

Российская Арктика: история, современность, перспективы

Материалы XV международного Соловецкого форума

**Архангельск — Соловецкие острова
2012**

УДК [94(47)+327+332.1](985)(08)

ББК 63.3(2)(211)я43+66.4.01(211)я43+65.9(2Рос)(211)я43

Рекомендовано к изданию редакцией электронного научного журнала «Арктика и Север».

Ответственный редактор, составитель: **Ю. Ф. Лукин**, доктор исторических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации.

Редактор, составитель: **Е. А. Суворова**.

На обложке: фото с сайта <http://marfamaria.ru/tours/796/>.

P763

Российская Арктика: история, современность, перспективы / материалы XV международного Соловецкого форума. Архангельск — Соловецкие острова, 2012. URL: narfu.ru/aan/.

В сборнике публикуются статьи участников и резолюция XV международного Соловецкого форума «Российская Арктика: история, современность, перспективы», который проходил с 18 по 20 сентября 2012 года в городе Архангельске и на Соловецких островах в Белом море.

УДК [94(47)+327+332.1](985)(08)

ББК 63.3(2)(211)я43+66.4.01(211)я43+65.9(2Рос)(211)я43

© Редакция электронного научного
журнала «Арктика и Север», 2012

© Ю. Ф. Лукин, Е. А. Суворова, 2012

СОДЕРЖАНИЕ

Лаврентьева А. Ю. Соловецкий форум: на пути к гражданскому обществу (1989—2012)	4
Акимова З. И., Никонова Л. И. Музеи и этнотуризм в популяризации этнокультуры народов социального пространства Арктики и Севера: к постановке проблемы через опыт исследований мордовской диаспоры в Сибири и Центральной части России	16
Богданова А. А. Влияние национальной идентичности на формирование модели управления на Европейском Севере РФ	29
Боякова С. И. Русские старожилы Якутии: культура и ландшафт	43
Винокурова Л. И. Русская женщина в сельской Якутии второй половины XX века	51
Грушенко Э. Б. Культурное и природное наследие как основа для развития экологического и этнографического туризма на Европейском Севере России	60
Иевлев А. А. Древние горные промыслы и производства Европейского Северо-Востока России	64
Киселенко А. Н., Сундуков Е. Ю. Пути сообщения Европейского Северо-Востока к акватории СМП	100
Конов А. М. Междисциплинарный подход к решению проблемы управления Арктической зоной РФ	105
Лукин Ю. Ф. Арктический союз регионов России: сделали, что могли	117
Москаленко М. Р. «Морская гонка» линкоров 1930—1940-х годов в Арктике и на Тихом океане	136
Назаренко А. П. Проблема социальной дезадаптации трудовых мигрантов в свете развития Архангельской области	141
Нестеренко М. Ю. Арктические партнерства-2012	149
Повал Л. М. Правовая основа использования транспортных арктических магистралей	166
Попова М. С. Поморские лоции как источник географических и культурно-исторических сведений о Соловецких островах	194
Преминина Я. К. Три основных показателя своеобразия демографической обстановки на Европейском Севере России	197
Соколова Ф. Х. Концепты «коренные народы» и «коренные малочисленные народы» в международной и российской правовой практике	203
Спирягин В. И. Теоретические подходы к исследованию темповых соотношений для двух регионов	210
Тимошенко А. И. Проекты территориально-производственных комплексов в Арктике: советский опыт и современность	213
Упадышев Н. В. Роль ГУЛАГа в хозяйственном освоении арктической территории Европейского Севера России в 1930-е годы	226
Фаузер В. В. Демографический потенциал северных регионов России как фактор экономического освоения Арктики	236
Филиппова В. В. Коренные малочисленные народы Севера в арктическом пространстве Якутии: геоинформационное исследование расселения в XX веке	265
Храмчихин А. А. Станет ли Арктика театром военных действий по последнему переделу мира?	270
Резолюция XV Соловецкого форума «Российская Арктика: история, современность, перспективы» 18—20 сентября 2012 года	279

Соловецкий форум: на пути к гражданскому обществу (1989—2012)

© *Лаврентьева* Анна Юрьевна, кандидат философских наук, старший научный сотрудник центра «Арктические партнерства».

В статье обозначены основные вехи истории неформального общественного движения «Соловецкий форум» и его вклад в развитие гражданского общества в России.

Ключевые слова: *история, Соловецкий форум, общественное движение, Соловецкий камень, граждане.*

Solovetsky forum: on a way to civil society (1989—2012)

© *Lavrentieva* Anna Yurievna, Candidate of Philosophy, a senior fellow at the Center 'Arctic partnership'.

The paper outlines the key milestones of the informal social movement 'Solovetsky forum' and his contribution to the development of civil society in Russia.

Keywords: *history, Solovetsky forum, a social movement, Solovetsky stone, citizens.*

В многочисленных публикациях и архиве о деятельности Соловецкого форума отмечается, что общественное движение «Соловецкий форум» начало свою деятельность в 1989 году как добровольное объединение граждан исключительно по инициативе снизу. У его истоков стояли пассионарные личности, известные ученые Ю. Ф. Лукин и П. И. Сидоров¹. Первоначально в 1989—1992 годах Соловецкий форум имел статус неформального общественного движения. За это время состоялись три межрегиональные научные конференции, посвященные проблемам десталинизации сознания, культуре и политике, прошлому и настоящему Соловков, проводились другие акции. Соловецкие форумы получили признание широкой научной общественности.

В числе десяти граждан, уже юридически оформивших статус общественного объединения «Соловецкий форум» в 1992 году через четыре года после начала его активной деятельности, были А. В. Грибанов, Г. Я. Есипова, Н. С. Ишеков, А. А. Куратов, Ю. Ф. Лукин, В. А. Сквородкин, П. И. Сидоров, А. Г. Соловьев, Н. М. Теребихин, К. А. Чудинов. На учредительном собрании 17 июня 1992 года было избрано правление из пяти человек, сопредседателями движения «Соловецкий форум» выбраны Ю. Ф. Лукин, А. Я. Мартынов и П. И. Сидоров.

Прошли следующие семь лет и снова возникла правовая проблема перерегистрации. 30 июня 1999 года общественное движение «Соловецкий форум» прошло государственную

---

¹ Форумы неравнодушных // Сидоров П. И., Щуров Г. С. Медицинский образовательный и научный центр Европейского Севера России. II том. Архангельск: издательский центр СГМУ, 2002. С. 147—149.

регистрацию в управления юстиции администрации Архангельской области, был утвержден в новой редакции устав Архангельского регионального общественного движения «Соловецкий форум». Председателем общественного движения «Соловецкий форум» избран Ю. Ф. Лукин. Были уточнены цели движения. Ими стали развитие активности и самодеятельности граждан; удовлетворение их интересов и потребностей; защита прав и свобод. Движение получило право участвовать в избирательных кампаниях, но реально ни разу не воспользовалось этим правом. Деятельность движения строилась на принципах добровольности, равноправия его участников, самоуправления и законности.

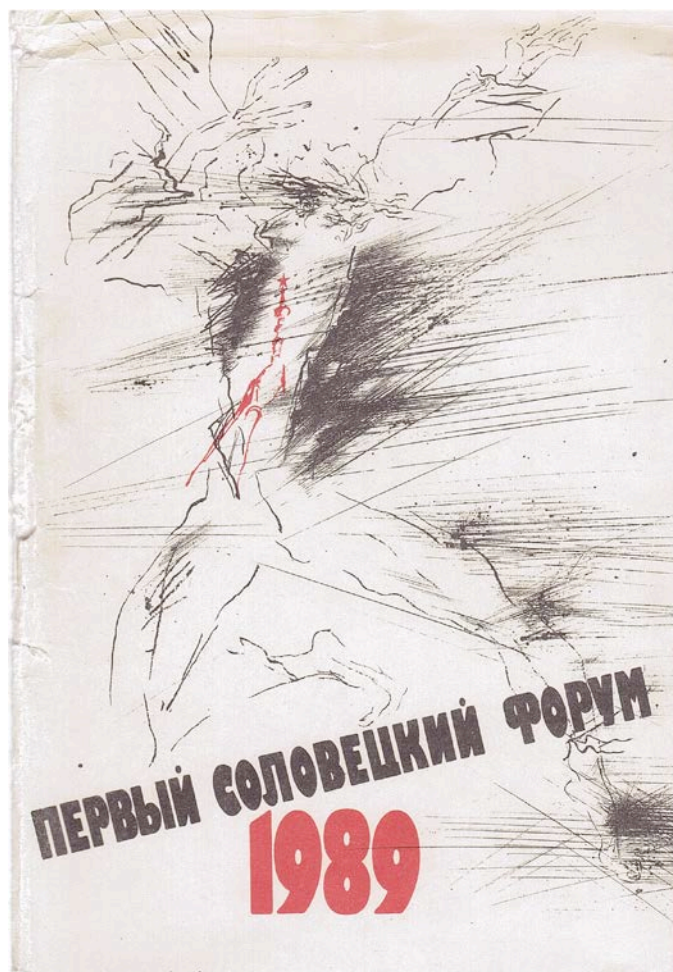
Правовой статус АРОД «Соловецкий форум» еще раз был снова изменен в конце первого десятилетия XXI века. Движение утратило статус юридического лица. Как говорится, все вернулось на круги своя. Изменение статуса не отразилось на содержании деятельности общественного движения. Более того, оно так и осталось, по сути своей, неформальным общественным движением без расчетного счета, не ведущим никакой финансово-хозяйственной деятельности. Жизнь показала, что такого рода общественным движениям граждан лучше вообще не иметь официального статуса, что позволяет им быть менее бюрократизированными и более свободными в рамках существующей политической системы².

Соловецкий форум — это неформальное объединение граждан, открытое по своему характеру. Форум открыт для участия в нем ученых разных специальностей, людей различной ориентации: верующих и атеистов, либералов и консерваторов, коммунистов и демократов. Фиксированного членства в движении не существует. Его участниками являются граждане, научные и общественные формирования, принимающие участие в деятельности и отдельных акциях, проводимых Соловецким форумом. И по заявленной в уставе цели, и фактически по содержанию своей деятельности Соловецкий форум является и правозащитной, и экологической, и творческой научной самодеятельной организацией, а его ядро — самоуправляемой общиной нового типа. Соловецкий форум проводит различные акции для укрепления сотрудничества и доверия между людьми; устанавливает научные и культурные связи с общественностью России и других стран; привлекает внимание к актуальным комплексным проблемам культуры, медицины, образования, истории, экологии в тесной связи с политическими реалиями современного мира; содействует духовному возрождению России, сохранению исторической памяти, природной и культурной среды Соловков. В пределах своей компетенции и имеющихся скромных возможностей велось расширение и улучшение сотрудничества с учебными и научными учреждениями, обществами и фондами в области

---

² Лукин Ю. Ф. Глобальный социум самоуправляемых общин: монография. Архангельск, 2006. С. 363—373.

культуры, науки и образования, распространении правдивой информации, реализации совместных проектов.

12—17 июля 1989 года состоялся первый Соловецкий форум под названием «Десталинизация сознания: проблемы и перспективы»³. В обществе второй половины 80-х годов не был изжит страх перед тоталитарным политическим режимом. Все структуры, правившие страной более 70 лет, в то время нормально функционировали. Но главное заключалось в том, что был жив сталинизм в душах и сознании людей, сохранялись стереотипы в жизни общества, связанные с трудным историческим прошлым. На преодоление страха в душах людей, на поиски ответов о прошлом, которое было таким противоречивым и сложным, и были направлены дискуссии, круглые столы первого Соловецкого форума. Участников первого Соловецкого форума приветствовали телеграммой А. Д. Сахаров и Ю. Н. Афанасьев: «От имени общественного совета и правления всесоюзного добровольного историко-просветительского общества „Мемориал“ приветствуем участников научно-практической конференции, посвященной проблемам и перспективам десталинизации сознания — клю-

³ Первый Соловецкий общественно-политический форум «Десталинизация сознания: проблемы и перспективы»: тезисы докладов межреспубликанской научно-практической конференции 12–17 июля 1989 года / отв. ред. Ю. Ф. Лукин. Архангельск — Соловки, 1989. 90 с.

чевому вопросу перестройки и демократизации в нашей стране. Успехов вам, дорогие товарищи».

После проведения пленарного заседания и круглых столов в Архангельске участники форума продолжили дискуссии на Соловецких островах. Перед отходом теплохода «Татария» на Соловки на Красной пристани в Архангельске состоялся публичный митинг (это был один из первых митингов в то время). На круглом столе на Соловках обсуждались две проблемы: увековечение памяти жертв репрессий 1923—1939 годов и определение путей взаимной работы с ленинградским и московским отделениями «Мемориала». Как помочь сохранению уникального музея, как создать мемориальный комплекс в память о репрессированных? Многие считали, что лучшим памятником тысячам безвинно убитых людей будет активное участие в развитии всех прогрессивных процессов, происходящих тогда в обществе. И начало этому нужно положить каждому, начиная с себя. Это было бы существеннее любых встреч и заседаний⁴.

Именно на Соловках в 1989 году впервые родилась идея о гранитном валуне как памятнике жертвам политических репрессий. Разговор об этом зашел в дискуссии, когда по дороге с Секирной горы в монастырь пешком возвращались с экскурсии Л. А. Пономарёв, доктор физико-математических наук, известный правозащитник, член правления ВДИПО «Мемориал», Ю. Ф. Лукин, сопредседатель АО «Совесть» архангельского отделения «Мемориала» и В. С. Садков, член правления АО «Совесть». В той неформальной обстановке было решено найти подходящий гранитный валун и доставить его в Москву, установив в качестве символического памятника в столице страны. Не просто горсть земли, а солидный гранитный соловецкий валун должен был напоминать гражданам России о том сложном и трагичном времени как немой свидетель страданий, невыплаканных слез, мук и горя тысяч заключенных ГУЛАГа, их близких, как знак общей беды. Эта креативная идея была в 1990 году практически реализована Всесоюзным обществом «Мемориал» и архангельской организацией «Совесть» при активном участии многих людей, моряков, железнодорожников, архитекторов, деловом содействии правительства Москвы⁵. Два гранитных валуна, выбранные архангельским архитектором Г. А. Ляшенко, были доставлены теплоходом «Сосновец» Северного морского пароходства (начальником СМП тогда был А. Н. Гагарин) в Архангельск. Один из соловецких валунов при содействии Министерства путей сообщения СССР, Архангельского отделения СЖД был отправлен в Москву, установлен на Лубянке и открыт 30 октября 1990

⁴ Степанова В. Итоги встреч и дискуссий // Правда Севера. 1989. 18 июля.

⁵ Буторин М. Н. Соловецкий камень: Архангельск — Москва. Архангельск — Москва, 2011. С. 13.

года⁶. Другой соловецкий валун был установлен в Архангельске как памятник жертвам политических репрессий 31 октября 1992 года.

Соловецкий камень уже более 22 лет стоит в Москве на Лубянке как напоминание о жертвах тоталитаризма в России, как безмолвный свидетель тех трагических лет в истории советской цивилизации. Это не искусственный памятник, он не сделан как обычные скульптуры. Однако по силе духовно-эмоционального воздействия с ним действительно трудно сравниться любому другому памятнику. Это настоящий очеловеченный природно-духовный артефакт, переживший вместе с заключенными на Соловках страшные трагические годы. Таков был символический замысел этого памятника. Видимо, только на Соловках, непосредственно в его социокультурном пространстве, а не в каком-то другом месте, и могла родиться подобная идея⁷. В 2008—2012 годах Соловецкий камень становится не просто достопримечательностью Москвы, но и неофициальным местом для выражения гражданского протеста, подтверждая, тем самым, актуальность основных тезисов Обращения первого Соловецкого форума об отсутствии многих реальных прав и свобод личности, формально провозглашенных. Чтобы не быть рабами зла и насилия, Обращение форума в 1989 году призывало, вслед за А. Солженицыным, жить не по лжи, не говорить неправды, не голосовать за то, что считаешь недостойным и сомнительным.

Актуальность второго Соловецкого форума, который проходил в 1990 году под названием «Культура и политика в современном мире», была раскрыта, на первый взгляд, простыми словами. Этот девиз «Красота спасет мир» лаконичен, обнаруживает как проблемы, так и пути их решения. Форум был разделен на три направления: «Общественное здоровье и социальные недуги», «Философия, этика, политология» и «Эстетика и экология», что объединило усилия отечественных и зарубежных исследователей по вопросам медицины, социологии и другим общественным дисциплинам⁸.

В работе третьего Соловецкого форума «Соловки в прошлом, настоящем и будущем» в мае 1991 года участвовало более ста ученых и преподавателей вузов Архангельска, Вологды, Москвы, Санкт-Петербурга, Сыктывкара, Петрозаводска, Тобольска, Курска, Якутска и других городов России. Обеспокоенные судьбой Соловецких островов, они приняли обра-

⁶ Соловецкий камень. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D1%86%D0%BA%D0%B8%D0%B9%D0%BA%D0%B0%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%8C> (дата обращения: 17.12.2012).

⁷ Лукин Ю. Ф. Историческая экология социокультурного пространства Русского Севера // Социокультурное пространство: традиции и инновации, глобальное и региональное измерение: материалы десятого Соловецкого форума. Архангельск — Соловецкие острова, 6—9 сентября 2001 года. С. 17—23.

⁸ Культура и политика в современном мире. Тезисы докладов II Соловецкого общественно-политического форума 9—13 сентября 1990 г. / отв. ред. Ю. Ф. Лукин. Архангельск — Соловки, 1990. 233 с.

щение к органам власти и призвали обеспечить *сосуществование* на Соловецких островах монастыря — святыни Русской православной церкви и соловецкого комплекса памятников истории и культуры всероссийского и мирового значения. В этом обращении подчеркивалось, что сосуществование монастыря и музея не только возможно, но и абсолютно необходимо для подлинного возрождения Соловецкого архипелага. Соловецкие острова есть сакральное место, где встречаются в тесном переплетении материальная и духовная стороны человеческих судеб.

25—27 сентября 1992 года состоялся четвертый Соловецкий форум «Человек и общество: психическое здоровье и экология культуры»⁹. По поручению его участников сопредседатели Соловецкого форума Ю. Ф. Лукин и П. И. Сидоров обратились к президенту России Б. Н. Ельцину и председателю Верховного Совета РФ Р. И. Хасбулатову с обращением. В этом документе участники форума с тревогой отмечали ухудшение психического здоровья людей в последнее время, нарастание социальной напряженности, бескультурья, падение нравственности, проявление деградации в духовном климате общества. В общественных настроениях все больше прослеживается нигилизм, вседозволенность, агрессивность, жестокость, экономическая безысходность. Диагноз здоровья общества был поставлен так точно, что даже 20 лет спустя можно смело ставить подписи под этим «соловецким обращением» о возрождении нравственности, толерантности, активности личности. Сегодня многие россияне уже на практике реально убедились в том, что «больные люди не построят здоровую экономику. Долг всех нас — проявлять заботу не только о теле, но и заботиться о душе человека»¹⁰.

На пятом Соловецком форуме 22—25 сентября 1993 года, проведенном совместно с администрацией Архангельской области, Архангельским филиалом Русского географического общества РАН, Поморским университетом имени М. В. Ломоносова, Архангельским медицинским институтом и другими организациями, обсуждались проблемы истории, экологии, международных связей города. Международная научная конференция «Россия. Север. Море» была посвящена 300-летию первого приезда Петра Великого в Архангельск и основанию колыбели российского флота, а именно Соломбальской судовой верфи. Тема конференции была выбрана не случайно. Уникальное историческое прошлое Севера, богатейшая природа

---

⁹ IV Соловецкий общественно-политический форум «Человек и общество, психическое здоровье и экология культуры»: Тезисы докладов международной научной конференции / отв. ред. П. И. Сидоров. Архангельск — Соловки, 1992. 159 с.

¹⁰ Обращение IV Соловецкого форума // Ломоносовец. 1992. Сентябрь (спецвыпуск).

региона, огромный интеллектуальный потенциал и сегодня привлекают внимание ученых, общественности, зарубежных партнеров¹¹.

В 1994 году состоялся шестой Соловецкий форум¹². С 1 по 6 июня в Архангельске и на Соловецких островах работала международная конференция «Социальная работа в России». В числе почетных гостей Соловецкого форума впервые были Великая княгиня Мария Владимировна, цесаревич Георгий и другие высокие особы.

С 1995 по 1997 год прошли три научных форума, посвященные актуальным вопросам современной жизни российского общества. Седьмой, восьмой и девятый Соловецкие международные форумы были названы «Экология человека: будущее культуры и науки Севера»¹³, «Дети в беде», «60 лет Архангельской области». В сборнике, изданном в 1999 году, были опубликованы статьи о социально-экономическом развитии, культуре, образовании, истории Архангельской области, посвященные ее 60-летию (1937—1997), документы и материалы Соловецких форумов с 1989 по 1999 годы¹⁴.

Междисциплинарный подход в деятельности форума способствовал установлению контактов и взаимному обогащению самых разных научных направлений, представители которых в совместных дискуссиях находили глубокие и оригинальные решения обсуждаемых проблем. Все эти действия позитивно сказались на взаимодействии двух крупнейших вузов Архангельска — Поморского государственного университета имени М. В. Ломоносова и Архангельского государственного медицинского университета. В результате интеграции в те годы двумя университетами был накоплен ценный опыт равноправного и взаимовыгодного сотрудничества, плодотворного взаимодействия в сфере научной деятельности.

Десятый Соловецкий форум «Социокультурное пространство: традиции и инновации, глобальное и региональное измерение» был проведен с 6 по 9 сентября 2001 года. Проблема местонахождения Соловецкого архипелага в социокультурном пространстве, обсуждаемая на высшем уровне между президентом РФ Владимиром Путиным и Патриархом Московским и всея Руси Алексием II, также была рассмотрена и на форуме. Кроме того, обсуждались экологические проблемы ракетно-космической деятельности на территории Архангельской области. Интерес ученого сообщества коснулся и аспектов морали и права. Он за-

---

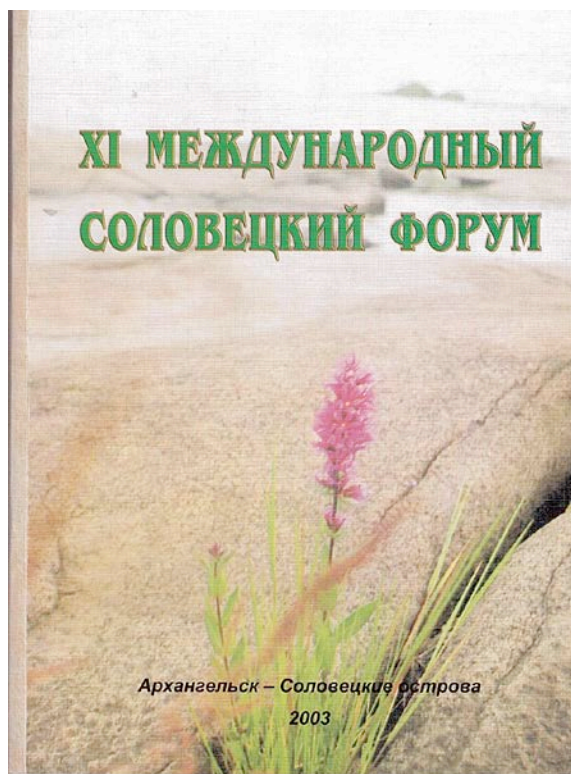
¹¹ V Соловецкий форум. Архангельск в современном мире. Архангельск: изд-во ПГПУ им. М. В. Ломоносова, 1993. 100 с.

¹² VI Соловецкий форум «Социальная работа и социальное управление» / отв. ред. П. И. Сидоров. Архангельск: изд-во АГМИ, 1994. 455 с.

¹³ Экология человека: будущее культуры и науки Севера: тезисы докладов VII международного Соловецкого форума / отв. ред. П. И. Сидоров. Архангельск: изд-во АГМА, 1995. 266 с.

¹⁴ Архангельская область: социально-экономическое развитие, история, культура, образование / отв. ред. Ю. Ф. Лукин. Архангельск: изд-во Поморского госуниверситета, 1999. 273 с.

ключался в том, что без устойчивой морали невозможно нормальное развитие и существование экономики, бизнеса и других сфер человеческой деятельности. Также были затронуты темы религии и права в прошлом и настоящем России, рассмотрены вопросы самоуправления северными территориями, проблемы взаимодействия космодрома и территории¹⁵. В своем приветствии глава администрации Архангельской области А. А. Ефремов отметил, что Соловецкий форум, его участники всегда поднимают злободневные проблемы и не только предлагают их к обсуждению, но вносят по ним конкретные предложения.

17—19 сентября 2003 года прошел одиннадцатый Соловецкий форум, который включал международную научно-практическую конференцию «Местное самоуправление в России XXI века», международный симпозиум «Соловки: наука и образование» и конференцию «Менеджеры XXI века». В форуме приняли участие российские и зарубежные ученые, эксперты, представители депутатского корпуса, государственные и муниципальные служащие. На конференции обсуждались проблемы организации местного самоуправления в современных условиях, исторический опыт и традиции местного самоуправления в России, стратегия развития муниципаль-

ных образований, финансово-экономические основы местного самоуправления. Кроме того, На Соловецких островах при проведении международного симпозиума была представлена презентация научно-образовательного центра «Соловецкие острова». Конференция «Менеджеры XXI века» была своеобразным итогом десятилетнего юбилея института управления, права и повышения квалификации при главе администрации Архангельской области Поморского государственного университета имени М. В. Ломоносова¹⁶.

Двенадцатый Соловецкий форум состоялся 7 сентября 2005 года в Архангельске. На форуме обсуждались вопросы профессионального образования; темы, связанные с повышением квалификации, профессиональной переподготовкой кадров для местного самоуправ-

¹⁵ Социокультурное пространство: традиции и инновации, глобальное и региональное измерение. Материалы десятого Соловецкого форума / под ред. профессора Ю. Ф. Лукина. Архангельск — Соловецкие острова, 6—9 сентября 2001 года. 435 с.

¹⁶ XI международный Соловецкий форум: сборник материалов / отв. ред. Ю. Ф. Лукин. Архангельск — Соловецкие острова, 2003. 404 с.

ления, а также Болонский процесс. На этом форуме был представлен рабочий план программы «Мастер публичного администрирования», разработанный Высшей школой делового администрирования в Архангельске¹⁷, интерес к которому потом проявили РАГС, РАУ, МГУ и другие отечественные вузы.

С 16 по 19 сентября 2009 года в рамках тринадцатого Соловецкого форума в Архангельске была проведена международная научно-практическая конференция «Регионология: Арктика, циркумполярная цивилизация», а также круглые столы в Северодвинске и на Соловецких островах. На конференции в числе других проблем обсуждался ноосферный подход к обустройству Арктики, где само существование человеческих популяций в циркумполярных условиях требует создания специализированной социальной структуры для опосредования основных природных экологических факторов и обеспечения социальной безопасности людей. Были затронуты проблемы освоения Северного морского пути, пока еще остающимся неиспользуемым резервом международной транспортной системы; трудности арктической навигации; необходимость реструктуризации хозяйственно-финансовой, транспортной и управленческой деятельности СМП в условиях рыночной экономики. На круглом столе, проведенном в ОАО «ПО «Севмаш», обсуждались вопросы подготовки управленческих кадров, ресурсы роста эффективности Президентской программы в регионе, роль региональных школ бизнеса. На Соловецких островах в рамках круглого стола были затронуты вопросы развития культуры Русского Севера.

Тематика четырнадцатого Соловецкого форума, прошедшего 2—3 июня 2011 года, была посвящена геополитике Арктики. Участники форума обсудили геополитическую ситуацию в Арктике, проблемы, связанные с определением границ и освоением континентально-Арктического шельфа, морской деятельности, социокультурного пространства северных территорий. Ученые говорили об Арктике как о зоне высокого геополитического напряжения, связанного с ее ресурсным потенциалом. Вопросы национальной принадлежности недр Арктического региона повышают вероятность возникновения кризисных ситуаций в высоких широтах. На пленарном заседании форума, посвященном национальным интересам России в Арктике, подчеркивалось, что нашей стране в XXI веке снова приходится доказывать свои права на шельф, арктическое пространство, ранее официально принадлежавшие ей. И. Ф. Кефели, вице-президент Академии геополитических проблем, при этом отмечал, что главными соперниками в освоении Арктики у России будут США, Канада. С докладом «Регио-

---

¹⁷ Мастер публичного администрирования. URL: http://narfu.ru/pomorsu.ru/www.pomorsu.ru/8fbabae5a9298ca298b181682f3dd983.html?page&id=mba_index (дата обращения: 17.12. 2012).

нальное присутствие России в Арктике: геополитические и экономические тенденции» выступил С. Ю. Козьменко, директор Северо-Западного научно-исследовательского центра морской политики Мурманского государственного технического университета. О военно-политическом потенциале приарктических стран и сценариях возможных конфликтов рассказал А. А. Храмчихин, заместитель директора Института политического и военного анализа (Москва). О. Н. Шадрина, доцент САФУ, выступила на пленарном заседании форума с докладом «Геокультурное пространство Европейского Севера: идентичность в условиях глобализации». С. И. Шубин советовал сконцентрировать внимание на объединении северных регионов путем или формирования Северного федерального округа или создания укрупненного региона «Двино-Печорский край». Ю. Ф. Лукин выступили с предложением о создании Арктического союза регионов России как сетевой организации горизонтальной интеграции.

В Институте управления и регионологии, Архангельском научном центре УрО РАН, Архангельском филиале ВЗФЭИ 2 июня состоялись заседания пяти секций: 1) «Геополитика, арктические стратегии и вызовы для России»; 2) «Социально-экономические проблемы северных территорий»; 3) «Этнокультурный ландшафт Арктики и Севера»; 4) «Гендерные аспекты геополитики Арктики: демография, история»; 5) «Экология Арктики и Севера». Участники этой секции А. Евсеев, Ф. Н. Юдахин, М. Х. Шрага пришли к выводу отказаться от чисто технократического подхода к окружающей арктической среде, учитывать сейсмические особенности региона при разработке углеводородных месторождений.

3 июня 2011 года в ходе выездного заседания на Соловецких островах «Соловки как духовно-цивилизационный центр Арктического региона и всей России» участники форума:

- ✓ приняли участие в обзорной экскурсии О. Г. Волкова «Соловецкий монастырь как северный духовно-цивилизационный центр»;
- ✓ прослушали лекции А. Я. Мартынова «Соловецкий музей-заповедник: 1967—2010 годы. Основные этапы развития» и «Первобытная история Соловецких островов» в выставочном зале «На Вешняке»;
- ✓ провели научную дискуссию по вопросам стратегического развития Соловецкого архипелага, благоустройства поселка, взаимодействия между различными субъектами управления, действующими на территории Соловков;
- ✓ ознакомились с актуальной литературой по истории, архитектуре и природе Соловецких островов, в том числе изучили новые книги, выпущенные издательством Соловецкого монастыря;
- ✓ встретились с руководством Соловецкого музея-заповедника, состоялся обмен мнениями, были заданы интересующие вопросы по развитию Соловков, по взаимодействию музея и монастыря.

Пятнадцатый международный Соловецкий форум «Российская Арктика: история, современность, перспективы» продолжил традиции проведения научных форумов, посвященных широкому кругу вопросов геополитики, политологии, регионологии, управления и экономики, культурологии. Научная конференция была проведена 18—20 сентября 2012 года

при содействии администрации МО «Приморский муниципальный район», НО «Архангельская региональная туристская ассоциация», НП «Ассоциация туризма и сервиса», Соловецкого государственного историко-архитектурного и природного музея-заповедника, центра «Арктические партнерства» САФУ и редакции журнала «Арктика и Север». Благодаря новому формату проведения научного форума в виде открытого расширенного диалога, адаптируя стандартный научный подход к современным требованиям, международная конференция открыла новые возможности для диалога науки, социума, бизнеса в Арктике и на Севере России. Основными темами Соловецкого форума были геополитическое пространство «Арктик-XXI», модель Арктики, геоэкономическое пространство Российской Арктики, арктический прорыв Путина, социальное и геокультурное пространство Арктики и Севера России, проблемы экологии Арктики, а также деятельность национального парка «Русская Арктика». На форуме была высказана инициатива объявить город Архангельск столицей Российской Арктики, территорией диалога, арктической солидарности и партнерства. Этот шаг подчеркивает важнейшую геополитическую значимость и исторический приоритет России в освоении арктического пространства.

Таким образом, за этот период произошло много значимых событий. Все более заметным становится регионально-гуманитарная, арктическая направленность научно-практических конференций, сателлитных симпозиумов, проводимых в рамках Соловецких форумов. Кроме того, все последние форумы имели статус международных. В их работе принимали участие гости из Норвегии, Швеции, Польши и других стран мира.

Обобщая практику функционирования общественного движения, можно сослаться на выводы профессора Ю. Ф. Лукина, сделанные им в монографии «Глобальный социум самоуправляемых общин». За 24 года своей деятельности Соловецкий форум, несомненно, внес свой позитивный вклад в становление гражданского общества в России. Важно также подчеркнуть некоторые организационно-концептуальные моменты.

- 1) *Организационно-правовая форма* некоммерческой самоуправляющейся организации не имеет принципиального значения. Об этом свидетельствует не только опыт деятельности Архангельского регионального общественного движения «Соловецкий форум», которое несмотря на государственную регистрацию так и осталось фактически неформальным общественным движением. Многие подобные организации, создаваемые по инициативе самих граждан, предпочитают иметь неформальный статус, чтобы не попадать в зависимость от бюрократической, фискальной политики государства.
- 2) *Свобода деятельности* общественных формирований при этом, конечно, имеет свои ограничения. И по содержанию своей деятельности. И по финансовому обеспечению. И по другим параметрам. *Быть свободным, независимым — значит быть бедным и «битым».*
- 3) «Соловецкий форум» свободно обсуждал на проводимых конференциях, симпозиумах актуальнейшие вопросы общественной жизни, вел информационную, просветительскую и правозащитную работу, формировал общественное мнение, формулировал в своих обращениях к

власти те проблемы, которые требовали разрешения. При этом, как только к его проведению подключались органы региональной власти и управления или проводники их политики, форум становился заорганизованным, скучным и не таким свободным.

- 4) Особенностью общественных движений является то обстоятельство, что они не имеют членства, постоянного состава участников. Все время идет обновление участников движения, что сказывается и на других аспектах его деятельности. Поэтому успешная деятельность во многом зависит от взаимодействия и согласия внутри *ядра* некоммерческой организации.
- 5) Деятельность движения строилась на принципах добровольности, равноправия его участников, самоуправления и законности. И по заявленной в уставе цели, и фактически по содержанию своей деятельности Соловецкий форум является и правозащитной, и экологической, и творческой научной самодеятельной организацией, а его ядро — *самоуправляемой общиной нового типа*.
- 6) Общественные движения — самоуправляемые общины, сетевые формирования могут стать серьезной альтернативой политическим организациям. При отсутствии членства, партийной дисциплины они представляют гражданам свободу выбора, свободу выражения мнений без оглядки на чье-то руководящее мнение и строятся на принципах самоуправления, самоорганизации, уважения прав личности.

В этом и заключается один из самых главных итогов деятельности многочисленных движений в посткоммунистической России. Свобода участия в тех или иных акциях без обязательного соблюдения жесткой партийной дисциплины является большим благом для граждан, но требует высокого уровня их культуры, гражданской ответственности. Общественные движения — самоуправляемые общины объединяют людей по интересам, в большей степени удовлетворяют их социальные потребности в общении, творчестве, признании и меньше — политические потребности граждан¹⁸. На форумах 1989—2012 годов обсуждались актуальнейшие вопросы общественной жизни, имеющие не только региональное, но и общероссийское значение. В резолюциях, обращениях Соловецкого форума к местным и центральным органам власти и управления нашли отражение многие вопросы, волнующие не только ученых, но и все основные социальные слои российского общества. Также много внимания уделялось анализу и перспективам развития социальных отношений, культуры, образования, науки, туризма, экономики, политики. Почти для каждого из форумов характерной чертой была их экологическая направленность, сохранения не только окружающей природной и культурной среды, но и самого человека.

---

¹⁸ Лукин Ю. Ф. Глобальный социум самоуправляемых общин: монография. Архангельск, 2006. С. 373—375.

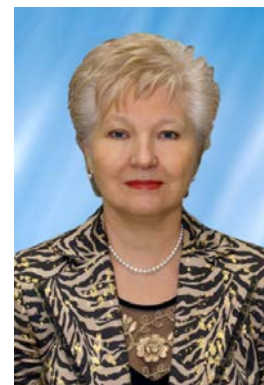
УДК 069:338.48:39(=56)

Музеи и этнотуризм в популяризации этнокультуры народов социального пространства Арктики и Севера: к постановке проблемы через опыт исследований мордовской диаспоры в Сибири и Центральной части России¹

© **Акимова** Зинаида Ивановна, кандидат педагогических наук, директор МОУ «Гимназия № 19» города Саранска. E-mail: saransk.19@mail.ru.

© **Никонова** Людмила Ивановна, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, заведующая отделом этнографии и этнологии государственного казенного учреждения Республики Мордовия «Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия». E-mail: congress7@list.ru.

В этнотуризме большая роль принадлежит музеям как одним из центров сохранения этнокультур народов РФ. Во время экспедиций в Пермский край, Владимирскую и Московскую области мы изучали их с целью сбора материала по мордве. Согласно переписи 2002 года, мордвы в Архангельской области числилось 944 человека, в Мурманской области — 2 479 человек. Надеемся, что совместно с этнографами учебных учреждений и музеев северного края удастся начать работу по изучению мордовской диаспоры в социальном пространстве Арктики и Севера.

Ключевые слова: *этнотуризм, музеи, социальное пространство, Арктика, Север, мордва, диаспора, Сибирь, Центральная часть России.*

Museums and ethno tourism in the promoting the ethno culture of the Arctic inhabitants in the social space of the North: to the problem through the research experience of Mordovia Diaspora in Siberia and the central part of Russia

© **Akimova** Zinaida Ivanovna, Ph. D. in Pedagogy, director of the Municipal Educational Institution 'Gymnasium № 19' of Saransk. E-mail: saransk.19@mail.ru.

© **Nikonova** Ludmila Ivanovna, Doctor of History, Professor, Chief Scientific Officer, Head of the department of Ethnography and Ethnology of state fiscal institutions in the Republic of Mordovia

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ. Грант «Переселенческое движение мордвы в Центральную часть России в XIX—XX вв. (историко-этнографический аспект)» № И-12-11 136001 е/в.

'Scientific and Research Institute of Humanities at the Government of the Republic of Mordovia'.
E-mail: congress7@list.ru.

A major part of the museum as a center of preservation of ethnic cultures of the peoples of Russia belongs in ethno tourism. During the expeditions to the Permskiy region, Vladimir and Moscow regions, we studied them in order to collect materials about Mordovians. According to the 2002 census, the number of Mordovians in the Arkhangelsk region was 944 persons in the Murmansk region — was 2 479 people. We hope that together with ethnographers of the educational institutions and museums of the northern region, we can begin to study the Mordovian diaspora in the social space of the Arctic and the North.

Keywords: *ethno tourism, museums, social space, Arctic, North Mordovians, Diasporas, Siberia, and Central Russia.*

Человеческое общество, становясь все более взаимосвязанным и единым, не утрачивает своего культурного разнообразия. В контексте современных тенденций общественного развития чрезвычайно важно учитывать культурные особенности народов, чтобы понять друг друга и добиться взаимного признания [14, с. 7]. Если исходить из того, что этнический социум представляет собой единство устойчивых этнических константных компонентов и вариативных параметров, то исследовать его следует с учетом принципа единства константности и вариативности бытия этноса [39, с. 7].

В настоящее время все большее распространение получают идеи поликультурного образования [17], при котором основополагающими принципами являются: принцип диалога и взаимодействия культур; принцип творческой целесообразности потребления, сохранения и создания новых культурных ценностей. Образование, с одной стороны, должно способствовать осознанию человеком своих корней и определению места, которое он занимает в мире, с другой — привить ему уважение к другим культурам. Изучение культуры сопредельных народов должно способствовать формированию чувств равенства, достоинства, нравственной культуры межнациональных отношений, обеспечивать культурный диалог представителей различных национальностей [10, 18]. Таким образом, поликультурное образование — важная часть современного образования, способствующая усвоению учащимися знаний о культуре, традициях, образе жизни, духовных ценностях других народов; воспитанию молодежи в духе уважения к инокультурным системам; повышению этнической идентичности будущего поколения.

Благодаря взаимодействию локальных и этнических культур возникает система общения, поддерживаются различные стили и типы поведения, ценностные ориентации, со-

храняется их этническая самобытность. Это общение протекает и через взаимную адаптацию и понимание культурного своеобразия соседей [14, с. 21].

Туризм является одной из ведущих и наиболее динамичных отраслей экономики, и за быстрые темпы он признан экономическим феноменом столетия [39]. При разработке и подготовке развлекательных комплексов и программ как правило учитываются национальные особенности культуры, традиции принимающего региона. В связи с этим необходимо содействовать развитию этнотуризма как фактора сохранения самобытности многочисленных этносов, и в этом большая роль принадлежит музеям как одним из центров, пропагандирующих сохранение, изучение и популяризацию памятников естественной истории, материальной и духовной культуры народов России.

Основные направления гимназии № 19 города Саранска РМ и ее директора, кандидата педагогических наук З. И. Акимовой:

- ✚ педагогическая деятельность по этнокультурному образованию финно-угорских и других народов РМ и Поволжского региона;
- ✚ исследования традиционной материальной и духовной культуры мордовского народа, проживающего как на территории РМ, так и за ее пределами.

При гимназии проводятся региональные, всероссийские конференции по темам: «Этнокультурное образование: опыт и перспективы», «Живая культура: традиции и современность», а также проходят круглые столы, семинары, мастер-классы по вопросам межкультурной коммуникации, диалога культур народов, проживающих в Мордовии и других регионах РФ. Особое значение придается вопросам традиционной культуры мордвы, изучению финно-угорских языков (мордовских — мокша, эрзя; финского), мордовской литературы, традициям и обычаям мордовского народа. З. И. Акимова — автор многих публикаций по этому направлению [2, 3, 4, 5].

Государственное казенное учреждение РМ «Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия» имеет колоссальный опыт исследовательской работы (ему уже 80 лет). Пристальное внимание уделяется изучению этнокультуры народов, проживающих в республике (согласно официальным данным 2002 года, в республике проживают народы 92 национальностей), миграционных процессов, экспедициям по изучению мордовской диаспоры в России и т. д. Экспедиции проходят по всей России — с востока на запад. К примеру, с 2001 года организованы и проведены научные этнографические экспедиции (под руководством и непосредственным участием доктора исторических наук, профессора Л. И. Никоновой) в более чем 25 регионах России и в более чем 200 населенных пунктах РФ — местах компактного проживания мордовской диаспоры: Хабаров-

ский и Приморский края, Красноярский, Сахалинская и Камчатская области (2001—2005); Магаданская, Амурская области и Республика Саха (Якутия) (2001—2011); Свердловская, Челябинская и Курганская области (2010—2011); Центральная часть России (города Владимир, Муром, Суздаль, Москва и Московская область) (2011—2012) и др. Результаты этих экспедиций позволили открыть новую серию научных монографий «Мордва России» [18, 19, 20, 21, 22]. Эта серия уникальна по полученным новым фундаментальным научным данным и позволяет работать многим поколениям ученых. Изданные и апробированные в результате проведенных экспедиций вопросники, анкеты [26, 27, 33] и другие материалы являются методическими пособиями для проведения экспедиций российскими учеными, преподавателями школ, вузов, занимающихся этнографией и этнологией. В НИИ сложилась научная школа, которая занимается вопросами миграции и этнокультурной адаптации народов в условиях иного этнического окружения, и опубликованы впечатляющие фундаментальные научные труды, раскрывающие роль культурных различий в процессе адаптации мигрантов [25, 28, 29, 31, 32]. В печати объемная коллективная монография «Этнокультурный мир Республики Мордовия: историко-этнографическое исследование», в которой впервые отражена культура народов, проживающих в республике: русских, мордвы, татар, украинцев, чувашей, таджиков, узбеков, казахов, азербайджанцев, грузин, армян и др.

Во время проведения этнографических экспедиций в Пермский край, Владимирскую область, Москву и Московскую область мы старались посетить всевозможные музеи с целью сбора этнографического материала и выявить роль музеев в этнокультурном образовании, изучении традиционной культуры этносов, в частности мордовской диаспоры, проживающей в исследуемых территориях. С этой целью нами исследовались материалы, хранящиеся в фондах музеев, касающиеся истории миграции переселенцев, статистические сведения, артефакты по материальной и духовной культуре и т. п. Вот некоторые сведения этого направления.

В ходе экспедиции было выявлено, что мордовское население переселилось в этот край из современных районов РМ. Так, в город Краснокамск мордва переехала из сел Мордовские Сыреси, Дюрки и Челпаново Атяшевского района РМ; в деревню Никитино — из сел Кученяево и Чукалы Ардатовского района республики; в село Бусырята — из села Пиксяси Ардатовского района РМ и села Дюрки Атяшевского района РМ; в село Брагино — из сел Дюрки, Алово Атяшевского района РМ и села Кельвьядни Ардатовского района Мордовии. Мордовские переселенцы селились в Краснокамском районе в довоенные (с 1939 года) и послевоенные годы в связи с неурожаями и нехваткой продовольствия. В результате опроса

населения удалось выяснить, что переселения были добровольными. Характерными особенностями было то, что мордва переселялась по несколько семей. Разнообразие природной среды, удобство водных и сухопутных путей издавна привлекали на Урал народы, потомки которых продолжают жить здесь и в наши дни. Проложенные через Урал дороги активно использовались для миграций с европейской территории на сибирские просторы. Разные ландшафтные зоны оказывали влияние как на характер расселения, так и на этнические процессы [40, с. 123].

Пермский край или, как его еще называют, Пермское Прикамье — регион уникальный в этнокультурном отношении. На протяжении всей истории он складывался как полиэтнический: его осваивали разные по происхождению, языку, хозяйственному укладу, традициям народы, в результате чего был сформирован один из интереснейших этнокультурных комплексов, не имеющих прямых аналогов в других регионах России. При этом межэтнические взаимоотношения в крае всегда носили мирный характер [41, с. 3]. Причин миграций было множество. Так, например, в 1920-е годы в связи с голодом в Поволжье наблюдалась массовая миграция в Пермскую область; раскулачивание и репрессии 1930-х годов привели к переселению в Прикамье; на промышленные стройки Прикамья в 1950—1980-е годы ехали со всего Советского Союза. Поэтому на территории Пермского края представлены почти все народы, населявшие Россию [41, с. 4].

По данным переписей в Пермской области проживает более 120 национальностей [23, с. 3]. Численность мордовского населения Пермской области за межпереписной период заметно снизилась, что обуславливается действием трех факторов: естественным движением населения; процессами во внешней миграции, сложившимися под влиянием распада СССР; процессами смены этнического самосознания под влиянием смешанных браков и других явлений [23, с. 4]. В городе Краснокамске Пермской области и в подчиненных ему населенных пунктах по данным Всероссийской переписи населения 1979 года мордвы насчитывалось 389 человек (0,5 % от общей численности населения), в 1989 году — 305 человек (0,4 % от общей численности населения), в 2002 году — 217 человек (0,3 % от общей численности населения), из них 107 мужского пола и 110 — женского [23, с. 51].

В ходе экспедиции, как уже отмечалось, сбор материала производился не только от информаторов, но и в районных, сельских музеях, библиотеках, школах. В городе Краснокамске работает муниципальное учреждение культуры «Пермский краеведческий музей», который обслуживает все население и гостей района [7]. В его фондах содержатся материалы, рассказывающие об истории края, первых днях жизни переселенцев. Выставлены экспо-

наты материальной культуры: обувь, одежда, утварь, орудия труда, вещи из интерьера жилища, в том числе чемоданы и посуда прибывших поселенцев и другие экспонаты [7], а также сумка избача, макеты жилищ поселенцев; плакаты, призывы того времени; патефон, первая продукция целлюлозно-бумажного Краснокамского комбината, где работали поселенцы, в том числе атрибутика завода и т. д. Все это поселенцы, а теперь уже старожилы села, сами приносили в музей, рассказывали о своей жизни или через воспоминания восстанавливали жизнь своих родителей, поделились историей воссоздания музея О. Б. Курочкина (ныне исполняющая обязанности директора муниципального учреждения культуры «Пермский краеведческий музей» города Краснокамска) [16]. «К нам часто приходят школьники и мы с удовольствием рассказываем им о нашем замечательном крае», — говорит Н. В. Бойко (ныне старший научный сотрудник музея) [9].

Согласно Всероссийской переписи 2002 года, общая численность мордвы во Владимирской области составляет 3 570 человек, из них большинство проживают в городской местности (города Владимир, Суздаль, Муром), остальные проживают в сельской местности (Суздальский, Муромский, Судогодский районы). Если обратиться к вопросу заселения Мордвы по Владимирской области, то основная масса прибыла на постоянное место жительства с 1960 по 1980 год. Основная причина переезда экономическая, как говорят опрошенные «за лучшей жизнью», именно в эти годы наблюдается экономический спад в Мордовской АССР. Владимирская область же благодаря своему территориальному расположению климатически и экономически была более привлекательна для жизни. Тем более что в конце 60-х годов начинается промышленный подъем Владимирской области: строятся заводы, предприятия, требуется рабочая сила, и трудолюбивая мордва, едет за «лучшей жизнью». На заводах мордву обеспечивают не только рабочими местами, но и служебным жильем, то есть наступала «лучшая жизнь», о которой они мечтали.

С 25 сентября по 4 октября 2011 года состоялась этнографическая экспедиция во Владимирскую область по изучению мордовской диаспоры. *Участники экспедиции:* профессор, доктор исторических наук, главный научный сотрудник, заведующий отделом этнографии государственного казенного учреждения Республики Мордовия «Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия» Л. И. Никонова (руководитель экспедиций), кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Т. В. Аксенова, старший научный сотрудник Т. Н. Охотина, младший научный сотрудник М. М. Фадеева и аспирантка отдела этнографии и этнологии Е. Г. Чибирева. Во Владимирской области были исследованы 4 района (Судогодский, Суздальский, Собинский, Петушинский) и в них 12

населенных пунктов, а также 4 города (Владимир, Гусь Хрустальный, Муром, Суздаль). Выяснено, что география выезда во Владимирскую область следующая: в Судогодский район деревни Новое Полхово мордва выехала из села Лесное Ардашево Теньгушевского района; в поселок Тюрмеровка – из села Ежовка Ковылкинского района; в деревню Бурлыгино — из сел Новая Пичемерга и Малышево Торбеевского района; в деревню Турово — из села Новая Пичемерга Торбеевского района; в Суздальский район: в город Суздаль — из села Печи Лукояновского района Нижегородской области и села Шокша Теньгушевского района; в село Кутуково — из села Шокша Теньгушевского и Инсарский районов; в село Ново-Александрово — из села Широмазово Теньгушевского района; в село Сновицы — из села Широмазово Теньгушевского района и села Шокша Теньгушевского района; в село Суромна — из села Поводимово Дубенского района; в Собинский район: в село Бабаево — из села Сакаево Теньгушевского района; в Петушинский район: в деревню Головино — из села Ежовка Ковылкинского района и села Старое Акшино Старошайговского района; в поселок Вольгинский — из села Андреевка Большеигнатовского района; в город Владимир — из села Жабино (ныне поселок Инелей) Ичалковского района; в микрорайон Энергетик — из деревни Духонкино Атюрьевского района, сел Курташки и Атюрьево Атюрьевского района, деревни Сакаевский Майдан Теньгушевского района, села Вармазейка Большеигнатовского района, села Турдаки Ардатовского района, сел Колопино и Морд. Парки Краснослободского района; в город Гусь Хрустальный — из села Шокша Теньгушевского района; в город Муром — из поселка Ташкино Ичалковского района.

Во время экспедиции по Владимирской области мы посетили несколько музеев, в том числе Головинскую сельскую библиотеку-филиал в селе Головино Петушинского района. Ее заведующая М. И. Соломайкина [37] с удовольствием нам рассказала о музее при библиотеке. Музей занимает две комнаты. Нас поразило большое количество экспонатов. Здесь представлена утварь, вышивка, аппликации из ниток, ткани, орудия труда, обустройство интерьера жилища, ключи, утюги, сундуки, весы и гири, прялка и пр. Кроме того, здесь же оформлены стенды, где наглядно и доступно для чтения расположены документальные данные из истории села Головино, информация о школе, Доме Культуры, представлены фото «Из старого альбома», а также ученические поделки, награждения членов коллектива и коллектива школы, музея [6].

В селе Ново-Александровске Суздальского района Владимирской области музей открыт в школе, правильное название которой «Школа Ново-Александровского поселения Суздальского района». Музей работает благодаря коллективу школы, но особенный труд в

него вложили директор И. В. Григоренко, учитель истории, заведующая школьной библиотекой школы Г. В. Мизирёва, [13, 17], учитель математики и руководитель школьного краеведческого музея МОУ Ново-Александровской основной общеобразовательной школы В. М. Гаврилова [11]. Музей расположен на втором этаже здания, имеет одну комнату, где в одной ее части расположены этнографические экспонаты и интерьер крестьянской избы (вышивка, вязанная крючком скатерть — оформлен передний угол деревянного дома), вещи (фуфайка, шушпан, обувь, в том числе лапти, горшки, чугуны, коромысло и ухваты, полотенце, валец для стирки белья и т. п.), печь, а в другой — собраны документы из истории села, церкви, школы и другие разные сведения из печатных и рукописных источников [6].

В городе Владимире Н. В. Балькин — председатель Владимирской региональной общественной организации финно-угорских народов «Кидекша», инициативную часть которого составляют переселенцы из Мордовии. Он же директор МОУ «Средняя общеобразовательная школа № 44» города Владимира [8]. При школе работает школьная библиотека. Всего только несколько лет в ней работает заведующая школьной библиотекой Т. Н. Телятникова [38]. В библиотеке оформлены выставки с литературой о жизни и культуре мордвы этого края, а также проживающей в РМ; размещены разнообразные книги, печатные издания и публикации, газеты и журналы. Всё это, по словам Тамары Николаевны, является воспитательным моментом в жизни каждого ученика. Ибо любовь к народной культуре не исчезает, а, наоборот, в последняя время развивается, поэтому в школах чаще стали открываться небольшие музеи, идет сбор изданий о народной культуре, проводятся диспуты, круглые столы и организуются выставки. К примеру, у нас больше месяца проходит выставка «Край родной»: дети читают свои стихи, озвучивается история села, ведется подборка литературы из домашних библиотек и т. д. [38].

Различие этносов (одно из основных понятий исторической этнологии) есть различие культур, являющееся основным механизмом, посредством которого человеческие коллективы адаптируются к окружающей среде. Этнические процессы по своей сути адаптивны, и такой подход приемлем к мордовской диаспоре в Московской области, до сих пор не имевшей пристального изучения ученых.

Согласно данным Всероссийской переписи населения 2002 года, мордвы в муниципальных образованиях Московской области числятся: в Дмитровске — 786, в Долгопрудном — 148, в Домодедовском муниципальном районе — 324, в Егорьевском муниципальном районе — 198, в Железнодорожном муниципальном районе — 262, в Каширском муниципальном районе — 265, в Климовске — 83, в Климовском муниципальном районе — 512, в

Коломенском муниципальном районе — 430, в Коломне — 504, в Котельниках — 56, в Красноармейске — 27, в Лобня — 126, в Лотошинском муниципальном районе — 134, в Луховицком муниципальном районе — 903, в Наро-Фоминском муниципальном районе — 624, в Озерском муниципальном районе — 408, в Павлово-Посадском муниципальном районе — 124, в Серпухове — 191, в Солнечногорском муниципальном районе — 780, в Талдомском муниципальном районе — 301, в Троицке — 64, в Химках — 331, в Черноголовке — 24, в Чеховском муниципальном районе — 743, в Шатурском муниципальном районе — 174, в Щелковском муниципальном районе — 380, в Щербинке — 26, в Электрогорске — 61, в Электростали — 239, в Юбилейном — 53 человека. Исходя из этих данных можно сказать, что из 72 муниципальных образований мордва числится в 32 муниципальных образованиях, причем в некоторых из них ее достаточно много: к примеру, в Дмитровске — 786, в Домодедовском муниципальном районе — 324, в Егорьевском муниципальном районе — 198, в Железнодорожном муниципальном районе — 262, в Каширском муниципальном районе — 265, в Климовском муниципальном районе — 512, в Коломенском муниципальном районе — 430, в Коломне — 504, в Луховицком муниципальном районе — 903, в Наро-Фоминский муниципальном районе — 624, в Озерский муниципальном районе — 408, в Солнечногорском муниципальном районе — 780, в Талдомском муниципальном районе — 301, в Химках — 331, в Чеховский муниципальном районе — 743, в Щелковском муниципальном районе — 380, в Электростали — 239 человек [30, с. 139—147]. В связи с этим в марте 2012 года профессором, доктором исторических наук, главным научным сотрудником, заведующей отделом этнографии государственного казенного учреждения РМ «Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия» Л. И. Никоновой (руководитель экспедиций), кандидатом исторических наук, старшим научным сотрудником Т. В. Аксёновой, старшим научным сотрудником Т. Н. Охотиной, младшим научным сотрудником М. М. Фадеевой была совершена этнографическая экспедиция в Москву и Московскую область. В ходе этнографической экспедиции выяснилось, что мордва этого региона имеет множество авторских музеев, которые богаты коллекциями одежды, утвари, письменными сведениями (документы, рукописи, печатные источники и др.), фотоматериалами и пр. В семье Кувезёновых, Чумбаевых, Букиных и других имеются более 30 комплектов традиционной одежды, более 20 утвари и др. [44]. Их дети с удовольствием выступают с песенным репертуаром на школьных праздниках в Москве, а также на телевидении, публичных праздниках в Москве. Мордву Москвы и Московской области отличает сплоченность, множество разнообразных творческих коллективов, участие в проведении публичных мероприятий (День

мордовской улицы в Москве, конференции Межрегиональной общественной организации «Мордовское землячество» и др.). Авторские музеи имеют огромное воспитательное значение для подрастающего поколения, в том числе в укрепление любви к прошлому своих предков, а в целом — патриотическое воспитания к своей родине.

По данным Всероссийской переписи населения, проведенной по состоянию на 14 октября 2010 года, численность постоянного населения Архангельской области, включая Ненецкий автономный округ, составила 1 227 626 человек [34], среди них: русских — 95,6 %, украинцев — 1,4 %, ненцев — 0,6 %, белорусов — 0,5 %, коми — 0,4 %, татар — 0,2 %, других национальностей — 1,3 % [34]. Согласно Всероссийской переписи 2002 года, мордвы в Архангельской области числилось 944 чел, в Мурманской — 2 479 человек [24].

В силу своего пограничного положения Мурманская область является этноконтактной зоной. К тому же население, находящееся под воздействием интенсивных миграций, сформировалось как полиэтничное. При этом в регионе существует значительный опыт длительного относительно бесконфликтного сосуществования различных этнических групп, обусловленного особенностями процесса освоения и заселения края, высоким процентом мигрантов и городского населения, полиэтничностью и др.

В Мурманской области проживают представители более 120 этнических групп (по данным 2002 года). Основную долю населения составляли и составляют русские — 85,2 %, украинцы и белорусы — 6,4 и 2,3 % соответственно. К коренному населению относятся саамы, к старожильческому — русские поморы, к более позднему — ижемские коми, а также дисперсно расселенные представители иных этнокультурных групп. Согласно Всероссийской переписи 2002 года, в Мурманской области мордвы числятся — 2,5. тыс. человек [42]. Однако мордовское население Архангельской, Мурманской и в целом районов Севера не были изучены, поэтому надеемся, что совместно с этнографами учебных учреждений и музеев мы сможем начать эту работу.

В настоящее время в мире существует свыше 12 тыс. музеев [43], и если исходить из определения, что музей — (от греч. — храм муз) научно-исследовательское или научно-просветительское учреждение, осуществляющее комплектование, хранение, изучение и популяризацию памятников естественной истории, материальной или духовной культуры, то с уверенностью можно отметить, что музеи окажут содействие в популяризации этнокультуры народов социального пространстве Арктики и Севера. Мы же, ученые-этнографы из РМ, через опыт исследований мордовской диаспоры в Сибири и Центральной части России будем стремиться к организации исследований по мордве, проживающей в этом регионе. Ибо че-

рез особенности культуры народов этнотуризм может выступить как фактор сохранения самобытности многочисленных этносов, где в этом велика роль музеев как одних из центров, пропагандирующих сохранение, изучение и популяризацию памятников естественной истории, материальной и духовной культуры народов России.

Литература

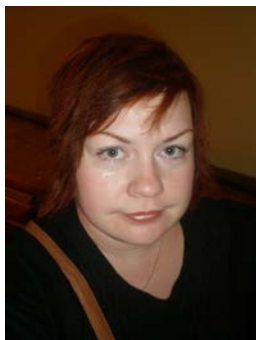
1. Акимова З. И. Этнокультурное образование школьника — это залог успеха в формировании гуманной развитой личности современного и будущего общества нашего государства // Вестник образования России. 2008. № 16. С. 59—73.
2. Акимова З. И. Инновационная методическая работа как условие развития современной гимназии // Известия высших учебных заведений Поволжского региона. Гуманитарные науки. 2008. № 3. С. 116—124.
3. Акимова З. И. Формирование национальных ценностей личности в семье // Роль семьи в сохранении родного языка и национальных традиций: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. Саранск, 2008. С. 54—57.
4. Акимова З. И. Формирование толерантной поликультурной личности на основе традиционного уклада жизни народов, проживающих в Республике Мордовия: к степени изученности вопроса. Этнокультурное образование: опыт и перспективы // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, 26 ноября 2010 года, г. Саранск: в 2-х ч. Ч. 2 / Сост.: Т. В. Самсонова; МО РМ, МРИО. Саранск, 2011. С. 3—12.
5. Акимова З. И. Этнокультурное образование школьника — это залог успеха в формировании гуманной развитой личности современного и будущего общества нашего государства // Вестник образования России. 2008. № 16. С. 59—73.
6. Архив Головинской сельской библиотеки-филиала, с. Головино Петушинского района Владимирской обл., запись 2011 г.
7. Архив Муниципального учреждения культуры «Пермский краеведческий музей». г. Краснокамск. 2011.
8. Балькин Н. В., 1959 г. р., директор МОУ «Средняя общеобразовательная школа № 44» г. Владимира, запись 2011 г.
9. Бойко Н. В., старший научный сотрудник музея и участники этнографической экспедиции, запись 2011 г.
10. Вербицкий А. А. Некоторые теоретико-методологические основания необходимости разработки психологии образования как ветви психологической науки // Проблемы психологии образования. Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов. М., 1992. С. 5—17.
11. Гаврилова В. М., 1954 г. р., учитель математики и руководитель школьного краеведческого музея МОУ «Ново-Александровская основная общеобразовательная школа» г. Ново-Александровска Суздальского района Владимирской обл., запись 2011 г.
12. Гессен С. И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию. М., 1995; Гинецинский В. И. Знание как категория педагогики. Л., 1989.

13. Григоренко И. В., 1972 г. р., директор МОУ «Ново-Александровская основная общеобразовательная школа» г. Ново-Александровска Суздальского района Владимирской обл., запись 2011 г.
14. Грушевицкая Т. Г. Основы межкультурной коммуникации / Т. Г. Грушевицкая, В. Д. Попков, А. П. Садохин. М., 2003.
15. Какие виды музеев бывают? URL: <http://smexota.net/all/05-2011/0f273f6b3e.php> (дата обращения: 15.06.2012).
16. Курочкина О. Б., и. о. директора муниципального учреждения культуры «Пермский краеведческий музей» г. Краснокамска, запись 2011 г.
17. Мизирёва Г. В., 1960 г. р., учитель истории и заведующий школьной библиотекой МОУ «Ново-Александровская основная общеобразовательная школа» г. Ново-Александровска Суздальского района Владимирской обл., запись 2011 г.
18. Мордва Дальнего Востока / Л. И. Никонова, Л. Н. Щанкина, Н. Н. Авдошкина, В. П. Савка. Саранск, 2010. 312 с.
19. Мордва циркумбайкальского региона и Республики Хакасия / Л. И. Никонова, Л. Н. Щанкина, Т. В. Гармаева. Саранск, 2010. 268 с.
20. Мордва Западной Сибири (монография): в 2 ч. Часть 1. Село Калиновка: сибирская история и мордовские традиции / Л. И. Никонова, Л. Н. Щанкина, Ж. В. Шерстобитова; под ред. д-ра ист. наук, проф. В. А. Юрченкова. Саранск, 2009. 112 с. + 84 л. илл.
21. Мордва Саратовской области (монография): в 2 ч. Часть 1. Петровский район / Л. И. Никонова, Л. Н. Щанкина, Т. Н. Охотина, С. А. Махалов; под ред. д-ра ист. наук, проф. В. А. Юрченкова. Саранск, 2009. 200 с. + 60 л. илл.
22. Мордва юга Сибири / Л. И. Никонова [и др.]. Саранск, 2007. 312 с.
23. Национальный состав населения Пермской области. По данным 1970, 1979, 1989, 2002 гг. Федеральная служба государственной статистики России. Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по пермскому краю. Пермь, 2006.
24. Национальный состав населения Республики Мордовия. Статистический сборник № 932. Саранск, 2005. 96 с.
25. Никонова Л. И. Диалог культур в процессе адаптации мигрантов из Центральной Азии в Республике Мордовия / Л. И. Никонова, Т. В. Гармаева, А. Ф. Мельник. Саранск, 2007. 168 с.
26. Никонова Л. И. Миграция, этнокультурный, социальный, региональный аспекты: план-проспект, вопросы и анкеты историко-этнографического исследования / Л. И. Никонова, М. Н. Романова, А. А. Шевцова. Москва — Саранск, 2011. 32 с.
27. Никонова Л. И. Обращение к истокам: методика историко-этнографического исследования региона / Л. И. Никонова и др. Москва — Саранск, 2011. 60 с.
28. Никонова Л. И. Традиционная культура армян в поликультурном пространстве Республики Мордовия / Л. И. Никонова, А. А. Шевцова. Саранск, 2011. 224 с.
29. Никонова Л. И. Этнокультурная адаптация мигрантов Закавказья в Республике Мордовия (на примере азербайджанской диаспоры) / Л. И. Никонова, А. Ф. Мельник; [отв. ред. В. А. Юрченков]. Саранск, 2007. 176 с. + цв. вкл.

30. Никонова Л. И. Диаспора мордовская: к истории переселения мордвы в РФ // Морд-ва: очерки по истории, этнографии и культуре мордовского народа / [сост. С. С. Маркова]; под общ. ред. Н. П. Макаркина. 2 изд., доп. и перераб. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2012. С. 139—147.
31. Никонова Л. И. Зерна граната : о традиционной культуре азербайджанских и грузинских мигрантов в полиэтническом пространстве Республики Мордовия / Л. И. Никонова, А. Ф. Мельник, А. А. Шевцова, Саранск, 2011. 260 с.
32. Никонова Л. И. Традиционная культура армян в поликультурном пространстве Республики Мордовия / Л. И. Никонова, А. А. Шевцова; под ред. д-ра ист. наук, проф. В. А. Юрченкова, д-ра ист. наук, проф. Л. И. Никоновой; НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия. Саранск, 2011. 224 с. + 72 л. илл.
33. Никонова Л. И. Этнокультурный мир Республики Мордовия: историко-культурное исследование региона: вопросы и анкеты / Л. И. Никонова, А. Ф. Мельник. Саранск, 2005. 40 с.
34. Об итогах Всероссийской переписи населения 2010 года в Архангельской области. URL: [http://www.arhangelstat.ru/surveys/vpn2010/DocLib1/ Информационные%20материалы%20о%20предварительных%20итогах%20Всероссийской%20переписи%20населения%202010%20года/Итоги.htm](http://www.arhangelstat.ru/surveys/vpn2010/DocLib1/Информационные%20материалы%20о%20предварительных%20итогах%20Всероссийской%20переписи%20населения%202010%20года/Итоги.htm) (дата обращения: 15.06.2012).
35. Основные виды деятельности музеев. URL: <http://seonext.ru/node/680> (дата обращения: 15.06.2012).
36. Поликультурное образование. URL: <http://www.pedpro.ru/termins/160.htm> (дата обращения: 28.12.2011).
37. Соломайкина М. И., 1966 г. р., заведующая Головинской сельской библиотекой-филиалом, с. Головино Петушинского района Владимирской обл. 2011 г.
38. Телятников Т. Н., 1947 г. р., заведующая школьной библиотекой МОУ «Средняя общеобразовательная школа № 44» г. Владимира. 2011 г.
39. Филиппов Ю. В. Этнопедагогические проблемы этнической социализации: дис. ... д-ра пед. Наук. Н. Новгород, 2006. 395 с. URL: <http://www.lib.uarunet/diss/cont/179967.html> (дата обращения: 17.11.2011).
40. Чагин Г. Н. Этнос и культуры на стыке Европы и Азии. Пермь, 2002.
41. Черных А. В. Народы Пермского края [Текст]: История и этнография / А. В. Черных. Пермь: Пушка, 2007.
42. Этнические процессы. Кольская энциклопедия. URL: <http://kolaenc.gov-turman.ru/demography/ethnic/> (дата обращения: 20.04.2012).
43. Что такое Музей? Значение и толкование слова muzej, определение термина. URL: <http://www.onlinedics.ru/slovar/fil/m/muzej.html> (дата обращения: 17.11.2011).
44. Полевой материал: Букин А. А., 1968 г. р.; Букин А. В., 1940 г. р.; Букина А., 2004 г. р.; Букина Е. В., 1970 г. р.; Букина П. В., 1940 г. р., Марьино Ленинского района г. Москвы; Кувезёнкова Н. Т., 1969 г. р., Федина О. П., 1964 г. р.; Чумбаева Т. Т., 1961 г. р, г. Москва, записи 2012 года.

УДК 338.22.021.4

Влияние национальной идентичности на формирование модели управления на Европейском Севере РФ

© **Богданова** Анна Анатольевна, кандидат экономических наук, Executive MBA, доцент кафедры регионоведения и международных отношений САФУ. Контактный телефон: +7 952 307 88 82. E-mail: annabogdanova@inbox.ru.

В настоящее время идет процесс глобализации социально-экономических, политических, культурных и прочих процессов, происходящих в мире. Дифференциация в мире происходит на уровне менталитета государств и социально-экономических моделей развития. Одновременно это сопровождается стремлением к сохранению своей этнокультурной, национальной идентичности, которое проявляется в виде осознания человеком себя как части определенной этнической общности.

Ключевые слова: *эффективность, модель управления, идентичность, северные территории.*

Influence of national identity on formation management models in the European North of the Russian Federation

© **Bogdanova** Anna Anatolievna, Candidate of Economy, Executive MBA, Associate Professor of Regionology and International Relations Department of NArFU. Contact phone: +7 952 307 88 82. E-mail: annabogdanova@inbox.ru.

Now there is a process of globalization of the social and economic, political, cultural and other processes happening in the world. Differentiation in the world happens at the level of mentality of the states and social and economic models of development. At the same time it is accompanied by aspiration to preservation of the ethnocultural, national identity which is shown in the form of understanding by the person of as parts of a certain ethnic community.

Keywords: *efficiency, management model, identity, northern territories.*

В настоящее время идет процесс глобализации социально-экономических, политических, культурных и прочих процессов, происходящих в мире. Это приводит к разрушению устоявшихся национальных стереотипов мышления, устоев морали, традиций и зарождению глобального сознания и глобальной культуры. Одновременно это сопровождается стремлением к сохранению своей этнокультурной, национальной идентичности, которое проявляется в виде осознания человеком себя как части определенной этнической общности. Отсюда

— повышенное внимание к национальной идентичности, потребность консолидации этнической общности, попытки выработки интегрирующего национального идеала в новых условиях, не только социальных, культурных или психологических, но и политических и экономических. Все это стало своеобразной реакцией на тенденции нарастающей унификации не только духовной, но и материальной культуры в условиях глобализации.

Дифференциация в мире происходит на уровне менталитета государств и социально-экономических моделей развития. Особую роль в процессе дифференциации играют страны Северной Европы. Скандинавские страны нашли свой собственный путь адаптации к интеграционным процессам в формировании общей северной идентичности, межнационального чувства объединения, в чем и кроется секрет их успешного функционирования и развития. Однако регионы Европейского Севера РФ также относятся к Северу Европы и обладают идентичными начальными характеристиками.

Однако социально-экономические показатели региона Европейского Севера РФ в значительной степени отстают по сравнению со Скандинавскими странами, в связи с чем видится необходимость в реорганизации его регионального управления социально-экономическими процессами.

Исследование обозначенной проблемы позволит выявить степень влияния национальной идентичности на социально-экономические процессы северного региона и предложить варианты для решения поставленных целей и задач исследования через улучшение механизма формирования региональных социально-экономических программ, используя опыт стран Северной Европы как представителей северной идентичности. Тема идентичностей — одна из наиболее реагирующих на политические, социально-экономические, культурные, международные и тому подобные перемены в каждой стране и мире в целом.

Как отметил в своем выступлении российский министр культуры А. А. Авдеев на Международном форуме «Культура Баренцева региона», который проходил в Архангельске с 16 по 18 июня 2008 года: «К настоящему моменту культурное сотрудничество стало системным фактором международных отношений, помогающим развивать и сотрудничество в других областях, а также снижать риски нового типа, возникающие в современной обстановке, отвечать на вызовы глобализующейся политико-экономической среды»¹.

Существующие в настоящее время концепции о природе, форме и характере идентичности весьма разнообразны и базируются как на поведенческой психологии и психоанализе, так и на структуралистских теориях. Принципиально иной подход в толковании фактора

---

¹ Войнов И. В. Северная идентичность как фактор развития народа // Правда Севера. 2008. 1 июля. С. 3.

идентичности в политических процессах и международных отношениях выдвинули в 1993—1996 годах Ньюман и Уэльсский, объясняющие формирование идентичности в терминах противопоставления «мы — они», «свой — чужой». Этот же принцип является ведущим в отечественных работах по изучению этнического самосознания и формированию идентификационных характеристик².

Э. Эриксон со ссылкой на Ж. П. Сартра еще более углубляет понимание природы идентичности, фиксируя две модели группового поведения: внешнюю и внутреннюю замкнутость («we-hood» and «us-hood»), тем самым подчеркивая взаимосвязь внешнего и внутреннего факторов в формировании идентичности. Для того чтобы группа могла осознать свое внутреннее единство, необходима постановка общей цели, способной сплотить группу³.

Специфическая Nordic Identity («северная идентичность») — краеугольный камень всех интеграционных процессов, которые происходят на Севере Европы, начиная с 90-х годов XX века. В выступлении министра культуры по делам церкви Норвегии Тронда Гиске отмечались важность развития культурных связей на уровне общения между жителями северных стран, непосредственных взаимоотношений между различными культурами и их представителями в рамках единого современного пространства Севера Европы⁴. Этому должны способствовать развитие внутрорегионального туризма, новые формы сотрудничества (в области информационных технологий и связи, региональное трансграничное сотрудничество, исследовательская и новаторская работа, социальные вопросы и вопросы здравоохранения, охрана окружающей среды, поддержка непрерывного устойчивого развития и т. д.), актуальные для условий глобального мира.

Сегодня культура является одним из факторов развития экономики, особенно экономики постиндустриального, информационного типа. В связи с этим возрастает роль визуальных искусств, медиа, СМИ, всех носителей значимой информации как инструмента социализации молодежи посредством передачи культурных традиций страны. Однако в докладах и выступлениях на форуме «Культура Баренцева региона» в июне 2008 года отмечались и некоторые негативные тенденции в культуре и культурном сотрудничестве Баренцева региона. Прежде всего это исчерпанность традиционных его форм.

Баренцев Евро-Арктический регион (БЕАР) становится важным регионом в новой Европе, где сочетаются, с одной стороны, процессы регионализации, а с другой — общеевро-

² Сикевич З. В. Национальное самосознание русских (Социологический очерк). М.: Механик. 1996. С. 83.

³ Eriksen T. H. We and Us: Two Modes of Group Identification. 1995. Pp. 115.

⁴ Войнов И. В. Северная идентичность как фактор развития народа // Правда Севера. 2008. 1 июля. С. 3.

пейской интеграции. Кроме того, регион располагает огромным и разнообразным природно-ресурсным потенциалом, многоотраслевой промышленностью, большим научным потенциалом и опытом хозяйствования в экстремальных условиях. В этом ракурсе очевидна включенность Баренцева региона в процессы общеевропейской интеграции, а его создание мыслится как элемент европейской политики северных стран, установление связи между регионом и процессами, развивающимися на востоке и юге европейского континента.

Политические предпосылки формирования БЕАР начали складываться в конце 40-х годов XX века в связи с поляризацией послевоенного мира. В 1948 году Швеция, Дания и Норвегия начали вести переговоры о создании оборонительного Союза северных стран. Однако в силу внутренних разногласий они не принесли результата, вследствие чего Дания и Норвегия присоединились к НАТО в 1949 году, а Швеция и Финляндия объявили о своем нейтралитете, вполне устраивавшем СССР. Таким образом, в северном регионе была достигнута относительная политическая стабильность.

Новый виток поисков эффективных форм сотрудничества северных стран пришелся на начало 50-х годов XX века, когда в 1953 году был создан межпарламентский Совет северных стран, а затем, в 1971 году, — Совет министров северных стран. Формирование новой скандинавской идеологии позволило унифицировать социальное законодательство, создать единый рынок труда, ввести безвизовый и беспаспортный режимы между странами-участницами (последнее обстоятельство не позволяло СССР включиться в процесс северной интеграции) и сыграть заметную роль в создании буферной территории в условиях «холодной войны».

С конца 50-х годов XX века Норвегия, Швеция и Дания активно включаются в процесс общеевропейской интеграции, создав в 1960 году вместе с Австрией, Португалией и Швейцарией Европейскую Ассоциацию свободной торговли (ЕАСТ). У Европейского экономического сообщества (ЕЭС), государственно-монополистической организации, объединяющей шесть западно-европейских стран (Франция, ФРГ, Италия, Бельгия, Нидерланды и Люксембург), с целью создания единого общего рынка и ЕАСТ были принципиально разные цели и задачи. ЕЭС с самого начала имело серьезную институциональную структуру и наднациональные органы управления. Задачей ЕАСТ было упростить международные торговые отношения в Европе. К 1970 году все страны Северной Европы присоединились к зоне свободной торговли. Однако глобальные экономические и политические изменения в мире в начале 60-х годов XX века повлекли за собой изменения ситуации внутри интеграционных группировок

в Европе. На фоне впечатляющих социально-экономических результатов, которые демонстрировали страны ЕЭС, деятельность ЕАСТ представлялась более скромной.

Дальнейшие процессы интеграции северных стран в европейское сообщество шли по линии заключения соглашений с ЕЭС. Логическим завершением этих процессов стало начало 90-х годов XX века, когда геополитическая ситуация раскола Европы на два враждебных лагеря (НАТО и ОВД), что перестало играть роль сдерживающего фактора во внешнеполитическом курсе северных стран. Объединительные процессы в Европе уменьшили значение скандинавской буферной зоны в экономическом и культурном смысле, а изменения мировой карты мира в 1989—1991 годах XX века — ее политическую значимость.

Постепенно все более сложное сплетение соглашений, конвенций, приведенного к гармонии законодательства и общих учреждений сближали страны Северной Европы. Отношения с североевропейскими странами имеют долгую и сложную историю. При Петре I Россия позиционировала себя как европейское государство, вопрос о могуществе и влиянии которого решался преимущественно в рамках этой части света. В XX веке Россия была одним из ключевых участников большинства масштабных исторических событий, изменивших лицо: две мировых войны, холодная война, создание нового миропорядка после ее окончания. Страны Севера Европы, прежде всего Финляндия, исторически играли особую роль в развитии отношений Советского Союза с Западом.

Район Севера Европы в последнее десятилетие на фоне быстрых общих перемен на европейском континенте отличается относительно высокой степенью стабильности. Соответственно, граница России на северо-западе остается наиболее спокойной. Это во многом результат конструктивной и взвешенной политики большинства стран Северной Европы, их искреннего стремления к взаимодействию с РФ по широкому спектру вопросов. Государства этого региона сегодня сами по себе практически не несут экономической угрозы интересам России. За последние годы в этих странах практически исчезли имевшие ранее в отношении СССР опасения и негативные настроения. Со всеми странами Севера Европы существует современная договорная база, отвечающая взаимным интересам сторон.

В настоящее время больше внимания целесообразно уделять дальнейшему развитию контактов и связей на региональном уровне, прежде всего российских районов, граничащих с Финляндией и Норвегией. Развитие региональных и субрегиональных связей в отношениях между регионами России и Севером Европы имеет принципиально важное значение как в плане двусторонних отношений, так и в рамках инициативы «Северное измерение», которое способно в перспективе привести к качественным изменениям в экономике северных и се-

веро-западных регионов РФ, значительно уступающих по уровню своего развития центральным регионам.

Страны Северной Европы по уровню и глубине развития интеграционных связей заметно превосходят имеющиеся в мире межгосударственные интеграционные группировки, включая ЕС. Им удалось создать уникальную систему многосторонних связей во многих областях экономической, политической, социальной, научно-технической и культурной жизни. Уместно заметить, что ни Совет северных стран, ни Совет министров северных стран никогда не высказывались в пользу федеративного государства с наднациональными полномочиями. Цель объединения стран Северной Европы была более реалистичной: поощрять тесное практическое сотрудничество в самых различных сферах. Предел этого сотрудничества находится в том, что могут одобрить или позволить себе все страны, следовательно, оно может зайти очень далеко в создании моделей северного поведения и ограничения национального суверенитета через обретение северной идентичности.

Таким образом, в рамках концепции регионального строительства Баренцев Евро-Арктический регион мыслится как особое геополитическое пространство, основанное на общности и подобию геополитических, экономических и идентификационных характеристик и, в какой-то мере, противостоящее другим европейским регионам.

Дифференциация в ЕС происходит на уровне менталитета государств-членов и их населения, а также на уровне социально-экономических моделей развития. Особую роль в процессе дифференциации ЕС сыграли страны Северной Европы, поскольку большая часть существующих исключений из общих правил ЕС принадлежит именно им. Не имея альтернативы развития без сотрудничества с ЕС, скандинавские страны нашли свой собственный путь адаптации к интеграционным процессам и одновременно оказали серьезное влияние на формирование дифференцированной структуры Евросоюза.

Именно в формировании образов общей северной идентичности, межнационального чувства объединения и заключается, по мнению создателей концепции регионального строительства, один из основных факторов успешного функционирования и развития Баренцева Евро-Арктического региона. В качестве основных факторов для создания североевропейской идентификационной области обычно отмечают такие факторы, как:

- ✚ сходность природно-климатических условий, которые характеризуются суровым климатом, чувствительной природой, значительной удаленностью от национальных центров, малой плотностью населения и т. д.;
- ✚ наличие долгосрочных торговых отношений между странами северной Европы и регионами Европейского Севера РФ, а также генетическое родство этносов;
- ✚ сходство исторического, социально-экономического и культурного развития.

Все это, с точки зрения концепции регионального развития, может являться базой для создания общей межнациональной перспективы в формировании североевропейской идентичности, несмотря на государственные границы.

Поляризация отношений по вертикали «север — юг» (как на внутри-, так и внешнерегиональном уровнях), характерная в целом для современных геополитических процессов, и поиски новых векторов развития международных отношений, послужила базой для формирования идеи БЕАР. Не случайно министр иностранных дел Норвегии Торвальд Столтенберг в своем выступлении на Киркенесской конференции 2008 года и позже в интервью Олегу Сюсюра, корреспонденту радиостанции «Большое Радио» в 2011 году, особо подчеркнул, что интересы Норвегии исторически связаны с географическими областями северо-востока, прежде всего России⁵.

Подобные геополитические устремления вполне отвечают и интересам России, которая активно поддержала идею создания БЕАР. Распад Советского Союза вернул Россию практически в те же границы, какие существовали 300 лет назад при Петре I, поэтому северные и северо-западные порты (Санкт-Петербург, Архангельск, Мурманск, Калининград) можно рассматривать как важнейшие коммуникационные линии между Россией и Западом⁶. С этой точки зрения Баренцев регион является важнейшим транспортным коридором международного и внешнеэкономического сотрудничества России. Кроме того, русско-финская граница является единственным прямым выходом России в ЕС, что также может способствовать расширению интеграционных процессов.

Однако неправильно ограничивать интересы России на Севере исключительно вопросами развития торговли и решением проблем глобальной безопасности. Северный регион является одним из идентификационных ориентиров русского менталитета и русского геополитического пространства. Если воспользоваться сформулированной Р. Л. Цымбурским моделью «Остров Россия», то можно сказать, что Европейский Север является ныне единственным евро-российским регионом, где геополитические контуры совпадают с естественными (по геоморфологическим, гидрологическим, природно-климатическим условиям, бассейно-

---

⁵ Турвалд Столтенберг: «Я не ожидал, что модель сотрудничества в Баренц регионе будет взята за образец в Европе». Интервью с Турвалдом Столтенбергом. URL: http://www.norge.ru/torvald_stoltenberg130810/ (дата обращения: 08.05.2011).

⁶ Белобородова И. Н. Евро-Арктический Баренцев регион в геополитической перспективе. Культура Баренц-региона. URL: <http://barentsculture.karelia.ru/site/1077720236/1081853140.html> (дата обращения: 08.05.2011).

восточному стоку) и государственными границами. Соответственно, Европейский Север России можно обозначить как «территорию-пролив», отделяющий Россию от Западной Европы⁷.

В связи со всем вышесказанным видится прямая связь между историческими, экономическими, социальными, культурными и другими факторами развития зарубежных и отечественных регионов Европейского Севера, что говорит о целесообразности формирования единой модели регионального управления на данной территории, характерной для успешного социально-экономического развития стран Северной Европы – экономики инновационного типа. Современное управление, осуществляемое на уровне регионов, имеет ограниченную сферу влияния — распространяется только на уровне самого региона. Между тем для создания такого механизма необходимо, чтобы плановые решения не противоречили интересам комплексного экономического и социального развития региона. Ориентация в этом случае должна идти на усиление связей, основанных на экономических рычагах стратегического управления. Когда идет речь о саморегулирующемся экономическом механизме управления региональным воспроизводством, то предполагается, что отношения между территорией и отраслью строятся на принципах взаимной выгоды⁸.

Наиболее целесообразно рассматривать управление развитием, а не функционированием региона, поскольку развитие способствует переходу на новую ступень совершенствования. При этом развитие региона прямо влияет на процесс его функционирования. Следовательно, для эффективного социально-экономического развития территории необходимо создать систему управления регионом, построенную на системе последовательного достижения задач и целей, сформулированных в процессе стратегического планирования.

В настоящее время существует несколько подходов к организации эффективного управления:

- ✚ необходимо подкрепить управление посредством количественных показателей социально-экономического развития региона (ВВП, ВНП, НД, ИРЧП и т. д.);
- ✚ следует отождествлять затраты на содержание инфраструктуры экономики с затратами на содержание управленческого аппарата, что позволит определить затраты на создание одного законодательного акта.

Президент РФ В. В. Путин, выступая 8 февраля 2008 года на расширенном заседании государственного совета «О стратегии развития России до 2020 года», в своем выступлении

---

⁷ Цымбурский В. Л. Остров Россия. Перспективы российской геополитики // Геополитика: Хрестоматия. СПб.: Питер, 2007. С. 44.

⁸ Энциклопедия рыночного хозяйства: Ресурсный потенциал экономического роста. М.: Путь России; Экономическая литература. 2002. С. 276.

отметил, что «важнейшим аспектом модернизации государственного управления является проведение эффективной региональной политики»⁹.

А. В. Кончаков также считает, что «использование системного подхода в управлении регионами способно привести к комплексному развитию территориальных народно-хозяйственных комплексов, модернизации производственной и социальной инфраструктуры регионов, эффективному использованию ограниченных финансовых ресурсов местных бюджетов и хозяйствующих субъектов, повышению жизненного уровня населения, созданию новых рабочих мест»¹⁰.

Следовательно, необходимо комплексно подходить к построению эффективной модели управления регионом, которая должна оцениваться не только опираясь на социально-экономические показатели, определяющие эффективность ее развития, но и рассматриваться в историко-культурном аспекте, исходя из территориальных особенностей ведения хозяйства, формирования управленческой культуры и традиций ведения бизнеса, взаимоотношений между субъектом и объектом управления. При этом система управления развитием региона должна создавать условия эффективного использования всех существующих в обществе ресурсов: материальных, интеллектуальных, финансовых, социальных, культурных, информационных, демографических.

А. Г. Гранберг в своих работах утверждает, что «стратегия территориального развития и региональной политики одной из внутренних проблем ставит адаптацию хозяйственных структур регионов к требованиям рыночной экономики и устойчивого развития»¹¹. Управление регионом должно строиться по следующим направлениям:

- ✚ обеспечение роста экономики региона;
- ✚ привлечение государственных и частных (в том числе и иностранных) инвестиций;
- ✚ преодоление системного кризиса в регионе;
- ✚ повышение качества жизни населения региона;
- ✚ развитие инновационно-ориентированных предприятий малого и среднего бизнеса;
- ✚ преодоление социально-экономической дифференциации между территориальными единицами в регионе.

Современный этап развития управленческой мысли характеризуется заметным повышением интереса к отличиям в стилях и методах управления в различных странах. Любая

---

⁹ Путин В. Выступление на расширенном заседании государственного совета «О стратегии развития России до 2020 года». 2008. 8 февраля. URL: http://www.intelros.ru/strategy/gos_rf/1814-vladimir-putin.-vystuplenie-na.html (дата обращения: 12.04.2011).

¹⁰ Кончаков А. В. Управление регионом с выраженной специализацией в сфере услуг (на примере г. Сочи): Автореф. дис. канд. экон. наук / Государственный университет управления. Москва, 2007. С. 6.

¹¹ Гранберг А. Г. Стратегия территориального социально-экономического развития России: от идеи к реализации // Вопросы экономики. 2001. № 9. С. 15.

национальная модель управления – это составной феномен, включающий организационный, культурологический, общественный аспекты, это сложная сбалансированная система. Формирование национальной модели управления представляет собой объективный процесс, обусловленный всем комплексом условий развития нации. Следование во всех существенных аспектах традиционному укладу управления создает в обществе предпосылки стабильности, тогда как попытки внесения резких изменений дестабилизируют общество¹².

Осмысление национальной управленческой идентичности важно в настоящее время потому, что перед теорией регионального управления в будущем станет очевидной проблема определения последствий влияния сторонних моделей управления и определения возможностей интеграции региональных моделей управления в новых исторических обстоятельствах.

Формирование региональной идентичности происходит в процессе функционально-ролевой коммуникации. Данный тип коммуникативного взаимодействия предполагает целенаправленные действия государственных и общественных институтов по регулированию спонтанных и основных процессов социальной жизни, упорядочению общественных отношений, реализации конкретных региональных программ и практических управленческих задач.

Страны Северной Европы представляют собой не только актуальную модель эффективного регионального управления социально-экономическими процессами, постиндустриального общества и привлекательной экономики благосостояния, но и наиболее инновационно-ориентированного рынка. В настоящее время Страны Северной Европы являются лидерами мировой экономики по качеству экономического роста, определяемого такими комплексными показателями, как конкурентоспособность, индекс развития человеческого потенциала, продолжительность и качество жизни, уровень развития системы социальной защиты и услуг населению, степень компьютеризации производства, торговли и сферы услуг, отсутствие коррупции и бюрократических препон, экономическая свобода, степень защиты окружающей среды и т. д.

Они отличаются от остальных стран Европы в лучшую сторону по инфляции, безработице (кроме Финляндии), динамике экономического роста, состоянию государственных финансов, доступности кредитно-финансовых ресурсов, включая венчурный и стартовый капитал. Преимущественное положение их региона сохраняется достаточно прочно на протяже-

---

¹² Олянич Д. В., Кравцов С. А. О национальной модели управления и ее грядущих трансформациях. URL: <http://www.management61.ru/olyanichstat2.html> (дата обращения: 10.05.2011).

нии ряда лет. Например, Норвегия держит первое место по развитию человеческого потенциала начиная с 2001 года, а Финляндия относится к числу наиболее конкурентоспособных стран с 2003 года. Финляндия и Швеция стали лидерами ЕС по совокупному индексу новаций. Швеция держится на первом месте с 2003 года. Население всех североевропейских стран живет в обществе, развитие которого основано на информационных и научных ресурсах.

Североевропейская модель экономического развития наиболее привлекательна в мире с точки зрения эффективного использования национальных и внешних ресурсов, применяемых с учетом требований социальной справедливости и повышения устойчивости развития. Разработку и реализацию такой модели можно считать важнейшим вкладом скандинавских стран и Финляндии в развитие мировой экономики.

Осознание политическим руководством этих стран значения научно-технического прогресса в обеспечении экономического роста усилило этот фактор в экономической политике, что последовательно выражалось в переходе от научно-технической к технологической, а затем и к инновационной политике. Научно-технологические факторы становятся инструментом повышения конкурентоспособности экспортных товаров и услуг, промышленных отраслей и компаний, улучшения качества жизни населения страны. Переход на инновационный тип развития сопровождался в странах Северной Европы последовательным увеличением его ресурсного обеспечения, и сейчас они являются мировыми чемпионами по показателям финансирования НИОКР относительно ВВП. Исландия, Швеция, Дания и Норвегия уже перешагнули трехпроцентный рубеж, Финляндия перешла четырехпроцентный барьер.

Переход на инновационный путь развития сопровождается развитием организационной структуры государственного управления инновационными процессами в народном хозяйстве, повышением статуса инновационной политики. Высшие звенья ее управления в странах Северной Европы подчиняются непосредственно президенту страны или ее премьер-министру. Так, датский совет по научно-исследовательской политике подчиняется фолькетингу и премьер-министру, финский совет по научной и технологической политике – только парламенту и премьер-министру, то есть имеет такой же статус, как кабинет министров, и более высокий, чем отраслевые министерства. Финский национальный фонд научных исследований и развития подотчетен в своих действиях непосредственно финскому парламенту. В Швеции Совет по инновационной политике также имеет более высокое положение, чем секторные министерства образования науки и культуры или промышленности и торговли, которые являются ключевыми для инноваций.

Высокий статус инновационных советов в странах Северной Европы, с одной стороны, служит выражением признания растущей роли нововведений, с другой — позволяет достичь нового качества инновационной политики по сравнению с технологической или научно-технической. Она теряет отраслевой или секторный характер и становится интеграционной политикой, связывающей воедино различные сферы народного хозяйства: науку, образование и производство, позволяя ставить новые формы их взаимодействия на службу инновациям. Инновационная политика принимает всеохватывающий характер, переплетаясь со всеми основными направлениями государственной экономической политики, прежде всего с промышленной, региональной, экологической, кредитно-финансовой, экспортной, политикой на рынке труда, международным сотрудничеством и т. д.

Важной особенностью современной инновационной стратегии североевропейских государств является ее переплетение с региональной политикой, направленность на более полное использование местных ресурсов. Все пять стран делают упор на регионализацию инновационного развития.

Исходя из всего вышесказанного, необходимо отметить важность учета идентичности при формировании эффективной модели управления регионом. Поскольку это позволит не только применить системный, ориентированный на качественную взаимосвязь элементов, подход, но и учесть факторы, которые не только приводят к более скорому и ненасильственному переходу от одной модели экономического развития к другой, но и позволяют максимально учесть исторический опыт хозяйствования в регионе.

Использование положительного опыта скандинавских стран в построении современной экспортно-импортной политики региона Европейского Севера России представляется эффективным решением. Причиной этого является, прежде всего, большое количество схожих черт в политике экспорта и импорта рассматриваемых регионов, территориальной структуре организации хозяйства и, как уже было сказано ранее, общих особенностях менталитета. Благодаря этим факторам возможность корректировки торгово-экономических отношений с учетом опыта стран Северной Европы представляется тем способом, который необходим для улучшения социально-экономического положения регионов Европейского Севера РФ.

Согласно Концепции стратегии социально-экономического развития регионов РФ¹³, реализация социально-экономических преобразований страны предполагается именно за

---

¹³ Концепция стратегии социально-экономического развития регионов Российской Федерации. URL: <http://www.archipelag.ru/agenda/povestka/evolution/strategy/> (дата обращения: 24.04. 2011).

счет мобилизации активности северных регионов РФ и повышения эффективности использования их ресурсов. Поэтому необходим индивидуальный подход к разработке региональных программ в отношении территории Европейского Севера РФ, качественный учет географического, исторического, природно-ресурсного потенциала и одного из важнейших факторов особенностей менталитета, так называемой северной идентичности. Все это является залогом успешной реализации всех поставленных целей региональной политики без эффекта «шоковой терапии» для жителей рассматриваемой территории.

В настоящее время разработка и реализация региональных программ социально-экономического развития является наиболее эффективным способом решения социально-экономических проблем региона, вывода его из кризисных ситуаций путем увеличения темпов экономического роста. Для успешной разработки и реализации региональных программ социально-экономического развития необходимо применять метод регионального прогнозирования, который позволяет ставить управленческие цели с учетом индивидуальных особенностей территории. Основной проблемой регионального прогнозирования является его низкий уровень, что, в свою очередь, приводит к неверной постановке актуальных проблем, поскольку анализ региональной ситуации в настоящее время носит формальный характер. В связи с этим эффективность разработки и реализации программ социально-экономического развития снижается. В ходе регионального прогнозирования исследователям необходимо учитывать не только географическое положение, историческое развитие, природно-ресурсный потенциал, условия хозяйствования, особенности функционирования и развития региона, но и северную идентичность. Причиной необходимости этого является предотвращение проблем по социально-экономической дифференциации в регионе, сокращение масштабов миграции населения, в том числе высококвалифицированных кадров, которые так актуальны для Европейского Севера РФ при разработке и внедрении инновационных технологий.

Таким образом, обеспечение динамичного экономического роста позволит северному региону выйти на новые перспективы социально-экономического, политического, культурного и прочего сотрудничества не только со странами Северной Европы, но и всего мирового сообщества. Привлечение государственных и частных (в том числе и иностранных) инвестиций откроет новые возможности для дальнейшего расширения производства и развития экономики в регионе Европейского Севера России, что также позволит поднять рейтинг северных территорий среди других субъектов РФ, повысить качество производимой продукции и выйти на новый рынок наукоемкого производства.

Преодоление системного кризиса и повышение качества жизни в регионе позволит реабилитировать экономическую и социальную сферу. Следствием этого должно стать улучшение качества предоставляемых социальных услуг жителям, повышение уровня доходов населения, покупательной способности. Это является залогом для полноценного развития и жизни всех слоев населения, в том числе наиболее нуждающихся в поддержке государства (дети, пенсионеры, молодежь).

Развитие инновационно-ориентированных предприятий малого и среднего бизнеса позволит более эффективно развивать и использовать ресурсную базу региона, увеличить количество рабочих мест, качество труда граждан, повысить степень самовыражения работников на предприятиях, улучшить социально-психологический климат в регионе и создать базу для перевода экономики Севера на инновационный тип развития.

Преодоление социально-экономической дифференциации между территориальными единицами позволит реализовать всем жителям региона Европейского Севера России право на равный доступ к ресурсам и доходам от их использования, что позволит превратить экономику потребления в экономику развития, в том числе потребностей вторичного порядка: самовыражения, уважения, самоопределения, самосознания и пр.

Все вышеперечисленные направления в формировании региональных социально-экономических программ являются отражением экономических, организационных, социальных, культурных и прочих общественных аспектов национальной модели управления, которая по своим характеристикам совпадает с личностными и профессиональными особенностями представителей северной идентичности.

УДК 94(=181)(=161.1)9571.56)

Русские старожилы Якутии: культура и ландшафт¹

© **Боякова** Сардана Ильинична, доктор исторических наук, заведующая сектором арктических исследований Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН. Контактный телефон: +7 (4112) 36 64 51. E-mail: boyakova@mail.ru.

На примере ареальных групп русских старожилов (русскоустыинцев, походчан, амгинских, олекминских и ленских крестьян) реконструированы базовые социально-экономические параметры, освещены традиционные образы сельского культурного ландшафта Якутии. Формирование культуры жизнеобеспечения русских старожилов региона рассматривается как результат многовариантного сочетания различных природных и культурных комплексов в общем пространстве периферийного континуума.

Ключевые слова: ландшафт, этнос, культура, система жизнеобеспечения, природопользование, мировоззрение, русские старожилы, Якутия.

Russian old-settlers Yakutia: culture and landscape

© **Boyakova** Sardana Ilyinichna, Doctor of History Sciences, Head of the Arctic Studies Sector of the Institute for Humanitarian Research and North Indigenous Peoples Problems of the SB RAS. Contact phone: +7 (4112) 36 64 51. E-mail: boyakova@mail.ru.

Of the example of the areal groups of Russian old-settlers (russkoustyintsy, pokhodchane, the Amga, the Lena and the Olyekma peasants) have been reconstructed the basic socio-economic parameters, has been highlighted the traditional image of the rural cultural landscape of Yakutia. Formation a culture of life-support Russian old-settlers in the region is seen as the result of the multivariate combination of natural and cultural complex in the peripheral area of the continuum.

Keywords: landscape, ethnos, culture, the system of life supplies, nature-usage, outlook, Russian old-settlers, Yakutia.

История русского населения всегда являлась одной из ключевых тем историографии Якутии. Рассматривая проблемы присоединения края к России, его социально-экономического, культурного развития, межэтнических контактов, исследователи не могли обойти вниманием историю формирования и этнокультурного развития русского населения самого крупного региона Сибири. Еще дореволюционные путешественники и ученые отмечали своеобразие раз-

¹ Статья подготовлена при поддержке РГНФ (проект № 11-13-14002) и РФФИ (проект № 12-06-98505-р_восток_a).

вития русского народа в условиях Крайнего Севера. Упоминания о русских жителях Якутии мы находим у С. Крашенинникова, Ф. Врангеля, А. Миддендорфа, Н. Щукина и др. Более подробно русские старожилы Якутии охарактеризованы в исследованиях А. П. Щапова [24], который, рассматривая вопросы влияния на русское население коренных народов Сибири, сделал вывод о трансформации русской народности в якутско-русскую. В конце XIX века были опубликованы работы В. И. Иохельсона [9], Ф. Я. Кона [11], М. С. Вруцевича [3], затрагивавшие вопросы этнокультурного развития русского населения Якутии.

Видное место в изучении дореволюционной истории русского населения Якутии принадлежит И. И. Майнову [12—14]. В своих исследованиях он на огромном фактическом материале охарактеризовал хозяйство, быт, общественные отношения и культуру русского крестьянства, впервые научно поставил и попытался решить вопрос о метисном (смешанном) русско-якутском и русско-тунгусском населении. Несмотря на отдельные недостатки, заключавшиеся в идеализации крестьянской общины и стремлении умалить развитие капиталистических отношений в крестьянской среде, его работы и сегодня являются ценным источником при рассмотрении различных вопросов крестьянского образа жизни и истории русского населения Якутии в целом.

Дореволюционной истории русского населения северо-востока Азии посвящен и ряд трудов советских историков. В работах Ф. Г. Сафронова [18—20 и др.], Г. П. Башарина [1—2], В. Н. Иванова [5—6], А. А. Избековой [8] подробно показаны процесс формирования русского старожильского населения, его хозяйственная деятельность и межэтнические контакты в экономической, общественно-политической и духовной сферах. Современные исследователи В. Б. Игнатьева [7], И. Г. Романов [16—17], Т. П. Петрова [15], Е. А. Строгова [21] впервые попытались выявить демографические характеристики и основные тенденции этнокультурного развития русских старожилов на ранних этапах их существования в региональном социуме Якутии, а также в новейший период. В этнографическом отношении русское население Якутии практически не изучено, если не считать ряда неоднократно переиздававшихся историко-этнографических очерков А. Г. Чикачева, посвященных арктическим старожилам региона [22].

Итак, за почти четыре столетия, минувших после включения Ленского края в состав России, в Якутии сложилось постоянное русское население, которое большинство зарубежных и отечественных исследователей относят к категории старожильского. При этом следует подчеркнуть, что русские не являлись носителями одной локальной культуры. Они переселялись в Якутию в разные периоды, с разными целями, расселялись в отличных по природно-климатическим и социально-экономическим условиям местах, сами являлись выходцами из

разных сословий и регионов страны. Все это наложило определенный отпечаток на их образ жизни и привело к созданию на территории Якутии групп старожильского населения, в значительной степени отличающихся друг от друга. Такие группы русских старожилов, как приленские крестьяне, казачество, мещане Индигирки и Колымы, характеризовались разной степенью изменения хозяйственно-культурного типа, восприятия местных традиций, разной степенью приспособления или утраты родного языка и культурных признаков материнского этноса. Роль этих групп в различные периоды истории Якутии не была одинакова.

Присоединение Сибири и стремительное продвижение казачьих отрядов в восточном направлении обусловили начавшуюся в XVII веке российскую колонизацию обширной территории северо-востока Азии. Двигаясь «встречь солнцу», русские строили остроги, зимовья, заимки. Уже к концу XVII — началу XVIII века на территории Якутии возникли два очага комплексного проживания русских. Первый — южный — находился в таежной зоне и охватывал побережье реки Лены от поселка Витим (граница с Иркутской областью) до города Якутска и поселения по реке Амге, а так же возникшие в конце XVIII века поселения на реке Мае. К этой зоне тяготели и русские поселения по Вилюю. Второй — северный — располагался в зоне тундры и включал в себя населенные пункты в низовьях рек Колымы, Индигирки, Яны, Лены и Оленька.

В целом, комплексная культурно-географическая характеристика Якутии была схожа с Русским Севером и определялась следующими параметрами (по В. Н. Калущкову): удаленность, окраинное положение; отсутствие помещичьего землевладения, крепостного права; экстремальные климатические условия, тесная связь хозяйственного цикла с природой; комплексный тип хозяйства; полиэтничность регионального социума; распространение билингвизма (в основном русско-якутского), говоры (индигирщина, походский и др.) [10, с. 169—172]. Однако природно-ландшафтные особенности каждой зоны определили различие хозяйственно-культурных типов и моделей адаптации русских к экстремальной среде региона.

Основой хозяйства русских крестьян Центральной и Западной Якутии, потомков осевших на землю служилых и промышленных людей и посаженных на пашню ссыльных, с которыми фактически слились ямщики, переселенные из Сибири и Центральной России для устройства в середине XVIII века Иркутско-Якутского почтового тракта (сюда же можно отнести и якутских казаков), было земледелие — хлебопашество и огородничество. Землю, в отличие от других районов Сибири, где более продолжительное лето позволяло проводить тройную вспашку, вспахивали дважды — весной и осенью, в конце августа — начале сентября. Обычно посев производили в мае, а уборку хлеба начинали в августе и продолжали до сере-

дины сентября. При этом урожаи находились на уровне среднероссийских — 15—25 ц с га. Такие урожаи стали результатом почти трехсотлетних усилий крестьян витимско-ленского земледельческого района, выработавших специфические приемы агротехники в условиях вечной мерзлоты. Крестьяне акклиматизировали значительное количество зерновых и огородных культур, вывели собственный сорт пшеницы «теремок», пользовавшийся популярностью во всей Восточной Сибири. Молотьба начиналась обычно с наступлением сильных морозов (в конце января-феврале). Ток устраивали на льду озера, реки или во дворе, долго и часто поливая выбранное место водой для образования толстого и гладкого льда, заменявшего собой характерный для Центральной России утрамбованный и смазанный глиной ток [21, с. 540—541, 546—547]. Большое значение в хозяйствах русских крестьян также имело животноводство: старожилы держали коров, лошадей, в южных округах — овец, частично свиней и кур. Существенным подспорьем являлись охота и рыболовство. Технику содержания скота русские переняли у коренных жителей — якутов, потомков переселившихся за несколько веков до них тюрко-монгольских племен, сумевших адаптировать к условиям Крайнего Севера скотоводческое хозяйство [19, с. 376]. Однако русские привнесли в эти отрасли некоторые усовершенствованные орудия труда и промыслов (коса-литовка, сети, огнестрельное оружие и т. д.), типы хозяйственных построек, средства передвижения (считается, что якуты и эвенки позаимствовали нарты у русских, до этого времени они передвигались исключительно верхом). В соответствии с более суровыми климатическими условиями значительным модификациям подверглись традиционные жилища, одежда, пища, домашняя утварь русских переселенцев. Именно в этих областях произошли наиболее значительные этнокультурные заимствования от местных аборигенов.

В этноконтактных зонах — поселениях амгинских, сунтарских и олекминских «пашенных» крестьян, районах, прилегающих к Иркутско-Якутскому почтовому тракту, — происходили интенсивные ассимиляционные и аккультурационные процессы. Именно тогда возникает культурный феномен «объякучивания» местного русского населения. Несмотря на то, что у русского и якутского населения изначально наблюдались существенные различия в хозяйственно-культурном типе, языке, образе жизни и культуре, малочисленность новоселов, их удаленность и полная оторванность от родины привели к тому, что для них очень быстро господствующими стали связи с местным населением. В тех районах, где занятие земледелием перестало иметь этнодифференцирующий характер, как, например, в Амгинской слободе и на Вилюе, вследствие перенятия хозяйственно-культурного типа коренных народов, языка и духовной культуры якутов, изменив под воздействием постоянных межнациональ-

ных браков антропологический тип, уже во второй половине XIX века местные русские стали причислять себя к якутам. Устойчивую национальную идентичность, несмотря на билингвизм, а кое-где и полный переход на якутский язык, продолжают сохранять до настоящего времени русские старожилы Приленья, сумевшие сохранить традиционный род занятий — земледелие, благодаря постоянному притоку вольных и невольных переселенцев из Центральной России.

Иные процессы происходили на севере Якутии. В Арктической зоне у русских старожилов сложилось комплексное промысловое хозяйство, основными составляющими которого стали рыболовство, песцовый промысел, добыча нерпы, охота на диких северных оленей и ленную дичь. Позднее в качестве отхожего промысла распространение получила добыча мамонтовой кости. Первоначально ареал проживания этой группы русских старожилов Якутии охватывал низовья Лены, Оленька, Яны, Индигирки и Колымы. Здесь селились в основном промышленники и торговые люди — выходцы с Русского Севера: устюжане, усольцы, мезенцы, холмогорцы, пинежане и др. [22, с. 10]. К настоящему времени устойчивое русское самосознание и этнокультурную самобытность сохранили лишь жители Индигирки (русскоустыинцы) и Колымы (походчане), остальные (усть-оленьские крестьяне, верхоянские мещане и др.) полностью ассимилированы местными аборигенными этносами — якутами, эвенками и эвенками.

В силу природно-ландшафтных особенностей зоны тундры с вечномерзлыми почвами, множеством озер и речек, среднегодовой температурой $-15\text{ }^{\circ}\text{C}$ и снежным покровом в течение 8—9 месяцев, здесь полностью отсутствовали земледелие и животноводство. Главным и основным занятием русских старожилов Арктики являлось и является рыболовство. Слова «рыба» и «еда» здесь тождественны, поэтому часто можно было услышать выражения «Еда появилась», «Еду хорошо промышляли», «Без еды сидят» [22, с. 36]. Все рыболовные участки традиционно закреплены за отдельными семьями. Это определило и особенности поселенческой структуры старожилов, которые дисперсно расселились на небольших заимках по 1—4 хозяйства вдоль реки. Так, например, русскоустыинцы, по сведениям ссыльного эсера В. М. Зензинова, в начале XX века проживали в 29 заимках, исконно русские названия которых: Стариково, Станчик, Лобазное, Косухино, Яр, Ожогоино, Блудное и так далее свидетельствуют о приоритете и границах освоения русскими арктических районов Якутии [4, с. 152—154].

Основным видом транспорта русскоустыинцев и походчан были ездовые собаки. В отличие от северных якутов, перенявших оленеводство от автохтонов, русские так и не смогли

освоить этот вид транспорта. Даже в условиях насильственно внедрявшегося в советский период разведения оленей в колхозах, русскоустыинцы, например, нанимали для ухода за ними юкагиров [23, с. 56]. Причина крылась здесь, очевидно, в необходимости ведения для развития оленеводства кочевого образа жизни, что для русских означало кардинальное изменение не только системы жизнеобеспечения, но и всей ментальности.

Собак называли скотом или скотинкой, а собачью конуру — стаей, стайкой, вообще о ездовых собаках говорили, используя термины коневодства. Применялся парный способ расположения собак в упряжке в отличие ненецкого и гренландского веерного. Заметно отличались от других жителей Якутской области жилища (по направлению с запада на восток, с двумя дверями, открывавшимися вовнутрь на случай заносов во время пурги), подворье (точнее, оно отсутствовало в традиционном его понимании), одежда, пища, особенности промысловых занятий русских старожилов Арктики. В духовной культуре русскоустыинцы и походчане имели значительно большие заимствования от коренных малочисленных народов Севера (например, обычай *нимат* — обязательное равное разделение добычи между всеми членами общины, включая немощных и малолетних, участниками охоты, известны также попытки русскоустыинцев стать шаманами и т. д.). В Центральной Якутии, где позиции Русской православной церкви были более устойчивы, русские, несмотря на соблюдение некоторых якутских обрядов (кормление духов охоты, повязывание ленточек на деревьях, почитание священных деревьев), в быту сохраняли приверженность собственным обычаям и традициям.

Тем не менее, именно колымо-индигирская старожильческая группа, несмотря на свою малочисленность (на начало XX века их насчитывалось чуть более 2 000 человек, в отличие от южной группы — около 25 тыс. человек) смогла сохранить значительную часть своей материальной культуры, оригинальное своеобразие родного старинного языка и национального самосознание. Главную роль здесь сыграло скорее всего то, что северорусским переселенцам не пришлось резко менять свой хозяйственно-культурный тип. Поэтому несмотря на наличие постоянных контактов с местным населением эта группа не продвинулась дальше стадии этнической адаптации.

В XX веке, с началом интенсивного индустриального освоения Якутии значительный приток русских и представителей других народов бывшего СССР привел к «размыванию» этнического своеобразия русских старожилов. По переписи 2010 года, в Республике Саха (Якутия) проживает 353 649 человек, назвавших себя русскими. Всю массу современного русского населения региона можно разделить на две большие группы: переселенцы, прибывшие в

Якутию в период ее промышленного освоения, начиная с 20-х годов XX века, и их потомки, а также современные мигранты; русские старожилы, чьи предки поселились в Якутии в XVII — XVIII веках. Установить точную численность каждой из этих составляющих не представляется возможным, так как отдельная статистика никогда не велась. Следует отметить, что по Конституции РС (Я) (статья 42), русские и другие старожилы уравниваются в правах с коренными народами и им гарантируется их сохранение и возрождение.

С другой стороны, всплеск этнического самосознания народов республики в 90-е годы прошлого столетия стал катализатором консолидационных процессов и среди русских старожилов Якутии. Следствием этого стало оформление самостоятельных, независимых от других общественных организаций русскоязычного населения края, объединений (Якутский казачий полк, «Потомки государевых ямщиков», Союз русских старожилов РС (Я), «Русскоустыинцы» и др.). По представлению лидеров этих организаций, законом РС (Я) «О перечне коренных малочисленных народов Севера и местностей (территорий) их компактного проживания в Республике Саха (Якутия)» от 11 апреля 2000 года в этот перечень, как ведущие традиционный образ жизни, были включены русские старожилы Арктики (русскоустыинцы и походчане) с распространением на них полагающихся прав и льгот. Однако уже в 2004 году, в результате политики приведения регионального законодательства в соответствие с федеральным законодательством, русские старожилы из перечня коренных малочисленных народов севера Якутии были исключены.

Проблемы взаимодействия этноса, ландшафта и культуры относятся к числу актуальных проблем гуманитарного знания. Многовариантность сочетания различных природных и культурных компонентов, разнородной лексической, хозяйственной и мировоззренческой картин приводила к созданию уникальных хозяйственно-культурных комплексов, одним из ярких проявлений которого является культура русских старожилов Якутии.

Литература

1. Башарин Г. П. История аграрных отношений в Якутии (60-е гг. XVII — середина XIX в.). М., 1956. 427 с.
2. Башарин Г. П. История земледелия в Якутии (XVII в. — 1917 г.). Т. 1—2. Якутск, 1990.
3. Вруцевич М. С. Обитатели, культура и жизнь в Якутской области. СПб., 1891. 25 с.
4. Зензинов В. М. Старинные люди у холодного океана. Якутск: Якутский край, 2001. 350 с. с илл.
5. Иванов В. Н. Образование Якутского уезда // Якутский архив. Якутск, 1964. Вып. 2. С. 69—82.

6. Иванов В. Н. Русские ученые о народах северо-востока Азии (XVII — начало XX в). Якутск: Кн. изд-во, 1978. 273 с.
7. Игнатьева В. Б. Национальный состав населения Якутии (Этно-статистическое исследование). Якутск, 1994. 144 с.
8. Избекова А. А. Русские земледельцы в Якутии во второй половине XIX века // Ученые записки ИЯЛИ ЯФ АН СССР. Вып. 2. Якутск, 1950. С. 95—116.
9. Иохельсон В. Заметки о населении Якутской области в историко-этнографическом отношении // Живая старина. Вып. 2. СПб., 1895. С. 1—37.
10. Калущков В. Н. Ландшафт в культурной географии. М., 2008. 320 с.
11. Кон Ф. Я. Хатын-Арынское скопческое селение // Известия ВСОИРГО. 1896. Т. 26. № 4—5.
12. Майнов И. И. Русские крестьяне и оседлые инородцы Якутской области. СПб., 1912. 386 с.
13. Майнов И. И. Помесь русских с якутами. М., 1900. 21 с.
14. Майнов И. И. Олекминские скопцы (историко-бытовой очерк). СПб., 1895. 36 с.
15. Петрова Т. П. Русское население Якутии: проблемы этнокультурной адаптации. Якутск, 2004. 198 с.
16. Романов И. Г. Формирование русского населения Якутии (1917—1941 гг.): историко-демографический очерк. Якутск, 1998. 217 с.
17. Романов И. Г. Русские // Якутия — наш общий дом: очерки истории народов Якутии. Вып. 1. Якутск, 2001. 144 с.
18. Сафронов Ф. Г. Крестьянская колонизация бассейнов Лены и Илима в XVII веке. Якутск: Кн. изд-во, 1956. 210 с.
19. Сафронов Ф. Г. Русские крестьяне в Якутии (XVII — начало XX вв.). Якутск: Кн. изд-во, 1961. 495 с.
20. Сафронов Ф. Г. Русские на северо-востоке Азии в XVII — середине XIX в.: управление, служилые люди, крестьяне, городское население. М.: Наука, 1978. 258 с.
21. Строгова Е. А. Русские // Якутия: историко-культурный атлас. М.: Феория, 2007. С. 540—565.
22. Чикачев А. Г. Русские в Арктике: полярный вариант культуры: историко-этнографические очерки. Новосибирск: Наука, 2007. 303 с.
23. Ширкова З. А. История Аллаихи: учебное пособие. Якутск, 2001. 156 с.
24. Щапов А. П. Историко-географические и этнологические заметки о сибирском населении // Известия СОИРГО. Т.3. № 4. Иркутск, 1972. 200 с.

УДК 396(571.56=37)«19»

Русская женщина в сельской Якутии второй половины XX века¹

© **Винокурова** Лилия Иннокентьевна, кандидат исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник сектора арктических исследований Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН. E-mail: lilivin@mail.ru.

Русские женщины Якутии в сельской местности второй половины XX века представляли социальную группу со сложным составом. Отдельный интерес вызывают русские женщины, прибывшие работать по государственному контракту. В повседневности им приходилось преодолевать социокультурные вызовы, включая и гендерные. Успешной социализации русских женщин в якутских селах способствовали общие политические факторы, а также региональные этнокультурные традиции.

Ключевые слова: социальная история, гендер, русские, повседневность, Север, Якутия.

Russian woman in the rural Yakutia in the second half of the XX century

© **Vinokurova** Lilia Innokentievna, Ph. D. in History, Associate Professor, Senior Research Fellow of the Department of the Arctic Research of the Institute of the Humanities and the Indigenous Peoples of the North of the Siberian Branch of the RAS. E-mail: lilivin@mail.ru.

Russian women of Yakutia in the rural areas of the second half of the XX century were a social group with a difficult complex structure. The separate interest is Russian women who came to work on a governmental contract. In daily life, they had to overcome the social and cultural challenges, including gender. Successful socialization of Russian women in the villages of Yakutia promoted general political factors, as well as regional ethno-cultural traditions.

Keywords: social history, gender, Russian daily life, North, Yakutia.

В такой большой стране, как Россия, бесспорна значительная вариативность положения женщин в зависимости от региональных условий. В российских провинциях в течение только прошедшего XX столетия проходили различные, в том числе противоречивые, социальные процессы, воздействовавшие на формирование гендера. В регионе Севера, Сибири и Дальнего Востока специфика местных условий в сфере гендера проявлялась и по отдельным районам. В этом свете представляют большой интерес гендерные характеристики русского населения Якутии, конструируемые и демографическими и этнокультурными особенностями края. Существует значительный круг научной литературы, посвященной истории русского на-

¹ Статья подготовлена при поддержке РГНФ. Проект № 11-13-14002а/Т.

селения края. Особенно богата дореволюционная историография, блистающая именами С. П. Крашенинникова, Ф. П. Врангеля, А. Ф. Миддендорфа, А. П. Щапова, В. И. Иохельсона, Ф. Я. Кона, И. И. Майнова. Процессы формирования русского старожильческого населения Якутии, его хозяйственная деятельность, межэтнические отношения освещены в трудах Ф. Г. Сафронова, Г. П. Башарина, В. Н. Иванова и других исследователей; особенностям этнокультурного развития русских, живущих в инонациональном окружении, уделили внимание И. Г. Романов, Т. П. Петрова. Русские периода советской Якутии не становились отдельной темой исследования, отдельные аспекты темы, в частности этнокультурные и демографические, рассматривались в трудах Д. Г. Брагиной, В. Б. Игнатъевой. Христианство — еще одно направление русской истории Якутии. Развитие православия в регионе, история православного миссионерства изучены Е. Е. Шишигиным, А. П. Николаевым, И. Е. Юргановой, также эта тема затрагивалась в работах Т. Н. Оглезневой, С. И. Бояковой, Н. Д. Васильевой, О. Д. Якимова и др. Но в «русской» историографии Якутии специальных работ, посвященных женщинам, нет. Пока предпринимаются только отдельные шаги по реконструкции места и роли русской женщины в социальном пространстве региона.

В течение почти четырех веков русские по национальности женщины составили органическую часть населения, интегрировались во все социальные структуры, внесли собственный вклад в формирование регионального сообщества, социальной стабильности, духовно-нравственной сплоченности и культурной толерантности. Статус и место русской женщины в сложных социальных сетях полиэтничного и поликонфессионального края изменялись в ходе исторического времени, адаптируясь к меняющимся социально-экономическим и культурным условиям. И как это ни парадоксально, не только частная жизнь, гендерное поведение, но и вопросы трудовой занятости, профессиональной самореализации, общественной деятельности женщин русской национальности ранее не становились предметом отдельного научного внимания.

Изучение существующей гендерной литературы и обзор региональных источников подтверждают отсутствие специальных исследований по теме и источников прямого назначения. Отметим, что на материалах Республики Саха (Якутия) не изучалась в целом эволюция гендера за продолжительный период, не освещалось гендерное поведение женщин отдельных этнических групп. Кроме краеведческих и биографических изданий в научной печати пока очерчены лишь отдельные штрихи к портрету якутянок разной национальности периода перестройки и кризиса конца XX века [3]. Феномен русской женщины, живущей в иноэтничном окружении, предоставляет широкую палитру исследовательских вызовов, тем более ес-

ли окружающее общество отличается от ее «материнского» этноса расовой принадлежностью, культурными нормами и стереотипами.

В рамках статьи, учитывая обширность темы, сосредоточимся на конкретном промежутке времени: предпринята попытка изучения случая «русская женщина в селе Якутии» в хронологических рамках 1970—1980-х годов. В статье востребованы данные из опубликованных источников и литературы, в частности, проливающих свет на тематику межнациональных браков. Используются полевые материалы автора, собранные при поддержке РГНФ за 2001—2011 годы в малых селах Центральной Якутии, у представителей якутской и славянских этнических групп. Анализ сосредоточенного материала продиктовал и ракурс освещения: русская женщина в зеркале сельской устной истории.

В рассматриваемый период якуты численно доминировали на селе, оставаясь по существу «сельским народом». В 1970 году 80,5 % от общей их численности проживало в сельской местности, в 1979 году — 76,9 %, в 1989 году — 74,3 % [4, с. 17]. В сельских поселениях преимущественно также проживали представители коренных малочисленных народов Севера, что было обусловлено характером традиционных занятий коренных народов и меньшей миграционной мобильностью. Сельская местность и сегодня продолжает оставаться сферой жизнедеятельности коренных этносов, целые группы районов современной Якутии практически мононациональны. В традиционные отрасли в основном трудоустраиваются постоянно проживающие в данной местности представители коренных народов.

В 1970 году в Якутии постоянного населения было всего 664 123 человек, к 1989 году численность населения выросла до 1 094 065 человек, то есть именно в этот период отдаленная северная республика впервые в своей истории «перешагнула» миллионный рубеж населенности. Русские составляли в 1970 году 47,0 % всего населения республики, якуты — 43,0 %; доля русского населения постепенно росла: по данным переписи 1979 года, доля русских в общей численности якутян была 50,4 % и к концу 80-х годов оставалась на уровне 50,3 % [6, с. 8; 4, с. 9]. Но в сельской местности Якутии проживало относительно немного русских — в 1970 году всех русских на селе было 39,6 тыс. человек, в 1979 году — 58,3 тыс. человек, а в 1989 году — 53,9 тыс. человек. Около 54 тыс. человек сельских русских в миллионной республике — это небольшая группа. Женщин среди сельских русских было всегда меньше, чем мужчин: по официальным данным, в 1970 году их было 18 647 против 20 973 мужчин; 27 172 против 31 162 мужчин в 1979 году и 25 085 против 28 873 мужчин в 1989 году [4, с. 17].

Понятно, что численное преобладание мужчин объясняется характером труда и уровнем жизни в сельской местности: для женщин выбор рабочих мест на якутском селе остается узким и сегодня. В 1970—1980-е годы русская женщина в якутской деревне могла претендовать на место в сфере сельскохозяйственного производства, в учреждениях образования, здравоохранения, культуры и торговли. Если она была новоприезжей и не имела соответствующего образования и профессии, то ей могли предложить место доярки, телятницы, полевода в местном совхозе. С учетом существовавших в 1970—1980-х годах условий труда, можно говорить о низкой привлекательности села для трудоспособной русской женщины.

В малые сельские поселения русские женщины приходили через следующие каналы: во-первых, по государственному распределению специалистов сферы просвещения, здравоохранения и культуры; во-вторых, в качестве членов семей таковых специалистов, нередко в паре с супругом-учителем, медработником или работником технических служб. В устных историях малых якутских сел почти всегда присутствует фигура русской женщины — фельдшера, акушерки, учительницы, библиотекаря, или она присутствует в качестве супруги русского мужчины — «жена радиста Виктора», «жена метеоролога Васи» и т. п. Еще один путь для русской женщины в якутское село — брак с местным мужчиной. Этот вариант встречался в различных устных историях о 70—80-х годах прошлого века. Речь чаще шла о браках молодых специалистов, но нами фиксированы и браки людей уже в среднем и старшем возрасте, нередко являющиеся повторными для одного или обоих супругов. Часто информанты преподносили такие истории как романтические, подчеркивая неординарность, определенную авантюренность такого выбора [8, 10].

Можно сказать, что к середине прошлого века в якутских селах существовал позитивный социальный имидж русской женщины. Он сложился благодаря русским женщинам — представительницам старожильческого населения и прибывшим из других регионов, которые трудились в сферах образования, здравоохранения и культуры с таким энтузиазмом, на уровне подвижничества, что на долгие годы определили почти культовый статус в сознании сельских жителей Якутии [5]. Во второй половине XX века в якутских селах еще проживали и работали, пусть в небольшом количестве, русские из эвакуированных или сосланных в годы войны, среди которых были женщины с высшим образованием, с прекрасным воспитанием, что также влияло на позитивный имидж русской женщины. Таким образом, статус русской женщины, имеющей социально престижную в освещаемый период профессию педагога или медработника, был достаточно высоким. Относительно этих женщин в воспоминаниях и интервью жителей малых якутских сел крайне редко встречается негативная или критическая

оценка их личностей или повседневного поведения. Возможно, здесь срабатывал региональный стереотип уважительного отношения к русским женщинам — учителям, фельдшерско-акушерскому персоналу. С начала прошлого столетия они были немногочисленной, но востребованной и в подавляющем большинстве своем очень профессиональной социальной группой.

Наряду с этим материалы по устной истории Якутии 1970—1980-х годов высветили сложный, порой противоречивый образ сельской русской женщины, нередко с негативными оценками ее социального поведения. В частности, нередко указывается на досадную кратковременность пребывания русской женщины в якутском селе, например в качестве учительницы или медика. Текучесть кадров молодых специалистов была высокой: полное отсутствие благоустройства в якутских селах, регулярного транспортного сообщения между малыми поселениями в сочетании с суровыми климатическими условиями усложняли адаптацию в иноязычном обществе. Это касалось не только молодых женщин, но и мужчин. Но почему-то в устных историях наиболее критично (осуждающе — *Л. В.*) вспоминают отъезд именно женщин-учительниц, врачей. Возможно, прерывание их деятельности наиболее болезненно отражалось на сельском социуме.

Одним из механизмов «закрепления» молодых специалистов — русских женщин в селах был брак с местным мужчиной. Если в колониальный период браки местных мужчин с русскими женщинами были редкими, прежде всего в силу их малочисленности, то во второй половине XX века численность русских женщин — старожилок или из мигрантов разных поколений была уже достаточной. Ситуация для них на брачном рынке была благоприятная: сырьевой регион с избытком славянских женихов трудоспособного возраста, это во-первых; а во-вторых, русская жена котировалась и у мужчин других национальностей, включая местных жителей. У русской женщины был большой выбор брачных партнеров. Интересно, что при таких благоприятных условиях русские женщины вступали в брак и с представителями коренных народов Якутии: якутами, эвенками, эвенками, чукчами. Благоприятная почва для включения русских женщин в местный брачный рынок поддерживалась как советской культурой интернационализма, так и региональными традициями терпимости к межэтническим бракам. По причине своей малочисленности якуты и представители малочисленных народов Севера традиционно терпимы к смешанным бракам между лицами разной национальности и вероисповедования. За советский период в повседневной жизни якутов представления о приемлемости браков с русскими упрочились: именно якутско-славянские (с русскими и украинцами) браки были самой большой группой смешанных браков.

Для русской женщины, прибывшей в незнакомый край в качестве молодого специалиста или члена семьи мигрантов, брак с местным мужчиной, особенно с прочным социальным статусом, означал решение многих бытовых, материальных и финансовых проблем. Многие информанты убеждены, что дети от смешанных браков с русскими даже при ординарных внешних данных матери и отца выглядят ярко, эффектно, а также часто отличаются даровитостью в искусствах, науках и спорте. В якутских селах, традиционно уважающих многодетность и наличие здоровых детей, в качестве одной из причин заключения брака с русской женщиной бытует расчет на жизнеспособность метисного потомства.

Анализ устных историй обнаруживает и прагматичные аспекты такого брака: в якутских селах русская жена для мужчины-якута, имеющего образование и профессию, могла стать и часто служила своеобразным «социальным лифтом». Он мигрировал в более крупное поселение, в промышленный поселок или город, иногда за пределы республики. Иначе говоря, для него открывались новые профессиональные и карьерные горизонты. Для членов партии, активистов комсомола и профсоюза наличие русской жены также могло стать «пропуском» наверх — в советском обществе такой мужчина выглядел воплощением идеи об истинном интернационалисте, что в полиэтничной республике весьма приветствовалось.

В устных историях якутских сел высвечивается факт престижности русской невесты для местных сельских женихов. Подчеркнем, что среди ее преимуществ наши информанты отмечали способность русских женщин выстраивать вертикальную мобильность мужа: «лепить мужчину из того, что было», поощрять амбиции и способствовать его профессионально-карьерному росту. Вокруг браков мужчин коренных национальностей с русскими женщинами существует целый пласт мифов, легенд и предубеждений. У информантов изредка звучит мнение об «особой непрочности» браков с русскими женщинами, но статистика на уровне сел, улусов или региона это мнение не подтверждает. Возможно, оно скорее свидетельствует об обостренном внимании к подобным бракам, жесткой фиксации любых негативов.

Русская женщина в селе Якутии периода 1970—1980-х годов вызывала особый интерес как представительница другой культуры. Об этом свидетельствует сохранившаяся красочность воспоминаний по сюжетам темы. В повседневности малых якутских сел к ней внимательно присматривались, следили за поведением, речью, манерами, внешним видом. Нередко они служили своеобразным эталоном, образцом для подражания. В частности, одна из информанток призналась: «Я тогда мечтала, вот закончу школу и буду красиво одеваться, как русская учительница Вера Михайловна — буду ходить в белой гипюрной блузке. Буду такой же нарядной, как русские женщины в кино и в журналах» [7]. Часто отмечают

трудолюбие, хозяйственную деловитость, умелые навыки русских женщин, особенно в домашнем быту, огородничестве, готовке европейских блюд.

Но рядом с позитивными характеристиками интеллигентных русских женщин в устной истории малых якутских сел бытуют и негативные оценки, адресованные женщинам русской национальности. В данном случае они относятся к позднему советскому периоду и к женщинам «русской внешности», работавшим в сферах торгового и транспортного сервиса, в геолого-разведывательных экспедициях и т. п. Анализ этих оценок показывает: репродуцируемое информантами негативное восприятие в основном связано с гендерным поведением русских женщин, в котором представителями коренных народов подчеркиваются: а) факты проявления низкой общей культуры поведения и общения; б) несоответствие внешнего вида и общественного поведения русских женщин традиционным, принятым тогда гендерным нормам, в том числе и этническим.

Необходимо указать, что сельские якуты того времени к «русским» часто причисляли всех женщин европейской внешности или просто русскоязычных, с которыми контактировали в сферах транспортного и торгового сервиса, из персонала геологических экспедиций и т. п. В освещаемый период среди мигранток, преимущественно занятых в указанных сферах, преобладали лица с невысоким образовательным уровнем, прибывшие из трудоизбыточных районов в поисках северных заработков. Представители таких групп по типу психологии социального поведения еще в советские времена были обозначены как временщики.

Разумеется, Якутия 1970—1980-х годов не была оазисом, сохранившим в первозданном виде этнические гендерные традиции. В сфере повседневности гендерное поведение к этому времени неизбежно вобрало в себя компоненты и общесоветского, и этнического. При этом анализ собранных материалов обнаруживает достаточно высокую сохранность традиционных гендерных норм у якутов, что просматривается, в частности, в реконструкции повседневного поведения и мужчин и женщин. Примечательно, что в якутских селах 1970—1980-х годов мужчины демонстрировали подчеркнутую маскулинность, характерную для традиционных обществ, например равнодушие к слабостям и боли, к собственному внешнему виду, грубоватость в манерах. Как вспоминают информанты, мужчины старались выглядеть и вести себя «именно как мужчины: простые, без всяких вычурностей» [8, 9].

В отношении женщин, включая и русских жительниц сел, предъявлялись также консервативные гендерные требования. Полевые материалы подтверждают бытование элементов традиционного гендера в повседневности малых якутских сел. В частности, элементы женского поведения в быту и в обществе 1970—1980-х годов регламентировались достаточ-

но традиционными представлениями о том, что «можно» и что «нельзя» девушке и женщине. В частности, в сельских социумах не было общепринятым демонстрация девушками и женщинами своей сексуальной привлекательности, телесных форм. В малых селах было редким использование косметики, нарядов, открывающих шею и руки, короткие юбки. Так одеваются только русские женщины, считали в сельской глубинке, опираясь, видимо, на собственный визуальный опыт и образы русских современниц из журналов, телепередач и т. п. Отметим, что часто сельское общественное мнение разрешало русской женщине одеваться и выглядеть иначе, чем женщине-якутке, в силу именно их русской принадлежности.

Менее терпимо, критично оценивало якутское село их поведение в быту и в общественных местах. Пожилые женщины в якутских селах 1970—1980-х годов не принимали разные проявления женской русской эмоциональности, этнических норм поведения, например на похоронах. Были типичными следующие рассуждения по поводу русских женщин: «Русская женщина рожала в районной больнице, так кричала, так ругалась... Разве можно так отмечать рождение нового человека?!», «Громко плачут, рыдают на людях только русские женщины. Нельзя так открыто показывать свое горе...» и т. п. [8, 9, 10].

При этом якутское село приветствовало любые проявления уважения к культуре, обычаям, языку со стороны русских женщин. Особенно ценилось доброе отношение к старикам, соседям и детям — по этим коммуникационным общечеловеческим маркерам происходил постепенный «прием» чужой, прибывшей в село русской женщины. «Жила тут фельдшерица русская, Валентина. Очень хороший человек, добрый как айыы (светлый дух в якутских поверьях. — Л. В.), бескорыстный, внимательный. У нас почти все дети ее времени носят имя Валентина или Валентин. Переехала потом в другой район Якутии, вслед за детьми выросшими...», — такое воспоминание вполне типично для якутских сел [7, 8]. С большим уважением в устной истории якутских сел упоминаются приезжие русские женщины, быстро овладевшие якутским языком. Практика принуждения к пользованию якутским языком в регионе отсутствует исторически, но русские старожилы или мигранты, длительно проживавшие в селах, якутским языком владели. По переписи 1989 года, в сельском Алексеевском районе (ныне Таттинский улус) из 373 постоянно проживающих русских 363 считали родным языком русский, но свободно владели якутским 59 человек русских и 7 украинцев. В Чурапчинском районе из 277 русских 45 человек свободно говорили на якутском, в Верхневиллюйском — из 615 человек якутский язык знали 103 русских, в Сунтарском — из 1 286 русских на якутском говорили свободно 132 человека [4, с. 38, 41, 52, 55]. В промышленных районах

доля владеющих якутским языком русских была мизерной, и это были чаще всего уроженцы республики.

Анализ устных историй якутских сел показывает, что в сельском социуме рассмотренного периода русские женщины воспринимались больше как «свои». Общая система образования и воспитания, общие нравственные ценности в обществе, общность многих жизненных стратегий создавали базу для взаимопонимания и сосуществования в сельских социумах Якутии людей разной национальности. Успешной адаптации русских женщин способствовали объективные и субъективные факторы: советская культура воспитания и образования, принципы гуманистического общежития подкреплялись якутскими традициями этнокультурной толерантности.

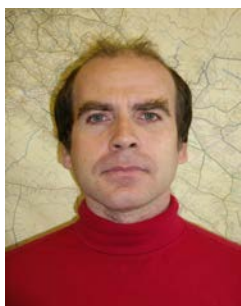
История контактов якутов с русскими, с русской культурой насчитывает почти четыре века. В силу своей немногочисленности русские женщины в малых селах долго воспринимались как чуждая диковинка. Но примерно к середине прошлого века русская женщина Якутии завершила определенный этап в своей региональной идентификации: от некогда полумифического существа (неведомой, чужой, потому пугающей женщины) колониального периода она прошла путь до признания в качестве знакомого, привычного, «своего» члена сельских социумов. Русская женщина прочно заняла свою этнокультурную нишу в сельской местности, ежедневно отвечая на вызовы окружающей действительности: оставаясь «чужой» или становясь «своей» в якутских поселениях.

Литература

1. Аргунов И. А. Социальная сфера образа жизни в Якутской АССР (История формирования и современные проблемы). Якутск: Кн. изд-во, 1988. 232 с.
2. Барашкова А. С. Северная семья: демографические и социально-экономические аспекты. Новосибирск: Наука, 2009. 159 с.
3. Винокурова Л. И., Попова А. Г., Боякова С. И., Мьяриянова Э. Т. Женщина Севера: Поиск новой социальной идентичности. Новосибирск: Наука, 2004. 206 с.
4. Итоги Всесоюзной переписи населения на 12 января 1989 г. Национальный состав населения Якутской АССР. Стат. сб. № 3. Якутск: Госкомстат РСФСР. Якут. респ. упр. статистики, апрель 1990 г. 106 с.
5. Женщины Якутии / Винокурова Л. И. (ответ ред.). Якутск: Сахаполиграфиздат, 2005. Т. 1. 116 с.
6. Народное хозяйство Якутской АССР за 60 лет: Юбилейный стат. сб. Якутск: Кн. изд-во, 1982. 82 с.
7. Полевые материалы автора (далее ПМА — Л. В.). Информант Д. В., 1958 г. р. Запись 2006 г. в Мегино-Кангаласском улусе РС (Я).
8. ПМА. Информант И. М., 1931 г.р. Запись 2007 г. в Усть-Алданском улусе РС (Я).
9. ПМА. Информант М. Б., 1937 г. р. Запись 2007 г. в Чурапчинском улусе РС (Я).
10. ПМА. Информант Т. Н., 1942 г. р. Запись 2011 г. в Верхневиллюйском улусе РС (Я).

УДК 796.5

Культурное и природное наследие как основа для развития экологического и этнографического туризма на Европейском Севере России

© *Грушенко* Эдуард Борисович, научный сотрудник Института экономических проблем Кольского научного центра РАН. Контактный телефон: +7 921 669 91 49. E-mail: ark_centra@pgi.ru.

В статье рассматриваются проблемы и перспективы использования туристско-рекреационного потенциала регионов и центров туризма Европейского Севера. Особое внимание уделено развитию этнографического и экологического туризма.

Ключевые слова: музей-заповедник, этнографический туризм, Карелия, Великий Устюг, деревенский агроэкотуризм.

Cultural and natural heritage, as the basement for the development of the ecological and ethnological tourism in the European North of Russia

© *Grushenko* Eduard Borisovich, scientific research worker in the Institute of the Economical problems of the Kola science centre RAS. Contact phone: +7 921 669 91 49. E-mail: ark_centra@pgi.ru.

In the article notices, the problems and perspectives of the tourism potential of the regions and tourism centers in the European North. Special attention is paid to the development of the ethnographic and ecological tourism.

Keywords: museum-reservation, ethnographic tourism, Karelia, Veliky Ustyug, rural farm agro-eco tourism.

В России одно из самых выгодных положений с точки зрения развития туризма занимает Европейский Север, обладающий уникальным сочетанием природно-рекреационных условий и крупнейшими объектами культурного наследия. На территории региона расположено 22 исторических города, восемь национальных и природных парков, четыре музея-заповедника всемирного значения, около 19 тыс. объектов культурного наследия. Русский Север — памятник мировой культуры, здесь представлены культуры различных народов и этнографических групп: саамов, поморов, ненцев, коми, карелов, вепсов, финнов, русских, что предопределяет широкие возможности для развития этнографического туризма.

На современном этапе наиболее эффективно и динамично туризм на Северо-Западе России развивается в республике Карелия, ставшей настоящим «евротуристическим регио-

ном». В 2010 году Карелию посетил 1 млн 620 тыс. человек, совокупный доход от всех видов въездного туризма составил 4,18 млрд рублей, в туристическую инфраструктуру привлечено 480 млн рублей частных инвестиций. В структуре валового регионального продукта доля туризма составляет 12,1 % (1-е место среди регионов СЗФО). По темпам роста туризма другие регионы отстают от Карелии в несколько раз.

Индустрия туризма успешно развивается на наиболее известных и популярных среди туристов уникальных территориях, где создаются новые рабочие места, привлекаются дополнительные инвестиции, пополняется доходная часть местных бюджетов, разрабатываются новые событийные мероприятия по привлечению туристов. На Кольском полуострове это: семужные реки и город Кировск; в Архангельской области — музей-заповедник «Малые Корелы», Каргополь, Соловки, Кийский остров и Кенозерский национальный парк; в Вологодской области — Кириллов (самый крупный православный монастырь в Европе), Горницы и Великий Устюг, национальный парк «Русский Север»; в Карелии — Валаам, Кижы, Сортовала, Петрозаводск, национальные природные парки; в Республике Коми — крупнейший в Европе национальный парк «Югыд-ва» и одно из семи чудес России — «Столбы выветривания».

Наиболее развитыми в регионе являются «элитарные» и дорогостоящие виды туризма: водные теплоходные круизы (самый популярный вид туризма), рекреационная семужная рыбалка, горнолыжные туры, бизнес-туризм в городах. Массовые потоки самостоятельных туристов (в основном сплавы по рекам Карелии и Мурманской области) пока не приносят особой экономической выгоды регионам.

Самым успешным реализуемым туристским проектом Европейского Севера стал инвестиционный проект «Великий Устюг — родина Деда Мороза». Благодаря ему малый исторический северный город стал известен всей России, превратившись в один из наиболее активно развивающихся туристических центров региона. Так, поток туристов вырос с 3 тыс. человек в 1998 году (начало работы проекта) до 209 тыс. в 2010-м (увеличение в 70 раз). Совокупный доход от проекта за 11 лет его реализации составил 2,3 млрд рублей. Великий Устюг также знаменит своими народными художественными промыслами, памятниками церковной и гражданской архитектуры мирового уровня («Северный Суздаль»), уникальным вологодским говором — северным диалектом русского языка. Все это предопределяет возможное включение Великого Устюга в список Всемирного культурного наследия ЮНЕСКО.

Для краткой туристской характеристики региона в европейском масштабе может быть использован лозунг «Русский Север — это дикая природа и водные просторы Европы».

Именно в этом и заключен основной капитал для развития природного и этноэкологического туризма — секторов наиболее быстрого роста туризма.

По оценкам российских специалистов, общая емкость рекреационно-познавательных ресурсов Европейского Севера России составляет 8,1 млн человек в год.

В обозримой перспективе особое внимание должно быть уделено развитию таких видов туризма, как: экологический, этнографический, агротуризм, социально-культурный, спортивно-оздоровительный, которые пока еще находятся в стадии зарождения и становления и не могут конкурировать с элитарными и дорогими видами туризма. Необходимо переориентировать поток внутренних туристов — жителей Европейского Севера в сторону своего региона. В России резкое подорожание туристических услуг начинает отпугивать не только самих россиян, но и зарубежных туристов. К отрицательным факторам российской действительности можно также добавить недостаточный уровень развития туристской инфраструктуры, грязные города с огромными потоками автотранспорта, разбитые дороги, проблемы с безопасностью туристов, отсутствие рекламы, туристских карт и путеводителей по интересной, отдаленной уникальной территории.

В соседних развитых странах Фенноскандии (Норвегия, Финляндия) общий доход от туризма составляет до 30 % от общего бюджета страны. Для сравнения: в Вологодской области прибыль от туристического бизнеса составляет лишь 5 % бюджета области и 3,3 % от валового регионального продукта, несмотря на то, что поток туристов на Вологодчине в 2010 году увеличился до 1,5 млн человек.

Стратегия развития туризма региона — формирование собственного туристического продукта и продвижение его на внешний рынок. Уже в ближайшие годы туризм может стать мощным фактором стабилизации экономики Севера в условиях мирового экономического кризиса. Для реализации этой перспективы требуются значительные инвестиции в инфраструктуру туризма, формирование благоприятного экономического климата для развития туризма на Северо-Западе, создание системы экономических льгот для инвесторов.

Формируемая на Европейском Севере России самая крупная в Европе сеть национальных и природных парков, заповедников и музеев-заповедников может рассматриваться как основа и главный ресурс для развития туризма.

С точки зрения сохранения коренных народов и живой традиционной культуры Русского Севера намного эффективнее развивать культурный и природный туризм малых форм, что открывает возможности для поиска средств к существованию по всему региону. Для этого не требуется больших инвестиций. Начальным импульсом к реализации новой идеи мог-

ло бы стать создание инновационных ядер на основе этнокультурных центров и этноприродных парков в разных уголках Европейского Севера. Музейный этнопарк под открытым небом — объект культурного туризма, интерпретирующий диалоги разных культур через аутентично созданные этнодворы, в которых могут проживать туристы и осваивать технологию изготовления продукции народных художественных промыслов у местных мастеров.

В настоящее время на Европейском Севере действует три архитектурно-этнографических музея-заповедника под открытым небом: Кижский в Карелии, Малые Корелы в Архангельской области, Семеновское в Вологодской области. Планируется организация финно-угорского этнопарка в республике Коми, этноприродного парка в Ловозерском районе Мурманской области. На Кольском полуострове основными центрами этнографического туризма становятся: село Ловозеро (действует саамский национальный культурный центр, проводятся саамские игры), поселок Умба (место проведения международного фольклорного поморского фестиваля), аутентичная музейная поморская рыбацкая тоня Тетрино на берегу Белого моря. Привлекает туристов также сохранившаяся культура старообрядцев в исторических поселениях Кимжа (Архангельская область) и Усть-Цильма (место проведения фольклорного фестиваля «Усть-Цилемская Горка») в Республике Коми. В деревнях Карелии, Вологодской и Архангельской областей активно развивается агроэкотуризм.

По всей территории Республики Карелия от вепского Шелтозера до Беломорской Карелии идет процесс создания этнокультурных центров. Одним из первых таких центров стал организованный в административном центре Калевальского национального района (поселок Калевала) этнокультурный центр «Виенан Карьяла». Основной его задачей, наряду с решением проблем возрождения духовного и культурного наследия и развития малого бизнеса, определялось создание развитой инфраструктуры международного туризма в Беломорской Карелии, в том числе на территории формируемого в настоящее время Калевальского национального этноприродного парка. Интеграция культурного наследия в локальные зоны этнокультурного центра позволяет наилучшим образом сочетать идею сохранения с идеей возрождения уникальной территории. Комплекс этнокультурного центра, как правило, включает в себя национальный музей, концертный зал, избу ремесел и гостевой дом.

С помощью этнографического сельского туризма могут возродиться такие уникальные карельские деревни, как Панозеро, Хайколя, Кинерма, Сельга, Шуерецкое, сохранившие аутентичные памятники народного деревянного зодчества и традиционную историческую среду обитания.

УДК 622:67/68(470.1)«.../14»

Древние горные промыслы и производства Европейского Северо-Востока России

© **Иевлев** Алексей Анатольевич, кандидат геолого-минералогических наук, руководитель Геологического музея имени А. А. Чернова Института геологии Коми научного центра УрО РАН. Контактный телефон: +7 (8212) 44 70 45. E-mail: museum@geo.komisc.ru.

Описан процесс возникновения солеварения и добычи железных руд на Европейском Северо-Востоке России. Доказана необоснованность информации об открытии в 1213 году Цилемского месторождения медных руд. Описана история экспедиции 1491 года на реку Цильму, а также последующие поиски здесь следов горного производства. Обсуждена история легенды о золотом талере Ивана III.

Ключевые слова: *солеварение, добыча железных руд, Европейский Северо-Восток, Цильма, Иван III.*

Ancient mining works on European North-East of Russia

© **Ievlev** Alexei Anatolievich, Candidate of of Geological and Mineralogical Sciences, Head of A. A. Chernov Geological Museum of Institute of Geology of Komi Science Centre of the UB of the RAS. Contact phone: +7 (8212) 44 70 45. E-mail: museum@geo.komisc.ru.

The process of origin of salt production and iron ores mining on European North-East of Russia is described. Baselessness of information about the finding of copper deposit on Tsyлма-river in 1213 is stated. The history of expedition on Tsyлма in 1491 and following searching of remains of ancient mining is described. The history of legend about the gold thaler of Ivan III is discussed.

Keywords: *salt production, mining of iron ores, European North-East, Tsyлма, Ivan III.*

Европейский Северо-Восток России не имеет четко установленных в научном обиходе границ. Как правило, под этим регионом понимают территории современных Архангельской (с Ненецким автономным округом), Вологодской областей и Республики Коми. Но поскольку границы этих административно-территориальных единиц неоднократно менялись в течение многовековой истории России, то нередко по этой причине исследования Европейского Се-

веро-Востока России охватывали и некоторые прилегающие к указанным выше территориям районы.

Данники новгородские

До конца XV века территория Европейского Северо-Востока России не входила в состав древнерусского государства, а была вотчиной или «сферой интересов» Господина Великого Новгорода [1]. С XI по XV век идет постепенное вовлечение Европейского Северо-Востока России в экономическую и социально-политическую структуру развивающейся российской державы. Сначала это были походы за данью княжеских дружин и отрядов влиятельных людей, набеги ушкуйников, затем — основание укрепленных городков или баз для более или менее постоянного контроля территории, а в последующем — заселение или колонизация русским населением всей территории от Северной Двины до Печоры и Урала. Параллельно с освоением обширных пространств Европейского Северо-Востока, очевидно, совершенствовалось и государственное управление этими пространствами.

О роли Господина Великого Новгорода в государственном управлении или владении Европейским Северо-Востоком России сложилось в целом негативное мнение. Следующее суждение было напечатано в научно-популярном издании «Живописная Россия», вышедшем в конце XIX века: «Конечно, Новгород не мог поставить Печорский край на высокую степень развития, не мог он и сделать Печору жизненною жилою всего громадного северо-восточного угла Европейской России. Преследуя чисто промышленные и узко новгородские цели, новгородцы сделались прежде всего грозой отдаленного Печорского края, приходя туда скорее ради грабежа и захвата, нежели ради правильных международных сношений; даже и в XIII веке мы не находим никакого основания утверждать, что они были полными, спокойными обладателями северо-востока России, хотя и называли себя упорно „волостителями“ Перми, Печоры и Югры. Они делали набеги на эти страны и потому смотрели на них как на временную поживу и не обращали, напротив того, никакого внимания на развитие местной производительности и на возможность дальнейшего развития и преуспеяния страны... Не говоря уже о той эпохе, когда Новгород вступил в распрю с зарождающейся Москвою и бессилён был удержать права свои на столь древние свои волости, можно без всякого преувеличения сказать, что новгородцы — народ промышленный и более свободолюбивый для себя, чем уважающий свободу других — мало заботились об осторожной внешней политике. Отсутствие этого качества едва ли не с самой большою резкостью выразилось в отношении их к северо-восточным иногородцам, среди которых они большей частью являлись

как собиратели дани и поработители, а не как мирные колонизаторы, могущие в благоденствии иногородцев найти свои высшие и материальные, и духовные интересы» [2, с. 81—82].

Аналогичную точку зрения высказывал К. А. Попов: «Как ни мягка была сравнительно новгородская колонизация чудских стран..., но все же новгородцы, а потом и Московское правительство эксплуатировали Зырянский край, а зыряне были предметом эксплуатации» [3, с. 86]. Бывший епископ Архангельский и Холмогорский Макарий тоже писал: «Новгородцы смотрели на северный край только как на источник богатства» [4, с. 8].

Согласен с этой точкой зрения и архангельский губернатор, камергер А. П. Энгельгардт: «Ватаги новгородской вольницы, известные под именем ушкуйников, стремились на Север преимущественно с завоевательными целями — с целью наживы и приискания в лице местных инородцев новых данников на Господина Великого Новгорода. Но сам Господин Великий Новгород вследствие несостоятельности своего государственного строя был совершенно бессилён владеть этой обширною областью, и она в действительности принадлежала отдельным лицам, силою захватившим целые волости; так, например, известная новгородская посадница Марфа Борецкая владела чуть ли не всем берегом от Онеги до Кеми и широко наделяла целыми поселками церкви и монастыри... Нередко шайки новгородцев, недовольных внутренними порядками, самовольно удалялись на Север и с берегов Двины делали набеги на северо-восток до Печоры и на запад до Мурмана. При таких условиях, находясь в постоянной вражде с местными инородцами, новгородцы не могли, конечно, прочно укрепиться в этих отдаленных областях и сколько-нибудь правильно и твердо организовать гражданский порядок и управление, хотя упорно называли даже Пермь, Печору, Югру, Лопь, Терь (Терский берег) и Мурман своими волостями» [5, с. 41—42].

О «рыхлости» новгородской власти говорит и Н. И. Костомаров: «Во всей политической деятельности Новгорода не видно домогательства централизованной власти; Новгород довольствовался признанием своего первенства и соблюдением связи, условливающей единство частей земли. Пермь и Югра управлялись своими князьями и в таком положении были застигнуты государственною системою Иоанна. Двинская земля, уже заселенная новгородским племенем, была так слабо прикована к центру, что образовала в себе много местных стремлений, которые повлекли ее к попыткам отторжения от новгородской власти, и которые, однако, были так слабы для того, чтоб совершить отпадение члена, прежде чем не поражена была голова» [6, с. 383—384].

«Лучшим выражением этой слабой связи между Господином Великим Новгородом и именьями его бояр в Заволочье служит название десятина, которое носила, например, зем-

ля Важская. Слово Важская десятина ясно доказывает, что Новгород рассматривал эту землю не как государственное владение, а как доходную статью с чужих имений», — отмечал в 1863 году «Архангельский сборник» [7, с. 318].

Вслед за Н. И. Костомаровым, можно согласиться, что именно эпоха Великого князя и царя Ивана III стала рубежом, когда удельно-вечева Русь превратилась в Русь единой державную, потому что «с этих пор государственное централизующее начало делается господствующим» [6, с. 361]. Европейский Северо-Восток России в XV веке стал ареной упорной борьбы за его обладание между Новгородом и Москвой. В 1418 году произошел военный конфликт между Новгородом и Москвой из-за Двинской земли, решившийся в пользу новгородцев. В 1425 году — повторный военный конфликт с тем же результатом. В 1445 году состоялся последний крупный поход новгородского войска под руководством воевод Василия Шенкурского и Михаила Яковлева в Югру, закончившийся неудачей. В 1451 году князь Ермолай Верейский был назначен наместником Великого князя в Перми Вычегодской с наименованием князем Вымским. В 1456 году московское войско разбило новгородцев, и был подписан договор, ограничивавший самостоятельность Новгорода. В 1471 году московские войска совершили успешные походы на Новгород и его владения на Северной Двине, в результате чего Новгород был вынужден признать верховную власть Москвы и лишился самостоятельной внешней политики. Однако в договорной грамоте Великого Новгорода с Великим князем Иваном Васильевичем о мире от 1471 года вновь были перечислены Заволочье, Пермь, Печора, Югра как волости новгородские. В 1478 году Москвою был окончательно покорен Господин Великий Новгород, а его обширные владения перешли под власть Великого князя. В 1481 году было проведено первое описание земель и населения Перми Вычегодской дьяком Иваном Гавриловым, что означало завершение процесса вхождения этой территории в Московское государство [8, 9, 10].

Решающий шаг в присоединении Печорского края к Русскому государству был сделан в 1499 году, когда по повелению Ивана III князя Петр Ушатов, Семен Курбский и воевода Василий Бражник отправились покорять Печору и усмирять вогулов. К ним присоединились отряды князей Петра и Федора Вымских. В низовьях Печоры, близ современного города Нарьян-Мара, был построен укрепленный городок Пустозерск, ставший опорным пунктом Русского государства на крайнем Северо-Востоке Европы. Зимой 1499—1500 годов войско выступило за Урал, вогульских князей взяли в плен и отвезли в Москву, а с вогулов взяли клятву не нападать на Русский Север [9]. Вернувшиеся участники похода рассказывали о высоте Уральских гор, вершины которых скрываются в облаках, о неизвестных зверях и птицах,

о невиданных ранее жителях Сибири. Эти рассказы стали источником баснословных сведений о чудовищах и немых людях, будто бы обитающих на Северо-Востоке России [1]. В 1502 году в Пустозерск был направлен князь Федор Вымский для укрепления новых северо-восточных рубежей государства [9].

Древние горные промыслы

У населения Европейского Северо-Востока России с незапамятных времен происходит зарождение и развитие навыков и ремесел, связанных с добычей и переработкой местного сырья (камень, соляные растворы, медные и болотные железные руды и др.) [11]. И хотя документальных и материальных свидетельств столь древних производств сохранилось относительно немного, тем не менее они позволяют в общих чертах воссоздать картину древней горной промышленности.

Солеварение. Известно, что поваренная соль принадлежит к числу минералов, жизненно необходимых человеческому организму. Для Европейского Севера России основным и на протяжении тысячелетий единственным был способ получения поваренной соли путем выпаривания из морской воды или минеральных источников, называемый солеварением. Следующий этап в развитии солеварения связан с формированием государства на территории лесной зоны Руси. Рост городов, возникновение экономических связей между отдаленными территориями, развитие транспорта и рост мобильности населения вывели на первый план значение соли как единственного надежного консерванта. Однако письменных и материальных источников о соляных промыслах того времени крайне мало. Лишь с XVII века начинается письменная история солеваренного промысла. Тем не менее, археологическими методами в начале XX века удалось выявить более 30 памятников солеварения на территории Русского Севера, в том числе в современных Архангельской и Вологодской областях, неизвестных ранее по письменным источникам [12].

Любопытную точку зрения о возникновении промыслов по добыче соли на Европейском Северо-Востоке России высказал К. А. Попов: «Предки зырян едва ли имели понятие о соли. Несмотря на то, что зырянский край весьма изобилует соляными источниками, мы достоверно знаем, что первые солевары там были русские. Тому обстоятельству, что соль и по зырянски называется соль, мы не придаем особенного значения; но не можем оставить его без упоминания» [3, с. 14]. Считается, что продукты охоты и рыбной ловли, которые составляли основной рацион питания коренного населения, обеспечивали потребности человеческого организма в соли, и не было причин для возникновения у них особого горного ремес-

ла, связанного с добычей и производством соли. Поэтому такая точка зрения имеет под собой логическое обоснование и объяснение.

Но существует и диаметрально противоположное мнение: «Некоторые исследователи находят возможным утверждать, что солеварение было известно еще финским племенам, населявшим Север до русской колонизации... Ввиду примитивности солеваренной техники, доступности материала (морская вода и соляные ключи) и обилию леса возражать против исконности соляного промысла на русском Севере не приходится» [13, с. 94].

Член-сотрудник Императорского Русского географического общества П. С. Ефименко в конце XIX века составил сводку исторических и народных преданий о легендарном народе Чудь, обитавшем ранее на Европейском Северо-Востоке России. Среди его записей есть следующая: «Летний берег (Белого моря — А. И.), если можно верить преданию, также занят был Чудью. По преданию, ненюкские соляные варницы принадлежали некогда этому народу. На святой горе народ указывает кладбище, сохранившее название Чудского» [14, с. 20]. Однако этот же исследователь замечает: «Как легко впасть в ошибку при полном доверии к народным преданиям, даже при поверхностной проверке их, можно видеть на следующем случае. Автор „Отрывка из путевых заметок“, помещенного в № 8 Архангельских Губернских Ведомостей за 1848 год, пишет о древности Ненюкского посада, что она доказывается устными народными преданиями и существующими в нем соляными источниками или солеварницами: „Спросите же любого из жителей Ненюкского посада, кому принадлежали в древнее время их солеварницы. И каждый вам ответит: „Чуди“. А в доказательство сказанного поведет вас на Святую гору, и там укажет вам кладбище, еще до сего времени сохранившее название Чудского. На этом кладбище вы найдете много надмогильных камней, глубоко вросших в землю. Отрывая эти камни, действительно убедитесь, что они принадлежали могилам иноплеменного нам народа“... Вскоре после появления этого известия нашелся такой любитель древности, господин Богославский, который взял на себя труд сделать дальнейшие расследования... „И вот, пишет он, царапая лицо и руки в колючем кустарнике и роясь в земле, вы ищите надгробных плит... Наконец, вы действительно находите плиту, другую, третью и в самом деле видите на них надписи; но всмотревшись внимательнее, очарование ваше, увы, исчезает; на полуразрушенных и почерневших от времени камнях ясно осматриваете осьмиконечные кресты, под которыми читаете русские надписи церковными буквами, вроде следующей: Лета... пра...“» [14, с. 37—38].

Таким образом, вопрос о существовании соляных промыслов у коренного населения до русской колонизации Европейского Северо-Востока России далек от своего разрешения.

Наверно, трудно обнаружить следы примитивного солеварения из морской воды или солевых ключей у древних людей, так как в отличие, например, от металлургии, здесь не будет каких-то очевидных отходов производства (металлургических шлаков, сплесков и тому подобного при кузнечном ремесле) и однозначных орудий труда (тнаковален, молотов, горнов) или технологического оборудования (кузниц, плавильных печей и т. п.). Выварка соли могла в небольших объемах, необходимых для повседневного потребления, осуществляться обычным способом, аналогичным приготовлению пищи – на костре при помощи обычных котлов или иных сосудов. Кроме того, древние люди могли пользоваться солончаками, наблюдая за поведением диких животных, которые таким способом удовлетворяют свою потребность в соли.

В Двинской земле, по-видимому, возникли наиболее древние на Руси горные промыслы: добыча соли. Еще в Уставной грамоте князя Святослава Ольговича (1137) говорилось о налоге с соляных варниц на Севере [15]. Устанавливая объект налогообложения в приморских Двинских владениях Новгорода, грамота говорит: «А на море от чрена и от салгы по пузу» [1, примечания к т. II, с. 112]. Здесь под чреном понималась большая железная сковорода, употреблявшаяся для выварки соли, пуз — мера соли, а салга — это большой котел для выварки соли.

В документах XIV—XV веков упоминаются варницы в долине реки Северной Двины, в Онежском Усолье, Соли Вычегодской, Яренске. Следы древних соляных варниц, остатки расолоподъемных труб известны в ряде мест Архангельской области: на озере Варнишном на правом берегу реки Большой Юры, притока реки Северной Двины; у деревни Пускиной по левому берегу реки Малой Северной Двины; у деревни Кваскин Мыс на правом берегу реки Уфтюги; около деревни Нисиной Холмогорского района; в районе бывшего Кулойского сользавода на правом берегу реки Кулой в 37 км севернее поселка Пинега; в Сольвычегодске и др. [16]. В грамотах, купчих и закладных XIV—XV веков упоминаются разные «соляные места» Северной Двины, «за Волоком Печорским», Вологды. Причем из документов ясно следует, что многие из этих варниц и соляных колодцев уже тогда существовали издавна [17].

Житие Соловецких чудотворцев так описывает хозяйственные занятия первых иноков монастыря в XV веке: «Землю копали и деревья на постройки монастырские готовили, также множество дров рубили, и воду из моря черпали и соль варили, и продавали ее купцам» [13, с. 36; 18, с. 11; 19, с. 16]. Соляные варницы Соловецкой обители были заведены еще при преподобном Зосиме, скончавшемся в 1478 году [20]. «Отводная» 1514 года, обрисовываю-

щая монастырское хозяйство на Соловецком острове, отмечает варницу с тремя действующими и одним недействующим цренами [13].

Одним из древних центров солеварения на Руси была Тотьма. В 20-х годах XVII века тотемские писцы Фока Ратманов Дуров и подъячий Евстафий Колюпанов обнаружили в Тотьме на посаде много пустых соляных труб и среди них «43 трубы бывали посадцких людей, а чье те трубы бывали, и того посацкие люди и волостные крестьяне сказали, не упомянут, что пустеют те трубы лет со ста и больши» [21, с. 6]. Следовательно, эти соляные трубы действовали в начале XVI, а, может быть, и в XV веке.

В конце XV века на берегу реки Ковды (Вологодская область), где располагались многочисленные варницы, был основан административный центр управления волостью – посад Соли Тотемской. Одними из первых соляной промысел освоили жители деревень Галицкой и Углицкой, построившие варницы на берегах рек Ковды, Ляпунихи и Солонухи. Известны соляные варницы и в бывшей Миньковской волости (ныне — Бабушкинский район) на реке Вотче, около впадения в нее реки Семжи, в местечке «Васина мельница», где обнаружены следы древнего солеварения [22]. Первыми владельцами солеварен были крестьянские артели, а позднее – монастыри [23].

Именитые люди Строгановы. К середине XV века относятся первые достоверные сведения о промышленниках, «именитых людях» Строгановых. По преданию, они происходят от стародавней новгородской фамилии Добрыниных, а первый достоверно упомянутый предок их по имени Спиридон умер в 1395 году. С незапамятных времен они владели обширными поместьями в Устюжском и Соль-Вычегодском уездах — старинных владениях Великого Новгорода. Исследователь истории рода Строгановых Н. Г. Устрялов писал: «В Соль-Вычегодске находился прародительский дом их; здесь сосредоточивалась предприимчивая деятельность их...; здесь, наконец, приобрели они соляными промыслами значительные богатства» [24, с. 3]. Этот же исследователь, на основе анализа многочисленных царских грамот и старинных документов, указывает на типичную ошибку многих авторов, писавших о Строгановых. Они никогда не были купцами, гостями или торговыми людьми в официальном понимании статуса этой категории людей. В документах XVI века они называются просто по имени и фамилии, а с XVII века — именитыми людьми с написанием имени, отчества и фамилии. Например, в грамоте царя Михаила Федоровича 1616 года и в Уложении царя Алексея Михайловича 1649 года Строгановы ни с каким сословием не смешивались, а упоминались (именовались) отдельно. Основанием для такого особого положения этого рода послужил замечательный поступок, совершенный ими в первой половине XV века [24]. Великий

князь Николай Михайлович писал о заслугах Строгановых перед Русскими государями: «7 июля 1446 года великий князь Василий Васильевич Тёмный был взят в плен татарами под городом Суздаlem; татары требовали 200 000 рублей выкупа и, в случае отказа, грозили убить великого князя; государственная казна была пуста — Строгановы внесли выкуп, и 1 октября того же года Василий Васильевич Тёмный был освобожден из плена» [25, с. XI]. Этот же факт указан и в грамоте царя Василия Ивановича Шуйского от 29 марта 1610 года: «Помните, в прежних временах великого князя Василия Васильевича окупил из плена, какой великой чести сподобились» [24, с. 4—5]. По-видимому, заслуги Строгановых были достойно оценены Великим князем, так как, например, из судейского списка Двинских земель времен Ивана III, сына Василия Тёмного, следует, что Лука Строганов (внук Спиридона) пользовался правом оброка с большей части Двинской земли, принадлежавшей Московским государям, в том числе с Холмогор, Падрина погоста, Матигорской луки, Кур-острова, Великой курьи, Соломбалы, Уны, Неноксы и многих других. Жалованной грамотой Великого князя Василия Иоанновича (внука Василия Тёмного) от 9 апреля 1517 года дети Луки Строганова (Степан, Осип и Владимир) получили земли в Устюжском уезде [24]. О том, какие горные промыслы вели Строгановы на Европейском Северо-Востоке России в те стародавние времена, свидетельствует жалованная грамота царей Ивана и Петра Алексеевичей от 25 июля 1692 года: «Бил челом нам великим государям, нашему царскому величеству он имянитой человек Григорий Дмитриевич Строганов: в прошлых де годах по многим милостивым указам предков наших государевых, блаженныя и вечно достойныя памяти великих государей, царей и великих князей Московских и всея России, родственники его, прадеды и деды и дядья и отец его пожалованы нашею великих государей превысокой милостию: написаны из давних лет имянитыми людьми, и за их многие службы. Дано им наше великих государей жалованье ниже Перми великой и на Устюге великом и у Соли Вычегодской и в иных местах старинныя, выслуженныя и купленныя вотчины... с варницами и с варнишными всякими заводы... и о том сродникам его даны предков наших государских блаженныя и вечнодостойныя памяти великих государей многия жалованныя грамоты» [24, с. 30—31]. По-видимому, широкая и успешная предпринимательская деятельность Строгановых, в том числе организация солеваренных производств в Соли Вычегодской, позволили им накопить солидный капитал, позволивший в нужное время оказать Московским государям финансовую помощь, которая на многие века осталась в памяти российских правителей и обеспечила государственную поддержку всем начинаниям Строгановых.

Металлургия железа. Важное место в занятиях населения Европейского-Северо-Востока России с древнейших времен занимали металлургия и металлообработка, которые выделились в самостоятельную отрасль хозяйства (кузнечное и железоделательное дело). Кузнецы, вероятно, одновременно выполняли и ювелирные работы [9].

В районе Белоозера были найдены металлургические шлаки, свидетельствующие о том, что еще в XII веке здесь занимались плавкой руды [26].

С 1340 года в летописях начинает упоминаться Устюжна Железнопольская как древнейший район железодобывающей и железообрабатывающей крестьянской промышленности. Земля здесь была «худая», зато в большом количестве и близко от поверхности залегала болотная руда [26].

Железо из болотных руд в древности получали *сыродутным методом*. Печи устраивали прямо на земле, обычно на склонах оврагов. Они имели вид трубы, которую заполняли древесным углем и железной рудой. Уголь зажигали, и ветер, дувший в склон оврага, поддерживал горение угля. Железная руда восстанавливалась и получалась мягкая крица — железо с включениями шлака. Крицу ковали, куски шлака отваливались и под молотом оставалось железо, из которого выковывали различные железные предметы.

Стремление избавиться от капризов ветра привело к созданию *кожаных мехов*, которыми раздували огонь в *горне*. Появились печи, которые выкапывали в земле, так называемые «волчьи ямы». Ямы в форме усеченных конусов имели размеры в ширину и глубину около 3 м. Стенки их обшивали досками, обмазывали глиной и выкладывали дерном. Ямы послойно заполняли дровами и рудой.

Позже появились *домницы* (слово «домница» происходит от славянского «дмути», то есть «дуть») — печи, которые возвышались над землей. Их делали из камней, скрепленных глиной. В отверстие у основания домницы вставляли трубку мехов и начинали раздувать печь. Уголь сгорал, в горне оставалась крица. Чтобы ее достать, выламывали несколько камней в нижней части печи. При извлечении крицы из печи выливался и расплавленный чугун — железо, содержащее более 2 % углерода и плавящееся при более низких температурах. В твердом виде чугун нельзя ковать, он разлетается на куски от удара молота. Поэтому первоначально чугун был отходом производства. Позже научились жидкий чугун заливать в формы и получать из него различные изделия [22, 27].

Драгоценные металлы и камни. Говоря о драгоценных металлах в Древней Руси, Н. М. Карамзин пишет: «Зная цену серебра и золота, предки наши издревле добывали их посредством внешней торговли... Нет сомнения, что и внутри Государства ходило серебро в

монетах: Радимичи вносили в казну щяги или шиллинги, без сомнения, полученные ими от Козаров... Малое количество золота и серебра не было достаточно для всех торговых оборотов и платежей народных» [1, т. I, с. 150—151]. На территории Европейского Северо-Востока России известны находки западноевропейских монет (чешских, германских, датских, голландских и др.), а также среднеазиатских дирхемов на памятниках XI—XIV веков. Кроме того, многочисленную группу привозных изделий составляют украшения из серебра, янтаря, хрусталя, сердолика, а также бронзовые бляхи и украшения [9].

Как пишет О. В. Ключевский, изучивший свидетельства иностранных путешественников о Московском государстве, последние объясняли богатство московских властителей следующим образом: «Иностранцы предполагали у московских государей огромные богатства... Они собирали все серебро и золото, привозимое в государство из-за границы, и не позволяли вывозить его, кроме немногих случаев; даже у своих послов, ездивших за границу, они отбирали серебряные и золотые вещи, полученные послами в подарок от иностранных государей... Золото, серебро и драгоценные камни считались при московском дворе преимущественно заслуживающими приобретения; Иоанн III постоянно наказывал своим послам искать и добывать их, где можно... Сокровища государевы хранились в Москве на казенном дворе, а в случае неприятельского вторжения увозились на Белое озеро или в Ярославль; в последних двух городах государь стал постоянно хранить часть своих сокровищ после крымского разгрома 1571 года» [28, с. 123]. Кроме того: «Одною из выгоднейших статей доходов казны были также монетные операции. За неимением своего серебра, казна чеканила серебряную монету из привозного металла; преимущественно употреблялись на это немецкие и голландские рейсталеры» [28, с. 126]. Иностранцы совершенно справедливо отмечали реальное богатство России: «Природа за недостаток драгоценных металлов щедро вознаградила Московию редкими мехами, высоко ценившимися за границей... Чем далее к северу и северо-востоку, тем более увеличивалось пушное богатство... Лучшие собольи меха добывались в областях Печорской, Югорской и Обдорской... Меха черных и красных лисиц добывались в Сибири, а белых и бурых в Печорской и Двинской областях; лучшие меха россомахи на Печоре и Перми... В приморских краях Двинской области добывали и отвозили в Москву много мехов белых медведей» [28, с. 140]. «Иностранные путешественники почти до конца XVII века продолжают повторять, что, кроме железных, никаких других рудников не разрабатывается в Московском государстве» [28, с. 143].

Миф о 1213 году в истории освоения недр Европейского Северо-Востока России

В исторических работах, посвященных изучению и освоению недр Европейского Северо-Востока России в стародавние времена, нередко встречаются сведения о якобы сделанных успехах в этом направлении, правдивость которых вызывает сомнение. Причина их появления различна: здесь и желание подкрепить свою теорию «летописными свидетельствами», и просто следование чьему-то авторитетному мнению.

В качестве примера приведем миф о 1213 году. Рождение его можно отнести, по видимому, к 1948 году, поскольку в более ранних работах упоминания о 1213 году не встречается. В 1948 году вышла книга «Русские ученые в цветной металлургии», где в главе «Роль русских инженеров в развитии металлургии меди», написанной профессором В. А. Ванюковым, без каких-либо ссылок на источник сведений об этих стародавних временах было заявлено: «В начале XIII века (1213 год) были открыты и разрабатывались в России Цильменское месторождение (бывшая Архангельская губерния) и др.» [29, с. 110] (рисунок 1).

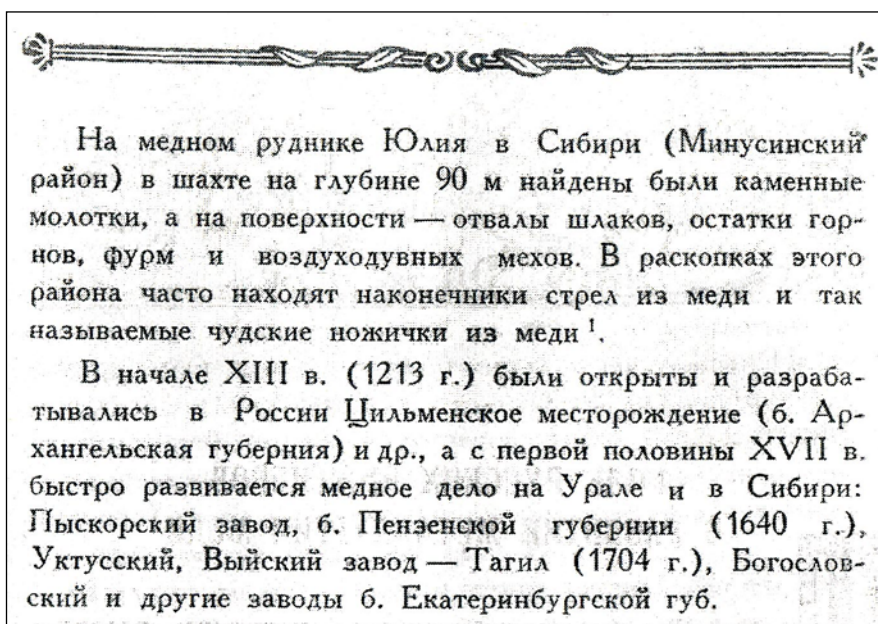

Рисунок 1. Фрагмент текста из книги В. А. Ванюкова «Русские ученые в цветной металлургии»

Надо сказать, что непоименованным В. А. Ванюковым «другим» месторождениям «не повезло», а вот месторождение меди на реке Цильма стало в литературе знаменитым. Вероятно, опираясь на авторитетное мнение В. А. Ванюкова, В. П. Адрианова в 1950 году публикует книгу «Записная книжка металлурга», где повторяет версию об открытии месторождения меди на реке Цильме в 1213 году (рисунок 2) тоже без каких-либо ссылок на источник этих сведений [30].

Рисунок 2. Фрагмент из книги В. П. Адриановой «Записная книжка металлурга»

В 1951 году «открытие» В. П. Адриановой попадает в рукописную работу Д. П. Калинина «История геологических исследований Коми АССР в дореволюционный период», хранящуюся в архиве Коми научного центра УрО РАН¹. Эта работа является обзором опубликованных к тому времени сведений по изучению и освоению недр Европейского Северо-Востока России.

В 1960-х годах Комиссией по геологической изученности СССР Академии наук СССР начинает публиковаться многотомное издание «Геологическая изученность СССР», цель которого — «способствовать максимальному использованию работниками народного хозяйства результатов всех геологических изысканий, когда-либо проводившихся на территории Советского Союза» [31, с. 5]. Этот труд представлял собой сводку работ по геологии и полезным ископаемым в форме рефератов, аннотаций, библиографических справок и обзорных глав по истории геологических исследований. Реферирование работ, составление обзоров и указателей для выпуска тома «Геологической изученности СССР», посвященного периоду с

¹ Калинин П. Д. История геологических исследований Коми АССР в дореволюционный период. Сыктывкар, 1951 (Научный архив Коми научного центра УрО РАН. Ф. 1. Оп. 10. Д. 432).

древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции и относящегося к Коми АССР, выполнил П. Д. Калинин. Поэтому вполне закономерно, что раздел «Древний период поисков руд в Коми АССР — период «рудознатцев» (1213—1770 гг.)» открывается словами: «Одна из первых исторических дат открытий ископаемых богатств Коми АССР, известной в литературе, относится к первой четверти XIII века (1213 год), когда (неизвестно кем) было открыто «Цильменское» месторождение медных руд в Печорском крае, которое едва ли не является первым открытием месторождений руд в древней Руси (Адрианова, 1950)» [31, с. 67].

Реферат указанной выше работы В. А. Ванюкова помещен П. Д. Калинин в более поздний выпуск «Геологической изученности СССР», посвященный периоду 1946—1955 годов и увидевший свет в 1968 году [32].

Естественно, что став неотъемлемой частью фундаментального и авторитетного академического труда, сведения о 1213 годе превратились в своеобразную «абсолютную истину», не требующую какого-то иного подтверждения и обоснования. Поэтому эта дата (1213 год) имеется во многих современных исследованиях по истории Республики Коми [8, 33, 34, 35, 36, 37], где, как правило, дается без ссылки на источник этой информации. Например, последнее издание «Истории Коми с древнейших времен до современности» повествует: «Между тем, по крайней мере еще с 1213 года имелись сведения о том, что серебро и медь есть на далекой северной речке Цильме» [9, с. 73]. Есть эта дата и в научно-популярной литературе [38].

Правда, некоторые исследователи пытаются подвести под 1213 год летописную базу. Например, В. Б. Семенов в книге «Малахит» со ссылкой на работу В. П. Адриановой пишет: «Письменная история обработки технологического малахита Руси начинается с известия Двинского летописца о находке медных руд Тиманского Урала в 1213 году» [39, с. 30]. Но русская летопись «Двинской летописец», согласно академическому изданию 1977 года, начинается свое повествование с 1342 года (пространная редакция) или с 1397 года (краткая редакция) [40]. Прежние издания этой летописи, осуществленные Г. Ф. Миллером в 1774 году, Н. И. Новиковым в 1791 году и А. А. Титовым в 1889 году, относят известие о цилемских рудах к 1491 году. Другие русские летописи (Летописный свод 1497 года, Типографская, Новгородская, Холмогорская, Вычегодско-Вымская) тоже не содержат факта обнаружения руд на реке Цильме в 1213 году.

Встречаются ссылки на Лаврентьевскую летопись, когда говорят о находке медных руд в 1213 году [41]. Однако о 1213 годе эта летопись сообщает лишь следующее: «Христо-

любивый князь Константин заложил церковь святой Богородицы на первом месте падшей церкви в апреле месяце в память святого Марка евангелиста. Того лета Володимер, сын Всеволожского великого князя, уехал в Москву. Того лета во второй раз приходил Юрги с Ярославом к Ростову и сотворил договор с Константином, и пошел от Ростова к Москве Гюрги с Ярославом и извел Гюрги из Москвы Володимера и послал в Русский Переяславль на стол на вотчину свою. Того лета родился сын князя Георгия в октябре месяце, прозванный Всеволодом, а в святом крещении нареченный именем Дмитрий» [42, с. 437—438]. Сведения этого текста не имеют отношения к поискам руды на реке Цильме.

Вызывает интерес тот факт, что в «Кратком справочнике металлурга», изданном в 1960 году под редакцией и при соавторстве В. П. Адриановой в разделе «Исторические даты развития металлургии нашей Родины» ничего не сказано ни про находку руды на реке Цильме, ни про 1213 год [43] (рисунок 3).

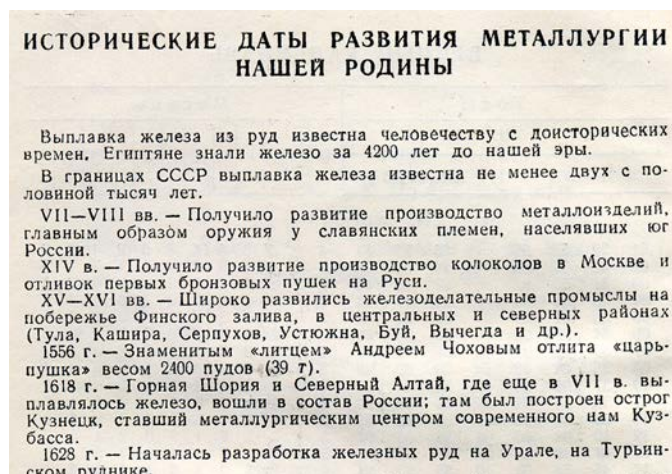

Рисунок 3. Фрагмент из книги «Краткий справочник металлурга»

Не хочется думать, что В. П. Адрианова и В. А. Ванюков сознательно ввели в заблуждение читателей. Но маловероятно и то, что металлурги специально изучали древнерусские летописи. Возможно, информация ими была взята из неизвестного нам издания, может быть, научно-популярного, куда закралась фактическая ошибка или опечатка.

С другой стороны, о стародавнем обнаружении цилемских руд профессор В. А. Ванюков сообщил в 1948 году. Видимо, дата появления в научном обиходе этого «факта» не случайна. Период 1948—1953 годов в СССР был временем борьбы с «безродным космополитизмом» и «низкопоклонством перед Западом». Именно тогда отчетливо проявилась тенденция приписывать русским ученым и изобретателям чуть ли не все важнейшие открытия и изобретения человеческой цивилизации. Отсутствие ссылки на исторический документ мо-

жет свидетельствовать о том, что «нужные» сведения были «обнаружены» именно в связи с политическими запросами.

Таким образом, 1213 год является ничем не обоснованной датой в истории отечественного освоения и разведки недр.

Государственная рудопоисковая экспедиция 1491 года

Растущие политические амбиции Московского государства в XV веке, связанные с возрастанием роли России на мировой арене, привели к существенному увеличению расходов великокняжеской казны, требовавшей пополнения: «Новое влечение Двора Московского, новые Кремлевские здания, сильные ополчения, Посольства, дары требовали издержек, которые истощали казну более, нежели прежняя дань Ханская» [44, т. VI, с. 140]. В то время наша страна не имела своих месторождений серебра, а потому для чеканки русских монет использовали в качестве лома западноевропейские монеты. Например, Н. М. Карамзин говорит: «Доселе мы пользовались единственно чужими драгоценными металлами, добываемыми внешней торговлею и меною с Сибирскими народами через Югру; сей последний источник, как вероятно, оскудел или совсем закрылся, ибо в летописях и в договорах XV века уже нет ни слова о серебре Закамском» [44, т. VI, с. 140]. Печорский край, по мнению историков, привлек внимание Москвы именно легендарными сведениями о наличии серебра и меди на далекой реке Цильме [9, 33, 45]. Об источнике таких сведений Н. М. Карамзин сообщает довольно скупо: «Но издавна был у нас слух, что страны полунощныя, близ Каменного Пояса, изобилуют металлами: присоединив к Московской Державе Пермь, Двинскую землю, Вятку, Иоанн желал иметь людей сведущих в горном искусстве» [44, т. VI, с. 140].

В 1482 году великий князь Иван III благосклонно принял чиновника (посланника) от венгерского короля Матфея Корвина и вместе с ним отправил к королю дьяка Федора Курицына для утверждения заключенного договора между двумя государствами (о возможной совместной войне с Польшей) и размена грамотами. Кроме того, Иван III просил прислать ему «горных мастеров, искусных в добывании руды золотой и серебряной, также в отделении металла от земли» [44, т. VI, с. 108]. Он велел сказать королю: «У нас есть серебро и золото, но мы не умеем чистить руды» [44, т. VI, с. 140]. К сожалению, Н. М. Карамзин ничего не сообщает о реакции короля Матфея на эту просьбу, хотя дьяк Курицын благополучно исполнил свою миссию и вернулся в Москву [44].

В 1490 году из Москвы во Франкфурт отправили государева посла, грека Юрия Траханиота к Римскому Королю Максимилиану с наставлением, включавшим в себя задание «искать в Германии и принять в службу Российскую горных мастеров, архитекторов и прочих»

[44, т. VI, с. 132]. Посол вернулся в Москву 16 июля 1490 года, но как выполнил он задание и привез ли заморских мастеров, неизвестно. Н. М. Карамзин пишет лишь, что «Траханиот, кажется, первый вывез их из Германии» [44, т. VI, с. 140].

Тем не менее горные специалисты нашлись: «В 1491 году два Немца, Иван и Виктор, с Андреем Петровым и Василием Болтиным отправились из Москвы искать серебряной руды в окрестностях Печеры. Через семь месяцев они возвратились с известием, что нашли оную, вместе с медною, на реке Цыльме, верстах в двадцати от Космы, в трехстах от Печеры и в 3 500 от Москвы, на пространстве десяти верст» [44, т. VI, с. 140]. Еще детальнее это государственное дело описано Н. М. Карамзиным в комментарии № 360 к главе пятой шестого тома «Истории государства Российского»: «Они выехали из Москвы Марта 26, нашли руду Августа 8, а возвратились Октября 20» [44, примечания к т. VI, с. 55]. И далее: «(Не в 1491, а в 1492 году) отпустил Князь Великий Мануила Илариева сына, Грека, да с ним своих Детей Боярских, Василья Болтина да Ивана Брюха Коробьина, да Ондрюшку Петрова с мастерами с Фрязы серебра делати и меди на реце на Цылме, а делавцов с ними, кому руда копати, с Устюга 60 человек, с Двины 100, с Пинеги 80; а Пермич и Вымич и Вычегжан и Усолич 100: тем ужина провадити в судах до места, а не делати» [44, примечания к т. VI, с. 55]. Эта оговорка или путаница в годе отправки экспедиции дала возможность некоторым исследователям говорить, что, вероятно, была не одна, а две экспедиции [8, 9, 46]. Кроме того, указание на находку руды на реке Цильме в 300 верстах от реки Печоры, по мнению ряда исследователей, является ошибкой или опечаткой, так как вся длина реки Цильмы — около 300 верст [46, 47]. По современным данным, длина реки Цильмы — 374 км [48].

Быстрый успех этого грандиозного поискового мероприятия, организованного на дальних, в то время почти неведомых окраинах Русского государства, дает основания думать, что в распоряжении участников экспедиции имелись какие-то сведения о рудных залежах в этом районе. Вероятно, горные мастера ориентировались на следы каких-то древних горных выработок [9]. И. Л. Жеребцов говорит о том, что, возможно, информацию о Цилемских сокровищах мог предоставить Великому князю «какой-то начитанный человек», знакомый с преданиями старины глубокой, или неведомые нам смельчаки, на свой страх и риск посетившие Печорский край [49]. По нашему мнению, не стоит сбрасывать со счетов и проведенное в 1481 году описание большей части Коми края, завершившее длительный процесс вхождения его в состав единого Русского государства. Правда, оно охватило Вычегду, Вымь, Вишеру, Удору, Сысолу и верхнюю Каму, но в то время населенных пунктов на реках Печоре и Цильме просто не существовало, и оседлого населения там не было. Возможно,

именно в результате этого описания появились какие-то сведения о древних разработках руды, которые и были доложены Ивану III.

Видимо, удача, сопутствовавшая предприятию Ивана III, вызвала живейший интерес в Европе. В 1492 году в Москву приехал Михаил Снупс с письмом к Великому князю от императора Максимилиана и Австрийского эрцгерцога Зигмунда, в котором излагалась просьба допустить этого путешественника вглубь Московии. Но Иван III отказал, ссылаясь на опасности и трудности путешествия, но на самом деле видя в М. Снупсе лазутчика, желающего разведать наши северо-восточные земли, где открылся новый источник богатств для России [44].

Говоря о судьбе Цилемской экспедиции, А. И. Шренк в 1855 году писал: «Это-то самое появление руды в мягкой глине, которая, будучи размочена и смыта наружной водой, легко освобождает содержащиеся в ней рудные гнезда, разбрасываемые потом в виде валунов по берегам реки, и объясняет нам раннее открытие ее в такой стране, которая и до сих пор еще принадлежит к самым неизведанным в России. Это же самое обстоятельство дает нам право утверждать, что туземные жители знали об этой руде гораздо прежде, нежели слух о ней дошел до великокняжеского престола. Посланные Великим князем мастера с большим рвением принялись работать и употребляли все свое старание, чтобы устроить здесь надолго горный промысел. Это доказывается множеством вырытых ими шахт и подземными работами. Но, с другой стороны, появление руд местами в виде гнезд или в виде песчаных жилок, большей частью весьма тонких, заставило горнопромышленников отчаяться в их предприятии и возвратиться после семимесячного отсутствия восвояси, так что результатом такого важного, по-видимому, открытия было только небольшое количество выплавленной из руды меди и столько серебра, что государь мог иметь удовольствие вычеканить несколько монет из русского металла. Поэтому-то историограф едва ли справедливо говорит, будто Россия со времени открытия цилемских рудников сама стала добывать и плавить металлы и чеканить монеты из собственного своего серебра, потому что у нас нет доказательств, что эта единственная экспедиция, снаряженная к берегам Цильмы, ввела в употребление горный промысел и имела следствием постоянное добывание металла для монетной потребности» [50, с. 191—192]. Вывод исследователя о перспективах цилемских рудников был пессимистичным: «Они едва ли когда-нибудь будут причиной введения в тех странах горного промысла. Но, тем не менее, постоянное горное производство было бы большим благодеянием для этой страны, где так много бедных обывателей, и если смотреть с этой точки зрения, то рудники

эти стоят разработки даже и тогда, когда добытый металл будет только покрывать издержки производства, чему однако ж не предвидится никакой надежды» [50, с. 194].

Историки и краеведы нашего времени говорят о том, что на реке Цильме в 7 км выше впадения в нее реки Рудянки были заложены рудники, построены плавильные печи. В 1497 году там якобы был построен медеплавильный завод, где предпринимались попытки выплавлять и серебро. Выплавленный металл по рекам и волокам отправляли в Вологду, а оттуда в Москву. Но работы были вскоре прекращены, так как серебряные руды оказались бедными, а горно-геологические условия — сложными. Мешали налаживанию дела короткий сезон добычи и враждебные настроения местного населения — печорской самоеды и вогулов. К тому же возникли проблемы со снабжением рудокопов и вывозом продукции [9, 45, 51]. К сожалению, ссылки на источник таких сведений отсутствуют.

Уральские ученые, исследовавшие историю металлургии меди в уральском регионе, высказали следующее суждение о цилемском начинании: «Сведений о результатах работы этой экспедиции не сохранилось. Надо полагать, что медный промысел не получил здесь какого-либо развития. Вероятно, дело ограничилось небольшим числом плавков медной руды в печах с ручным дутьем» [52, с. 32]. К причинам, повлекшим быстрое свертывание работ, по нашему мнению, можно было бы добавить и то, что в 1505 году умер Иван III — главный вдохновитель и организатор цилемской затеи.

Кроме того, сохранилось предание, что все дело якобы погубил чужеземец, устроивший умышленный обвал на руднике: «Скучно ему стало жить в неприветливой местности, вот он и распорядился устроить подземные крепи до того непрочны, что земля придавила и засыпала человек 70 рабочих; дело, конечно, остановилось, а мастер уехал в Москву, где доложил, что на заводе больше невозможно работать» [53, с. 131—132]. Однако, скорее всего, это предание относится к гораздо более поздним периодам поиска руд на реке Цильме.

Какие-либо обоснованные данные о продолжительности добычи руды на реке Цильме отсутствуют [31]. П. Д. Калинин писал в свое время: «Нет сведений также о деятельности завода в верховьях Цильмы и причинах прекращения плавки руды и чеканки монет»². А. В. Хабаков относительно цилемской экспедиции Ивана III высказывался следующим образом: «Ясно, что месторождение на Цильме уже было объявлено, и посланцы в 1491 года должны были только осмотреть и оценить его» [54, с. 37]. Видный русский историк Н. И. Костомаров сказал жестче: «При Иоанне III находка печорских рудников была, кажется, столь же бесплодна» [55, с. 194]. С другой стороны, ученые ВСЕГЕИ утверждают, что здесь было добыто 1

---

² Калинин П. Золото // За новый Север. 1947. 5 апреля.

600 пудов меди, которая была выплавлена из делювиально-коллювиальных скоплений рудных обломков. Однако при переходе на отработку медных руд в коренном залегании производство было прекращено из-за отсутствия в то время эффективных способов обогащения и плавки руды [56]. К сожалению, никаких ссылок на источник этих сведений не дается. Возможно, речь идет о данных И. П. Бартенева, оценившего возможный объем добычи меди на реке Цильме в 1 600 тыс. пудов металла [57]. Однако его оценка является очень некорректной.

В. О. Ключевский, проанализировавший свидетельства иностранцев, посещавших Россию в стародавние времена, сделал следующий вывод о рудниках на реке Цильме: «Эти рудники или были оставлены, или разрабатывались в незначительных размерах» [28, с. 149].

Исследователи Печорского края свидетельствовали: «Рассказы жителей наполнены легендами о существовавших раньше на Цильме казенных заводах, закрытых после того, как под землей сразу задавило 70 человек рабочих. Никто не помнит только, когда это было: воспоминания о времени событий, отдаленных больше чем на человеческий век, всегда делаются смутными в народной памяти. Цилемские старики рассказывают, однако, что при их жизни существовали в местности, называемой «у Заводов» (рисунок 4), в семи верстах выше реки Рудянки, остатки фундаментов старинных кирпичных зданий и доменных печей, а шлаки медных руд, находимые в этом месте, подтверждают справедливость их рассказов.

Рисунок 4. Местность «у Заводов» на реке Цильма. Деревянные постройки периодически воссоздаются местными жителями «для памяти», чтобы не затерялось историческое место. Фото Е. В. Колониченко, 2006 год

Теперь ничего уже не осталось от зданий бывшего завода, но следы старинных разработок еще явственно видны в нескольких местах. В местности «у Заводов» по левому берегу Цильмы следы горных работ ясны на площади более 1 кв. версты. По всему этому месту видны на поверхности земли ровные провалы в виде канав, глубиной больше 1 аршина, образующие сеть правильных прямоугольников. Нетрудно догадаться, что под землей были пройдены правильные продольные и поперечные штреки, а между ними оставались поля (15 × 5 сажен). Со временем сгнившая в штреках крепь обвалилась и позволила покрывавшему здесь подземные работы толстому слою сухого песка осесть с поверхности в виде канав. Тут же, среди этих канав, широкая воронкообразная яма с насыпанным кругом валом очень похожа на бывшую шахту.

Точно такая же правильная сеть канав-провалов видна на пространстве около 1/2 кв. версты на левом берегу Цильмы против устья реки Березовой; всех же мест, где можно наблюдать остатки древних горных работ по Цильме, наберется больше четырех квадратных верст» [57, с. 59].

С. В. Мартынов, посетивший Печорский край в 1903 и 1904 годах, свидетельствовал: «И действительно, следы этих шахт, представляющие ныне огромные, заросшие, заброшенные и заваленные гниющими деревьями ямы, мне пришлось самому видеть в 1903 году в дремучем лесу на берегу Цильмы» [58, с. 154]. И далее: «Воспоминания о бывших здесь когда-то работах сохранились среди местных жителей в виде смутных легенд и преданий; остатки же старинных шахт, кирпичных фундаментов и шлаков медной руды разбросаны среди непроходимых лесов во многочисленных местах. Богатство медью здесь, надо думать, действительно большое... Но где скрывается, как здесь выражаются, «руда-матка» или, как говорят ученые, «запасы медной руды» остается неизвестным» [58, с. 170—171].

«Постоянно производившиеся у Рудяных заводов разведки и изыскания, не дававшие, впрочем, определенных и осязаемых результатов, окружили эту местность в глазах здешних жителей особым, несколько таинственным ореолом. Им кажется, что тут, несомненно, скрыты несметные богатства, но найти их нелегко, и это может сделать далеко не всякий. Старики, копавшие в незапамятные времена царя Ивана Грозного, очевидно, знали тайну этих месторождений, „умели подойти к руде“, а в наше время не нашлось еще человека, обладающего таким умением», — писала В. А. Варсанофьева по результатам личных исследований, осуществленных в 1917 году [47, с. 7—8].

А. А. Чернов по поводу Цилемского завода высказался следующим образом: «Остается пока невыясненным местонахождение „завода“, который, хотя и слишком кратковремен-

но, но, по-видимому, действительно был в старину на Цильме» [46, с. 31]. Причины свертывания работ, по его мнению, могли быть следующие: «В дальнейшем дело могло прекратиться, когда найденные гнезда были выработаны, а новых найти не могли» [46, с. 41].

Е. В. Колониченко составил длинный список тех исследователей, которые в разное время проводили различные геологические изыскания в данном районе, начиная с XVIII века, свидетельствующий о высоком интересе ученых к месту легендарного горного промысла [59]. Однако, признавая наличие медной руды в местности «у Заводов», этот исследователь считает: «Местонахождение серебряных рудников в настоящее время является проблематичным» [60, с. 184]. Имеющиеся в местности «у Заводов» холмы, по его мнению, являются рукотворными образованиями — старыми отвалами горного производства, заслуживающими дальнейшего изучения [61].

В настоящее время, по свидетельству местных жителей, на берегу реки Цильмы, в 7 км выше места впадения в нее реки Рудянки, есть ложбинка с названием «У завода». Это и есть место первого на Руси медеплавильного завода. Из поколения в поколение передавался сказ о крупном городище с большим посадом, в котором проживало более тысячи человек. В центре стояли хоромы царских слуг, рубленные из дерева, рядом — заводская управа и храм. По кругу землянки, глинобитные дома мастеровых и ремесленников с небольшими мастерскими. Среди населения было много устюжан, вымичей, выходцев с Пинеги и Мезени, а солдаты и железных дел мастера — из Москвы. В течение многих лет добывали здесь медь, железо. Кирпич для огненных печей делали из глины, привозимой из мест возле реки Нонбург. Улицы и переулки посада, называемые рядами, именовались Кузнечный, Швейный, Шорный, Кирпичный. Говорят, что кресты на могилах людей, умерших во время существования посада «У завода», выстояли до прихода первых поселенцев деревни Нонбург³. А первое упоминание о Нонбурге как поселении из одного двора было в 1843 году [62].

Оценивая эту картину из исторической памяти местного населения, по нашему мнению, следует иметь в виду, что близлежащую Усть-Цильму основали в 1542 году выходцы из Великого Новгорода [62] — крупного и очень древнего русского города. В нем могли быть целые улицы ремесленников — Кузнечный, Швейный, Шорный, Кирпичный и тому подобные ряды. Вероятно, эти новгородские воспоминания наложились на гораздо более скромные параметры «цилемского завода».

Кстати, сами названия реки и деревни — Нонбург — тоже могут быть памятником древней русской экспедиции по следующей причине. Очень почитаемой в Германии являет-

---

³ Сумароков А. У Печоры у реки. На Цилемских берегах // Эском (Вера). 6 июля 2004 года.

ся святая Нонбурга. Эта реальная женщина жила в конце XIV века в тирольском городе Раттенберге. Она поступила на службу к местному графу. Но графиня невзлюбила служанку, и та нанялась на работу к крестьянину, с которого взяла обещание, что тот разрешит ей молиться в ближней церкви. Но обещания новый хозяин не сдержал, и тогда Нонбурга обратилась за помощью к Богу, выбрав судьей серп. Подброшенный в воздух серп завис. Испуганный крестьянин принял этот знак и стал отпускать девушку в церковь. После смерти графини Нонбурга вернулась на службу к графу. Может быть, легендарные «немцы Иван и Виктор» в XV веке хорошо знали историю еще недавно жившей святой и дали ее имя местности, где зачиналось великое мероприятие [63]. Впрочем, это может быть просто совпадением – современное географическое название и имя немецкой святой.

Любопытно, что научный сотрудник Института русской литературы АН СССР В. Малышев обнаружил среди рукописных книг XIV—XIX веков, встречающихся у населения, проживающего в районе средней и верхней Печоры (село Усть-Цильма, селения по рекам Цильме и Печоре), руководства по ремеслу — «указцы» как разводить золото и серебро⁴.

Вера местных жителей в «цилемский завод» материализована в мемориальной доске, установленной 4 марта 1991 года в деревне Нонбург. На ней высечено: «Памятник истории. Цилемские серебряные и медные рудники — первое в истории государства Российского разработанное месторождение полезных ископаемых. Открыто в первой четверти XIII века. В 1491 году князь Иван Калита прислал сюда 340 рудознатцев добывать руду. С этого времени в России стали чеканить медные, серебряные и золотые монеты» [60, с. 184] (рисунок 5). К сожалению, имя государя на этой доске указано неверно, и упоминание о XIII веке не имеет под собой исторической основы.

Свою лепту в путаницу вокруг «завода», к сожалению, внес и знаменитый исследователь Печорского края и промышленник В. Н. Латкин. Сам он в 1843 году не дошел около 20 верст до места расположения древнего предприятия на реке Цильме из-за крайней маловодности реки в тот год. Но сообщил следующие «прежние сведения» из истории поисков меди: «В Двинском летописце сказано, что еще в 6936 году (1428 год) грек Мануил Лариев со товарищами ездил нарочно к Печоре и нашел около реки Пылмы или Шилмы медную руду. Неизвестно, Цильма или другая какая река называлась Пылмою; теперь я не слышал ничего о Пылме, а потому думаю, что так называли тогда Цильму» [64, ч. II, с. 85]. Если бы эти сведения соответствовали действительности, то стало бы понятно, отчего спустя шесть с

---

⁴ Малышев В. Памятники древней письменной культуры Севера // За новый Север. 1954. 16 мая.

лишним десятилетий Иван III отправил экспедицию именно сюда. Однако ни о чем подобном в Двинском летописце не говорится.

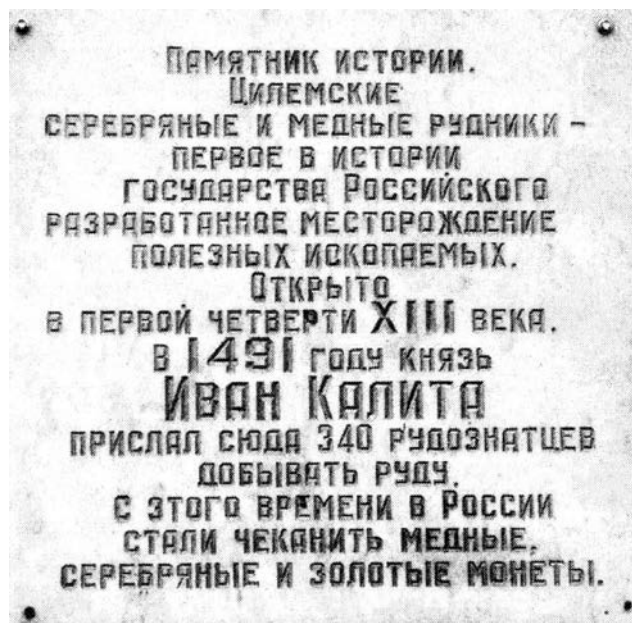

Рисунок 5. Мемориальная доска в деревне Нонбург

Недолгий период работ по извлечению золота и серебра из цилемской руды древними рудознатцами породили гипотезу, что в районе реки Цильмы действовали только медеплавильные заводы, а золото-серебряную руду для них доставляли с Северного Урала, возможно, с Верхне-Вагранского рудника, расположенного близ Княспинских озер⁵. Вероятно, эта гипотеза основана на том, что, например, на Южном Урале вблизи древних рудников не удалось обнаружить следов металлургии. Очевидно, что плавил руду где-то в других местах. Даже была высказана гипотеза, что руды могли уносить далеко за пределы Урала [52].

Вторая гипотеза принадлежит доктору геолого-минералогических наук А. А. Малахову [16]. Она исходит из утверждения, что в древние времена, кроме знаменитого пути «из варяг в греки», существовала еще одна дорога — «из югры в греки». И поскольку в Средиземноморье не было значительных месторождений меди, а древних медных вещей и скульптур, наоборот, великое множество, то можно предположить цилемское происхождение металла древнегреческих изделий. Правда, никакими развернутыми доказательствами эта гипотеза не подкреплена.

Горный промысел на реке Цильме — один из первых в Московской Руси, имевших важное государственное значение и потому попавший в древнерусские летописи. Поэтому 1491 году предложено считать началом горно-металлургической промышленности в Мос-

⁵ Ищенко В. Цильма — рудник или завод? // Уральский следопыт. 2005. Июль.

ковском государстве [9]. Правда, справедливости ради следует отметить, что эту точку зрения разделяют не все. Один из крупнейших исследователей истории становления и развития русской промышленности, профессор П. Г. Любомиров считал, что первый на Руси медеплавильный завод был устроен в 1633 году в Перми Великой, где экспедиция под руководством стольника Василия Ивановича Стрешнева открыла медные месторождения в верховьях Камы. Завод имел плотину, плавильню и две обжигальные печи. Он действовал до 1657 года и был закрыт из-за истощения рудных запасов. В последние годы своей работы завод выплавлял небольшое количество меди, оцениваемое в сотни пудов [17]. Исследователь истории русской техники, профессор В. В. Данилевский также первым медеплавильным заводом России называет Камский (Пыскорский) завод [65]. Этому же мнения придерживались А. В. Хабаков [54] и другие исследователи истории металлургии меди на Урале [52, 66].

Следует признать что, в истории «цилемского завода» факты и легенды проросли друг в друга. Однако это фактически первая государственная российская рудопоисковая экспедиция, первое официально подтвержденное открытие руд, попавшее в летопись, первые отечественные медь и серебро, первая надежда на открытие собственных месторождений драгоценных металлов и начало горнорудного и металлургического дела в России. Правда, без специальных археологических исследований сегодня трудно сказать, к какому периоду многовековой истории поисков цилемских руд относятся обнаруживаемые здесь следы древних работ.

Впрочем, и сами эти «следы» требуют внимательного изучения специалистов, а не просто энтузиастов, краеведов или туристов. В этом плане очень показательны результаты экспедиции профессора А. А. Чернова, полученные в 1917 году во время специальных разведочных работ на медную руду в местности «у Заводов». Работы шли непрерывно в течение июля и августа, для их проведения было нанято в Усть-Цильме свыше 20 рабочих. За это время было заложено 23 скважины и около 60 шурфов. Глубина скважин составляла от 2 до 10 сажень, глубина шурфов достигала 2,5 сажень.

А. А. Чернов тоже увидел на этой местности многочисленные неглубокие ложбинки, идущие правильными рядами, и воронкообразные углубления — все то, что, по мнению И. П. Бартенева и других исследователей, являлось следами древних горных работ. Однако, как отмечал А. А. Чернов, поразило отсутствие каких-либо отвалов около канав и воронок. Более того, шурфы, заложенные в самих воронках, вскрыли правильное положение слоев земли, а не беспорядочное нагромождение разного перемешанного материала, как это должно было быть в случае обвала старых шурфов. Поэтому А. А. Чернов пришел к выводу о том, что

эти провалы и ямы никак не связаны с подземными выработками, а имеют естественное происхождение. Объяснение этому явлению ученый нашел не сразу. Во время поездок по Цильме А. А. Чернову удалось наблюдать аналогичные углубления во многих местах и постепенно найти ключ к пониманию природы их возникновения.

Есть такое явление в геологии, которое носит наименование суффозии. Оно сводится к тому, что подземные водотоки выносят или вымывают из глубинных земных слоев некоторые их составные части, вследствие чего вышележащие земные слои оседают в местах прохождения таких водотоков, образуя ложбины и понижения рельефа. Таким образом, очевидные, на первый взгляд, свидетельства существования древних рудников оказались просто следствием естественных геологических процессов [46].

Несомненно, что рудопоисковая экспедиция, направленная на реку Цильму, была значительным государственным начинанием того времени. Подчеркивая этот факт, обычно обращают внимание и на многочисленность экспедиции — более 340 человек. Но особенно впечатляюще эта цифра выглядит на фоне того, что в жалованной грамоте Ивана III отмечено, что в Перми Вычегодской в 80-х годах XV века насчитывалось всего 1 716 взрослых мужчин [9]. Открытие руды «сделало Государю величайшее удовольствие», и, как свидетельствует Н. М. Карамзин, «с того времени мы начали сами добывать, плавить металлы и чеканить монету из своего серебра; имели и золотые деньги или медали Российские» [44, т. VI, с. 140].

Легенда о золотом талере Ивана III

Примененная Н. М. Карамзиным формулировка «с того времени» породила в исторической литературе легенду о «золотом талере Ивана III», якобы отчеканенном из цилемской руды [8, 9, 33,]. При этом закрывают глаза на то, что искали серебряную руду, нашли ее вместе с медной, а талер – золотой.

В главе пятой шестого тома «Истории государства Российского» сообщается: «В собрании наших древностей хранится снимок золотой медали 1497 года с изображением Святого Николая: в надписи сказано, что Великий Государь вылил сей единый талер из золота для Княгини (Княжны) своей Феодосии» [44, т. VI, с. 140]. В примечании № 361 к указанной главе Н. М. Карамзин свидетельствует, что упомянутый снимок хранился в Монетном Кабинете Эрмитажа [44, примечания к т. VI, с. 55].

Следует помнить, что Н. М. Карамзин, как отмечал еще А. С. Пушкин, написал не строго научный, а литературный (научно-популярный) труд [67] и поэтому включил в него суще-

ствовавшие тогда научные версии. Кроме того, избранный им «летописный» стиль подачи материала сам по себе предполагает экспрессный ход изложения событий.

Дополнительные сведения о «золотом талере Ивана III» были предоставлены директором Государственного Эрмитажа М. Б. Пиотровским, куда мы обратились по той причине, что Н. М. Карамзин в своей книге говорил, что именно там хранился «снимок золотой медали» [68, 69].

Оказалось, что данное изделие было известно ученым еще в XVIII веке как «золотой талер князя Василия Даниловича Холмского». Этот князь в 1500 году женился на дочери Ивана III Феодосии. Изделие представляло собой золотой круг диаметром 4,7 см, толщиной около 2 мм и весом 15 золотников, то есть почти 64 г. Оригинал был украден во второй половине XIX века, но существовало три литых копии — в академическом собрании, в Эрмитаже и в частном собрании П. В. Зубова. В настоящее время Государственный Эрмитаж располагает одной металлической копией «золотого талера».

Рисунок 6. Лицевая сторона золотого талера Ивана III. Фото предоставлено М. Б. Пиотровским

На лицевой стороне талера (рисунок 6) в центре вычеканено изображение святого Николая Чудотворца, по левую и правую сторону от которого помещены менее крупные изображения Спасителя и Богородицы. На облачении святого имеется прямоугольное неясное клеймо. На оборотной стороне (рисунок 7) — отлитая одновременно с талером надпись

на так называемом «испорченном» церковно-славянском языке, разбитая на пять строк. Во времена Н. М. Карамзина эта надпись не была полностью расшифрована, но фрагментарно хорошо читаемый текст свидетельствовал, что этот «един талер злат» некто «подарова кнегине своа Тодосиа». «Тодосиа» не совсем похожа на «Феодосию», но по тогдашней версии считалось, что форму для отливки талера резал мастер-иностранец, который допустил массу ошибок в тексте. Поэтому во времена Н. М. Карамзина это изделие и приписывалось Ивану III.

Рисунок 7. Обратная сторона золотого талера Ивана III. Фото предоставлено М. Б. Пиотровским

Но исследования талера были продолжены, и уже к концу XIX века ученым удалось полностью расшифровать надпись, а также провести его сопоставление с другими медалями и монетами. Надпись, если ее приблизить к современному русскому языку, свидетельствует: «Никор, великий дворник Горной земли, сотворил один талер злат сей лета 1496 года и подарил княгине своей Тодосии». Никор — употребительная в Румынии форма имени Николай. Великий Дворник — сан молдавского вельможи. Горная земля — верхняя или северная часть Молдавии (Валахия). Тодосиа — тоже употребительное в Молдавии женское имя. А «испорченный» церковно-славянский язык в свое время был официальным языком Румынии.

Все это вместе с другими данными позволило определить это изделие как золотой «Валашский талер» конца XV века, бывший когда-то *женским золотым украшением*. Таким образом, ни к Ивану III, ни к Цильме этот талер отношения не имеет. Подробности исследования этого изделия изложены академиком А. А. Куником в Записках Императорской Академии наук в 1882 года [70].

Конечно, любое научное исследование не ставит точку в решении проблемы. И датировка изготовления «Валашского талера» с сегодняшней точки зрения вызывает вопросы. Дело в том, что слово «талер», ясно читаемое на указанном золотом изделии, не могло появиться в человеческом языке ранее второго десятилетия XVI века. Но это еще дальше отодвигает Ивана III, умершего в 1505 году, от даты изготовления этого золотого изделия.

Однако молдавское происхождение данной монеты или украшения наводит на следующие размышления. Повествуя о времени Ивана III, Н. М. Карамзин свидетельствует, что с 1482 года предметом великокняжеской политики стало Молдавское государство, управляемое Стефаном IV: «Вера Греческая, сходство в обычаях, употребление одного языка в церковном служении и в делах государственных, необыкновенный ум обоих Властителей, Российского и Молдавского, согласие их выгод и правил служили естественной связью между ними. Стефан, кроме Турков, опасался честолюбивого Казимира и Менгли-Гирея: первый хотел, чтобы Молдавия зависела от Королевства Польского; второй, будучи присяжником Султана, угрожал ей нападением. Иоанн мог содействовать ее независимости и безопасности, обуздывая Короля страхом войны, а Менгли-Гирея дружественными представлениями, с условием, чтобы и Стефан в случае нужды помогал России усердно... Таким образом расположенные к искреннему союзу, Иоанн и Стефан утвердили оный семейственным: второй предложил выдать дочь свою Елену за старшего сына Иоаннова... Их обвенчали в самый праздник Крещения» [44, т. VI, с. 109—110]. Возможно, последствия именно этого российско-молдавского сближения привели к появлению в пределах России указанной молдавской монеты (украшения).

Кроме того, в собрании Государственного Эрмитажа хранится золотая монета, своими изображениями и весом (3,59 г) повторяющая венгерские дукаты XV века, но снабженная с обеих сторон русскими надписями с именами великих князей Ивана Васильевича и Ивана Ивановича. Ее чеканка учеными относится к 1462 году, то есть ко времени начала правления Ивана III. Считается, что изготовил ее в Москве итальянский мастер Джакопо. Есть сведения о посылке трех таких монет с московскими послами в дар миланскому герцогу Франческо Сфорца в январе 1463 года, а также двух монет в 1484 году итальянским мастерам (пушечни-

ку и каменщику) на дорожные расходы для поездки в Москву. Вероятно, это были не единственные золотые монеты, отчеканенные при Иване III. В ганзейском документе, датированном 16 ноября 1482 года, говорится о конфискации 12 русских ноблей (золотых монет) у бюргера Гансу Керринку. Однако об источнике золота для чеканки всех этих монет сведений нет [71]. Как бы то ни было, эти монеты относятся ко времени до посылки экспедиции на реку Цильму. Можно предположить, что изготовлены они были путем перечеканки (переливки) иностранных золотых монет.

Итоги развития горных промыслов на Европейском Северо-Востоке России к концу XV века

С одной стороны, приведенные в предыдущих разделах сведения объективно достаточно скудны для создания полномасштабной картины существовавших древних горных промыслов на территории Европейского Северо-Востока России. Однако они позволяют сделать вывод о том, что главное богатство этой территории в глазах русских и иностранцев лежало не в ее недрах, а добывалось путем охоты (различные виды меха) и меновой торговли (серебро) с соседними народами.

Относительно широко и повсеместно было развито солеварение и добыча с последующей переработкой местных железных (болотных, дерновых) руд. Эти горные промыслы и ремесла возникают в незапамятные времена как результат удовлетворения первоочередных насущных нужд человека в необходимых пищевых продуктах и орудиях труда, охоты, рыбной ловли, оружия, предметов быта и украшений. По-видимому, месторождения данных видов минерального сырья были открыты случайно древними людьми в ходе заселения и освоения этих территорий, а затем в какой-то степени доразведаны непосредственно в процессе использования этих полезных ископаемых.

Характерно, что, зародившись в незапамятные времена, солеварение и переработка железных руд за многие века (а то и тысячелетия) своего существования на Европейском Северо-Востоке России не дополнились новыми видами горных ремесел, связанных с добычей или освоением новых видов полезных ископаемых. Возможно, одной из причин такого положения дел явилось отсутствие целенаправленных поисков новых руд и минералов как со стороны древнерусского государства (отдельных княжеств и вечевых республик), так и со стороны инициативных промышленников. Отсутствие таких поисков можно, по-видимому, объяснить тем, что не было объективных потребностей в них либо эти нужды удовлетворялись иным способом. К примеру, недостаток драгоценных металлов восполнялся их закупкой у иностранных купцов, а не поиском собственных месторождений золота и серебра.

Интересный факт приводит Н. И. Костомаров, рассказывая о торговле Новгорода с иноземцами: «Соль, несмотря на обилие этого продукта в России, привозилась иногда из-за границы; так в 1402 году новгородцы жаловались, что привозимая немцами соль была ненадлежащего веса и качества... Привозили металлические вещи, например, немецкие иголки и металлы в кусках: олово из Англии, медь из Швеции, из Богемии железо, свинец из Испании» [72, с. 218]. С другой стороны, по мнению Н. М. Карамзина, жители Биармии могли торговать с норвежцами собственными солью и железом [1]. Впрочем, может быть, в этих противоположных сведениях никакого противоречия нет. Торговля во все времена подчиняется закону рынка: возможно, в одни годы дешевле были зарубежные соль и железо, в другие — выгодно было продавать свои соль и железо иностранцам.

Следует отметить еще один немаловажный аспект древнего рудопоискового дела, на который обратил внимание А. И. Шренк: «Древнейшие писатели и предания поговаривали о благородных металлах, встречаемых будто бы на острове Вайгаче. Повод к таким толкам подали без сомнения железный и мышьяковый колчеданы, которые, попадаясь также на Новой Земле, принимаются многими корыстолюбивыми искателями за серебро и золото» [50, с. 319]. Таким образом, не следует сбрасывать со счетов и вполне вероятные ошибки древних рудоискателей при поиске руд благородных металлов.

Отдельно следует остановиться на государственной рудопоисковой экспедиции 1491 года. Ее целенаправленный по месту и объекту поиска и в то же время «разовый» характер объективно свидетельствуют о том, что у Ивана III были веские и очень обоснованные причины для ее посылки. Данные о том, кто, когда и с какой целью исследовал регион реки Цильме в незапамятные времена и нашел там медно-серебряную руду, по-видимому, утрачены навсегда. Возможно, частично восполнить их удастся в результате археологических работ, если они когда-либо будут здесь проведены. Тем не менее, эта экспедиция — яркое свидетельство не собственно поисковых, а скорее проверочных геологических и опытно-промышленных работ на ранее открытых и заявленных участках. Вероятно, такого рода проверки рудных заявок могли быть обычной практикой в те времена, особенно если они касались драгоценных металлов. Просто по различным причинам упоминания о них не попали в летописи или не сохранились в древних документах. Это, конечно, не оправдывает попыток подвести под реальные события мнимую документальную базу.

Именно государственными интересами руководствовался Великий князь Иван III, посылая многочисленную рудопоисковую экспедицию для поиска серебра и меди на реке

Цильме, которая фактически дала старт целенаправленному изучению и освоению обширных территорий Европейского Северо-Востока России в последующие столетия.

Следует особо остановиться еще на одном аспекте древнего горного дела. Упомянутая выше Уставная грамота князя Святослава Ольговича свидетельствует, что уже в начале XII века на соляные промыслы был установлен налог не с промышленного объекта как такового (то есть не просто с соляной варницы, црена или салги), а с его производительности (с пуза или с объема произведенной соли). С одной стороны, это свидетельствует о том, что государство стало учитывать не только факт наличия действующего горного промысла (например, варницы), а и то, что его производительность во многом зависит от качества природного сырья (крепости соляного раствора), от профессионального мастерства и расторопности персонала промысла, а также от ряда объективных и субъективных факторов, влияющих на работу предприятия (аварии, пожары, ремонтно-восстановительные работы, вражеские и разбойные нападения, мор и болезни, отказы рабочих от работы и т. п.). С более богатого и успешного производства можно было получить больше налогов. Но, с другой стороны, введение такого дифференцированного (а не вмененного, как сказали бы сейчас) налога говорит о том, что уже в те времена должен был быть налажен действенный государственный учет и контроль за объемом производимой продукции. При отсутствии такого учета введение налога с объема произведенной соли бессмысленно — бизнес во все времена не любит платить налоги и сборы и пользуется всеми доступными способами ухода от налогообложения. Таким образом, как показывает Уставная грамота, практически с самого начала своего влияния и контроля над Европейским Северо-Востоком древнерусское государство устанавливало дифференцированный учет и контроль за горными производствами колонизируемого края.

Кроме того, одновременное упоминание в Уставной грамоте как салги, так и црена, свидетельствует о наличии двух различных технологических процессов (приемов) солеварения в древности. Использование црена позволяет распределять большой объем соляного раствора относительно тонким слоем по большой поверхности, что обеспечивает быстрое вываривание соли и экономию топлива. А салга (котел) предполагает, что тот же объем соляного раствора нагревается более малой площадью сосуда, контактирующей с огнем, и требует большего количества топлива (дров). Возможно, что использование салги (котла) было более древним способом солеварения, поскольку котел — это предмет обычного хозяйственного обихода, а црен — специальное технологическое оборудование, придуманное (изобретенное) именно для целей выварки соли.

Интересен уникальный феномен рода Строгановых, свидетельствующий о том, что в условиях древней вечевой Новгородской республики была возможность формирования больших капиталов, основанных в том числе и на горном производстве (соледобыче).

Таким образом, с древнейших времен на территории Европейского Северо-Востока России развивались ремесла и промыслы, связанные с добычей соли, железных и медных руд.

Литература

1. Карамзин Н. М. История государства Российского. Репринтное воспроизведение издания 1842—1844 гг. в 3-х книгах. Книга I. М.: Книга, 1988.
2. В краю зырянском. По материалам российских периодических изданий XIX — начала XX века / Сост. О. Е. Бондаренко. Сыктывкар: ООО «Анбур», 2011. 256 с.
3. Попов К. А. Зыряне и зырянский край. М., 1874. 91 с. (Тр. Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. Том XIII, выпуск 2; Тр. Этнографического отдела. Книга 3, выпуск 2).
4. Макарий (епископ Архангельский и Холмогорский). Описание Красногорского Богородицкого мужского общежительного монастыря. С-Петербург, 1895. 78 с.
5. Энгельгардт А. П. Русский Север. С.-Петербург, 1897. 262 с.
6. Исторические монографии и исследования Николая Костомарова / Издание Д. Е. Кожанчикова. С.-Петербург, 1863. 504 с.
7. Архангельский сборник или материалы для подробного описания Архангельской губернии, собранные из отдельных статей, помещенных в разное время в Архангельских Губернских Ведомостях в 6-ти частях. Часть 1. Книга 1. Архангельск, 1863. 524 с.
8. Жеребцов И. Л., Таскаев М. В., Рогачев М. Б., Колегов Б. Р. Историческая хроника. Республика Коми с древнейших времен. Сыктывкар: Коми книжное изд-во, 2002. 344 с.
9. История Коми с древнейших времен до современности. Сыктывкар: ООО «Анбур», 2011. Т. 1. 544 с.
10. Савельева Э. А., Королев К. С. Письменные известия о народе коми. Сыктывкар: Изд-во «Эском», 2007. 176 с.
11. Атлас Республики Коми. М.: Феория, 2011. 448 с.
12. Ворожейкина М. Е. Средневековый солеваренный промысел Русского Севера по данным археологии // Археоминералогия и ранняя история минералогии: Материалы Международного семинара. Сыктывкар, Геопринт, 2005. С. 141—142.
13. Савич А. А. Соловецкая вотчина XV—XVII вв. (Опыт изучения хозяйства и социальных отношений на крайнем Русском Севере в древней Руси). Пермь, 1927. 280 с.
14. Ефименко П. С. Заволоцкая чудь. Архангельск, 1869. 147 с.
15. Янин В. А. Грамота князя Святослава Ольговича 1137 г. // Феодальная Россия во всемирно-историческом процессе. М.: Наука, 1972. С. 243—251.
16. Войлошников В. Д., Войлошников Н. А. Минеральные богатства и рельеф Архангельской области. Архангельск, 1968. 63 с.

17. Любомиров П. Г. Очерки по истории русской промышленности. М. — Л.: Государственное издательство политической литературы, 1947. 763 с.
18. Ключевский В. О. Хозяйственная деятельность Соловецкого монастыря в Беломорском крае. М., 1867. 34 с.
19. Мелетий (архимандрит). Историческое описание ставропигиального первоклассного Соловецкого монастыря. М., 1881. 312 с.
20. Случевский К. Путешествие Его Императорского Высочества Великого князя Владимира Александровича. М., 1885. 149 с.
21. Устюгов Н. В. Солеваренная промышленность Соли Камской в XVII веке. М.: Изд-во АН СССР, 1957. 336 с.
22. Геология и минеральные ресурсы Вологодской области: Сборник научных трудов. Вологда: Изд-во «Русь», 2000. 341 с.
23. Тотъма: Историко-литературный альманах. Вып. 1. Вологда: Изд-во «Русь» ВГПИ, 1995. 432 с.
24. Устрялов Н. Г. Именитые люди Строгановы. С.-Петербург, 1842. 132 с.
25. Великий Князь Николай Михайлович. Граф Павел Александрович Строганов (1774—1817). Историческое исследование эпохи императора Александра I. Т. I. С.-Петербург, 1903. 398 с.
26. Сербина К. Н. Крестьянская железодельная промышленность Северо-Западной России XVI — первой половины XIX в. Л.: Наука, 1971. 264 с.
27. Маценков С. А. Железо Урала и строительные конструкции эпохи промышленной революции, установленные в Эрмитаже // Государственный Эрмитаж. Природный камень и металл: историческое и художественное наследие Урала. М, 2007. С. 80—89 (Спецвыпуск журналов: «Горный журнал», «Цветные металлы», «Черные металлы», «Обогащение руд»).
28. Ключевский В. О. Сказания иностранцев о Московском государстве. М.: Прометей, 1991. 334 с.
29. Ванюков В. А. Роль русских инженеров в развитии металлургии меди // Русские ученые в цветной металлургии. М., 1948. С. 109—119.
30. Адрианова В. П. Записная книжка металлурга. М.: Госуд. научно-технич. изд-во литературы по черной и цветной металлургии, 1950. 190 с.
31. Геологическая изученность СССР / Отв. ред. А. А. Чернов. Т. 5. Коми АССР. Период 1929—1940. Вып. I. Сыктывкар, 1962. 92 с.
32. Геологическая изученность СССР / Отв. ред. М. В. Фишман. Т. 5. Коми АССР. Период 1946—1955. Вып. I. Л.: Наука, 1968. 150 с.
33. Жеребцов И. Л., Сметанин А. Ф. Коми край: очерки о десяти веках истории. Сыктывкар: Коми книжное изд-во, 2003. 368 с.
34. Историко-культурный атлас Республики Коми / Науч. руководитель и составитель Э. А. Савельева. М.: Дрофа; ДиК, 1997. 384 с.
35. Связь времен / Составители И. Л. Жеребцов, М. И. Курочкин. Сыктывкар, 2000. 864 с.
36. Силин В. И. Зарисовки по истории географических и краеведческих исследований Коми края. Сыктывкар, 2007. 247 с.

37. Фишман М. В. История геологических исследований и становления геологической науки на Северо-Востоке европейской части СССР // История геологических исследований на Европейском Северо-Востоке. Сыктывкар, 1991. С. 10—19.
38. Венецкий С. И. Рассказы о металлах. М.: Изд-во «Металлургия», 1970. 288 с.
39. Семенов В. Б. Малахит. Т. 1. Свердловск: Средне-Уральское книжное изд-во, 1987. 240 с.
40. Двинской летописец // Полное собрание русских летописей. Т. 33. Л.: Наука, 1977. С. 148—221.
41. Шумилов И. Х. Первенец горнорудного промысла России // Изучение, сохранение и использование объектов геологического наследия северных регионов (Республика Коми). Материалы научно-практической конференции. Сыктывкар, 2007. С. 125—127.
42. Лаврентьевская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. 1. М.: Изд-во восточной литературы, 1962. С. 1—489.
43. Краткий справочник металлурга / Под ред. В. П. Адриановой. М.: Госуд. научно-технич. изд-во литературы по черной и цветной металлургии, 1960. 370 с.
44. Карамзин Н. М. История государства Российского. Репринтное воспроизведение издания 1842—1844 гг. в трех книгах. Книга II. М.: Книга, 1989.
45. Жеребцов И. С крестом и мечом // Связь времен. Сыктывкар: Фонд «Покаяние», 2000. С. 28—33.
46. Чернов А. А. Полезные ископаемые Печорского края. М.: Издание научно-технического отдела ВСНХ, 1926. 52 с. (Тр. Института по изучению Севера. Вып. 35).
47. Варсанюфьева В. Очерки Тимана // Землеведение. 1922. № 1—2. С. 1—74.
48. География России: Энциклопедический словарь / Гл. ред. А. П. Горкин. М.: Научное изд-во «Большая Российская энциклопедия», 1998. 800 с.
49. Жеребцов И. Л., Столповский П. М. Рассказы для детей об истории Коми края. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 2005. 352 с.
50. Шренк А. Путешествие к Северо-Востоку Европейской России чрез тундры самоедов к северным Уральским горам, предпринятое по высочайшему повелению в 1837 г. Александром Шренком. С.-Петербург, 1855. 665 с.
51. Носов Я. Н. 500 лет Цилемским рудникам. Усть-Цильма, 1991. 8 с.
52. Фирсов В. Я., Мартынова В. Н. Медь Урала. Екатеринбург: УГТУ — УПИ, 1995. 296 с.
53. Доклад старшего геолога Чернышева по поводу возбужденного г. Архангельским губернатором ходатайства о геологическом исследовании Печорского края // Известия Геологического комитета. 1888. Т. 7. № 9. С. 129—133.
54. Хабаков А. В. Очерки по истории геолого-разведочных знаний в России (Материалы для истории геологии). Часть I. М.: МОИП, 1950. 212 с.
55. Костомаров Н. И. Очерк торговли Московского государства в XVI—XVII столетиях. СПб.: издание Николая Тиблена, 1862. 205 с.
56. Недра Северо-Запада Российской Федерации / В. А. Коровкин, Л. В. Турылева, Д. Г. Руденко, В. А. Журавлев, Г. Н. Ключников. СПб: Изд-во СПб картфабрики ВСЕГЕИ, 2003. 752 с.
57. Бартенев И. П. О медных рудах на реке Цильме // Известия Императорского русского географического общества. 1897. Т. 33. Вып. 1. С. 53—66.

58. Мартынов С. В. Печорский край: очерки природы и быта, население, культура, промышленность. С.-Петербург: Типография М. М. Стасюкевича, 1905. 276 с.
59. Колониченко Е. В. Памятник медно-рудного промысла на Цильме: вчера, сегодня, завтра // Изучение, сохранение и использование объектов геологического наследия северных регионов (Республика Коми). Материалы научно-практической конференции. Сыктывкар: ИГ Коми НЦ УрО РАН, 2007. С. 119—121.
60. Колониченко Е. В. К проблеме поисков серебра на Среднем Тимане // Алмазы и благородные металлы Тимано-Уральского региона: Материалы Всероссийского совещания. Сыктывкар: ИГ Коми НЦ УрО РАН, 2006. С. 183—184.
61. Колониченко Е. В. Реконструкция древнего медного промысла на реке Цильме // Геология и минеральные ресурсы европейского северо-востока России: Материалы XV Геологического съезда Республики Коми. Т. III. Сыктывкар: ИГ Коми НЦ УрО РАН, 2009. С. 402—403.
62. Жеребцов И. Л. Где ты живешь: Населенные пункты Республики Коми. Историко-демографический справочник. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 2000. 448 с.
63. Иевлев А. А. Уровни исторической памяти // Вестник Института геологии Коми НЦ УрО РАН. 2006. № 7. С. 22—23.
64. Дневник Василия Николаевича Латкина во время путешествия на Печору в 1840 и 1843 годах. С.-Петербург, 1853. 305 с. (Записки Императорского Географического общества. Книжка VII).
65. Данилевский В. В. Русская техника. Л., 1948. 547 с.
66. Горное производство цветной металлургии Урала / Под ред. В. С. Хохрякова. Екатеринбург: Изд-во Уральской гос. горно-геол. акад., 2004. 653 с.
67. Лихачев Д. С. Предисловие // Карамзин Н. М. История государства Российского. Книга I. М.: Книга, 1988. С. 5—6.
68. Иевлев А. А. Золотой талер Ивана III // Вестник Института геологии Коми НЦ УрО РАН. 2007. № 3. С. 31—33.
69. Иевлев А. А. Легенда о золотом талере Ивана III // Горный информационно-аналитический бюллетень. 2010. № 11. С. 97—102.
70. Куник А. А. О молдавском происхождении так называемого золотого талера русского князя Холмского // Записки Императорской Академии наук. 1882. Т. XLI, кн. 2-я. С. 33—34.
71. Потин В. М. Венгерский золотой Ивана III // Феодалная Россия во всемирно-историческом процессе. М.: Наука, 1972. С. 282—293.
72. Костомаров Н. И. История Новгорода, Пскова и Вятки во время удельно-вечевого уклада (севернорусские народоправства). С.-Петербург, 1868. 448 с.

УДК 338.47:519.863(470.1)

Пути сообщения Европейского Северо-Востока к акватории СМП¹

© **Киселенко** Анатолий Николаевич, доктор экономических наук, доктор технических наук, профессор, заведующий лабораторией проблем транспорта Института социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра УрО РАН. Контактный телефон: +7 (8212) 24 25 93. E-mail: kiselenko@iespn.komisc.ru.

© **Сундуков** Евгений Юрьевич, кандидат экономических наук, доцент, научный сотрудник лаборатории

проблем транспорта Института социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра УрО РАН. Контактный телефон: +7 (8212) 24 25 93. E-mail: translab@iespn.komisc.ru.

Рассмотрены основные пути сообщения Европейского Северо-Востока к портам СМП. Построены сетевая и математическая модели для определения оптимального пути из конкретного пункта региона к акватории СМП. В случае города Сыктывкара такой путь совпадает с трассой проекта «Белкомур».

Ключевые слова: Европейский Северо-Восток, Северный морской путь, математическое и потоковое моделирование, оптимальный путь.

Means of communication of the European North-Weast to water area The North Sea Way

© **Kiselenko** Anatoly Nikolaevich, Doctor of Sciences in Engineering and Economics, professor, Head of the Laboratory of transportation problems of Institute for Socio-economic and energy problems in North of Komi Science Centre of the UB of the RAS. Contact phone: +7 (8212) 24 25 93. E-mail: kiselenko@iespn.komisc.ru.

© **Sundukov** Eugeny Yurievich, senior lecturer, Doctor of Economics, research worker of transportation problems of Institute for Socio-economic and energy problems in North of Komi Science Centre of the UB of the RAS. Contact phone: +7 (8212) 24 25 93. E-mail: translab@iespn.komisc.ru.

The basic means of communication of the European Northeast to ports of The North Sea Way are considered. Network and mathematical models for definition of an optimum way from

¹ Работа выполнена при поддержке программы фундаментальных исследований УрО РАН. Проект № 12-7-5-004 «Арктика».

concrete point of region to water area SMP are constructed. In case of city of Syktyvkar such way coincides with a line of project 'Belkomur'.

Keywords: *the European North-Weast, the Northern Sea Way, mathematical and flow modelling, an optimum way.*

Под Европейским Северо-Востоком (далее — ЕСВ) понимается географическое пространство от правобережья реки Северной Двины на западе до Уральского хребта на востоке, от Северных Увалов на юге до побережья Баренцева моря на севере. В административном отношении регион представлен территориями Республики Коми, Ненецкого автономного округа и восточной части Архангельской области.

В июле 2012 года принят ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части государственного регулирования торгового мореплавания в акватории Северного морского пути», которым определяется понятие «акватория Северного морского пути», уточняются правовой статус и границы этой транспортной системы, с целью обеспечения национальных интересов РФ в Арктике.

Оптимальное транспортное обеспечение арктических территорий невозможно осуществить без развития наземной транспортной инфраструктуры. Пути сообщения должны обеспечивать перевозку значительного объема грузов к портам и портопунктам акватории Северного морского пути (далее — СМП). В первую очередь будем рассматривать железнодорожные пути, а также речные пути сообщения, поскольку перевозка большого количества грузов автомобильным транспортом экономически эффективна на расстояния до 300 км. Однако на ЕСВ автомобильные дороги большей частью идут параллельно железным и речным путям, что не исключает их из процесса рассмотрения [1].

В результате анализа различных информационных источников была построена сетевая графическая модель, отражающая основные пути сообщения ЕСВ с портами и портопунктами акватории СМП (рисунок 1). Список узлов модели представлен в таблице 1.

Таблица 1

Список узлов сетевой графической модели

№ узла	Название объекта (населенного пункта)	№ узла	Название объекта (населенного пункта)
1	Воркута	12	Надым
2	Сейда	13	Бованенково
3	Печора	14	Усть-Кара
4	Сосногорск	15	Ямбург
5	Микунь	16	Харасавей
6	Котлас	17	Сабетта

7	Коноша	18	Нарьян-Мар
8	Обская	19	Инди́га
9	Вендинга	20	Архангельск
10	Салехард	21	Общий источник
11	Карпогоры	22	Общий сток

За основу модели берутся объекты железнодорожной магистрали Коноша – Воркута. Модель учитывает транспортные объекты, созданные в последнее время и планируемые к созданию [2]. В феврале 2011 года открыто движение поездов от станции Обская до станции Карская. Дополнительно планируется строительство линий Воркута — Усть-Кара (для обеспечения выхода из Воркутинского района к Баренцеву морю), Бованенково — Харасавей, Бованенково — Сабетта (обеспечат подходы к новым портовым сооружениям СМП). Создание нефтеналивного терминала в бухте Инди́га, а в перспективе и строительство там морского порта, будет более эффективно при подведении к нему железнодорожной линии от Соногорска. Реализация проектов «Белкомур», «Салехард — Надым», строительство автодороги Сыктывкар — Нарьян-Мар создаст условия для развития прилегающих территорий. В этой инфраструктуре в настоящее время остро нуждаются промышленные предприятия и население региона.

На рисунке 1 пути сообщения к акватории СМП моделируются дугами. Существующие пути показаны сплошными линиями, предполагаемые к созданию – пунктирными. Дуги, соединяющие узлы 3 и 18, 6 и 20, моделируют речные перевозки, остальные – железнодорожные и автомобильные. В качестве стоимости перевозки в первом приближении берется расстояние между объектами. Список дуг представлен в таблице 2. Неиспользуемые дуги исключаются из рассмотрения путем назначения высокой стоимости, например числовое значение 9 999. В качестве общего источника может быть выбран любой объект (населенный пункт) ЕСВ, акватория СМП моделируется как общий сток. Далее строится модель на основе математического программирования, разрабатывается алгоритм нахождения решения, составляется программа (при необходимости), осуществляется ввод исходных данных и расчет оптимального пути. Ниже рассмотрен пример определения оптимального пути к акватории СМП из Сыктывкара (рисунок 2). Задача реализована в MS Excel. Оптимальный путь показан последовательностью узлов 21-5-9-11-20-22, длина которого составляет 699 км и который проходит по северному участку «Вендинга – Карпогоры» трассы «Белкомур» [3].

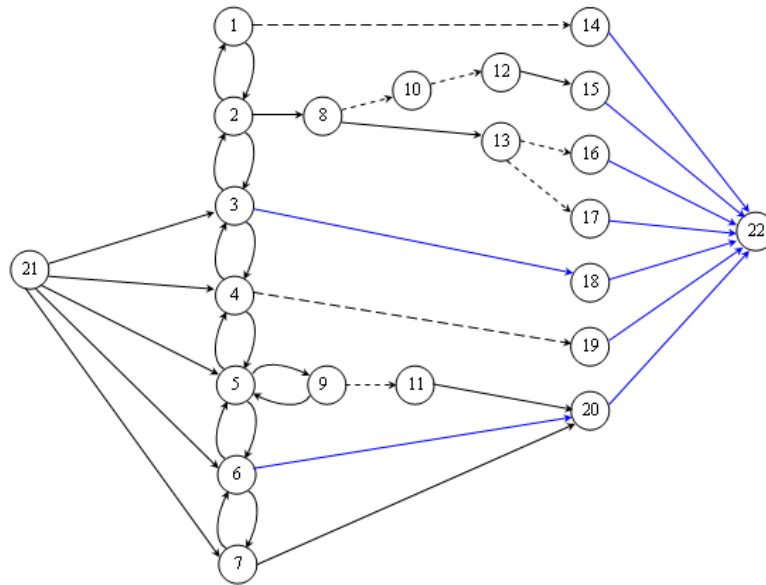

Рисунок 1. Сетевая графическая модель основных путей сообщения ЕСВ к акватории СМП

Таблица 2

Список дуг сетевой графической модели

№ п/п	Начальный узел	Конечный узел	Стоимость (расстояние, км)	№ п/п	Начальный узел	Конечный узел	Стоимость (расстояние, км)
1	1	2	74	21	8	13	525
2	1	14	135	22	9	5	176
3	2	1	74	23	9	11	215
4	2	3	354	24	10	12	400
5	2	8	195	25	11	20	212
6	3	2	354	26	12	15	460
7	3	4	249	27	13	16	130
8	3	18	720	28	13	17	170
9	4	3	249	29	21	3	9 999
10	4	5	255	30	21	4	320
11	4	19	600	31	21	5	96
12	5	4	255	32	21	6	351
13	5	6	232	33	21	7	9 999
14	5	9	176	34	14	22	0
15	6	5	232	35	15	22	0
16	6	7	363	36	16	22	0
17	6	20	600	37	17	22	0
18	7	6	363	38	18	22	0
19	7	20	423	39	19	22	0
20	8	10	10	40	20	22	0

F41		fx =СУММПРОИЗВ(F1:F40;C1:C40)											
	A	B	C	D	E	F	G	H	I	J	K	L	M
2	1	14	135			0				2	=-F1 + F3 + F4 + F5-F6		
3	2	1	74			0				3	=-F4 + F6 + F7 + F8-F9-F29		
4	2	3	354			0				4	=-F7 + F9 + F10 + F11-F12-F30		
5	2	8	195			0				5	=-F10 + F12 + F13 + F14-F15-F22-F31		
6	3	2	354			0				6	=-F13 + F15 + F16 + F17-F18-F32		
7	3	4	249			0				7	=-F16 + F18 + F19-F33		
8	3	18	720			0				8	=-F5 + F20 + F21		
9	4	3	249			0				9	=-F14 + F22 + F23		
10	4	5	255			0				10	=-F20 + F24		
11	4	19	600			0				11	=-F23 + F25		
12	5	4	255			0				12	=-F24 + F26		
13	5	6	232			0				13	=-F21 + F27 + F28		
14	5	9	176			1				14	=-F2 + F34		
15	6	5	232			0				15	=-F26 + F35		
16	6	7	363			0				16	=-F27 + F36		
17	6	20	600			0				17	=-F28 + F37		
18	7	6	363			0				18	=-F8 + F38		
19	7	20	423			0				19	=-F11 + F39		
20	8	10	10			0				20	=-F17-F19-F25 + F40		
21	8	13	525			0				21	= + F29 + F30 + F31 + F32 + F33		
22	9	5	176			0				22	=-F34-F35-F36-F37-F38-F39-F40		
23	9	11	215			1							
24	10	12	400			0							
25	11	20	212			1							
26	12	15	460			0							
27	13	16	130			0							
28	13	17	170			0							
29	21	3	9999			0							
30	21	4	320			0							
31	21	5	96			1							
32	21	6	351			0							
33	21	7	9999			0							
34	14	22	0			0							
35	15	22	0			0							
36	16	22	0			0							
37	17	22	0			0							
38	18	22	0			0							
39	19	22	0			0							
40	20	22	0			1							
41						699							

Рисунок 2. Определение оптимального пути к акватории СМП из Сыктывкара

Литература

1. Киселенко А. Н. Варианты усиления железно- и автодорожных связей Республики Коми с соседними регионами // Север: арктический вектор социально-экологических исследований / Отв. ред. В. Н. Лаженцев. Сыктывкар, 2008. С. 161—169.
2. Концепция о целесообразности транспортной связи между Ямало-Ненецким автономным округом и Уралом. Препринт. Екатеринбург: УрО РАН, 1998. 52 с.
3. Киселенко А. Н., Малащук П. А., Сундуков Е. Ю. Северные маршруты к воде: выбор для Коми (статья) // Мир транспорта, № 3. 2008. С. 116—119.

УДК 338.2+316.4+681.51

Междисциплинарный подход к решению проблемы управления Арктической зоной РФ

© **Конов** Александр Михайлович, кандидат социологических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления института экономики и управления САФУ. Контактный телефон: +7 911 168 34 39. E-mail: konov-alexandr@yandex.ru.

В статье проанализированы возможные пути решения проблемы управления Арктической зоной РФ с позиций междисциплинарного подхода.

Ключевые слова: Арктика, политика, управление, проблема, Россия, доверие, уважение, междисциплинарный подход.

Interdisciplinary approach to the solution of problems of management of the Arctic zone of the Russian Federation

© **Konov** Alexander Mikhailovich, candidate of sociological sciences, associate professor of the public and municipal administration of Institute of economy and management NArFU. Contact phone: +7 911 168 34 39. E-mail: konov-alexandr@yandex.ru.

The article analyzes the possible ways of the decision of problems of management of the Arctic zone of Russia from the position of the interdisciplinary approach.

Keywords: Arctic, policy, management, problem, Russia, trust, respect, and an interdisciplinary approach.

Актуальность обращения автора к данной теме обусловил целый ряд публикаций в СМИ, свидетельствующих о неблагополучии в системе управления Арктической зоной РФ. В качестве конкретных примеров можно привести слова К. Новикова и А. М. Тамицкого. К. Новиков пишет, что «сегодня уровень развития и качество эксплуатации Арктики оставляют желать лучшего»¹. Он называет основные болевые точки: воспроизведение рыбы, отсутствие нормальной инфраструктуры Севморпути, предстоящий вывод из эксплуатации нескольких атомных ледоколов; стремительное сокращение населения Заполярья, отсутствие в структуре исполнительной власти специального органа, которых бы занимался проблемами Аркти-

---

¹ Новиков К. Северный цвет. Арктическая зона // Российская газета. 2012. 16 мая. № 5782 (109). Сайт «Российская газета». URL: <http://www.rg.ru/2012/05/16/arktika.html> (дата обращения: 30.06.2012).

ки². А. М. Тамицкий отмечает, что «после подписания Основ государственной политики РФ в Арктике на период до 2020 года и на дальнейшую перспективу до сих пор не принят ни один правовой документ, направленный на реализацию задач по поддержке и развитию региона»³, что «подготовкой документов и проектов занимаются разные ведомства без общей координации их деятельности из-за отсутствия уполномоченного на то органа государственной власти»⁴, что «проводимая политика не в полной мере отвечает национальной безопасности России в Арктике», «характеризуется фрагментарностью и отсутствием стратегии реализации на долгосрочную перспективу», а поэтому требуются «принципиально новые подходы, которые должны создать специальный правовой режим регулирования экономической, социальной, природоохранной и других видов деятельности».⁵

Как мы видим, что оба автора констатируют наличие серьезной проблемы в системе управления Арктической зоной РФ (далее — АЗРФ), которая крайне отрицательно может повлиять на будущее Архангельской области и РФ в целом. Важно проанализировать сложившуюся проблему, чтобы сделать выводы, позволяющие лучше понять причины этой проблемы и определить возможные пути ее решения.

О недостатках системы управления АЗРФ пишут уже давно. Так, например, в своей статье, опубликованной более года назад, автор уже выделял основные факторы, негативно влияющие на создание эффективно действующей системы стратегического управления АЗРФ: недостаток у государства финансовых и других ресурсов; конфликт интересов; низкая эффективность органов государственной власти и управления; недооценка роли северных федеральных университетов в интеллектуальном, научно-образовательном обеспечении защиты национальных интересов России в Арктике⁶.

Следует признать, что за истекший период многое существенно изменилось. Началась «генеральная уборка» Арктики⁷, был принят ФЗ от 28 июля 2012 года № 132-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части государст-

² Новиков К. Северный цвет. Арктическая зона // Российская газета. 2012. 16 мая. № 5782 (109). Сайт «Российская газета». URL: <http://www.rg.ru/2012/05/16/arktika.html> (дата обращения: 30.06.2012).

³ Тамицкий А.М. Государственная политика современной России в Арктике: этапы, приоритеты и некоторые итоги // Арктика и Север. 2012. № 6. С. 115. URL: http://narfu.ru/aan/article_index_years.php?SECTION_ID=1630 (дата обращения: 30.06.2012).

⁴ Там же.

⁵ Тамицкий А.М. Государственная политика современной России в Арктике: этапы, приоритеты и некоторые итоги // Арктика и Север. 2012. № 6. С. 117. URL: http://narfu.ru/aan/article_index_years.php?SECTION_ID=1630 (Дата обращения: 30.06.2012).

⁶ Конов А. М. Проблема разработки и реализации Арктической стратегии России «Арктика-2020» с позиций теории И. Адизеса // Арктика и Север. 2011. № 2. С. 27—28. URL: http://narfu.ru/aan/article_index_years.php?SECTION_ID=848.

⁷ Донской С. Е. «Генеральная уборка» Арктики от мусора началась // Арктические ведомости. 2012. № 3. С. 6—13. URL: http://issuu.com/arctic-herald/docs/pdf_1-149_karta/ (дата обращения: 30.11.2012).

венного регулирования торгового мореплавания в акватории Северного морского пути», заключены контракты о строительстве четырех дизель-электрических ледоколов и одного универсального атомного ледокола нового поколения в Санкт-Петербурге, началось восстановление инфраструктуры Северного морского пути, существенно вырос грузопоток по нему.

Изменилось и отношение к роли федеральных университетов в освоении Арктики, о чем свидетельствует проведение на базе САФУ целого ряда научных мероприятий, посвященных проблеме освоения Арктики с участием российских и международных представителей в форме форумов, конференций, семинаров, круглых столов; реализация проекта «Плавающий университет»; создание центра «Арктические партнерства», Центра космического мониторинга Арктики и многое другое.

В то же время нас продолжает беспокоить низкая эффективность работы государственных органов, включенных в систему управления АЗРФ, прежде всего Министерства регионального развития РФ, над Стратегией развития АЗРФ и законом о южной границе этой зоны. Вначале торможение объяснялось тем, что проект Стратегии, переданный в октябре 2010 года из Минрегионразвития в правительство, «затерялся во льдах» из-за нехватки финансов для активных действий, чересчур широкого спектра разнополюсных интересов и бюрократических проволочек, а поэтому до конца не разобравшись с официальным статусом документа, власти переключились на разработку госпрограммы освоения «шапки мира»⁸. Затем, спустя почти год, министр регионального развития РФ В. Ф. Басаргин на заседании Президиума правительства РФ 5 октября 2011 года докладывает председателю правительства РФ В. В. Путину, что в рамках прошедшего с 1 по 3 октября 2011 года в Мурманске второго Международного арктического экономического форума «для нас было очень важно, что в рамках этого форума мы презентовали стратегию развития арктической зоны» и делает заявление: «Мы сейчас с учетом предложений, которые поступили в рамках форума, дорабатываем арктическую стратегию и через две недели вносим ее на рассмотрение правительства»⁹. Проходит почти полгода и мы узнаем из статьи Константина Новикова, опубликованной в «Российской газете», что «работа над стратегией развития АЗРФ до 2020 года ведется, но не завершена», что «закон „Об Арктической зоне РФ“ до сих пор не только не принят, но даже не разработан»¹⁰. Спустя еще пять месяцев та же газета информирует нас о том, что зако-

⁸ Литвинова А. Стратегия развития Арктики затерялась во льдах // РБК daily. 2011—03—11. URL: <http://www.rbcdaily.ru/2011/03/11/focus/562949979840374> (дата обращения: 12.03.2011).

⁹ Сайт правительства РФ. URL: <http://правительство.рф/docs/12432/#sel=51:1,51:2;52:15,52:16> (дата обращения: 10.06.2012).

¹⁰ Новиков К. Северный цвет. Арктическая зона // Российская газета. 2012. 16 мая. № 5782 (109). Сайт «Российская газета». URL: <http://www.rg.ru/2012/05/16/arktika.html> (дата обращения: 30.06.2012).

на об арктической зоне, которого ждут более 10 лет, нет даже в проекте, а поэтому Минрегион объявил конкурс на его разработку и готов заплатить за нее 5 млн рублей¹¹.

Способность Минрегиона работать над реализацией государственной политики РФ в Арктике ярко отражает и целый ряд незаполненных страниц раздела «Реализация государственной политики РФ в Арктике» сайта Министерства регионального развития РФ, например: «Основные направления деятельности по реализации государственной политики РФ в Арктике»¹², «Система управления развитием арктической зоны РФ»¹³, «Проект подпрограммы «Создание институциональных условий для комплексного экономического и социального развития арктической зоны Российской Федерации»¹⁴, «Мониторинг социально-экономического развития субъектов РФ и муниципальных образований, входящих в состав арктической зоны РФ»¹⁵, «Реализация государственной политики РФ в Арктике субъектами РФ»¹⁶, «Взаимодействие с бизнес-сообществом, общественными, научными и иными организациями, финансовым сектором»¹⁷, «Инвестиционные и социальные проекты, реализуемые на территории Арктической зоны РФ»¹⁸. На странице «Нормативные и правовые акты РФ»¹⁹ не представлено ни одного акта, принятого после Основ государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу. Дата последнего обновления — 27 октября 2011 года.

Все вышесказанное свидетельствует о том, что Минрегионразвития в настоящее время не способно своевременно и качественно решать все возложенные на него задачи в АЗРФ. Одна из причин подобного положения дел — чрезмерная перегрузка министерства и его переориентация на решение первоочередной задачи — подготовки саммита АТЭС-2012 во Владивостоке, другая — переориентация на конкретные узкокорыстные личные интересы, обусловленные непомерной алчностью российских чиновников. В качестве подтверждения последнего утверждения можно привести факт задержания экс-замглавы Минрегиона Р.

---

¹¹ Кривошарко Ю. Лед тронулся // Российская газета. 2012. 24 октября. № 5918 (245). Сайт «Российская газета». URL: <http://www.rg.ru/2012/10/24/zakon.html> (дата обращения: 30.10.2012).

¹² URL: <http://www.minregion.ru/Arctic/549/> (дата обращения: 3.12.2012).

¹³ URL: <http://www.minregion.ru/Arctic/550/> (дата обращения: 3.12.2012).

¹⁴ URL: <http://www.minregion.ru/Arctic/551/> (дата обращения: 3.12.2012).

¹⁵ URL: <http://www.minregion.ru/Arctic/553/> (дата обращения: 3.12.2012).

¹⁶ URL: <http://www.minregion.ru/Arctic/554/> (дата обращения: 3.12.2012).

¹⁷ URL: <http://www.minregion.ru/Arctic/555/> (дата обращения: 3.12.2012).

¹⁸ URL: <http://www.minregion.ru/Arctic/556/> (дата обращения: 3.12.2012).

¹⁹ URL: <http://www.minregion.ru/Arctic/548/560/> (дата обращения: 3.12.2012).

Ю. Панова по делу о хищении организованной группой лиц средств, выделенных на подготовку саммита АТЭС-2012²⁰.

Подобного рода примеров алчности и управленческого непрофессионализма в СМИ можно подобрать достаточно много²¹. Схожие проблемы можно обнаружить и в других министерствах, федеральных агентствах, региональных органах исполнительной власти и иных структурах управления.

Так, непродуманная расстановка приоритетов в политике Министерства РФ по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий С. К. Шойгу привела к позиционированию этого министерства в СМИ только как «МЧС», а вовсе не как «МДГОЧСилПСБ», развалу системы оповещения населения, созданной и успешно действующей в СССР и, как следствие, к большому количеству жертв при наводнении в Крымске, произошедшем в ночь с 6 на 7 июля 2012 года. При должном внимании к системе оповещения со стороны МДГОЧСилПСБ этих жертв могло быть существенно меньше.

Не лучше обстоят дела и в Федеральном космическом агентстве. Целая серия неудач при запуске космических аппаратов, произошедших в последнее время, свидетельствует о том, что созданная в советское время космическая отрасль приведена сегодня в плачевное состояние²². Одна из основных причин этого — опять непомерная алчность чиновников. Подтверждением этого является выявление полицией факта хищения 6,5 млрд рублей, выделенных из бюджета на развитие навигационной системы ГЛОНАСС²³.

Но, видимо, хуже всего обстоят дела в Минобороны, о чем свидетельствует тот факт, что в начале 2012 года главный военный прокурор С. Фридинский называл масштабы хищений и злоупотреблений со стороны военных чиновников «заоблачными и даже космическими»²⁴, а также то, что в конце 2012 года предполагаемый следствием ущерб от деятельности

---

²⁰ Изотов И. Экс-замглавы Минрегиона задержан по делу о хищении средств на АТЭС // Интернет-Портал «Российской газеты». URL: <http://www.rg.ru/2012/11/09/zaderzan-anons.html> (дата обращения: 12.11.2012).

²¹ Дорога в Сколково за 6 млрд рублей пришла в негодность всего за год // Сайт Межрегиональной общественной организации за гражданские права «Справедливость». 30.03.2011. URL: <http://www.s-pravdoy.ru/protivkorruptcii/8543-2011-03-30-124920.html> (дата обращения: 12.08.2012); Во Владивостоке трассу к саммиту АТЭС за 29 млрд рублей смыло дождем. 14.06.2012 // Сайт РБК. URL: <http://top.rbc.ru/society/14/06/2012/655053.shtml> (дата обращения: 16.06.2012) и др.

²² Спутники «Экспресс-МД2» и «Телком-3» стали космическим мусором. 7.08.2012 // Сайт РИА Новости. URL: <http://www.ria.ru/science/20120807/718097042.html> (дата обращения: 30.06.2012); Неудачные запуски космических аппаратов в 2010–2012 гг. 7.08.2012 // Сайт РИА Новости URL: <http://www.ria.ru/spravka/20120807/718113728.html> (дата обращения: 30.06.2012).

²³ Фалалеев М. Афера космических масштабов // Российская газета. 2012. 12 ноября. № 5933 (260). Сайт «Российская газета». URL: <http://www.rg.ru/2012/11/09/glonass-site.html> (дата обращения: 29.11.2012).

²⁴ Военный прокурор назвал масштаб коррупции в Минобороны «космическим» // Портал «Российской газеты». 11.01.2012 г. URL: <http://www.rg.ru/2012/01/11/vor-anons.html> (дата обращения: 29.06.2012).

только одного «женского батальона» Сердюкова, по предварительным данным, превышает 3 млрд рублей²⁵.

Налицо серьезные управленческие проблемы и на уровне субъектов РФ. Яркий пример — выявленный полицией факт хищения организованной группой около 3 млрд рублей из бюджета Санкт-Петербурга²⁶.

Существуют управленческие проблемы и в нашей области. В марте 2012 года министр экономического развития Архангельской области Е. А. Михайловский был вынужден признать, что в Архангельской области «фактически не работает Стратегия социально-экономического развития Архангельской области до 2030 года»²⁷. Это можно объяснить тем, что «для обеспечения профессиональной поддержки процесса разработки Стратегии был привлечен стратегический консультант ООО „Про-Инвест-Спецпроект“ совместно с ООО „Стратеджи Партнерс“»²⁸, разработавший Стратегию, справедливо, по мнению автора, критикуемую в областных СМИ²⁹. Но более честным будет признание того, что в правительстве области на момент разработки и принятия этого документа отсутствовали квалифицированные специалисты, способные самостоятельно, на должном уровне разрабатывать этот стратегический документ.

Из текста Стратегии не совсем понятно, по каким причинам российские предприниматели и иностранные инвесторы будут по праву считать Архангельскую область одним из лучших мест для ведения бизнеса³⁰. Ведь даже по оптимистическому сценарию к 2030 году численность экономически активного населения в Архангельской области снизится на 15 %³¹. А тот факт, что среди критичных условий для реализации Стратегии ее разработчики на первое место ставят «привлечение в экономику региона необходимого объема инвестиций»³², в условиях продолжающегося глобального экономического кризиса существенно снижает ве-

²⁵ Евгении Васильевой предъявлено обвинение по делу Оборонсервиса // Портал «Российской газеты». 23.11.2012. URL: <http://www.rg.ru/2012/11/23/vasilieva-anons.html> (дата обращения: 29.11.2012).

²⁶ Богданов В. Деньги воровали через трубу // Российская газета. 2012. 03 декабря. № 5951 (278). Сайт «Российская газета». URL: <http://www.rg.ru/2012/12/03/hishenie.html> (дата обращения: 4.12.2012).

²⁷ Лукин Ю. Ф., Михайловский Е. А., Бачериков О. В., Нестеренко М. Ю. Портфель арктических проектов Архангельской области // Арктика и Север. 2012. № 6. С. 37. URL: http://narfu.ru/aan/article_index_years.php?SECTION_ID=1630 (дата обращения: 30.06.2012).

²⁸ Стратегия социально-экономического развития Архангельской области до 2030 года. С. 7 // Сайт правительства Архангельской области. URL: <http://www.dvinaland.ru/files/i/2030.zip> (дата обращения: 05.03.2012).

²⁹ Дутая стратегия Архангельской области 2030. Сайт информационно-аналитического агентства «Эхо Севера». URL: <http://www.echosevera.ru/economy/2010/08/31/184.html> (дата обращения: 05.03.2012).

³⁰ Стратегия социально-экономического развития Архангельской области до 2030 года. С. 42 // Сайт правительства Архангельской области. URL: <http://www.dvinaland.ru/files/i/2030.zip> (дата обращения: 05.03.2012).

³¹ Стратегия социально-экономического развития Архангельской области до 2030 года. С. 62 // Сайт правительства Архангельской области. URL: <http://www.dvinaland.ru/files/i/2030.zip> (дата обращения: 05.03.2012).

³² Стратегия социально-экономического развития Архангельской области до 2030 года. С. 62 // Сайт правительства Архангельской области. URL: <http://www.dvinaland.ru/files/i/2030.zip> (дата обращения: 05.03.2012).

роятность ее успешной реализации. Хотя обеспечение потребностей экономики в трудовых ресурсах и приводится в тексте Стратегии как одно из критичных условий для ее реализации, авторы не дают решения этой проблемы. Непонятно, что может заставить предпринимателей поменять, например, Таиланд со средней температурой 25 °С на Архангельскую область, где отопительный сезон продолжается с сентября по май?

Удручает состояние дел в судостроительном кластере Архангельской области. В ходе проводимых испытаний будущего флагмана ВМС Индии «Викмадитья» (бывшего советского авианосца «Адмирал Горшков»), ремонт и модернизацию которого осуществляло северодвинское Севмашпредприятие, «был обнаружен в футеровке (керамическое покрытие. — «Известия») трех котлов паротурбинных установок корабля» вследствие чего «Россия теряет 1 млрд рублей, а Индия — один год»³³. Причины этого не только в том, что, как сообщают «Известия», «параметры контракта по ремонту и модернизации бывшего „Адмирала Горшкова“ менялись несколько раз», но и в том, что была нарушена синхронная работа со смежниками, в данном случае — с Балтийским заводом — изготовителем котлов.

Удручает и тот факт, что в настоящее время «нормативно-правовая база, определяющая комплексность документов стратегического планирования в РФ, отсутствует. Разработка и утверждение отдельных документов стратегического планирования сегодня не играют роли без разработки и законодательного закрепления всего комплекса документов, инструментов и процесса организации стратегического планирования»³⁴.

Даже после появления скрытого на сайте президента РФ от взглядов общественности³⁵ Указа от 12 мая 2009 года № 536 «Об основах стратегического планирования в Российской Федерации», многие вопросы остались неясными даже для глав регионов. Поэтому на состоявшемся 11 ноября 2011 года в Хабаровске заседании президиума Госсовета по вопросу повышения роли регионов в модернизации экономики губернатор Свердловской области А. С. Мишарин вынужден был обратить внимание на необходимость решения вопроса согласования стратегий разного уровня: федерального, регионального, муниципального как между собой, так и с интересами общества и бизнеса посредством разработки и принятия

³³ Коновалов И. Авианосец «Адмирал Горшков» — «Викрамадитья» провалил испытания // Сайт газеты «Известия». 16.09.2012, 20:30. URL: <http://izvestia.ru/news/535346> (дата обращения: 30.06.2012).

³⁴ Смирнова О. О. Правовые основы стратегического планирования в РФ // Власть и управление на востоке России. 2011. № 4 (57). URL: <http://www.dvags.ru/download/rio/j2011-4/26.doc> (дата обращения 11.08.2012).

³⁵ Поисковая система на сайте президента (URL: <http://graph.document.kremlin.ru/>) по запросу представляет только подписанные в этот же день указы № 535, 537, 538, хотя на Указ № 536 от 12.05.2009 ссылается большое количество стратегий регионов. Неодобрительный комментарий по этой ситуации расположен в статье К. Гаазе «Совбез, секретный указ и стратегическое планирование. URL: http://slon.ru/russia/sovbez_sekretnyy_ukaz_i_strategicheskoe_planirovan-171961.xhtml.

закона о государственном стратегическом планировании. По мнению А. С. Мишарина, в этом законе «надо четко выстроить взаимосвязь: федеральная стратегия — региональная стратегия — стратегия города или городской агломерации — генеральный план города и программы проектов развития. Такой подход мог бы служить механизмом согласования действий федеральных, региональных органов власти и муниципалитетов для проведения долгосрочной экономической политики»³⁶.

Исходя из рассмотренного материала, можно выделить два основных источника проблемы управления АЗРФ: неограниченное стремление чиновников к наживе и отсутствие достаточно проработанной нормативно-правовой основы для «формирования единой системы планирования и взаимоувязки федеральных и региональных аспектов»³⁷.

После осознания того обстоятельства, что неблагополучие в системе управления АЗРФ представляет собой локальное проявление общероссийских проблем управления, мы можем, используя междисциплинарный подход, перейти к поиску причин и путей решения этих проблем. Этот подход, по нашему мнению, должен основываться на теории управления изменениями И. Адизеса, разработанной Т. Парсонсом модели общества, предлагаемой Р. Ф. Абдеевым модели эволюции механизма управления, а также предлагаемой А. Г. Фонотовым концепции перехода от мобилизационного типа развития к инновационному.

Т. Парсонс в своей работе «Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения» рассматривал общество как особый «тип социальной системы (среди всего универсума социальных систем), который, как система, достигает по отношению к окружающей среде наивысшего уровня самодостаточности»³⁸. Общество, таким образом, рассматривается как обособленная система, по отношению к которой другие обособленные подсистемы действия (организм, личность, культура) образуют одну из окружающих сред, за пределами которой расположены окружающие среды самой системы действия, располагающиеся выше и ниже общей иерархий факторов, контролирующих действие в мире жизни. Выше системы действия в этой иерархии располагается так называемая «высшая реальность», символические репрезентации которой представляются в качестве культурных объектов. Ниже располагаются физико-органические явления природы, которые познаются через человеческий организм

---

³⁶ Заседание президиума Госсовета по вопросу повышения роли регионов в модернизации. 11.11.2011, 12:00. Хабаровск // Сайт президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/13477/work> (дата обращения: 29.08.2012).

³⁷ Смирнова О. О. Правовые основы стратегического планирования в РФ // Власть и управление на востоке России. 2011. № 4 (57). URL: <http://www.dvags.ru/download/rio/j2011-4/26.doc> (дата обращения 11.08.2012).

³⁸ Парсонс Т. О структуре социального действия. М., 2000. С. 100.

и, уже будучи психологически воспринятыми и осмысленными, становятся частью системы действия.

С точки зрения И. Адизеса, конечная цель процесса управления — сделать организацию результативной и эффективной в ближайшей и долгосрочной перспективе — не больше и не меньше³⁹. Эти задачи реализуются благодаря освоению организациями на различных этапах своего жизненного цикла четырех основных ролей (функций): производство результата (P), администрирование (A), предпринимательство (E) и интеграция (I). Роль P обеспечивает производство «правильного» продукта, то есть краткосрочную результативность. Роль A обеспечивает производство продукта «правильно», то есть краткосрочную эффективность. Роль E обеспечивает долгосрочную результативность, а роль I — долгосрочную эффективность. Проблемы любой организации увязываются с поочередным усвоением ими этих функций (ролей) по мере продвижения по различным этапам роста (Ухаживание, Младенчество, Давай-Давай, Юность, Расцвет) и потерей по мере продвижения по этапам старения (Аристократизм, Салем-Сити, Бюрократизм) своего жизненного цикла. На этапе Ухаживания организация осваивает функцию предпринимательства, на этапе Младенчества — функцию производства результатов (функция предпринимательства временно отходит в сторону), а на этапе Давай-Давай — учится реализовывать эти функции одновременно. На этапе Юности осваивается функция администрирования, а затем организация учится реализовывать функции администрирования, производства результатов и предпринимательства одновременно. При этом функция предпринимательства от основателя передается организации, то есть институционализируется. На этапе Расцвета осваиваются все четыре функции, что позволяет организации быть эффективной и результативной в долгосрочной и краткосрочной перспективе⁴⁰.

Применительно к социальной системе, по нашему мнению, роль E должна обеспечивать связь с «высшей реальностью», упоминаемой в модели Т. Парсонса. Эта «высшая реальность» находит свое отражение в религии или идеологии, определяя жизненные смыслы.

³⁹ Адизес И. К. Идеальный руководитель: Почему им нельзя стать и что из этого следует. М., 2007. С. 37.

⁴⁰ Адизес И.К. Управление жизненным циклом корпорации / Пер. с англ. СПб.: Питер, 2008. С. 214—215.

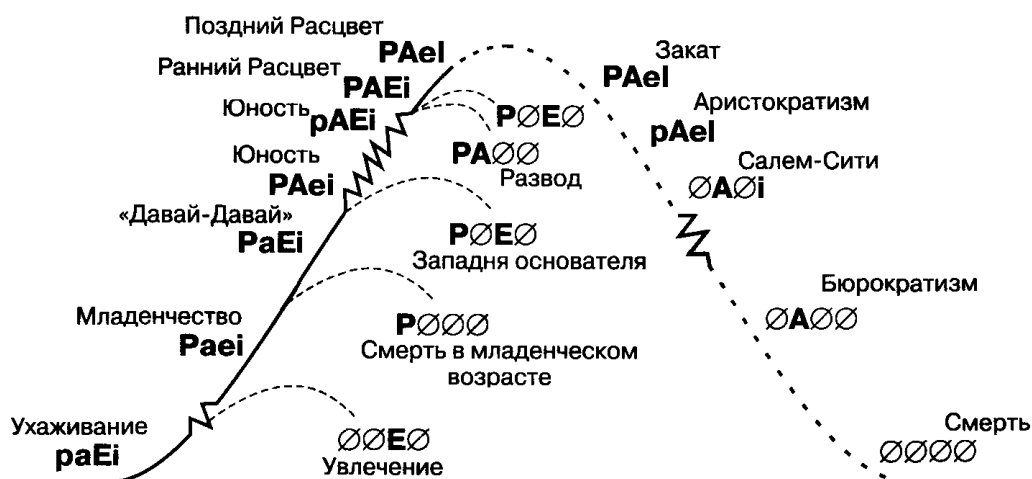

Рисунок 1. Последовательность освоения ролей PAEI на типичном жизненном цикле организаций И. Адизеса

Проанализируем текущее положение РФ через призму концепции жизненного цикла корпорации, предложенной И. Адизесом. РФ, рожденная в рамках либерального проекта при президенте Б. Н. Ельцине, прошла этап Младенчества и перешла на этап Давай-Давай, что сопровождалось нарастанием децентрализации власти. Начинается процесс освоения роли А, однако в результате финансового кризиса 1998 года ослабевают роли Р, а поскольку происходит разочарование в либеральном проекте ослабевают и роль Е. Возникает необходимость в запуске нового проекта, имеющего консервативную окраску, который успешно начинает воплощать президент В. В. Путин. В период его первых двух сроков успешно восстанавливается роль Р и начинает осваиваться роль А. Казалось бы, впереди переход на этап Юности. Однако в результате выборов консервативно-либеральная роль Е президента В. В. Путина заменяется на либерально окрашенную роль Е Президента Д. А. Медведева. Глобальный экономический кризис 2008 года, события в станице Куцевская и ряд других событий привели к ощущению потери динамизма первой половины нулевых, усилили антилиберальные настроения в обществе и процесс делегитимации власти. В результате 54 % опрошенных высказали мнение, что перемены происходят в худшую сторону с возрастанием отставания РФ от ведущих стран, как свидетельствуют социологические исследования 2011 года⁴¹.

Во многом это обусловлено глобальным ценностным кризисом, связанным с необходимостью смены глубинной парадигмы развития человеческого общества⁴². Это обстоятель-

⁴¹ Двадцать лет реформ глазами россиян (Опыт многолетних социологических замеров). Аналитический доклад. М.: Институт социологии РАН, Представительство Фонда имени Фридриха Эберта в России. 2011. 304 с.

⁴² Автор полностью разделяет в этом случае точки зрения таких ученых, как А. А. Галкин (А. А. Галкин. Кризис XXI века: с чем, собственно, мы имеем дело/ Социально-политические последствия современного кризиса и проблемы кризисного регулирования: Круглый стол журнала «Полис» и ИМЭМО РАН // Полис. 2011. № 1. URL: <http://www.politstudies.ru/fulltext/2010/1/10.htm> (дата обращения: 13.06.2011)), С. Е. Кургинян (С. Е. Кургинян

ство начинает осознаваться все большим количеством людей. Не случайно Ф. Фукуяма заявляет о необходимости новой идеологии, в которой «речь должна идти о коррекции капитализма и о том, в какой степени государство должно помогать обществу приспособиться к изменениям»⁴³. Как справедливо отмечает В. В. Путин, корень экономических проблем в том, что «зашла в тупик модель, построенная на безудержном наращивании заимствований, на жизни в долг и проедании будущего, на виртуальных, а не реальных ценностях и активах»⁴⁴.

Ввиду этого призывы Д. А. Медведева, основанные на демократических ценностях либерализма, воспринимаются обществом крайне прохладно и происходит откат в сторону Смерти в младенческом возрасте (РА00). Ослабление Е приводит к ослаблению Р и А, поэтому начинает разлагаться система административного управления. Даже возвращение В. В. Путина с его консервативно-либеральным проектом пока еще не смогло исправить ситуацию в российском обществе, поскольку основная часть населения после криминальной приватизации разочаровалась в идеях либерализма.

Решение проблемы представляется в поисках проекта, основанного на новой парадигме развития общества, на лучшем из «Красного» проекта и на российских традициях. Принципиально важную роль традиций поясняет концепция Р. Ф. Абдеева.

По мнению Р. Ф. Абдеева, в процессе длительной эволюции сложился механизм управления самоорганизующихся систем, особенностью которого является наличие двух контуров обратной связи (ОС) и органов памяти. Первый контур ОС обеспечивает гомеостазис, а во втором контуре осуществляется отбор (фильтрация) полезной информации из первого контура благодаря памяти. В результате полезная информация «накапливается, формируя опыт, знания, синтезируется в определенные структуры, повышая уровень организации, активность и живучесть системы»⁴⁵.

В социальной системе эта память реализуется благодаря традиции. А. Г. Фонотов отмечал, что «необходимость выживания общества и государства в чрезвычайных обстоятельствах вынуждает их обращаться к чрезвычайным средствам, а воспроизводство этого про-

---

Суть времени // Сайт «Центр Кургияна». URL: <http://www.kurginyan.ru/publ.shtml?cmd=add&cat=4> (дата обращения: 13.09.2011) и др.

⁴³ Фукуяма Ф. Будущее истории. Сможет ли либеральная демократия пережить упадок среднего класса? Сайт NOLOGO.su. URL: <http://nologo.su/2012/02/29/френсис-фукуяма-продолжение-истории/> (дата обращения: 16.03.2012).

⁴⁴ Председатель правительства России Путин В. В. Россия сосредотачивается – вызовы, на которые мы должны ответить. Сайт председателя правительства РФ Владимира Путина. URL: <http://premier.gov.ru/events/news/17755/> (дата обращения: 02.03.2012).

⁴⁵ Абдеев Р. Ф. Философия информационной цивилизации. М.: ВЛАДОС, 1994. С. 34—40.

цесса на систематической основе служит причиной возникновения мобилизационного типа развития. Эта характернейшая черта русской истории неоднократно отмечалась различными авторами»⁴⁶.

Поэтому отечественная традиция в сложившейся сегодня сложной международной обстановке рекомендует российскому обществу использовать многократно проверенный мобилизационный тип развития, ставящий интересы общества выше интересов отдельной личности.

---

⁴⁶ Фонов А. Г. Россия: От мобилизационного общества к инновационному. М., 1993. С. 104.

УДК [323+327+332.1](985)(045)

Арктический союз регионов России: сделали, что могли

© **Лукин** Юрий Фёдорович, доктор исторических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, главный редактор электронного научного журнала «Арктика и Север». E-mail: ylukin@atnet.ru.

В статье раскрывается краткая история разработки одного из актуальных проектов горизонтальной интеграции регионов (субъектов РФ) и муниципальных образований, входящих в Российскую Арктику.

Ключевые слова: история, проект, Российская Арктика, союз, регионы

Arctic union regions of Russia: did what we could

© **Lukin** Yuri, Doctor of Historical Sciences, Professor, Honored Worker of Higher School of the Russian Federation, editor-in-chief of the electronic scientific journal 'Arctic and North'. E-mail: ylukin@atnet.ru.

The article covers a brief history of the development of one of the important projects of horizontal integration regions and municipalities included in the Russian Arctic.

Keywords: history, project, the Russian Arctic, union, regions

Актуальность темы определяется возрастающим интересом к проблемам Арктики и потребностью в осмыслении накопленного опыта реализации современных проектов арктической направленности. Проект горизонтальной интеграции регионов (субъектов РФ) и муниципальных образований, входящих в Российскую Арктику, начал разрабатываться еще в 2010 году научно-образовательным центром «Институт Арктики» (далее — НОЦ «Институт Арктики»). Данный центр был создан в январе 2010 года ГОУ ВПО «Поморский государственный университет имени М. В. Ломоносова» на базе института управления и регионологии и АНЦ УрО РАН, с 2011 года директор центра — доктор экономических наук, заведующая отделом экономических исследований АНЦ УрО РАН В. Э. Тоскунина. Арктический вектор прикладной научно-исследовательской деятельности НОЦ «Институт Арктики» планировалось еще до вхождения Поморского университета в состав САФУ реализовать в следующих направлениях НИД:

- 1) «*Арктические стратегии: новые вызовы и возможности*» — участие в реализации и продвижении отечественных программ и проектов по стратегическому освоению Арктики, северных территорий России. Национальные интересы России в Арктике: в чем заключается роль северных территорий?

- 2) *«Арктика сегодня: для России и всего мира»* — исследование арктического и северо-западного трансграничного конфликтного пространства, геополитической ситуации вокруг Арктики; участие в международных проектах, международное сотрудничество.
- 3) *«Военно-стратегическое значение арктического пространства в современном многополярном мире»*.
- 4) *«Социально-экономическое развитие единой транспортной системы арктического пространства, Севера России»* — исследование выполнения функций глобальной транспортно-транзитной зоны, управления Северным морским путем, проекты развития транспортно-логистической инфраструктуры в АЗРФ и их социально-экономическая значимость.
- 5) *«Электронная Арктика»* — информационное обеспечение деятельности России в арктическом пространстве; использование современных информационных технологий, космических средств, режимной и прогностической информации о гидрометеорологической и ледовой обстановке при проектировании и эксплуатации нефтегазовых платформ, для функционирования Северного морского пути. Создание открытого арктического информационного пространства, открытие и функционирование сайта в Архангельске с целью системной интеграции существующих возможностей и региональных инициатив, инновационных технологий и проектов, связанных с добычей и логистикой нефти, газа и других полезных ископаемых в Арктике, экономикой и экологией северных территорий, развитием транспортной и социальной инфраструктуры, укреплением обороноспособности страны и др.
- 6) *«Местное развитие, социальная экономика северных территорий»* — научное обеспечение управления местным развитием северных территорий на основе информационных технологий; развитие социальной экономики, новых самоуправляемых общин, северных стандартов жизнедеятельности, партнерских технологий взаимодействия государства, бизнеса и общества и др. Проект «Самоуправление – естественная цивилизационная база развития демократии».
- 7) *«Культура, образ жизни, менталитет северных этносов: XXI век»* — исследование и сравнительный анализ менталитета и культуры северных этносов в России, Норвегии, Канаде и других странах; развитие сетевых технологий взаимодействия в изучении образа жизни русских, коми, ненцев, якутов, чукчей, канадских эскимосов, норвежских саамов, учет их точки зрения по актуальным проблемам освоения Арктики. Содействие в создании открытого социокультурного пространства и каналов коммуникации северных этносов. Исследование национально-этнических отношений малочисленных народов, принадлежащих к циркумполярной цивилизации, и контактирующего этноса при интенсификации освоения природных ресурсов. Разработка и социологическое сопровождение реализации проекта этно-экологических парков в районах Крайнего Севера.
- 8) *«Человеческие ресурсы Арктики, сбережение и здоровье северян»* — исследование проблем качества жизни, социальной адаптации и миграции, накопления человеческого капитала, сбережения и здоровья северян. Удержание, воспроизводство и привлечение населения, в первую очередь разделяющего и принимающего традиции, ценности *«полярного духа»* и Русского Севера, Российской Арктики.
- 9) *«Экология Арктики, северных территорий России»* — сохранение окружающей среды, экология человека. Последствия глобального потепления климата в Арктике. Климатические мигранты. *«Стратегия адаптации северных территорий к изменению климата»* – позитивное и негативное влияние изменений климата в Арктике на развитие экономики, образ жизни и здоровье населения, включая коренных малочисленных народов Севера. Мониторинг экологических движений и экологического сознания населения в районах арктической зоны циркумполярного Севера России.

- 10) «Образование — Арктике» — подготовка кадров и освоение социальных технологий для жизни и работы в Арктике. Удовлетворение потребностей всех сфер жизнедеятельности арктического макрорегиона в специалистах высокой квалификации, в том числе проектных и инновационных менеджеров, бакалавров, магистров, мастеров делового администрирования на основе взаимовыгодной интеграции вузов и НИИ, взаимодействия с администрацией субъектов РФ в арктическом макрорегионе.
- 11) «Арктический мониторинг» социально-политической, экономической и экологической ситуации, социокультурного пространства региональных социумов Европейского Севера России (сбор, обработка и системный анализ информации, социологические, маркетинговые и другие исследования, наблюдения, экспертиза, оценка ситуации, дискуссии, семинары, конференции).
- 12) «Арктические услуги» — оказание научных, консалтинговых, образовательных, управленческих, информационных, проектных и других видов услуг, связанных с арктическим пространством, учреждениям, корпорациям, организациям всех типов на договорной основе по согласованию с заказчиками, в том числе используя космическую информацию со спутников и другие источники.

Актуально создание *медиахранилища* по арктической проблематике в геополитике, регионологии, социологии, социальной работе, менеджменту, экономике, экологии, культуре, циркумполярной и евразийской цивилизациях, северным этносам; *центра коллективного пользования* на базе имеющихся кафедр и НОЦ. В итоге концентрации имеющихся интеллектуальных ресурсов формируется единое научно-образовательное пространство Архангельского научного центра УрО РАН и Института управления и регионологии ПГУ под единым брендом «Институт Арктики». Высокий научный уровень выполняемых работ обеспечивался профессиональной репутацией и квалификацией архангельских ученых. Как показало время, проекты НОЦ «Институт Арктики» действительно оказались и актуальными и востребованными. В результате проведенного анализа пришло понимание, что одной из первоочередных задач арктического управления является создание «Арктического союза регионов России» для решения проблем горизонтальной кооперации и интеграции имеющихся ресурсов, развития коммуникаций и налаживания контактов с использованием современных ИКТ (информационно-коммуникационных технологий), обмена опытом во всех сферах жизнедеятельности северных социумов, повышения качества жизни северян. Следует подчеркнуть, что с самого начала деятельности НОЦ «Институт Арктики» поставленные цели и задачи коррелировались с теми проектами по Арктике, которые разрабатывались тогда на федеральном и региональном уровнях власти и управления.

В рекомендациях по подготовке материалов для разрабатываемого проекта государственной программы «Экономическое и социальное развитие Арктической зоны Российской Федерации на 2011—2020 годы» стратегическими приоритетами государственной политики РФ в Арктике были, например, определены:

- ✚ осуществление активного взаимодействия РФ с приарктическими государствами в целях разграничения морских пространств на основе норм международного права, взаимных договоренностей с учетом национальных интересов РФ, а также для решения вопросов международно-правового обоснования внешней границы АЗРФ;
- ✚ наращивание усилий приарктических государств в создании единой региональной системы поиска и спасения, а также предотвращения техногенных катастроф и ликвидации их последствий, включая координацию деятельности спасательных сил;
- ✚ укрепление на двусторонней основе и в рамках региональных организаций, в том числе Арктического совета и Совета Баренцева-Евроарктического региона, добрососедских отношений России с приарктическими государствами, активизация экономического, научно-технического, культурного взаимодействия, а также приграничного сотрудничества, в том числе в области эффективного освоения природных ресурсов и сохранения окружающей природной среды в Арктике;
- ✚ содействие в организации и эффективном использовании транзитных и кроссполярных воздушных маршрутов в Арктике, а также в использовании Северного морского пути для международного судоходства в рамках юрисдикции РФ и в соответствии с международными договорами РФ;
- ✚ активизация участия российских государственных учреждений и общественных организаций в работе международных форумов, посвященных арктической проблематике, включая межпарламентское взаимодействие в рамках партнерства Россия — Европейский Союз;
- ✚ разграничение морских пространств в Северном Ледовитом океане и обеспечение взаимовыгодного присутствия России на архипелаге Шпицберген;
- ✚ совершенствование системы государственного управления социально-экономическим развитием АЗРФ, в том числе за счет расширения фундаментальных и прикладных научных исследований в Арктике;
- ✚ улучшение качества жизни коренного населения и социальных условий хозяйственной деятельности в Арктике;
- ✚ развитие ресурсной базы АЗРФ за счет использования перспективных технологий;
- ✚ модернизация и развитие инфраструктуры арктической транспортной системы и рыбохозяйственного комплекса в АЗРФ¹.

С учетом содержания этих рекомендаций к началу декабря 2010 года появился первый вариант проекта, названный «Арктический союз регионов России» — «Arctic union regions of Russia». Актуальность и обоснование его создания по существу определяется также федеральным проектом «Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года», разработанным Минрегионом России в 2010 году². Многочисленные вызовы перед арктическими территориями России требуют существенно модернизировать основы управления арктическими регионами

---

¹ Письмо заместителя министра регионального развития РФ Ю. В. Осинцева от 16.10.2010. Приложение: 1. Рекомендации по подготовке материалов для разработки ГП «Экономическое и социальное развитие Арктической зоны Российской Федерации на 2011—2020 годы». В данном контексте речь идет о проекте ГП «Экономическое и социальное развитие арктической зоны Российской Федерации на 2011—2020 годы» (ГП «Арктика»), разработанной государственным научно-исследовательским учреждением «Совет по изучению производительных сил — СОПС» (руководитель темы — исполняющий обязанности председателя СОПС В. Н. Разбегин).

² Стратегия развития арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года: проект. М.: Минрегион России, 2010. URL: http://www.minregion.ru/upload/02_dtp/101001_str.doc (дата обращения: 12.06.2011).

и муниципальными образованиями России как на федеральном, так и на региональном, муниципальном уровнях. Ввиду очень быстрых природно-климатических и социально-экономических изменений арктическое управление становится, по сути, искусством маневрирования в среде исключительно высоких рисков. Общая природа и государственного, и муниципального, и корпоративного управления в арктических условиях состоит в высокой неопределенности как внешней среды, так и всей траектории будущего развития, значительных отличий общих вызовов от управленческих проблем в других территориях России. Поэтому на проектном уровне можно объединить эти разные уровни управления в *единый системный блок арктического управления*. Его отличают:

- 1) слабая иерархия и гибкая сетевая организация всех структур управления во имя устойчивости даже в случае утраты в случае форс-мажоров отдельных элементов сети: поскольку каждый элемент сети обладает всей полнотой информации о системе управления, знание при этом не теряется; другие узлы подхватывают функции ликвидированных, и сеть замыкается в новую конфигурацию;
- 2) сходство управления Арктикой и управления островными территориями ввиду обязательности дружественного и оперативного, глубокого неформального взаимодействия федеральных и региональных органов власти, местного самоуправления для обеспечения устойчивости жизнеобеспечения населения и хозяйствующих субъектов;
- 3) необходимость более быстрого, чем в остальных районах России, внедрения технологий дистанционного управления, мероприятий проекта «Электронное правительство», способного частично компенсировать издержки управления в условиях арктической удаленности сел и поселков;
- 4) необходимость нейтрализации издержек неустойчивости тотально распространенной монопрофильной специализации арктических поселений одновременно реализуемыми мерами миграционной, структурной, региональной, социальной политики и эффективным взаимодействием с ВПК-структурами;
- 5) острейшая потребность в межрегиональной экономической, социальной, политической координации деятельности арктических территорий России (вплоть до создания «виртуального» арктического федерального округа и межрегиональной ассоциации взаимодействия «Арктическое соглашение») во имя сглаживания контрастов развития внутри арктической зоны и налаживания эффективных перетоков знания и кадров между старо- и «младопромышленными» арктическими территориями;
- 6) потребность в активном сотрудничестве с партнерами других арктических государств во имя восприятия опыта управления в условиях глобальной природной и экономической неопределенности;
- 7) мобилизация и координация усилий структур региональной власти арктических территорий во имя эффективного согласования и взаимоувязки целей бюджетной, структурной, региональной и социальной политики внутри арктического региона, обеспечивающих адекватный ответ на вызовы быстрых изменений внешней среды;
- 8) потребность внутреннего взаимодействия между властью, бизнесом, структурами национального самоуправления коренных малочисленных народов Севера и некоммерческими организациями во имя пробуждения инициативы удаленных местных арктических сообществ, подготовки и реализации планов местного развития;

- 9) постоянный поиск трудного компромисса между доступностью и экологической безопасностью арктических территорий, между необходимостью масштабного хозяйственного освоения и сохранения ранимой природной среды в состоянии максимально близком к естественному; возможность и целесообразность конвертации недостатков арктической природной среды в достоинства (например, создание могильника в глубоких геологических формациях для захоронения отработанных ядерных материалов);
- 10) необходимость привлечения талантливых квалифицированных кадров в условиях многочисленных экономических, социальных и природных барьеров к этому (Стратегия развития АЗРФ-2020).

Ключевые положения стратегии развития АЗРФ не только составляют концептуальную основу проекта «Арктический союз регионов России», но и служат его весомым обоснованием. *Главная цель проекта* заключается в создании «Арктического союза регионов России», используя имеющиеся возможности правительства Архангельской области и других субъектов АЗРФ. Город Архангельск при успешной реализации задуманного проекта становится *неформальной, электронной столицей Российской Арктики*, мотором создания «Арктического союза регионов России». Рассматривались такие возможные статусы «АСРР», как некоммерческое партнерство, межрегиональная ассоциация взаимодействия, арктическое соглашение. В последнем варианте словосочетание «арктическое соглашение» весьма размыто и двусмысленно. Соглашение кого с кем? Может быть, с Норвегией или США? «Арктический союз регионов России» более адекватно концентрирует внимание на субъектах – это регионы России. Слово «союз» вызывает позитивные ассоциации с советской цивилизацией, так много сделавшей для освоения Арктики в двадцатом веке.

К декабрю 2010 года был разработан первый вариант дорожной карты реализации проекта о создании АСРР, который включал следующие мероприятия:

а. Первоочередные меры:

- сформировать проектную команду по реализации проекта «Арктический союз регионов России», утвердить состав проектной команды (рабочей группы) приказом по САФУ, провести первые рабочие заседания в декабре 2010 года;
- ректору университета провести консультации в Минрегионе России по предлагаемому проекту создания «виртуального» Арктического федерального округа и «Арктического союза регионов России» с центром в городе Архангельске на базе правительства Архангельской области и САФУ;
- провести рабочие встречи ректора САФУ с губернатором Архангельской области И. Ф. Михальчуком и в правительстве области по организации совместной работы по данному проекту.

б. Первый этап:

Создание межрегиональной ассоциации взаимодействия «Арктический союз регионов России» в 2011 году.

- ✚ Разработать и реализовать бизнес-план по созданию «Арктического союза регионов России» (оргмероприятия, лицензирование, финансирование, помещения и оборудование, штаты и т. д.).
- ✚ Разработать механизм реализации проекта, его дорожную карту, определить роли участников проекта в Архангельске, источники финансирования работ.
- ✚ Определить возможных партнеров архангельской интеллектуальной площадки по участию в реализации проекта.

- ✚ Провести в Архангельске в рамках юбилея М. В. Ломоносова *первый организационный форум «Арктического союза регионов России»* не позднее ноября 2011 года. Ответственный исполнитель — правительство Архангельской области.
- с. Второй этап:
- Формирование «виртуального» Арктического федерального округа на основе реализации базового проекта «Арктический союз регионов России» в 2012—2020 гг.
- ✚ Деятельность межрегиональной ассоциации взаимодействия «Арктический союз регионов России» в Архангельске по разработанному и согласованному плану со всеми стейкхолдерами (субъекты РФ и муниципальные образования, входящие в АЗРФ; Минрегион России; бизнес-партнеры; некоммерческие организации, формирующие общественное мнение; средства массовой информации, влияющие на местное население и репутацию «АСРР», международные организации и др.).
  - ✚ Создание в Архангельске мощного информационного портала «Электронные правительства субъектов АЗРФ».
  - ✚ Издание с 2011 года электронного научного журнала «Арктика и Север».
  - ✚ Создание центра менеджмента и консалтинга «Арктические партнерства» в НОЦ «Институт Арктики», ИУиР.
  - ✚ Проведение в Архангельске первого Конгресса муниципальных образований АЗРФ.
  - ✚ Центр мониторинга Арктики и управления Северным морским путем — «кольцо информации» в городе Архангельске.
  - ✚ Центр управления Единой циркумполярной сетью коммерческой инновационной инфраструктуры западной части Арктики и Европейского Севера России в городе Архангельске.
  - ✚ Человеческий капитал для Арктики: начальное, среднее, высшее и дополнительное профессиональное образование (САФУ, Архангельск).

Векторная стратегия модернизации арктической системы и содержания профессионального образования структурно включала перспективные направления:

- a. «Дети Арктики» — развитие малых школ в Архангельской и Мурманской областях, Ненецком автономном округе и других субъектах.
- b. Сеть арктических колледжей САФУ в западной части Арктики.
- c. Высшее и дополнительное образование: специалисты, бакалавры и магистры, MBA, MPA для Арктики.

При создании институционального дизайна системы, инфраструктуры рынков труда и образования в Российской Арктике предполагалось:

- a. Создание в САФУ (Архангельск) специализированного *Арктического межрегионального кадрового портала* (АМКП) для выполнения функций по организации информационного взаимодействия региональных рынков труда и образования, в том числе — прогнозирования кадровых потребностей, разработка методического, программного и информационного обеспечения деятельности АМКП.
- b. Создание *Арктических межрегиональных общественных объединений* (советов, ассоциаций, центров), выполняющих функции управления, координации, аудита, экспертизы, учебно-методического и нормативного обеспечения реализации образовательных программ на базе САФУ (Архангельск).
  - ✓ Межрегиональный координационно-экспертный совет учреждений начального, среднего, высшего и дополнительного профессионального образования в западной части Арктики.
  - ✓ Ассоциация арктических колледжей.
  - ✓ Межрегиональный Ученый совет университетов Архангельской и Мурманской областей, Ненецкого и Ямало-Ненецкого автономного округов, других субъектов;
  - ✓ Межрегиональные ресурсные центры подготовки кадров для приоритетных секторов развития экономики (МРЦПК) для экономики Арктики на базе САФУ (Архангельск).
- c. Нормативное и методическое обеспечение реализации *сетевых образовательных программ* межрегиональных ресурсных центров подготовки кадров для приоритетных секторов развития экономики Арктики (САФУ, Архангельск). Разработка федеральных государственных образовательных стандартов начального, среднего и высшего профессионального образования, в том числе по программам прикладного бакалавриата, для применения в АЗРФ.
- d. *Арктический образовательный мониторинг* соответствия существующей структуры подготовки по программам начального, среднего и высшего, дополнительного профессионального образования прогнозам, региональным заказам и реальной потребности регионов в трудовых ресурсах по приоритетным секторам экономики.

Базовой организационной площадкой для реализации проекта «Арктический союз регионов России» в 2010 году планировалось Министерство по региональной политике и местному самоуправлению Архангельской области, а *базовой интеллектуальной площадкой* — институт управления и регионологии при губернаторе Архангельской области, НОЦ «Институт Арктики». В составе ИУиР имелась единственная на Европейском севере России Высшая школа делового администрирования. Был накоплен опыт создания и функционирования межрегионального некоммерческого партнерства «Совет Белого моря», проведения Соловецких форумов и научных исследований по проблемам Арктики и Севера России. Здесь было сосредоточено обучение бакалавров и магистров по направлениям «государственное и муниципальное управление», «управление проектами», «зарубежное регионоведение», «международные отношения» и другим, велась подготовка мастеров делового администрирования по программе «МВА» и планировалось начать обучение мастеров публичного (государственного) администрирования для всех субъектов западной части Российской Арктики.

Основными конкурентами могли стать правительство Республики Саха (Якутия), Северо-Восточный, Сибирский федеральные университеты, которые становятся мощной ресурсной базой развития человеческого капитала для экономик Якутии, Чукотки, Сибири. Однако данную проблему можно решать цивилизованным способом превращения конкурентов в партнеров, вовлекая их в процесс создания «Арктического союза регионов России», посредством делового торга и соглашения, разделяя сферы влияния в западной и восточной части Арктики.

Конкретные шаги по формированию научного задела и объединению имеющего гуманитарного потенциала для анализа проблем Арктики и Севера России в 2010—2011 годах осуществлялись, в основном, используя возможности преподавателей и сотрудников, работающих в Поморском университете. Важной вехой на этом пути стали экспертиза, анализ и объективная оценка документов федерального уровня, имеющих отношение к Арктике.

В декабре 2010 года рабочей группой НОЦ «Институт Арктики» были подготовлены конкретные *предложения по проекту ГП «Арктика»*. Отмечалось, что «Проект государственной программы РФ «Экономическое и социальное развитие Арктической зоны Российской Федерации на 2011—2020 годы», разработанный ГНИУ «Совет по изучению производительных сил — СОПС» в целом соответствует требованиям подготовки государственных программ РФ. Тщательно выполнен научно-академический анализ социально-экономического развития АЗРФ. Разработаны перечень основных мероприятий ГП «Арктика» с указанием сроков их реализации и ожидаемых результатов, основные меры правового регулирования,

перечень и краткое описание подпрограмм, методика оценки эффективности госпрограммы. Сделано обоснование необходимости применения налоговых, таможенных, тарифных, кредитных и иных инструментов для достижения цели и конечных результатов ГП «Арктика».

Однако проект ГП «Арктика» практически не согласовывался с проектом Стратегии развития АЗРФ и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года. Стратегия представляет собой официально признанную систему приоритетов, целей, задач и мер по обеспечению национальных интересов России в Арктике и безопасности страны во всех сферах жизнедеятельности. Приоритетные направления стратегии встроены в единую общегосударственную систему стратегического прогнозирования и планирования, увязаны с основными положениями федеральных, региональных, отраслевых и корпоративных стратегических решений. Они соответствуют характеру международных обязательств РФ, зафиксированных в международных актах. В стратегическом менеджменте программа обычно разрабатывается на основе стратегии, а не существует отдельно, сама по себе. В паспорте и содержании проекта ГП «Арктика» подобная корреляция с проектом стратегии «Арктика-2020» просто отсутствовала. А некоторые положения этих двух проектов даже противоречили друг другу (цели, задачи, состав АЗРФ, управление Арктикой и др.). Такое раздвоение проектов двух важнейших документов по АЗРФ логически ничем не оправданно и не отвечает государственным интересам России. Примеры:

Стратегия АЗРФ-2020

Цель развития Арктической зоны России в прогнозный период — на основе инновационной модернизации экономики и устойчивого экономического роста обеспечить национальную безопасность в акватории и на суше макрорегиона, а также личную безопасность и защищенность проживающего здесь населения, укрепить роль и место Арктики в экономике РФ

В проекте Стратегии в состав АЗРФ входили полностью или частично территории Республики Саха (Якутия), Мурманской и Архангельской областей, Красноярского края, Ненецкого, Ямало-Ненецкого и Чукотского автономных округов, определенные ещё решением Государственной комиссии при Совете Министров СССР по делам Арктики от 22 апреля 1989 года, то есть консервировались прежние подходы без учета геополитических реалий XXI века.

ГП «Арктика»

Цель программы — развитие институциональной экономики АЗРФ в интересах улучшения стандартов качества жизни населения, полноценного раскрытия человеческого капитала, перехода к инновационной траектории устойчивого роста, повышения конкурентоспособности макрорегиона в мировой системе разделения труда, эффективной интеграции приарктических территорий в российское и глобальное социальное и экономическое пространство

В проекте ГП «Арктика» в состав АЗРФ вполне обоснованно были включены территории Мурманской области, Ненецкого, Ямало-Ненецкого и Чукотского автономных округов, а также, частично, территории Республики Карелия в составе Лоухского, Кемского и Беломорского муниципальных районов; Республики Коми в составе городского округа Воркута; Архангельской области в составе Онежского, Приморского и Мезенского муниципальных районов, городских округов Архангельск, Северодвинск и Новодвинск, а также административно принадлежащих ей арктических островов; Красноярского края в составе Таймырского, Долгано-Ненецкого муниципальных районов, городского округа Норильск, муниципального образования города Игарка Туруханского муниципального района; Республики Саха (Якутия) в составе 11 улусов.

В проекте Стратегии АЗРФ: «Арктическая зона Российской Федерации имеет площадь около 9 млн кв. км, здесь проживает более 2,5 млн человек, что составляет менее 2 % населения страны и около 40 % населения всей Арктики».

В проекте ГП «Арктика»: «Территория арктической зоны Российской Федерации составляет 4 386,6 тыс. кв. км, или 25,7 % от общей площади территории Российской Федерации. Численность населения на 01.01.2009 превысила 2 619,3 тыс. человек, или 1,85 % от общей его численности по стране».

Вызывала сомнение потребность и значительное количество целевых индикаторов, показателей программы, эффективность их применения и реальности выполнения. В паспорте проекта ГП «Арктика» указано 43 целевых индикаторов и показателей программы, в разделе «Конечные результаты...» — 41. Ожидаемые результаты реализации программы недостаточно системно были увязаны с критериями, индикаторами их оценки. Отдельные индикаторы мало что дают для отражения реальной ситуации и качества проводимых изменений в ходе реализации программы. Фокусирование локуса оценки результатов и контроля по основному мероприятию «Совершенствование системы государственного управления АЗРФ» на количестве принятых решений, доле реализуемых мероприятий, количестве (доле) программ и так далее является чисто бюрократической задачей. *Количества решений не может быть много или мало. Их должно быть столько, сколько требуется для дела.* Проблема заключается не в количестве и дублировании, а в обоснованности и реальности принимаемых решений по ресурсному обеспечению и времени, персональной ответственности за их выполнение. Для совершенствования контроля за исполняемостью решений органов государственной власти используются не бюрократическое «усиление контроля», а комплекс конкретных методов. Это текущая системная работа правительства России и контролирующих структур российского государства.

Трудно понять какое реальное значение имеют для развития Арктики такие индикаторы, как доля реализуемых межведомственных, межрегиональных и международных мероприятий. Важно понять, какие изменения происходят в результате реализации тех или иных проектов, а не подходить формально к их оценке. Не так уж и трудно разработать любые мероприятия в каждом муниципальном образовании. Где найти необходимые ресурсы для воплощения их в жизнь? Ресурсное обеспечение ГП «Арктика» является одним из основных критериев реальности выполнения на практике намеченных мероприятий.

Или был записан такой показатель: «Конкурс в учебные заведения на специальности, связанные с работой в условиях Арктики, — 3,5 человека на место». В условиях «демографической ямы» в России до 2020 года прогнозировать увеличение конкурса становится явно неблагодарной задачей. В условиях изменения правил приема по результатам ЕГЭ, когда каждый выпускник подает документы сразу в несколько вузов, конкурс перестает быть ос-

новным оценочным критерием. Важно не какой был конкурс, а сколько в конечном итоге абитуриентов поступило в вуз и реально начали учиться, качество их подготовки и обучения. Кроме того, одним из приоритетов в настоящее время становится обучение взрослых по программам дополнительного профессионального образования. А это уже совсем другая парадигма обучения и подготовки кадров для Арктики.

Вряд ли такой субъективный оценочный показатель результативности как «увеличение среднего арифметического (или математического ожидания) численности считающего себя причастным к государственному управлению социально-экономическим развитием АЗРФ и общественной жизни макрорегиона экономически активного населения, в общей его численности по приарктическим субъектам Российской Федерации» адекватно отражает сложнейшую проблему социальной активности. Для объективной оценки социальной активности населения можно использовать участие граждан в голосовании на выборах различного уровня; функционирование и численность различных самоуправляемых общин, в том числе у коренных народов Севера; сеть территориальных органов самоуправления (ТОСов) и число реализуемых проектов; участие в митингах, забастовках, других акциях протеста и т.д.

Созданные федеральные университеты в Архангельске и Якутске, призванные государством обеспечивать национальные интересы России в Арктике, фактически были исключены из процесса разработки проектов развития АЗРФ. В качестве ответственных исполнителей, соисполнителей в ней не указывались ни Северный (Арктический), ни Северо-Восточный федеральные университеты. Отсутствовали проекты, разрабатываемые государственными образовательными учреждениями.

Излишняя описательность и не всегда оправданная детализация общих рассуждений увеличивали объем проекта программы в ущерб ее четкости, лаконичности, что затрудняет реализацию, и явно требовали сокращения всего текста за счет более четкого изложения материала без излишней детализации, сокращения описательности, дублирования известных положений. Главное в любой программе действий — мероприятия, обоснованные сроки реализации, ответственные за их выполнение и необходимые ресурсы. Без просчитанного ресурсного обеспечения (интеллектуального, человеческого, информационного, финансового, инфраструктурного, организационного), анализа возможных рисков любая государственная программа останется всего лишь плодом научно-академической фантазии, красивой социальной утопией.

Рабочая группа ИУИР, НОЦ «Институт Арктики» предложила привести содержание и разработанные мероприятия проекта ГП «Арктика» в соответствие с проектом Стратегии

развития АЗРФ, согласовать цели и задачи этих двух взаимосвязанных проектов, уточнить концептуальные подходы при использовании статистических данных, четко определить состав и границы АЗРФ, а также другие спорные моменты. Необходимо кардинально переработать систему целевых индикаторов, показателей и оценку, способы достижения ожидаемых результатов реализации государственной программы. В любом случае из перечня индикаторов и ожидаемых результатов надо исключать бюрократические показатели, не раскрывающие значимые реальные изменения в социально-экономическом развитии АЗРФ, а относящиеся к рутинной повседневной деятельности (*deja vu* как повторение прошлого), мало к чему обязывающие и слабо обоснованные. Многие целевые индикаторы просто не отражают в динамике того, что было и что предполагается достичь.

Что касается федеральных университетов, то нами были сформулированы ряд проектных предложений, которые однако оказались невостребованными даже в самом университете. После ликвидации ИУИР фактически зависла междисциплинарная гуманитарная научно-исследовательская программа «Геополитические, социальные, экономические, духовно-цивилизационные проблемы Арктики и Севера России в глобальном и региональном измерении». В проекте ГП «Арктика» предлагалось создать Федеральный научный арктический центр для научного и информационно-аналитического сопровождения деятельности Экспертного совета. Однако его создание ничем не было обосновано и явно излишне. Уже действуют крупные центры академической науки — Якутский научный центр Сибирского Отделения РАН, Коми научный центр, Архангельский научный центр УрО РАН, Кольский научный центр РАН и др. В состав научных центров входят 46 научно-исследовательских институтов. На Севере расположены также 74 отраслевые научно-исследовательские организации. Предлагалось также создание высшего учебного заведения, специализирующегося на изучении циркумполярных наук, хотя уже существуют федеральные университеты в Архангельске и Якутске, ориентированные на подготовку специалистов и научные исследования для освоения Арктики и Севера России. По нашему мнению, актуально создание на базе северных федеральных университетов арктических партнерств, НОЦ с научными учреждениями РАН, региональными вузами, другими организациями.

В числе других предложений обращалось внимание на улучшение качества жизни во всех приарктических субъектах РФ:

- 1) За счет средств государственного (федерального, регионального) бюджета установить порядок бесплатного питания для детей в возрасте до 4—5 лет, школьников, всех беременных женщин по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающим совре-

менным требованиям здорового питания, по следующим группам продуктов: *молочные продукты, мясо и мясопродукты, рыба, овощи, фрукты и ягоды.*

- 2) Для активной профилактики болезней органов дыхания разработать программы строительства плавательных бассейнов, крытых спортивных сооружений во всех детских дошкольных учреждениях, школах, сузах и вузах в микрорайонах (хабитатах) во всех приарктических субъектах федерации.
- 3) Расширение программ малоэтажного доступного жилищного строительства во всех хабитатах Арктики и Субарктики за счет применения прогрессивных технологий и местных строительных материалов.
- 4) Оптимизация системы социальных служб в Арктике должна осуществляться на основе интеграции учреждений первичной медико-санитарной помощи (ПМСП), оснащенных современным портативным диагностическим оборудованием, служб социальной защиты и социального обслуживания, юридической помощи. Такой подход позволяет на территории сообществ (общин) создать «социальные околотки» — объединить медико-санитарные и социальные службы (социальных работников, социальных педагогов) школ, территориальные центры социальной помощи, сделать их доступными для всех граждан, включая пожилых и инвалидов.
- 5) Расширенное воспроизводство человеческого и социального капитала с учетом типов региональных общностей, социокультурного типа «северного» человека. *Индикаторы развития:* повышение доли физически и психически здорового населения в общей его численности, оптимизация численности подготовки и переподготовки кадров в соответствии с требованиями рынка труда, рост качества управления процессами формирования личности, создание современной коммуникационной среды.
- 6) В арктическом регионе цены выше чем в среднем по России, поэтому и денежные доходы должны быть выше, иначе какой резон человеку жить на Севере, он выберет более благоприятные условия для жизни.

Обеспечение эффективного социально-экономического развития АЗРФ в современных условиях требует разработки и внедрения стандартов высшего и среднего специального образования для специфических условий Севера и Арктики с учетом возможности участия работодателей в разработке новых квалификационных методик определения уровня профессиональных компетенций; стимулирование создания в университетах, арктических колледжах специализированных учебных центров подготовки кадров малого предпринимательства, в том числе для коренных народов Севера, с углубленным преподаванием основ рыночной экономики, инновационной деятельности и обучением национальным ремеслам; реализация других мер (19.12.2010)³.

---

³ В разработке предложений и замечаний по ГП «Арктика» принимали участие шесть профессоров ПГУ имени М. В. Ломоносова: *Грибанов Анатолий Владимирович*, доктор медицинских наук, профессор, директор института развития ребенка, заслуженный деятель науки РФ; *Дрегалю Александр Алексеевич*, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой общего и специального менеджмента института управления и регионологии, НОЦ «Институт Арктики», почетный работник высшего профессионального образования РФ; *Лукин Юрий Фёдорович*, доктор исторических наук, профессор, директор института управления и регионологии, НОЦ «Институт Арктики», заслуженный работник высшей школы РФ; *Соколова Флёра Харисовна*, доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой регионоведения института управления и регионологии, НОЦ «Институт Арктики»; *Ульяновский Виктор Иванович*, доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой ме-

На основе разработанных ранее документов по прямому заданию Минрегиона НОЦ «Институт Арктики», институт управления и регионологии разработали в 2011 году уникальный, не имеющий аналогов проект «Арктический союз регионов России — Арктическое соглашение» для включения в подпрограмму «Совершенствование системы государственного управления АЗРФ» государственной программы «Экономическое и социальное развитие арктической зоны Российской Федерации на 2011—2020 годы». 12 июня 2011 года детально проработанный проект был направлен в Минрегион России. В нем были указаны конкретные сроки, необходимые суммы финансирования, разработана дорожная карта на 2011—2020 годы, уточнены прежние формулировки целей и задач.

Отмечалось, что в начале XXI века на базе института управления и регионологии, Высшей школы делового администрирования, НОЦ «Институт Арктики» реально сформировалась и плодотворно функционировала *архангельская научная школа* по геополитическим, социально-культурным проблемам Арктики и Севера России. Проводился мониторинг социально-экономической и политической ситуации в регионе, социологические исследования в муниципальных образованиях Архангельской и Мурманской областей, Ненецком автономном округе, Республике Коми. В результате проведения НИР в 2006—2011 годах были исследованы концептуально-теоретические основы северного регионоведения в *отечественной регионологии* как междисциплинарной комплексной меганауки о региональных социумах, системно исследующей экономику, культуру, социальную и политическую сферы жизнедеятельности регионов в их единстве, в отличие от более узких «нордистики», «скандинавистики», «североведения», «регионалистики». Разработаны концептуальные основы социологии региональных трансформаций; управления местным развитием на основе информационных технологий; концепции, модели, алгоритм *экологизации управления* как на региональном уровне, так и на уровне субъектов хозяйствования; модели укрупнения субъектов АЗРФ. Заложены основы концепций «Глобальный социум самоуправляемых общин», «Великий передел Арктики», создания новой международной платформы AG20. Реально функционировали Архангельский региональный экспертный совет по местному самоуправлению, Совет Белого моря. За пять лет было опубликовано 27 монографий, 52 статьи в рецензируемых журналах. В 2011 году практически на одном энтузиазме вышло в свет четыре номера нового электронного журнала «Арктика и Север» (<http://narfu.ru/aan/>; <http://arctic-and-north.com/>).

«Арктический союз регионов России» нужен для развития диалога, доверия и взаимопонимания между людьми, укрепления арктической солидарности и информационного взаимодействия субъектов и муниципальных образований АЗРФ с использованием ИКТ; для организации межрегиональной координации, кооперации и интеграции экономической, социальной, политической, культурной деятельности регионов АЗРФ, включая субъекты РФ и муниципальные образования; для использования лучшего позитивного опыта управления приарктическими территориями; для налаживания эффективных коммуникаций, повышения открытости и информационной доступности этнокультурного наследия коренных народов Арктики и Севера в условиях существования трансграничного пространства; для усиления роли субъектов АЗРФ на международной арене. При этом удовлетворяются потребности разных социальных групп в информации, знаниях, коммуникациях, социально-культурном взаимодействии и этнокультурном самоопределении; создается арктическая сетевая электронная площадка. В дорожной карте АСРР предлагалось всего осуществить в 2011—2020 годах более 40 мероприятий, расписанных по годам (12.06.2011).

С сентября 2011 года ИУиР стал функционировать уже в составе САФУ. В декабре 2011 года в составе института управления и регионологии САФУ был создан центр «Арктические партнерства», который, если можно так сказать, принял эстафету НОЦ «Институт Арктики» по проекту создания АСРР, активно работал в этом направлении в 2012 году. О судьбе же научно-образовательного центра «Институт Арктики» приходится только сожалеть. Полгода документы, уточняющие название учредителей (замена ПГУ на САФУ), пылились у ректора университета, а с 1 сентября 2012 года фактически перестал существовать и сам институт управления и регионологии. Продолжать работу по созданию АСРР в создавшихся условиях крайне проблематично. Весь смысл заключался в интеграции науки и образования, в синергетическом эффекте, получаемом от такого союза. По существу, в кризисной ситуации находится сейчас сама научная гуманитарная школа по регионологии Арктики и Севера России. Никакой поддержки мы не имели со стороны региональных органов власти и управления. Гуманитарные проблемы Арктики и Севера России, очевидно, никого не беспокоят. В целом же сложившаяся ситуация отражает тренды, кризис гуманитарного образования и науки в России, резко усилившийся с приходом новой технократической «сколковской» команды к управлению отечественной системой образования и науки, внедряющей закрытый мониторинг оценки отечественных вузов с использованием явно бюрократических индикаторов. Остается сказать: «Мы сделали то, что могли».

Деятельность Центра «Арктические партнерства» достаточно подробно раскрывается в статье М. Ю. Нестеренко «Арктические партнерства-2012», публикуемой в этом же сборнике материалов XV Соловецкого форума. Проведение различных акций, Дня холода в Арктике, участие в реализации ряда международных проектов, разработка собственного проекта КО258 по программе «Коларктик» и других по-существу вносят солидный вклад в концептуальное обоснование и продвижение «Арктического союза регионов России». Завершая данную статью, мне хотелось бы очень кратко остановиться еще на одном проекте — научной продукции центра «АП», имеющего неплохие шансы на внедрение в последующие годы.

Центр «Арктические партнерства» в кооперации с другими организациями под руководством Ю. Ф. Лукина и И. Б. Колпакова разработал в 2012 году инновационный проект для Ненецкого автономного округа: «Мастер-план НАО: открытый проектный офис местных инициатив». Целью проекта является актуализация, развитие, поддержка и контроль местных инициатив с бюджетной поддержкой путем разработки и использования открытого проектного офиса, региональной модели управления проектами, лучшего опыта и формирования позитивного имиджа Ненецкого автономного округа.

В процессе реализации проекта решаются задачи:

1. Аудит, сбор, аналитическая обработка, синтез всего массива информации, имеющейся в администрации НАО, других органах власти, в муниципальных образованиях, НКО.
2. Создание открытого проектного офиса местных инициатив НАО.
  - а) *Первый шаг*: обучение управлению проектами (три тренинга: установочный, технологический, презентационный) специалистов муниципальных образований, предпринимателей малого бизнеса, студентов и др.
  - б) *Второй шаг*: создание открытого проектного офиса местных инициатив (ОПО МИ) на основе Microsoft Office Enterprise Project Management (Microsoft Project).
  - в) *Третий шаг*: формирование портфеля местных инициатив — социальных и бизнес проектов на основе выбора по согласованию: территориальные органы управления — ТОСы, общины, некоммерческие организации — НКО, или малый бизнес.
  - г) *Четвертый шаг*: разработка региональной системы управления проектами НАО с использованием стандарта Project Management Body Of Knowledge (PMBOK) и его адаптации к реалиям региона.
  - е) *Пятый шаг*. Мониторинг проектов; создание информационно-электронных баз бизнес-идей, социальных и бизнес проектов, проектов ТОС, общин, НКО (выбор по согласованию).
3. Формирование позитивного имиджа региона, оценка индекса креативности НАО в сравнении с другими субъектами АЗРФ) как важнейшего условия развития местных инициатив.

В результате выполнения в полном объеме всех мероприятий дорожной карты Ненецкий автономный округ (власть, социум, бизнес) получают:

- ✚ Современную, прозрачную систему управления проектами в регионе.
- ✚ Реализацию принципов «Электронного правительства», позволяющих гражданам и некоммерческим организациям продвигать свои инициативы и участвовать в развитии региона, а администрации постоянно получать обратную связь от гражданского сообщества.
- ✚ Развитие методов и инструментов управления инновационным развитием.

- ✚ Динамичную и высокотехнологичную среду для реализации местных инициатив и инновационных проектов.
- ✚ Повышение эффективности управления проектами и постоянный контроль за расходованием средств, выделенных для реализации проектов местных инициатив.
- ✚ Постоянный диалог и с гражданским обществом, вовлечение граждан и некоммерческих организаций в развитие региона.
- ✚ Активное вовлечение молодежи (наиболее заинтересованной в развитии современных интернет-технологий).
- ✚ Развитие информационной инфраструктуры региона.

Региональные северные социумы, некоммерческие организации — получатели грантов на реализацию проектов местных инициатив используют:

- ✚ Простой и доступный способ участия в конкурсах на получение грантов, поощряющий инициативу и предприимчивость.
- ✚ Возможность непосредственного участия граждан в инновационном развитии региона посредством современных интернет-технологий.
- ✚ Прозрачность конкурсных процедур и контроль за эффективностью региональных проектов в режиме реального времени.
- ✚ Лучший опыта и технологии эффективного управления своими проектами.

Сильные стороны открытого проектного офиса местных инициатив:

- ✚ Система виртуального обучения проектированию местных инициативных групп, электронные «рабочие места» для создания заявок на проекты, их оценки и контроля исполнения в режиме on-line.
- ✚ Стимулирование местных инициатив и повышение качества проектных заявок от муниципалитетов и органов местного самоуправления, ориентированных на повышение уровня качества жизни в регионе.
- ✚ Создание актуальной базы проектов местных инициатив.
- ✚ Эффективный государственный и гражданский контроль над системой распределения грантов, исполнением проектов и достижением запланированных общественно значимых целей.

Данный проект можно рассматривать в качестве *модели* применения проектного подхода с использованием современных информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и в других регионах АЗРФ. Мощным теоретико-методологическим основанием регионализации инновационного процесса является теория Пола Ромера, который считает технологию эндогенной, центральной частью экономической системы (капитал, труд, технологии). Новая экономика в большей степени основана на идеях, нежели на предметах, требует иной институциональной инфраструктуры, глубоких изменений. Процесс открытий и инноваций ведёт в перспективе к повышению уровня жизни⁴. Значительные резервы пробуждения творческой активности и инновационности заложены в региональных и муниципальных инструментах поддержки малого и среднего бизнеса, формировании интеллектуальных терри-

---

⁴ Теория нового роста Пола Ромера. URL: http://connect.design.ru/n5_96/theory.html (дата обращения: 16.12.2012).

торий, улучшении человеческого капитала, содействии культурному, духовному разнообразию и стимулировании творческой деятельности местных сообществ. Инновационный прорыв осуществляют те регионы и страны, в которых культурное разнообразие покоится на прочном фундаменте эффективных институтов и сильной местной власти.

Традиционные показатели и рейтинги не всегда могут отразить возникающую новую реальность российских регионов. Поэтому используется *сводный индекс креативности*, который образуется из таланта, технологий и толерантности. Сводный индекс таланта является средним арифметическим индексов креативного класса, человеческого капитала и научного таланта. К креативному классу (творческим работникам) относят ученых, инженеров, артистов, музыкантов, архитекторов, управленцев, специалистов высокой квалификации, общая черта которых — способность к самостоятельной постановке профессиональных задач. Индекс человеческого капитала рассчитывается как доля лиц с высшим образованием. Индекс научного таланта — число исследователей (ученых) на 1 млн жителей. *Сводный индекс технологий* является средним арифметическим индексов затрат на изобретения и инновационной деятельности. Первый рассчитывается как доля расходов на НИОКР в валовом региональном продукте. Индекс инновационной деятельности оценивается по числу патентов на изобретения, выданных на 1 млн жителей региона. Отставание Сахалинской, Архангельской областей и Республики Карелия по сводному технологическому индексу в 2002 году объясняется минимальными инвестициями в науку (менее 0,4 % от ВРП) в сочетании с почти полным отсутствием патентной активности. *Высокий уровень толерантности* характерен для сообществ северных регионов, сформированных за счет неоднократных волн принудительных и добровольных миграций в советское время, еще раньше - переселенческого процесса из центра царской России (Магаданская, Мурманская области, Чукотский АО, Камчатский край, Сахалинская область и др.), приграничных регионов (Калининградская область), многонациональных областей⁵.

Сравнительный анализ индекса креативности Архангельской, Мурманской областей, Ненецкого автономного округа и других субъектов АЗРФ в настоящее время возможно рассчитать с учетом данных Всероссийской переписи населения 2010 года. Однако в процессе реализации разработанного проекта на практике возникают следующие риски:

- а) Отсутствие в регионах АЗРФ необходимых ресурсов для реализации проекта (финансовых, интеллектуальных, человеческих, информационных) и их поддержки на федеральном уровне.

---

⁵ Пилясов А., Колесникова О. Оценка творческого потенциала российских региональных сообществ // Вопросы экономики. 2008. № 9. С. 50—69.

- b) Реализация дорожной карты регионального мастер-плана фрагментарно, отдельными частями, недооценка разработки регионального стандарта управления проектами местных инициатив, что безусловно приведет к снижению политической, социально-экономической, управленческой значимости проекта, его эффективности.
- c) Человеческий фактор — неприятие предлагаемых технологий, методов работы руководителями и специалистами на муниципальном и региональном уровнях.
- d) Недостаточно высокий уровень профессиональных компетенций государственных и муниципальных служащих, предпринимателей (малый и средний бизнес), других участников проекта на местах и возникающие при этом трудности в формировании первоначальной базы местных инициатив региона.
- e) Неудовлетворительная организация обучения инициативных команд по разработке проектов в формате регионального стандарта, повышения квалификации кадров как со стороны исполнителя, так и заказчика работы.
- f) Низкий уровень регионального индекса креативности и нежелание его изменить в лучшую сторону.
- g) Недооценка брендинга территории и создания позитивного имиджа региона.

Для повышения инвестиционной привлекательности и создания позитивного образа региона, города, поселения необходимо использовать современные технологии создания и продвижения бренда территории — формулирование задач, привлечение средств, исследования, позиционирование, программа продвижения, о чем пишет в своей книге В. Блашенкова, директор по развитию консалтинговой компании «Конкретика»⁶. Возможно использование и других современных технологий, лучшего практического опыта, имеющегося в субъектах Российской Арктики, для их стабильного, устойчивого развития.

---

⁶ Блашенкова В. Бренд территории: создание и продвижение. Как это делается в России. Практическое руководство. М., 2011. С. 42.

УДК 623

Морская гонка 1930—1940-х годов в Арктике и на Тихом океане

© *Москаленко* Максим Русланович, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории науки и техники Уральского федерального университета (Екатеринбург). Контактный телефон: +7 904 987 71 06. E-mail: max.rus.76@mail.ru.

Статья посвящена истории развития Военно-морского флота СССР в 30—40-х годах. Рассматриваются вопросы морского соперничества СССР с другими державами в Арктике и

на Тихом океане.

Ключевые слова: *линейные корабли, военно-морское соперничество.*

Sea Race 1930—1940-ies in the Arctic and the Pacific

© *Moskalenko* Maxim Ruslanovich, Candidate of historical sciences, Associate Professor of the History of Science and Technology of the Ural Federal University (Ekaterinburg). Contact phone: +7 904 987 71 06. E-mail: max.rus.76@mail.ru.

This article deals with the history of the Navy of the USSR in 1930—1940-ies. Questions of Soviet maritime rivalry with other powers in the Arctic and the Pacific.

Keywords: *battleships, naval rivalry.*

1930—1940-е годы стали достаточно специфической и интересной эпохой в развитии военно-морского флота в целом и так называемой «морской гонки линкоров» в частности. Мечта иметь в составе флота тяжелые боевые корабли, которые бы могли разгромить противника артиллерийским огнем в генеральном сражении, владела многими стратегами эпохи парусного и парового флотов. Здесь следует отметить несколько стадий развития линейных кораблей военных изобретений:

- ✚ 1820—1940-е годы — появление так называемых «бомбических» морских пушек, которые стреляли разрывными ядрами. Это позволяло нанести противнику гораздо больший урон, чем стрельба цельнометаллическими ядрами, и сделало корабли с деревянными корпусами устаревшими;
- ✚ 1860-е годы — появление железных бронированных кораблей типа «Монитор», малоуязвимых для артиллерийского огня;
- ✚ 1890-е годы — появление «эскадренных броненосцев» с длинноствольными нарезными орудиями и большим числом скорострельных пушек среднего калибра; как правило, они имели четыре орудия калибром 305 мм в двух башнях в носу и корме корабля. Однако были и исключения. Так, германские броненосцы имели главный калибр в 11 дм (280 мм), американские — 13 дм (330 мм). Были и броненосцы с тремя сдвоенными артиллерийскими установками (серии «Екатерина II» и «Бранденбург») и одной одноорудийной («Гангут», «Мацусима»), а также необычные американские броненосцы «Кирсардж» и «Кентукки», на которых артиллерия была

расположена в двухъярусных башнях¹. Водоизмещение эскадренных броненосцев составляло 10—16 тыс. т;

- ✚ 1905 год — появление «Дредноута» — линейного корабля нового поколения с 10 орудиями калибра 305 мм. Как правило, на «дредноутах» (так стал называться новый класс кораблей) ставили уже не паровые, а паротурбинные машинные установки, и они имели водоизмещение более 20 тыс. т;
- ✚ 1910-е годы — строительство «сверхдредноутов» — линейных кораблей с 8—12 орудиями калибра 343—381 мм, водоизмещением более 30 тыс. т. В конце Первой мировой войны в ведущих морских державах проектировались корабли водоизмещением более 40 тыс. т, с калибром орудий 406—460 мм. Но постройке данных кораблей воспрепятствовали, во-первых, ограниченные возможности экономик разоренных войной государств, а, во-вторых, Вашингтонское морское соглашение 1922 года, согласно которому предельное водоизмещение линкоров устанавливалось в 35 тыс. т.

В СССР с началом форсированной индустриализации началось строительство нового флота. Ввиду ограниченности средств и ресурсов и нехватки квалифицированных кадров тяжелые корабли практически не строились, были лишь модернизированы три линкора, построенных до революции. Интенсивно строились подводные лодки (к концу 1930-х годов советский флот превосходил по их численности все другие флоты), торпедные катера и эсминцы. Естественно, что у И. В. Сталина были планы построить линейный океанский флот, превосходящий флоты США и Британской империи, но, когда стало очевидно, что придется воевать с континентальным противником, их пришлось отложить на неопределенное будущее.

В Арктике и на Тихом океане у СССР было четыре крупных потенциальных морских противника: Британская Империя, США, Германия и Япония.

С британским флотом Советская Россия воевала в годы Гражданской войны и интервенции (причем тогда выяснилось, что боевая подготовка русских моряков превосходит англичан), и чуть было не столкнулась в 1940 году. Тогда, во время зимней войны СССР с Финляндией, британское правительство грозило войной нашей стране в случае продолжения наступления и взятия Хельсинки. 8 марта 1940 года английский комитет начальников штабов представил правительству доклад под названием «Военные последствия военных действий против России в 1940 году»². Естественно, что предполагаемая война велась бы в основном на море.

В годы Великой Отечественной войны, естественно, главным противником был немецкий флот. Основными формами боевых действий советского Северного флота были: обеспечение конвоев с военным грузом, крейсерские операции подлодок, противодействие крейсерским операциями германского флота (здесь наиболее известны боевые действия по

---

¹ Броненосец. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%91%D1%80%D0%BE%D0%BD%D0%B5%D0%BD%D0%BE%D1%81%D0%B5%D1%86>.

² Как Англия любила Россию. URL: <http://www.opocuu.com/angl1.htm>.

срыву крейсерской операции тяжелого крейсера «Адмирал Шеер», когда героически погиб советский корабль «Александр Сибиряков»).

С Японией морских сражений после Цусимы практически не было. Кратковременная летняя кампания 1945 года, когда Советский Союз полностью взял реванш за унижительное поражение в русско-японской войне 1904—1905 годов, свелась, в основном, к действиям сухопутных войск. Большая часть японского военного флота к тому времени была уничтожена в тяжелых боях с флотом США. После 1945 года и начала «холодной войны» основным противником советского флота становится флот США.

Но вернемся к предыстории морской гонки. Согласно договору об ограничении морских вооружений, подписанному на Вашингтонской конференции 1922 года, крупным морским державам было запрещено строить линкоры водоизмещением свыше 35 тыс. т. Американцам пришлось отказаться от линкоров типа «Саратога» и переделать их в авианосцы. Калибр пушек линкоров не должен был превышать 406 мм. Тем не менее, в умах морских стратегов и инженеров носилась идея «суперлинкора» водоизмещением 60—90 тыс. т (больше, чем современные ударные авианосцы флота США), имеющего на вооружении пушки калибром 457—508 мм и способного в артиллерийском бою уничтожить любой из существующих кораблей. Отчасти данная идея была реализована Японией: их линкоры «Ямато» и «Мусаси» имели пушки калибром 457 мм (вес снаряда 1,5 тонны!) при водоизмещении около 70 тыс. т — в 2 раза большем, чем позволялось Вашингтонской конвенцией! В СССР, который Вашингтонскую конвенцию не подписывал, также строились планы создания подобных кораблей-монстров, «истребителей линкоров», но там они не были реализованы из-за нехватки производственных мощностей. В конце 1930-х годов были заложены линкоры типа «Советский Союз» с водоизмещением около 60 тыс. т с 406 мм пушками. Несмотря на большие размеры, они по боевой мощи были почти равны своим более меньшим по тоннажу современникам, линкорам США и Англии со стандартным водоизмещением 35 тыс. т. Но когда стало ясно, что противник СССР в предстоящей войне — сухопутные войска Германии, а не британский и американский флоты, строительство этих кораблей заморозили и в дальнейшем не возобновляли. Между тем, уже в послевоенные годы, в конце 1940 — начале 1950-х годов, советская разведка пускала слух в американских военно-морских кругах, что несколько таких линкоров у СССР есть.

Советский флот во Вторую мировую войну, имея наименьшее количество линкоров (всего три дредноута дореволюционной постройки) из всех флотов крупных воюющих дер-

жав, использовал их достаточно интенсивно в военных действиях на Балтийском и Черном морях.

В 1920—1930-х годах предполагалось, что из-за большой дальности стрельбы артиллерийская дуэль будет корректироваться с самолета. Но в будущей войне не артиллерийский огонь, а авиация стала настоящим «истребителем линкоров». Большая часть потерь тяжелых кораблей пришлось на удары авиации. Если у линейного корабля радиус боевого действия был около 40 км — предел досягаемости выстрела дальнобойного орудия, то у авианосца — 250—300 км, дальность действия палубной авиации. Борьба за морские границы приобрела новый характер, и линейным кораблям отводилась вспомогательная роль. Германия до 1944 года активно использовала свои тяжелые корабли для крейсерских операций, но затем они были по большей части свернуты из-за подавляющего превосходства военно-морских сил и авиации США и Англии на море и в воздухе.

В водах Арктики линейные корабли союзников в основном противодействовали крейсерским операциям немецких тяжелых кораблей, и достаточно успешно. Так, 16 декабря 1943 года в битве при Нордкапе был потоплен немецкий линейный крейсер «Шарнхорст». А в ноябре 1944 года был налетом авиации уничтожен немецкий линкор «Тирпиц», последний из оставшихся на тот момент в строю линкоров Германии. Это позволило союзникам перебросить свои тяжелые корабли из Арктики в Тихий океан, где шли боевые действия с Японией. Там линкоры использовались в основном как плавучие батареи, поддерживая десантные операции при штурме атоллов, захваченных японцами. Отметим, что эту же функцию линкоры флота США выполняли во время войны в Персидском заливе в 1991 году, когда корабли постройки 1943—1945-го годов типа «Миссури» вели артиллеристский огонь по позициям войск Саддама Хусейна, а попадания снарядов корректировалось беспилотными летательными аппаратами. Серьезный ущерб противнику причиняли 406-миллиметровые артиллерийские снаряды весом 1 т.

1930-е и начало 1940-х годов были временем «звездного часа» линейных кораблей в штабных учениях будущих морских войн. Мало кто предвидел, что в будущих военных действиях в Арктике и на Тихом океане линкоры будут играть второстепенную роль, а в 1950-е годы сойдут на нет как вид боевого корабля и станут анахронизмом. 1930-е годы интересны своими проектами нереализовавшейся в будущем «войны суперлинкоров». Изучение морской гонки тех лет представляет большой интерес для современного научного прогнозирования в сфере развития морских вооружений.

Литература

1. Броненосец. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%91%D1%80%D0%BE%D0%BD%D0%B5%D0%BD%D0%BE%D1%81%D0%B5%D1%86>.
2. Васильев А. М., Морин А. Б., Суперлинкоры Сталина. «Советский Союз», «Кронштадт», «Сталинград». М.: Коллекция, Яуза, ЭКСМО, 2008. 112 с.
3. Как Англия любила Россию. URL: <http://www.ороссу.ком/angl1.htm>.
4. Проект «Н-41». Информация по составу и вооружению военно-морского флота гитлеровской Германии в 1939—1945 годах. URL: http://www.kriegsmarine.ru/h41_linkor.php.
5. Чаусов В. Н. Истребители линкоров. Американские суперлинкоры типа «Саут Дакота». М.: Коллекция, Яуза, ЭКСМО, 2010. 112 с.

УДК 331.556.4-044.332(470.11)(045)

Проблема социальной дезадаптации трудовых мигрантов в свете развития Архангельской области

© **Назаренко** Александр Павлович, ассистент кафедры политологии и социологии САФУ. Контактный телефон: +7 902 507 73 74. E-mail: aleksandr nazarenko29@gmail.com.

В статье анализируются причины возникновения проблемы социальной дезадаптации трудовых мигрантов, делается акцент на позитивной роли

трудовой мобильности в свете развития Архангельской области.

Ключевые слова: социальная дезадаптация, трудовая миграция, Архангельская область, качество жизни, развитие.

The problem of the social exclusion of the working emigrants in the light of the development of the Arkhangelsk region

© **Nazarenko** Alexander Pavlovich, Assistant Professor of the department of Political Science and Sociology NARFU. Contact phone: +7 902 507 73 74. E-mail: aleksandr nazarenko29@gmail.com.

This article analyzes the reasons of the appearance of the problems of the social exclusion of the working migrants, it is put emphasis on the positive role of labor mobility in the light of the development of the Arkhangelsk region.

Keywords: social exclusion, labour mobility, Arkhangelsk region, life level, development.

В настоящее время Архангельская область является проблемным, дотационным регионом. Согласно данным, представленным в Стратегии социально-экономического развития Архангельской области до 2030 года, средняя производительность труда в экономике региона составляет всего 15 % от текущего уровня производительности труда в экономике США¹. Ситуация еще больше усугубляется при знакомстве с данными Росстата. Если в 2002 году численность населения Архангельской области (включая НАО) составляла 1 350,5 тыс. человек, то уже в 2010 году она была 1 254,4 тыс. человек². Разница составила 96,1 тыс. человек. Численность населения может снижаться по причине смертности или из-за миграци-

¹ Ключевые проблемы / Стратегия социально-экономического развития Архангельской области до 2030 года. URL: <http://www.dvinaland.ru/economy/strategy/> (дата обращения: 24.08.12).

² Численность населения. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Архангельской области. URL: www.arhangelskstat.ru (дата обращения: 24.08.12).

онных процессов. Только за 2010 год из области уехало около 8 000 человек³. Уезжает, прежде всего, экономически активное население, иными словами тот человеческий ресурс, который должен быть локомотивом, тянущим за собой развитие области. Все представленные факты являются очевидными для тех, кто интересуется социально-экономическими тенденциями в регионе, но, тем не менее, они становятся еще более актуальными в свете обозначенных стратегических приоритетов развития Архангельской области. К ним относятся подъем судостроительной и машиностроительной отраслей, строительство транспортной инфраструктуры, поддержка ЛПК, привлечение туристов в регион. Ряд можно продолжить. Исходя из всего сказанного, в Архангельской области появилась, а при дальнейшем развитии сложившейся социально-экономической конъюнктуры будет только прогрессировать, проблема нехватки высокопроизводительных трудовых ресурсов, способных оказать конструктивное воздействие на развитие потенциальных точек роста региона. На мой взгляд, эта проблема уже перешла границу, в пределах которой ее можно было бы решить имеющимися ресурсами региона, поэтому выход видится в привлечении трудовых кадров со стороны.

Несмотря на всю уязвимость данной сентенции перед критикой экспертов, чьим основным аргументом против будет мысль о том, что в регионе и так преобладает скрытая безработица, особенно среди молодежи, высококвалифицированная трудовая миграция в Архангельскую область может оказать благотворное влияние на ее развитие в перспективе ближайших 50 лет минимум. Стоит отметить, что подобные прецеденты в истории Архангельской области уже были, поэтому обратимся к ним.

Первая волна миграции на область нахлынула в 1930—1931 годах в лице раскулаченных крестьян из развитых аграрных районов страны, в 1940 году это уже были польские военнослужащие (так называемые «осадники»). Нельзя не упомянуть и лиц, прибывающих в область для «отсидки», в местах лишения свободы. Конечно, говоря о большей части заключенных, ни о каком благотворном влиянии на культуру не может идти речь, так как лагерная жизнь не могла предрасполагать к этому, однако взаимная коммуникация с другими группами мигрантов увеличивала образовательный капитал местных жителей, что имплицитно влияло на трансформацию культуры. Примером может служить язык, где взаимодействие между различными социальными группами отпечаталось наиболее ярко.

Восстановление страны в послевоенное время и возобновление индустриализации требовало от государства осмысленных решений по перемещению оставшейся рабочей си-

---

³ Почему из Архангельской области уезжает молодежь? URL: <http://www.ommedia.ru/publishing/itogi/rating14.shtml> (дата обращения: 24.08.12).

лы. Предпочтение было отдано в пользу молодежи. Идеологические призывы вызывали у молодого населения чувство небывалого патриотизма, выраженного в созидании нового социально-экономического пространства, на карте которого были бы заводы и фабрики, автомобильное и железнодорожное сообщение. В Архангельскую область стали прибывать стройотряды, многие члены которых оставались на постоянное место жительства, заводили семью, тем самым улучшая демографическую ситуацию в регионе. Нельзя не отметить специалистов, направленных в область по распределению: «Без выпускников ленинградских, московских и других ведущих вузов страны, а также опытных профессионалов невозможно было бы создать такие, например, предприятия, как Российский центр атомного судостроения в Северодвинске, Архангельский и Мурманский морские порты, целлюлозно-бумажные комбинаты, организовать добычу углеводородов, полиметаллов, освоить Северный морской путь, создать современную социально-бытовую инфраструктуру» [3, с. 154]. Из этой краткой исторической ретроспективы хорошо видно, что привлечение трудовых мигрантов в область не будет новым явлением, но оно действительно способно дать энергичный импульс развитию региона.

Если процесс трудовой миграции запустится вновь, то необходимо просчитать все возможные риски. Самым главным риском, от которого все остальные лишь производные, это социальная дезадаптированность трудовых мигрантов к климатическим условиям, качеству жизни, старожильческому населению в целом. Поэтому для того, чтобы не вышло как в афоризме одного известного политического деятеля «Хотели как лучше, а вышло как всегда», необходимо ясное понимание причин, которые могут породить проблему неприспособленности трудовых мигрантов. Термин «социальная адаптация» достаточно широко применяется в социально-гуманитарных и химико-биологических областях научного знания, что дает широкий ряд экспликаций его трактовок. «Адаптация (социальная) — приспособление индивида или группы к внешним для них условиям; в социологии — вид взаимодействия личности или социальной группы с социальной средой, в ходе которого согласовываются требования и ожидания его участников» [2, с. 12]. В случае рассогласования требований и ожиданий возникает социальная дезадаптированность.

Переходя к анализу причин социальной дезадаптированности трудовых мигрантов, хочется особо подчеркнуть, что речь идет не о низко квалифицированных кадрах, которые, как правило, ассоциируются у населения с выходцами из южных республик бывшего СССР. В регион должны приезжать профессионалы (инженеры, логисты, строители, механики), ины-

ми словами, все те специалисты, чей труд будет востребован в точках социально-экономического роста региона.

Первой причиной, способствующей социальной дезадаптации мигрантов, является экстремальность природной среды в Архангельской области. Приведем факты. Так, среднегодовая температура воздуха в Мезенском и Лешуконском районах отрицательная: $-0,4... - 1,2$ °С, а в остальных районах положительная ($0,1—2,0$ °С). В континентальных районах области разность температур самого теплого и самого холодного месяца составляет $29—33$ °С, на побережье чуть меньше — $20—24$ °С⁴. Такой температурный режим не может не сказаться на производительности труда. В том же Мезенском районе располагается алмазное месторождение имени В. Гриба, с которым руководство области связывает большие надежды. Перспективы освоения месторождения будут зависеть в том числе и от того, как проходит адаптация его разработчиков к естественным условиям труда. Кроме того, территория региона находится в зоне вечной мерзлоты, над которой располагается по большей части заболоченная местность. Эти факторы осложняют реализацию расставленных приоритетов, так как труд в столь суровой среде требует значительного физического и эмоционального напряжения, продолжительность которого может негативно сказаться на здоровье.

Человеку не подвластно обуздать природу. Попытки подобного предпринимаются повсеместно, но они ведут лишь к экологическим бедствиям и кризисам. Лучшим средством, способным компенсировать физические затраты, будет материальное стимулирование работников. Речь идет не только о северных надбавках, коэффициент которых в области в зависимости от района и населенного пункта составляет $1,4$ и $1,2$, но и о материальных выплатах на тех объектах, с которыми связаны приоритеты области. Можно рассмотреть и другой вариант: увеличение северного коэффициента оплаты труда только в точках роста (например, строителям Белкомура), а там, где таких точек нет, все оставить без изменения. Подобные действия вызовут позитивную конкуренцию среди потенциальных работников на региональном рынке труда. Высокая заработная плата будет сопровождаться выдвиганием серьезных критериев для отбора наиболее квалифицированных кадров со стороны компаний, взявших на себя обязательства по разработке приоритетных проектов области.

Главная задача — это сделать материальные стимулы более гибкими и вариативными, при этом соблюдая интересы всех заинтересованных групп, а именно депутатов областного собрания, которых заботит нагрузка на региональный бюджет, инвесторов проектов,

---

⁴ Общая характеристика климата Архангельской области и Ненецкого автономного округа. URL: <http://www.sevmeteo.ru/files/arh-nao.pdf> (дата обращения: 25.08.12).

волнующихся за финансовые риски, ну и, конечно, специалистов и простых рабочих, которые будут своими умственными и физическими силами воплощать эти проекты в жизнь. Стремясь реализовать какой-либо проект, будь то добыча топливно-энергетических ресурсов на шельфе или строительство глубоководной части морского порта, всегда надо помнить, что инвестиции вкладываются не только в технологии добычи полезных ископаемых и строительство промышленных объектов, но и в человеческие ресурсы. Система материального стимулирования реально может уменьшить адаптивные риски у трудовых мигрантов, особенно в условиях низких температур и труднопроходимой местности.

Второй причиной дезадаптации является качество жизни в Архангельской области. Данная категория имеет высокий уровень обобщения и включает в себя такие показатели, как здоровье населения, его демографическое благополучие, удовлетворенность населения индивидуальными условиями жизни и положением дел в государстве (безопасность существования, доступность образования и т. д.), духовное состояние общества⁵. Достаточно привести лишь несколько иллюстраций для того, чтобы сделать вывод — качество жизни в Архангельской области не выдерживает никакой критики. По данным СМИ, очередь в детские сады административного центра региона составляет порядка 11 000 человек, и маловероятно, что в ближайшем будущем проблема будет решена⁶. Всегда надо учитывать, что потенциальные трудовые мигранты имеют или хотят иметь полноценные семьи, своих детей. Отсутствие мест в детских садах будет тормозить адаптацию работников, препятствовать оптимальному использованию их трудового потенциала.

Важным показателем качества жизни является доступность жилья. На конец 2010 года общий объем жилищного фонда Архангельской области равнялся 31 млн кв. м, где 8,1 % приходится на ветхий и аварийный фонд (ветхий жилищный фонд — 7,0 %, аварийный жилищный фонд — 1,1 %) ⁷. Данные свидетельствуют, что по ветхому жилищному фонду в СЗФО область занимает 2-е место, больше только у республики Коми — 7,7 %. Если учесть, что население Архангельской области (без НАО) составляет 1 185 000 тыс. человек, то на одного жителя региона в среднем приходится 26 кв. м жилого фонда. Сделанные расчеты показывают, что 2 511 000 кв. м жилого фонда опасны для жизни (ветхое жилье — 2 170 000 кв. м, аварийное жилье — 341 000 кв. м). И что самое важное — в таких домах проживает около

---

⁵ Крупонов Ю. Качество жизни. URL: http://www.kroupnov.ru/5/178_1.shtml (дата обращения: 26.08.12).

⁶ 11 млрд рублей решат проблему детских садов в Архангельске. URL: <http://www.regnum.ru> (дата обращения: 26.08.12).

⁷ Регионы России. Социально-экономические показатели 2010. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/B10_14p/Main.htm (дата обращения: 26.08.12).

95 185 тыс. человек⁸! Все эти цифры ставят под угрозу процесс социальной адаптации трудовых мигрантов. Более того, сама жизнедеятельность местного населения в целом подвергается опасности.

Тема доступности жилья для трудовых мигрантов, по мнению экспертов, является первостепенной. Ж. А. Зайончковская, заведующая лабораторией миграции населения Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, отмечает, что последнее время стали возлагаться определенные надежды на повышение внутренней миграционной мобильности россиян: «Это могло бы влить в экономику дополнительные трудовые ресурсы, способствовать снижению безработицы. Но для этого надо всего только решить проблему жилья» [4, с. 5]. Эксперт делает акцент на стоимости жилья, прежде всего городского, при этом указывая на ограничения, связанные с ним (например, невозможность ведения подсобного хозяйства в крупном городе).

Большая площадь области и неравномерность развития ее районов осложняют достижение одинакового уровня качества жизни на всем региональном пространстве плюс надо оценивать и состоятельность регионального бюджета, на который в основном ложится груз социальных обязательств государства. Выход видится в точечной политике, направленной на улучшение жизни там, где есть некоторая сложившаяся социально-экономическая инфраструктура. Выбор в пользу той или иной территории можно сделать, ориентируясь на расставленные приоритеты в развитии области. Позитивным было бы создание зон развития. Нечто подобное успешно функционирует в Калужской области, где индустриальные парки стали настоящими «насосами», качающими финансовые активы западных и отечественных инвесторов. Проект «Зона развития» должен ориентироваться не только на строительство промышленного кластера, но и на строительство больниц, школ, жилых домов, учреждений досуга вокруг него. Хочется особо отметить, что улучшение качества жизни в зонах развития — это не только забота государства, но и тех структур, которые получили право использовать этот район в своих капиталистических целях (в данном случае ярким примером является город Норильск). Союз государства и частного сектора — единственный способ поддерживать социально-экономический оптимум зоны развития. Перспективным видится ее создание в Плесецком районе Архангельской области, вокруг поселка Североонежск, где находятся крупнейшие запасы бокситов (согласно той же концепции социально-экономического разви-

---

⁸ Расчеты проведены самостоятельно на основе данных Росстата и правительства Архангельской области.

тия области до 2030 года, их запас составляет 18 % от общероссийских запасов), леса, ведется добыча базальта, кроме того, в поселке имеется железнодорожное сообщение⁹.

Все это поможет уменьшить вероятность возникновения деструктивных процессов в ходе адаптиогенеза трудовых мигрантов и обеспечит смягчение негативных факторов, воздействующих на эффективность их производительности.

Причиной социальной дезадаптации является также оппозиция «мы» и «они». Эта дистинкция хорошо анализируема с помощью социологической оптики. Английский социолог З. Бауман пишет: «„Мы“ и „они“ — это не определения двух отдельных групп людей, а названия различий между двумя совершенно разными отношениями: эмоциональной привязанностью и антипатией, доверием и подозрительностью, безопасностью и страхом, общительностью и неуживчивостью» [1, с. 46]. Прибывая в Архангельскую область, трудовые мигранты должны быть готовы к негативному отношению со стороны старожильского населения региона. Если обратиться к истории, то многочисленные отходники, прибывающие на Север с целью поработать и неплохо заработать, стигматизировались местным населением как «хапуги», «загребалы», «жулики». Противостояние «своих» и «чужих» есть черта любого социума. Они — это те, кто приехал не понятно откуда, для того чтобы лишить заработка местного жителя, отнять положенное ему по праву рождения на этой территории рабочее место. Эта вражда играет важную роль для поддержания идентичности, чувства солидарности, общности обеих сторон. Иногда конфликт может вырываться наружу, подвергая стрессу всю социальную структуру. События в Кондопоге (Республика Карелия) хорошо иллюстрируют эту ситуацию. Эта проблема очень сложна, поэтому ограничиваться лишь финансовым решением представляется не продуктивным. Нужна комплексная работа как с местным социумом, так и с прибывающим мигрантским сообществом. Определенные надежды можно возложить на СМИ и экспертное сообщество. Первые, представляя мнение вторых, могут оказать положительное воздействие на местное население через свои каналы коммуникации. Необходимо аргументировано показать всем заинтересованным причины, преимущества и ожидаемые результаты трудовой миграции в область. Определенную лепту способны внести и институты образования в части формирования чувства толерантности к населению, захваченному миграционной мобильностью.

Архангельская область пребывает в продолжительном демографическом кризисе. Это, в свою очередь, негативно сказывается на экономике области. В сложившейся ситуации

---

⁹ Nazarenko A. P. The Arhangelsk Region – a demographic catastrophe on the way? / Sourcebook of arctic summer school 2012. NARFU. Archangelsk, 2012.

выход видится в привлечении потока высококвалифицированной миграции. Однако возникнет новая проблема — социальная дезадаптированность трудовых мигрантов. Этому способствуют три фактора: природные условия Архангельской области; низкий уровень качества жизни в регионе; отрицательное отношение ко всему иному со стороны местного населения. Полностью устранить эти факторы невозможно, но уменьшить их деструктивное влияние вполне по силам. В заключение добавлю, что миграционная мобильность — это естественный процесс, и в дальнейшем он будет только нарастать.

Литература

1. Бауман З. Мыслить социологически: Учеб. пособие / Пер. с англ. А. Ф. Филипова. М.: Аспект-Пресс, 1996. 255 с.
2. Кравченко А. И. Краткий социологический словарь. М.: Проспект, 2010. 352 с.
3. Северное регионоведение в современной регионологии: монография / Отв. ред. Ю. Ф. Лукин. Архангельск: Высшая школа делового администрирования ИУППК ПГУ имени М. В. Ломоносова, 2005. 449 с.
4. Чем нам грозит «демографическая яма»? Интервью с Ж. Зайончковской // Миграция XXI век. Июль 2010. № 1. С. 3—7.

УДК [323+327+332.1](985)(045)

Арктические партнерства-2012

© **Нестеренко** Мария Юрьевна, заместитель директора центра «Арктические партнерства». E-mail: maria-nesterenko@mail.ru.

В статье раскрываются задачи, проекты и содержание деятельности центра «Арктические партнерства» в 2012 году, проведение Дня холода и других мероприятий.

Ключевые слова: арктические партнерства, проекты, День холода.

Arctic Partnership-2012

© **Nesterenko** Maria Yurievna, Deputy Director of the centre 'Arctic partnership'. E-mail: maria-nesterenko@mail.ru.

The article describes the tasks, projects and maintenance of the center 'Arctic Partnership' in 2012, the Day of the cold and other events.

Keywords: Arctic Partnership, projects, day of a cold.

Центр «Арктические партнерства» был создан в составе института управления и регионологии решением Ученого совета САФУ 12 сентября 2011 года с целью развития интеграции научно-образовательных потенциалов академической науки и высшего образования через осуществление совместных научных исследований, инновационно-консалтинговых проектов для обеспечения эффективного внедрения их результатов в практику северных циркумполярных регионов как пространства межрегионального сотрудничества и деятельности арктических партнерств. Фактически же он начал действовать с декабря 2011 года после согласования штата и выделения четырех ставок. Первичным направлением деятельности и основной задачей стало начало осуществления первых шагов по реализации дорожной карты, по созданию Арктического союза регионов России в кооперации с НОЦ «Арктика», который был предварительно включен в мероприятия ГП «Арктика-2020».

Первичной идеей осуществления и налаживания партнерских взаимоотношений стала поддержка инициативы Нарьян-Мара в праздновании **Дня Арктики — Дня холода**. Данная идея возникла в 2011 году у общественности Нарьян-Мара и М. М. Чупрова, вдохновителя данного проекта, руководителя общественной организации «Центр арктических инициатив» в НАО и

главы семейно-родовой общины коренных малочисленных народов Севера «Вы». За проведение Дня холода в Нарьян-Маре проголосовало в 2011 году 80 % участников городского референдума. 23 ноября 2011 года в медиа-центре агентства РИА Новости (СПб) прошла пресс-конференция, посвященная проблемам российского Заполярья и перспективам развития Российской Арктики, в которой участвовали специалисты с мировым именем по данной проблематике, в том числе научный сотрудник центра «Арктические партнерства». День холода отмечается в последний день зимы (28 февраля в обычный год и 29 февраля в високосный год), что особенно было актуально в 2012 году, который объявлен Годом Арктики.

В январе 2012 года директор центра *М. Ю. Нестеренко* посетила Нарьян-Мар, где встретила с представителями администрации и *М. М. Чупровым*. По его мнению, задачей-минимум является распространение инициативы на другие регионы и страны мира. Есть Год Арктики, нужен международный День защиты холода: ведь Арктика — хранитель холода в северном полушарии¹. Состоялась встреча с представителями местных СМИ, где была высказана позиция центра «Арктические партнерства» по отношению к празднованию Дня холода, о полной и безоговорочной поддержке данной инициативы. Единственное, о чем до сих пор идут споры, — это название данного праздника. Обсуждаются варианты следующих названий: День Арктики, День холода, День Арктики — День холода, День защиты холода, День защиты холода в Арктике. Но какое бы название не утвердилось на практике в качестве основополагающего, всегда остается общая идея — привлечение внимания общества, власти, бизнеса к основным проблемам Российской Арктики в управлении, экономике, экологии, политике, культуре, позитивно конструктивному общению и развитию арктических коммуникаций, социокультурному сближению населения северных территорий.

29 февраля 2012 года — в последний день зимы — в актовом зале главного корпуса САФУ состоялось торжественное заседание, посвященное Дню Арктики, где прозвучала публичная лекция губернатора Архангельской области *И. А. Орлова*, было

---

¹ В Нарьян-Маре пройдет День защиты холода. URL: <http://www.gumilev-center.ru/?p=7546> (дата обращения: 15.12.2012).

подписано Соглашение между Правительством Архангельской области и САФУ. В институте управления и регионологии центром «Арктические партнерства»² был проведен круглый стол «Код Арктики», который привлек внимание студентов и научной общественности к проблемам и острым вопросам, содержанию кода Арктики³. Были организованы просмотры фильмов об Арктике в течение февраля 2012 года, а в день празднования Дня Арктики был устроен флэшмоб на центральной улице города Чумбарова-Лучинского, где студенты, переодетые в белых медведей, поздравляли жителей города Архангельска с Днем Арктики.

Сотрудниками центра начато формирование информационной базы для организации взаимодействия и партнерства в Арктике. Были разосланы письма с обращениями к главам муниципальных образований и администраций субъектов РФ, руководству градообразующих предприятий о праздновании Дня холода. В результате такой праздник в той или иной форме отмечался в Архангельске, Северодвинске, Нарьян-Маре, Мурманске, Салехарде, Дудинке и в других субъектах АЗРФ. Проведена огромная работа по организации данного праздника в 2013 году, который, несомненно, приживется у северян.

Установлены партнерские отношения с организаторами Всемирного форуме снега (далее — ВФС-2013), который пройдет в январе 2013 года в МВК «Новосибирск-Экспоцентр» — самом большом международном выставочном комплексе азиатской части России. В программе ВФС-2013 планировалось обсуждение вопросов: 1) снежный покров: его роль и место в формировании климатических характеристик и экологического состояния природной среды; 2) изменения параметров снежного покрова в условиях меняющегося климата; 3) загрязнение снежного покрова и его последствия на изменении экологического состояния природной среды; 4) ледовый покров Северного Ледовитого океана и его связь с климатическими изменениями; 5) проблемы деградации вечной мерзлоты и связанные с этим воздействия на инфраструктуру; 6) влияние изменений режима и параметров снежного покрова на состояние животного и растительного сообществ; 7) День Арктики — социокультурное сближение населения северных территорий, развитие партнерства, путь к толерантности и развитию местных инициатив; 8) влияние экологического фактора на освоение Арктического шельфа; 9) развитие экотуризма в северных территориях; 10) футурология: снег как ресурс.

Первоначально центру «Арктические партнерства» поступило предложение принять участие в общей дискуссии, но затем было решено использовать название «Российская Арк-

---

² Подробно празднование Дня Арктики в САФУ описывается в статье М. Ю. Нестеренко «Код Арктики» // Арктика и Север. 2012. № 6.

³ Концепция «Код Арктики» разработана старшим научным сотрудником центра «Арктические партнерства» О. Н. Шадринной.

тика в изменяющемся мире» вместо узкого названия «День Арктики», пригласив экспертов по экологии, политике, экономике и социологии и рассмотрев ситуацию в Арктике в целом.

Центром была разработана концепция проведения данного круглого стола в рамках Форума снега, которая включала в себя обсуждение следующих проблем: эволюция этнических субкультур; Арктика и Север России как единое пространство; человеческий капитал Арктики; Север: новые перспективы или истощение ресурсов; День Арктики⁴.

Директор Всемирного форума снега М. А. Черешнев официально обратился еще летом 2012 года к Ю. Ф. Лукину с предложением о партнерстве.

⁴ Концепция разработана А. Ю. Лаврентьевой, старшим научным сотрудником центра «Арктические партнерства».

Исх. 701-056 от 06.07.12
На № _____ от _____

О партнёрстве секции
«День Арктики»

Директору института
управления
и регионологии САФУ
Лукину Ю.Ф.

Уважаемый Юрий Фёдорович!

Решение проблем экологической составляющей северных территорий является одним из приоритетов развития современной России. Наша страна обладает самой большой территорией в мире, ежегодно покрываемой снежным покровом.

«Всемирный Форум Снега – 2013» призван объединить вопросы, связанные со снегом и зимним временем года, и стать площадкой для решения вопросов снежных территорий и создания благоприятной среды обитания человека на северных территориях.

Привлечение внимания к народам Арктики, к их проблемам, к вопросам экологии этого региона, к их культурному наследию нам кажется актуальным.

Предлагаю Вам возглавить секцию «День Арктики» и стать партнёром в части организации информационного пространства данной секции.

С учетом ваших уникальных компетенций в вопросах создания необходимой структуры и условий для жизни народов Арктики партнерство Института управления и регионологии САФУ со «Всемирным Форумом Снега – 2013» выведет тему жизни и культуры народов арктических территорий на новый уровень понимания ее проблематики.

Директор
«Всемирного Форума Снега – 2013»

Черешнев М.А.

Russia, Siberia, Novosibirsk.
17-20 January 2013

Следующим шагом для реализации поставленных перед центром «Арктические партнерства» целей и задач по организации партнерского взаимодействия и кооперации субъектов АЗРФ стало активное участие в проведение серии совещаний на федеральном и региональном уровнях власти. Были проанализированы Стратегия социально-экономического развития Северо-Западного федерального округа на период до 2020 года и другие основополагающие документы по развитию Российской Арктики, особенности арктического управления⁵. Концептуальные положения проектов стратегии развития и госпрограммы «АЗРФ-2020» составили базовую основу для предложений, разработанных центром «Арктические партнерства» совместно с Министерством экономического развития Архангельской области. 15 февраля 2012 года архангельские проекты были озвучены министром экономического развития Архангельской области Е. А. Михайловским и директором центра «Арктические

⁵ Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года: проект. – М.: Минрегион России, 2010. URL: http://www.minregion.ru/upload/02_dtp/101001_str.doc (дата обращения: 12.06.2011).

партнерства» М. Ю. Нестеренко на совещании в Минрегионе России при обсуждении проекта подпрограммы об экономическом и социальном развитии АЗРФ. На этом совещании присутствовали 62 участника, среди них представители Минрегиона России, аппарата Совета Безопасности РФ, Счетной палаты РФ, федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов РФ, а также организаций: ОАО «РЖД», ГНИУ СОПС, ОАО «ЛУКОЙЛ», ООО «Печора СПГ», ФГУП «ЦАГИ», ОАО «Корпорация Урал Промышленный — Урал Полярный», ОАО «Штокман Девелопмент АГ», ЗАО «СН Инвест», ОАО «Ямальская железнодорожная компания», центра «Арктические партнерства» ИУиР САФУ, ОАО «Институт экономики и развития транспорта».

Обсуждение госпрограммы началось с выступления А. М. Коновалова, директора центра «Мировой океан» ГНИУ СОПС, руководителя Секции по вопросам государственно-частного партнерства Научно-экспертного совета Морской коллегии при правительстве РФ, разработчика подпрограммы об экономическом и социальном развитии АЗРФ. Он представил презентацию проекта этой программы и назвал основные мероприятия, которые в нее включены⁶. Далее слово взял министр экономического развития Архангельской области Е. А. Михайловский с презентацией проектов для включения их в программу развития АЗРФ. Он

⁶ Проект подпрограммы «Создание институциональных условий для комплексного экономического и социального развития Арктической зоны Российской Федерации». URL: <http://www.minregion.ru/Arctic/551/> (дата обращения: 16.12.2012).

предложил программе развития Арктической зоны придать статус ФЦП, отразить в программе комплексные системные мероприятия, направленные на выравнивание экономических и социальных условий регионов России; использование уже найденных решений с трансляцией положительного опыта на другие субъекты Арктики; подготовки стандартных решений общих проблем в таких направлениях, как новые технологии по грунтовым дорогам; строительство зимников; оптимизация медицинского обслуживания (телемедицина, мобильная больница); проектирование транспортных средств (легкие отечественные самолеты, болотоходы). Е. А. Михайловский обозначил сферы деятельности человека на Севере, которым необходима государственная поддержка: энергетика и ЖКХ, транспорт, обеспечение продовольственной безопасности, жилищное строительство; сохранение экологии Севера; поддержка коренных народов Севера. ФЦП должны охватываться не только восток, запад и юг, но и север России. Он перечислил ключевые для Архангельской области проекты, которые должны быть включены в Стратегию развития АЗРФ:

- 1) Строительство железнодорожной магистрали «Белкомур» (Архангельск — Сыктывкар — Гайны — Соликамск).
- 2) Строительство нового глубоководного района «Северный» Архангельского морского порта.
- 3) Участие в проектах разработки шельфовых месторождений.
- 4) Проект «Мезенская приливная электростанция».
- 5) Строительство автомобильной дороги сообщением Онега — Северодвинск.
- 6) Строительство автомобильной дороги сообщением Нарьян-Мар — Мезень — Архангельск.
- 7) НИР «Кластеры Архангельской области»: строительный, лесопромышленный, Арктический туризм, научно-образовательный.

Затем М. Ю. Нестеренко обратила внимание на отсутствие федерального закона об АЗРФ, нормативной базы по определению границ Российской Арктики, представила разработанную центром новую карту АЗРФ и дополнила архангельский перечень предложениями о создании институциональных условий для комплексного развития, включая «Арктический союз регионов России», арктические информационно-интеллектуальные площадки, городскую агломерацию «Большой Архангельск: Архангельск — Северодвинск — Новодвинск» и другие проекты. Заместитель главы администрации Ненецкого автономного округа по вопросам инфраструктурного развития Я. Э. Берлин поддержал коллег и внес свои дополнения для включения в обсуждаемую программу. Мурманская область также поддержала инициативу о скорейшей разработке закона об АЗРФ, позволяющего определить стратегию, объект управления и меры, которые будут поэтапно выстраиваться. Главный советник Аппарата Совета Безопасности РФ В. Ю. Бабашкин, директор Департамента стратегического планирования Е. С. Чугуевская, представители Минэкономразвития России М. С. Рыкунова и И. С. Кисе-

лев в своих выступлениях сообщили о работе по завершению проекта стратегии развития АЗРФ, изменениях статуса программы развития АЗРФ (подпрограмма, программа), подчеркивали актуальность уточнения состава АЗРФ, координации планируемых мероприятий с другими ФЦП, чтобы избежать дублирования. Было принято решение о создании рабочей группы по подготовке проекта закона «Об Арктической зоне Российской Федерации», которая фактически была создана приказом Минрегиона России № 473 от 24 октября 2012 года (в ее состав вошли Я. Э. Берлин и Е. А. Михайловский)⁷.

Проекты центра «Арктические партнерства» получили поддержку и в научной среде. Директор Центра экономики Севера и Арктики СОПС Александр Пилясов в интервью для ИА REGNUM поддержал создание виртуального федерального округа арктических регионов. Он обратил внимание на эффективность синергии российских пространств, использование сетевых форм сотрудничества. «Конечно, идея создания виртуального округа, чтобы арктические регионы учились друг у друга, подхватывали опыт и тиражировали его — это очень хорошая идея. Такое сотрудничество очень важно, особенно в России, где все горизонтальные связи через Москву проложены!»⁸.

21 февраля 2012 года на заседании правительства Архангельской области под председательством губернатора И. А. Орлова центр «Арктические партнерства» выдвинул свои предложения для принятия их в программу «Комплексное социально-экономическое развитие МО «Холмогорский муниципальный район» на 2012—2016 годы». Для дальнейшего устойчивого социально-экономического развития Холмогорского района актуально использование проектного подхода к управлению территорией, разработка мастер-плана (портфеля конкретных проектов), формирование человеческого капитала. Было предложено внедрять систему непрерывного образования для сотрудников и руководителей аппарата управления путем реализации как краткосрочных, так и долгосрочных губернаторских программ подготовки и переподготовки современных менеджеров, используя интерактивные методы обучения. Продвижение проектов для получения инвестиций, кредитов, грантов, включения в федеральные и региональные целевые программы необходимо осуществлять с использованием маркетинговых технологий, Интернета и других возможностей.

24 апреля 2012 года М. Ю. Нестеренко участвовала в заседании рабочей группы, организованной Министерством по делам молодежи и спорту, по проведению туристского се-

---

⁷ О создании межведомственной рабочей группы по подготовке проекта федерального закона «Об Арктической зоне Российской Федерации»: приказ Минрегиона России № 473 от 24 октября 2012. URL: http://www.minregion.ru/upload/documents/2012/11/261112/261112_473_prik.pdf (дата обращения: 16.12.2012).

⁸ URL: <http://www.regnum.ru/news/1507324.html> (дата обращения: 15.12.2012).

зона на Соловецком архипелаге. Более трех часов обсуждались актуальные вопросы предстоящего туристического сезона 2012 года, развития инфраструктуры Соловков, создания туристского информационного центра, организации приема зарубежных круизных лайнеров, разработке программ зимних туров на Соловки, проведении Соловецкой регаты, информационной кампании по продвижению туристско-рекреационного потенциала Соловецких островов. Заместитель губернатора Архангельской области по развитию Соловецкого архипелага Р. В. Балашов рассказал об утверждении областной долгосрочной целевой программы «Развитие инфраструктуры Соловецкого архипелага на 2012—2014 годы»; формировании условий для организации приема паломников и туристов с учетом комплексного развития Соловков, интересов монастыря и местных жителей. Центром «Арктические партнерства» были подготовлены предложения по разработке и использованию единого узнаваемого образа Соловков всеми участвующими сторонами для его продвижения как на внутреннем, так и на международном рынке; о создании туристского информационного центра в структуре Соловецкого музея-заповедника; единого *независимого* информационного портала о туризме и паломничестве на Соловецких островах (с предоставлением информации о проживании, размещении, гостиницах, питании, туристических маршрутах, экскурсиях, транспорте); проведении объективного исследования о качестве туристских⁹ услуг на Соловецких островах.

Сотрудники центра совместно с представителями других организация принимают участие в работе Общественного совета по туризму, обсуждении итогов и результатов туристической деятельности в Архангельской области в 2012 году, проблем, планов и перспективы на 2013 год.

15 мая 2012 года предложения центра «Арктические партнерства» по созданию «Арктического союза регионов России» были озвучены ректором САФУ Е. В. Кудряшовой на выездном заседании Экспертного совета по Арктике и Антарктике в Тюмени. В подготовленном совместно с сотрудниками центра докладе она обозначила, что особенности управления северными территориями, обмен опытом, привлечение квалифицированных кадров, полярные исследования, обсуждение насущных проблем с участием органов власти, бизнеса, науки, — это то общее, что может объединить все субъекты АЗРФ.

В 2013 году центр «Арктические партнерства» планирует расширять и углублять партнерские отношения, продвигать День холода на международный уровень. Эта деятельность

---

⁹ Здесь и далее под *туристскими услугами* понимаются все виды туристских услуг: экскурсии, паломничество, экология, культура и др.

позиционируется как один из первых проектов, способствующих практическому созданию рабочей сети «Арктический союз регионов России». Параллельно с реализацией проектов на уровне федерального центра и регионов, центр «Арктические партнерства» разработал заявку для получения гранта в третьем раунде международной программы «Коларктик: инструмент европейского соседства и партнерства — приграничное сотрудничество». Более двух месяцев было потрачено сотрудниками центра на разработку 100 страниц проекта КО558 «День Арктики — путь к партнерству людей, власти, бизнеса Северной Европы и России», целью которого является продвижение партнерских отношений между людьми, муниципалитетами, малым и средним бизнесом Архангельской и Мурманской областей, Ненецкого автономного округа, провинциями Lapland (Финляндия) и Vasterbotten (Швеция). В обосновании проекта отмечалось, что 29 февраля 2012 года в России впервые отмечался День Арктики. Миссию нового праздника можно сформулировать так: «День Арктики — это диалог людей и культур, не имеющий границ, путь к толерантности, партнерству людей, власти, бизнеса!» Предназначение Дня Арктики — это не только стремление артикулировать, обозначить реально существующие проблемы народов, проживающих в суровых экстремальных условиях Арктики и Севера, но и предложить пути улучшения качества жизни людей, совершенствования всей системы управления субъектами АЗРФ и муниципальными образованиями; разработать и осуществить реальные проекты во всех сферах жизнедеятельности северных социумов, в том числе сохранение природной и культурной окружающей среды, развитие партнерских, деловых отношений; научиться толерантности, веротерпимости и миролюбию. Именно таким общедоступным и простым способом, как День холода, можно привлечь внимание значительной части жителей России к «настоящему чуду», каким является Арктика, к тем проблемам, которые реально существуют в управлении, экономике, экологии, политике, культуре. Международная функция Дня Арктики будет заключаться в его поддержке в странах Северной Европы, США, Канады, где озабоченность экологическим состоянием Арктики проявляется все сильнее. В международном календаре пока нет такого праздника. Для сохранения естественных климатических условий различных уголков земного шара необходимо объединение усилий многих стран, отличающихся географическим расположением, экономической ситуацией, культурой. Значение Арктики для всего глобального социума очень велико. Здесь сосредоточены громадные запасы углеводородных и других природных ресурсов, проходят кратчайшие трансконтинентальные морские пути.

По проекту КО558 разработан детальный календарный план (дорожная карта) выполнения работ в 2013—2014 годах, в том числе создание с партнерами информационных баз

данных «Этнокультурная мозаика Арктики и Севера: единство многообразия», «Семейно-родовые общины Севера»; бенчмаркинг практик муниципального управления, ведения малого и среднего бизнеса в странах Северной Европы и России; полевые экспедиции САФУ в НАО, Архангельскую и Мурманскую области, Норвегию, Финляндию, Швецию для изучения жизнедеятельности семейно-родовых общин в условиях Арктики; создание информационно-дискуссионных площадок «День Арктики» в Архангельске и Нарьян-Маре, Финляндии; круглые столы «Муниципалитеты и бизнес на Севере Европы», «Семейно-родовые общины, власть и бизнес на Севере Европы»; международный Соловецкий форум «Диалог людей и культур Северной Европы и России не имеет границ», презентация проекта «Духовно-интеллектуальное пространство Арктики и Севера»; обмен фото и видеоматериалами, материалами о культуре северных этносов (Россия, Норвегия, Швеция, Финляндия), их публикация в масс-медиа; распространение информации о Дне Арктики с использованием публикаций в журналах «Люди летают», «Арктика и Север» и других изданиях, на рейсах «Нордавиа», другие шаги. По существу, это была программа деятельности центра «Арктические партнерства» на два года.

В процессе разработки проекта КО558 были налажены партнерские отношения с организациями: ЗАО «Нордавиа — региональные авиалинии», «Центр арктических инициатив», семейно-родовая община «Вы» в Ненецком автономном округе, Мурманским филиалом Российской академии народного хозяйства и государственной службы при президенте РФ, а также иностранными партнерами в Финляндии и Швеции.

Развивая международное сотрудничество, центр «Арктические партнерства» был задействован в выполнении нескольких международных проектов, непосредственно координируя и организуя работу. Проект «Создание центра Европейского союза в Баренц регионе России» объединил в декабре 2011 года пять ведущих университета региона: Петрозаводский государственный университет, Мурманский государственный технический университет, Мурманский гуманитарный институт, Сыктывкарский государственный университет, Северный (Арктический) федеральный университет¹⁰. Целью проекта является повышение уровня информированности преподавателей, студентов, представителей власти, институтов гражданского общества и общественности в Баренц регионе России по вопросам, касающимся ЕС (структура, политика, экономика, право, европейская интеграция, отношения между Россией

---

¹⁰ Ссылки и публикации по проекту. URL: <http://www.narfu.ru/university/news/46152/>; <http://www.narfu.ru/iuir/news/index.php?ID=36859>; <http://www.narfu.ru/university/news/36548/>; <http://www.narfu.ru/university/news/36812/>; http://www.narfu.ru/university/notices.php?ELEMENT_ID=36547.

и ЕС и т. д.). Проект финансируется за счет Европейского Союза и рассчитан на три года (с 20 декабря 2011 года по 20 декабря 2014 года) с общим бюджетом 624 800 евро.

Непосредственно в САФУ проводились мероприятия в рамках Дня Европы, организация конкурсов в школах, участие в исследованиях ЕС, прохождение курсов повышения квалификации и стажировок ППС, публикации, разработка и совершенствование учебных курсов. Центр «Арктические партнерства» совместно с ИУиР, ИСГиПН, УМС и ИЭИУ организовал Дни ЕС в Архангельске. 28 мая 2012 года состоялось торжественное открытие Дней Европейского союза в конференц-зале гостиницы «Столица Поморья». Участников заседания приветствовали директор управления международного сотрудничества САФУ А. О. Подоплекин и директор института управления и регионологии Ю. Ф. Лукин. Была проведена ролевая игра «Модель Европейского Союза: экономика, политика как сфера взаимоотношений стран Евросоюза» по аналогии с ролевой игрой «Модель ООН» в форме мини-саммита, разработанная сотрудниками центра «Арктические партнерства» специально к данному событию. Формат мероприятия был выдержан в рамках круглого стола с живым обсуждением и моделированием ситуации существующего кризисного состояния Евросоюза. На обсуждение была вынесена проблема положения и взаимоотношений крупнейших стран

Европейского Союза и Греции. В игре принимали участие студенты 2—4 курсов и профессорско-преподавательский состав институтов ИУиР и ИСГиПН. В независимую комиссию ЕС входили А. Подоплекин, А. Богданова, А. Вертешин, Ю. Лукин, О. Шадрина. Страны — участники саммита представляли: Россию — М. Ю. Нестеренко и А. Ю. Лаврентьева; Германию — Наталья Коляскина и Дмитрий Пашовкин; Францию — Мария Малаховская, Евгений Шепелев, Артём Когудницкий; Великобританию — Елизавета Корельская, Татьяна Войтонович, Ирина Боровикова, Александр Кулагин; Грецию — Алена Леонтьева, Елена Каракулько, Павел Рыжов.

Помимо официально заявленных представителей ЕС по условиям игры в зале присутствовали заинтересованные лица с правом выступления (студенты 2—4 курсов). По итогам проведения ролевой игры «Модель Европейского Союза» были подведены итоги, сформирована резолюция и предложения по управлению Евросоюзом.

Помимо официально заявленных представителей ЕС по условиям игры в зале присутствовали заинтересованные лица с правом выступления (студенты 2—4 курсов). По итогам проведения ролевой игры «Модель Европейского Союза» были подведены итоги, сформирована резолюция и предложения по управлению Евросоюзом.

Помимо официально заявленных представителей ЕС по условиям игры в зале присутствовали заинтересованные лица с правом выступления (студенты 2—4 курсов). По итогам проведения ролевой игры «Модель Европейского Союза» были подведены итоги, сформирована резолюция и предложения по управлению Евросоюзом.

29 мая 2012 года в институте управления и регионологии прошла открытая лекция профессора А. В. Репневского об истории создания Европейского Союза. Специалист управления международного сотрудничества САФУ А. А. Сабуров познакомил студентов с международными проектами, инновационными образовательными программами для молодежи, показал презентацию, ответил на вопросы.

30 мая 2012 года в главном корпусе САФУ прошло торжественное закрытие Дней Европейского союза в Архангельске. Презентацию проекта «Создание Центра Европейского Союза в Баренц регионе России» провела директор центра «Арктические партнерства», координатор проекта М. Ю. Нестеренко. Доктор философских наук, ведущий научный сотрудник центра «Арктические партнерства» А. Н. Соловьёва прочитала вводную лекцию по теме дискуссии «Туризм как сфера культурных взаимоотношений стран Европейского союза». А. Г. Калинин, начальник Департамента международных связей и государственного протокола Администрации губернатора Архангельской области, проинформировал о международных проектах области. Здесь же состоялась консультация А. С. Кочегарова — третьего секретаря представительства МИД в Архангельск и Г. С. Сапожниковой, специалиста по визовым вопросам, которые дали ответы на вопросы студентов и преподавателей, касающихся Евросоюза, правил въезда-выезда в зону Шенген, о системе работы МИД, сохранности личной информации, бюрократии и коррупции. Всего в мероприятиях Дней ЕС в Архангельске участвовало и было задействовано около 200 человек.

В ноябре 2012 года преподаватели и сотрудники ИСГиПН, ИЭиУ, ЮИ и центра «Арктические партнерства» прошли международную стажировку в Центральном Европейском Университете (Будапешт). Обучение в ЦЕУ проходило в форме тренингов и семинаров, направленных на формирование общих подходов к разработке методик и содержания учебных курсов, которые участники стажировки будут в дальнейшем внедрять в своих вузах. Основная часть этих курсов посвящена актуальным проблемам развития Европейского Союза. Закреплению знаний и навыков, полученных в ЦЕУ, послужил тренинг по современным педагогическим технологиям, который участники проекта прошли на базе САФУ 21—23 ноября 2012 года. Центр «Арктические партнерства» курировал приезд приглашенного преподавателя, кандидата педагогических наук, доцента Петрозаводского государственного университета С. В. Карповой.

С 26 по 30 ноября 2012 в школах Архангельска прошли интеллектуальные игры для школьников «Европейский Союз: 20 лет спустя». Тематика интеллектуальных игр охватывала вопросы истории и современных международных отношений ЕС и стран Европы, их сотруд-

ничества с Россией. В играх приняли участие более 150 учащихся 9—11-х классов четырех школ Архангельска: гимназий № 3 и 6, Университетской Ломоносовской гимназии и общеобразовательной школы № 45. Ребята отвечали на вопросы, связанные с историей, культурой, экономикой и политикой Европейского Союза. Все участники интеллектуальных игр получили сертификаты, а победители были награждены дипломами и подарками, которые помогут ребятам в дальнейшей учебе.

Лучшие команды «Толерантность» (команда школы № 45: Шишов Н. О., Бурый Д. А., Чупрова А. Э., Козырь М. О., Сопилов В. В., Павлова М. А.), «Недалекие» (команда гимназии № 3: Сальникова П. О., Старкова Л. В., Черняева Н. К., Артёмова Д. В.), «Шифт» (команда гимназии № 6: Тюкин Е. С., Мейстер А. В., Оводов М. Г., Липонина К. А.) и «Бесс комплексофф» (команда Университетской Ломоносовской гимназии: Земцовский А. М., Веселков К. В., Бондарюк Т. В., Демид М. С., Резник А. С.) представили свои школы на финальной игре, которая состоялась в САФУ 14 декабря, где были определены победители и лучшие знатоки Европейского Союза среди школ. Ими стала команда «Бесс комплексофф» Университетской Ломоносовской гимназии.

Еще одним международным проектом стала «Летняя школа. Дорожная карта международного сотрудничества в Арктике»¹¹.

Проект реализовывался с 10 по 16 июля 2012 года в рамках договора сотрудничества между Российским советом по международным делам и САФУ. Организацию летней школы полностью взял на себя центр «Арктические партнерства» совместно с управлением по международному сотрудничеству САФУ. В проекте участвовали 20 студентов из САФУ, Тюменского государственного университета, Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова, Российского университета дружбы народов, Алтайского государственного Университета, РГПУ имени А. И. Герцена, Стокгольмского института исследований мира, Института географии имени В. Б. Сочавы СО РАН, РГУ нефти и газа имени И. М. Губкина, Волгоградского государственного университета.

¹¹ Арктика. Предложения к дорожной карте международного сотрудничества / кандидат исторических наук А. В. Загорский (руководитель коллектива), кандидат юридических наук Д. К. Бекашев, доктор биологических наук А. И. Глубоков, кандидат юридических наук П. В. Саваськов, кандидат юридических наук Е. Н. Хмельёва. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1131#top.

Участники летней школы закрепили полученные знания в деловой игре «Международное сотрудничество в Арктике», ими были разработаны конкретные предложения в дорожную карту.

Следующий крупный проект, который был реализован центром «Арктические партнерства», — организация XV Международного Соловецкого Форума 18—20 сентября 2012 года. 18 сентября на базе администрации МО «Приморский район» было проведено открытое заседание «Развитие туристского потенциала Арктической зоны Российской Федерации на примере Архангельской области».

Специальным гостем форума стал профессиональный путешественник, кандидат исторических наук, доцент Киевского университета туризма, экономики и права С. И. Гордиенко. С 2004 года он осуществляет первую в истории изучения техники и тактики выживания одиночную кругосветную пешеходную экспедицию маршрутом более 17

тыс. км.

В активной дискуссии были затронуты важнейшие проблемы арктического туризма: инфраструктурное развитие, вымирание деревень, отсутствие продуманных и безопасных маршрутов, увеличение затрат на доставку туристов до места пребывания. Студенты и преподаватели САФУ доложили о результатах научной экспедиции «Плавучий университет» летом 2012 года.

16 участников форума из Якутии, Мурманска, Коми, Сыктывкара, Северодвинска и Архангельска посетили Соловецкие острова. В рамках программы выездного заседания они совершили обзорную пешеходную экскурсию по Соловецкому монастырю, познакомились с его историей и архитектурными особенностями, посетили действующие храмы, побывали на Секирной горе, провели дискуссию.

Тема круглого стола 20 сентября дублировала название всего форума — «Российская Арктика: история, современность, перспективы», состоялось обсуждение актуальных вопросов социального, экономического, геополитического и космического содержания. В конце бурного и плодотворного обсуждения

все идеи и предложения были внесены в готовящуюся к публикации резолюцию, был сделан вывод, что Архангельск может позиционировать себя столицей Арктики.

В рамках проекта «Планирование и управление изменениями в городах и муниципальных образованиях северных регионов 2012—2014 годов» центр «Арктические партнерства» принял участие с 15 по 17 октября 2012 года в организации мониторинга процессов, связанных с изменением климата, здравоохранением и планированием устойчивого развития в кооперации с Норвежским институтом региональных исследований (NIBR). Центром «Арктические партнерства» предварительно была проведена подготовка для организации встреч с руководством «Водоканала», Агентства природных ресурсов и охраны окружающей среды правительства Архангельской области, главным архитектором Архангельской области, Центра по охране окружающей среды, кафедры географии и геоэкологии института естественных наук и биомедицины САФУ, Министерства по чрезвычайным ситуациям России по Архангельской области, Департамента городского развития и др. Сотрудники Центра «АП» участвовали в разработке и составлении анкет для представителей данных организаций, а также в обработке информации, полученной в ходе проведения встреч и интервью. На встречах обсуждались вопросы, касающиеся современного российского градостроительства, адаптации к условиям изменения климата и защиты окружающей среды; комплекс проблем, связанных с наводнениями, паводками и другими природными явлениями; как эти проблемы учитываются администрацией города при планировании предотвращения негативных последствий.

С целью расширения деятельности университета в рамках международного сотрудничества центр «Арктические партнерства» провел *серию встреч с журналистами национального радио и телевидения Китая*. Для новых партнеров была проведена презентация реализуемых центром проектов и важнейших событиях в Арктике.

Кроме реализации международных проектов также был разработан перспективный проект для регионов Российской Арктики «Мастер-план НАО: открытый проектный офис местных инициатив» (Лукин Ю. Ф., Колпаков И. Б.).

Подводя итоги деятельности центра «Арктические партнерств» в 2012 году, нужно отметить, что в целом сотрудники центра не только активно взаимодействовали с преподавателями и сотрудниками институтов и других структур САФУ, но и развивали партнерские отношения с внешней средой. Начата реализация долгосрочного проекта «Арктический союз регионов России», успешно реализованы нескольких международных проектов, проведена серия совещаний в правительстве Архангельской области и Минрегионе России с участием

центра, налажено сотрудничество с СМИ Архангельской области, РФ и других регионов, администрациями некоторых субъектов АЗРФ, научным сообществом, начата работа по формированию электронной базы арктического пространства. Сотрудниками центра опубликовано несколько десятков статей. Готовится к изданию сборник материалов Соловецкого форума. В целом, можно сделать вывод, что центр «Арктические партнерства» успешно и плодотворно работает, выполняет поставленные задачи.

УДК 341(075.8)

Правовая основа использования транспортных арктических магистралей

© **Повал** Лев Матвеевич, кандидат юридических наук, доцент ИСМАРТ Северодвинского филиала САФУ. Контактный телефон: +7 902 199 07 04. E-mail: levpoval@mail.ru.

В статье рассматриваются международно-правовые проблемы эксплуатации арктических коммуникаций, оценивается роль и значение национального законодательства России и Канады в решении вопросов хозяйственного использования транспортных магистралей другими странами, а также ближайшие перспективы этой деятельности.

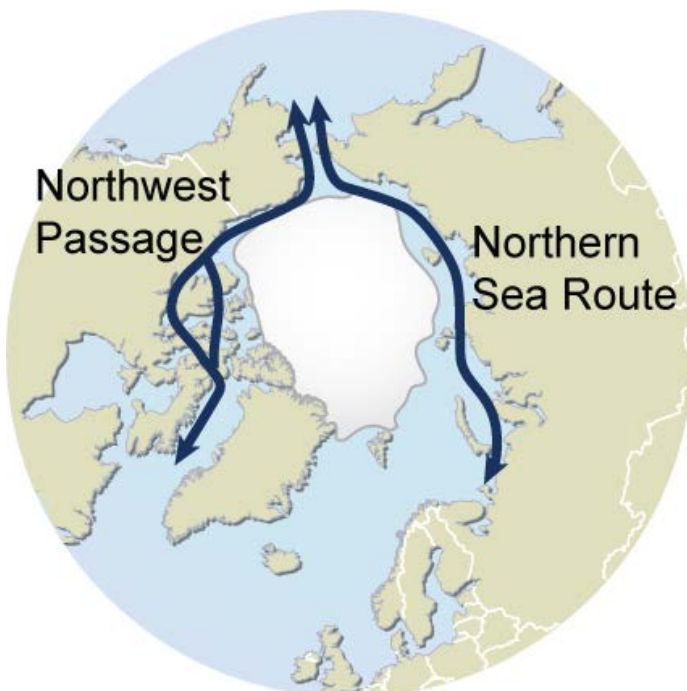
Ключевые слова: Арктика, Северный морской путь, Северо-Западный проход, национальное законодательство, конвенции, континентальный шельф.

Legal basis of the use of Arctic transport routes

© **Poval** Lev Matveevich, Candidate of Jurisprudence, assistant professor of Severodvinsk Branch of NArFU. Contact phone: +7 902 199 07 04. E-mail: levpoval@mail.ru.

In this article international legal problems of operation of the Arctic communications are considered, the role and value of the national legislation of Russia and Canada in the solution of questions of economic use of transport highways by other countries, and also the near-term outlook of this activity is estimated.

Keywords: Arctic, Northern Sea Way, North-Western passage, national legislation, conventions, territorial sea exclusive economic zone.

Известное выражение «Тот, кто контролирует арктический путь, контролирует мировую экономику» в наши дни приобретает особый смысл. Если посмотреть на карту Арктики, то вокруг льдов Северного Ледовитого океана вдоль российского и канадского побережий расположены наиболее короткие для торгового мореплавания морские проходы из морей Атлантического океана в моря Тихого. «Многообразные во-

просы освоения и использования пространств и природных ресурсов Мирового океана, в том числе арктических, порождают весьма сложные геополитические, политические, международно-правовые, экологические, военные и другие проблемы»¹. Своеобразие арктических проблем, среди которых особое место занимают морские транспортные пути, объясняется спецификой географических, климатических, правовых отличий этого региона от других частей земного шара. Общей спецификой морских арктических проходов является то, что все они проходят по внутренним морским водам (морские воды, расположенные в сторону берега от исходных прямых линий) либо по территориальному морю (часть трассы Северо-Западного прохода и большинство трасс Севморпути), реже — в пределах исключительной экономической зоны (отдельные трассы Севморпути). Их основная отличительная черта — почти повсеместная круглогодичная ледовитость. Она служит основным препятствием для мореплавания, поэтому здесь применяются специальные типы транспортных судов — ледоколы и ведется научно-оперативное обслуживание флота, что заметно удорожает перевозки.

Проливы Северного морского пути и Северо-западный проход не могут рассматриваться в качестве используемых для международного судоходства, поскольку не удовлетворяют критериям, установленным международным правом для международных проливов. Это обстоятельство обусловило правомерность распространения на эти проливы особого правового режима, исключающего бесконтрольное их использование иностранными судами, будь то в порядке транзитного или же мирного прохода, как это допускается в отношении проливов, используемых для международного судоходства Конвенцией о территориальном море и прилежащей зоне 1958 года и Конвенцией 1982 года. Вместе с тем пути, проходящие вдоль северных берегов Евразии, значительно сокращают расстояния из северных портов европейской территории нашей страны в порты Дальнего Востока, а морские трассы Американо-Канадского Севера — от североатлантических до северотихоокеанских берегов этих стран. Кроме того, морской транспорт в значительной мере — ключ к освоению Севера, поэтому он широко используется для грузообеспечения прибрежных районов Арктики. Плавание по арктическим морям проходят по трем главным направлениям: из Атлантического океана через Норвежское море вокруг Скандинавии в Баренцево море; из Баренцева и Белого морей на восток по Северному морскому пути; по разным маршрутам в водах зарубежной Арктики.

В этой части океана судоходство развито главным образом в районе, ограниченном меридианами 10 и 170° западной долготы и параллелями 50 и 85° северной широты на пло-

---

¹ Мировой океан на пороге XXI века: Сборник научных статей // Отв. ред. А. П. Алхпменко. СПб., 1999. С. 7.

щади более 20 млн кв. км. Здесь проходит около двух десятков традиционных ледовых трасс. Они соединяют между собой отдельные пункты Канадского Арктического архипелага, северные районы Гренландии и Аляски, западные берега Гренландии и северо-восточное побережье США и т. д. Суммарная протяженность морских путей этого района достигает примерно 20 тыс. м.

Весьма важным шагом в развитии судоходства в водах Арктики явилась разработка проекта Международного кодекса безопасности судов, осуществляющих плавание в полярных водах (Полярный кодекс). С этой целью 41-я сессия Подкомитета ИМО по конструкции и оборудованию судов в марте 1998 года учредила рабочую группу. В ее заседаниях принимали участие представители Аргентины, Бразилии, Канады, Чили, Дании, Финляндии, Германии, Исландии, Норвегии, Панамы, Филиппин, Швеции, России, Великобритании, США, а также наблюдатели от ряда неправительственных организаций. Один из наиболее спорных вопросов, возникших в процессе рассмотрения проекта — следует ли применять Полярный кодекс к обоим полярным регионам, учитывая существенные различия между Антарктикой и Арктикой (расстояния, ледовые условия, характер коммерческой деятельности и т. д.).

В публикациях на эту тему² предполагается, что основой Полярного кодекса будут служить правила плавания в Арктике. Регулярные морские пути обходят воды Антарктики, в связи с чем судоходство в этом районе носит весьма специфический характер. Здесь ходит множество научно-исследовательских и рыболовецких судов. В последние годы Антарктика стала объектом международного туризма, и в этом качестве, видимо, она будет развиваться и далее.

В преамбуле Полярного кодекса указывается, что суда, осуществляющие плавание в полярных водах, подвергаются особым рискам. Тяжелые погодные условия, отсутствие достаточно подробных навигационных карт, средств навигационного обеспечения создают определенные проблемы для судоводителей. Отдаленность районов плавания делает операции по спасанию сложными и дорогостоящими. Низкие температуры снижают эффективность работы судовых систем. Лед создает дополнительную нагрузку на корпус, ходовую часть и выступающие части судна.

Полярный кодекс имеет целью обеспечение безопасности судоходства и предотвращение загрязнения в результате деятельности судов в полярных водах. Кодекс учитывает, что в полярных условиях лед может представлять серьезную опасность для всех судов. Это

---

² Гуцуляк В. Н., Шинкарецкая Г. Г. Проблемы современного режима Арктики и интересы России. URL: http://www.sea-law.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=278&Itemid=76 (дата обращения: 30.07.2012).

наиболее существенный фактор деятельности судов в полярных водах, получивший отражение во многих положениях кодекса, включая применение повышенных требований к конструкции судов, относящихся к полярным классам.

Кодекс признает, что безопасная деятельность в полярных условиях требует особого внимания к человеческому фактору, включая процесс подготовки и деятельности персонала. Все суда, плавающие в полярных водах, должны иметь на борту достаточное число дипломированных штурманов для обеспечения судоходства в ледовых условиях.

Основные требования к конструкции судна, остойчивости и делению на отсеки, оборудованию, системам жизнеобеспечения, противопожарной безопасности, навигационным системам и оборудованию, радиосвязи, средствам предотвращения загрязнения морской среды взяты из соответствующих международных конвенций. Дополнительные стандарты, закрепленные в кодексе, основаны, в первую очередь, на опыте плавания в полярных водах.

В соответствии с кодексом «полярные воды» означают в северном полушарии – воды к северу от полярного круга, начиная с южной оконечности Гренландии до Кефлавика (Исландия), далее вдоль северного побережья Исландии, далее по линии полярного круга от Нескаупштадьюра (Исландия) до острова Борноя; далее по линии полярного круга от острова Борноя до мыса Канин нос; далее вдоль северного побережья азиатского континента на восток до Берингова пролива к западу от 60 северной широты вплоть до Ильпирского; на восток по 60 северной параллели вплоть до пролива Этолин; далее вдоль северного побережья североамериканского континента на юг вплоть до 60° северной широты; далее на восток до южной оконечности Гренландии; а также все воды к югу от 60° южной широты.

Судну, отвечающему требованиям Полярного кодекса, администрацией выдается сертификат о соответствии на срок, не превышающий пять лет.

Одно из условий допуска заключается в том, что все суда, плавающие в полярных водах, должны быть застрахованы или иметь иное финансовое обеспечение в пределах сумм, установленных международными конвенциями, регулирующими вопросы материальной ответственности за ущерб от загрязнения морской среды.

Правовой режим судоходства по Северному морскому пути

Северный морской путь (СМП), проходящий вдоль арктических берегов России от Кольского залива на западе и до Берингова моря на востоке, является главным национальным морским путем России в Арктике, существенным компонентом экономики Крайнего Севера, России в целом, важнейшим связующим звеном между районами России, примыкающими к Северному Ледовитому океану, а также между Дальним Востоком и западными рай-

онами страны. Столетиями русские мореходы осваивали на уникальных постройках — деревянных судах-кочах огромные северные пространства. Уже в средние века походы полярных мореходов через «студеные моря» на восток были обычным делом. Вот как об этом пишет профессор В. Н. Булатов: «Первые поморские ватажки вышли к устью Енисея и в Пясинскую тундру после основания Туруханского острога. По данным древнейшей ясачной книги Мангазеи, поморы и служилые люди вышли к устью Енисея уже к 1607 году. Жившие здесь родовым строем энцы были подчинены Москве»³.

Но только технический прогресс XX века позволил по-настоящему использовать в хозяйственных целях важнейшую морскую транспортную магистраль от Мурманска до Владивостока. В декабре 1932 года было создано Главное управление Северного морского пути при Совете народных комиссаров (ГУСМП) и через три года по трассе Севморпути стали совершаться постоянные коммерческие перевозки. Строились города, поселки, даже промышленные комплексы — от Кольского полуострова до Чукотки включительно. Как отмечает в своей монографии «Устойчивое развитие Арктики (проблемы и перспективы)» Д. А. Додин, «деятельность ГУСМП была поистине уникальна и по своему размаху, и по разнообразию. На наш взгляд, сочетание морских перевозок и речных, входящих в эту систему, было организовано отлично. Максимальный объем перевозок в 1986 году составил 16,2 млн т грузов, в том числе по трассам Севморпути — 6,7 млн т. Остальное судами — река — море. В 1987 году по СМП было перевезено 6,58 млн т грузов, в этот же год в зарубежной Арктике по Северо-Западному проходу — не более 1,5 млн т»⁴.

В истории Севморпути есть знаменательные даты, определившие вершины его достижений: это 1972, 1978 и 1985 годы. В первый из них атомоход «Арктика» (второй атомный ледокол, построенный в СССР) достиг Северного полюса, во второй — грузоперевозки для Норильского комбината по маршруту Мурманск — Дудинка стали выполняться круглогодично; в конце октября-ноябре 1985 года были выполнены транзитные рейсы Ванкувер – Мурманск. И опять сошлемся на А. А. Додина: «По СМП, в годы его расцвета, доставляли в арктические города и поселки самые различные грузы, вывозили лес, цветные металлы, нерудное сырье, уголь, металлолом; для этого было построено 50 морских портов и портпунктов, в том числе основные — Мурманский, Архангельский, Находкинский, а также Игаркинский, Дудинский, Тиксинский, Нижнеянский, Нижнеколымский, Певекский. ...Однако после 1991

---

³ Булатов В. Н. Русский Север. Учебное пособие для вузов. М.: Академический Проект. Гаудеамус, 2006. С. 295.

⁴ Додин А. А. Устойчивое развитие Арктики (проблемы и перспективы). Монография. СПб: Наука, 2005. С. 203.

года грузооборот по Севморпути резко уменьшился до 1,2—1,3 млн т в 1993—1994 годах и 1,587 млн т в 2000 году»⁵.

Севморпуть быстро стал чрезвычайно существенной, можно сказать, главной составной частью инфраструктуры социально-экономического комплекса Арктики и прилегающих районов Севера. Это отмечено было и в концепции федеральной целевой программы «Мировой океан». Там сказано: «Северный морской путь является важнейшей составной частью инфраструктуры экономического комплекса Крайнего Севера и связующим звеном между российским Дальним Востоком и западными районами страны»⁶.

Северный морской путь — это уникальная транспортная артерия. Судоходные трассы, проходящие по морям Северного Ледовитого океана, соединяют европейские и дальневосточные порты России, а также устья великих сибирских рек в единую общероссийскую транспортную систему. Этот путь из Европы на Дальний Восток в два раза короче альтернативных морских маршрутов. Расстояние от Санкт-Петербурга до Владивостока по нему составляет 14 тыс. км, такой же маршрут через Суэцкий канал насчитывает 23 тыс. км, а вокруг мыса Доброй Надежды — почти 30 тыс. км.

Северный морской путь в соответствии с федеральным законом «О внутренних морских водах, территориальном море и прилежащей зоне Российской Федерации» от 31 июля 1998 года № 155-ФЗ определяется (до внесения изменений с 2013 года) как «исторически сложившаяся национальная единая транспортная коммуникация Российской Федерации в Арктике. Плавание по трассам СМП, в том числе в проливах Вилькицкого, Шокальского, Дмитрия Лаптева, Санникова, осуществляется в соответствии с настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами, международными договорами Российской Федерации и правилами плавания по трассам СМП, утвержденными Правительством Российской Федерации и опубликованными в „Извещениях мореплавателям“»⁷.

Относительно проливов Северного Ледовитого океана, прилежащих к территориям России, можно отметить следующее: они не подпадают под действие положений Конвенции 1982 года о транзитном или свободном проходе, поскольку они не являются проливами, используемыми для международного судоходства. К тому же в большинстве случаев они перекрываются внутренними морскими водами или территориальным морем нашей страны, поэтому можно говорить о правомерности распространения практически на все такие про-

---

⁵ Там же. С. 204

⁶ Федеральная целевая программа «Мировой океан» на 2008—2012 годы. URL: <http://www.ocean-fcp.ru> (дата обращения: 14.08 2012).

⁷ Федеральный закон от 31 июля 1998 года N 155-ФЗ «О внутренних морских водах, территориальном море и прилежащей зоне Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3833.

ливы особого правового режима, исключаящего их бесконтрольное использование иностранными судами. Такой режим был введен постановлением Совета Министров СССР от 27 апреля 1965 года, в котором содержался разрешительный порядок иностранного судоходства во всех проливах, соединяющих моря Карское, Лаптевых, Баренцево, Восточно-Сибирское и Чукотское. Указывалось, что воды проливов Карские Ворота, Югорский Шар, Маточкин Шар, Вилькицкого, Шокальского и Красной Армии являются территориальными, а проливов Дмитрия Лаптева и Санникова — историческими.

На протяжении десятилетий существует «общая терпимость» большинства государств мира, их молчаливое согласие со сложившимся особым правовым режимом прохода по СМП, отсутствие возражений с их стороны против выполняемых СССР/Россией на трассах СМП административных и иных функций. Все иностранные суда подчинялись и подчиняются сейчас административным указаниям, даваемым российскими государственными органами, ответственными за обеспечение безопасности судоходства по СМП, предотвращение нанесения вреда хрупкой экосистеме Арктики. Все это означает и фактическое поддержание здесь национально-законодательного порядка.

В соответствии с федеральным законом «О внутренних морских водах, территориальном море и прилежащей зоне Российской Федерации», действующими (до конца 2012 года) «Правилами плавания по трассам Северного морского пути», СМП — расположенная во внутренних морских водах, территориальном море (территориальных водах) или экономической зоне СССР, прилегающих к северному побережью СССР, его национальная транспортная коммуникация, включающая пригодные к ледовой проводке судов трассы, крайние пункты которых ограничены на западе западными входами в новоземельские проливы и меридианом, проходящим на север от мыса Желания и на востоке в Беринговом проливе параллелью 66° северной широты и меридианом 168°58'37" западной долготы. В Российском секторе Арктики СМП делится на два участка — западный и восточный районы. Поскольку проводка судов на СМП осуществляется также через льды прилегающих Баренцева и Берингова морей, правомерным следует считать использование терминов «восточный и западный районы Арктики». Граница между районами проходит по меридиану 125° восточной долготы.

Таким образом, Севморпуть включает в себя все пригодные для судоходства пути плавания из Баренцева в Чукотское море и Берингов пролив и охватывает полностью акватории арктических морей, частью также Северного ледовитого океана в пределах исключительной экономической зоны РФ, которая простирается на 200 морских миль к северу от

крайних северных пунктов архипелагов и островов морей российского сектора Арктики (Земля Франца-Иосифа, Северная Земля, Новосибирские острова, остров Врангеля).

По мнению Н. Г. Бабича, начальника штаба морских операций западного района Арктики ОАО «Мурманское пароходство», «в настоящее время полностью освоенными являются так называемые прибрежные, мористые и высокоширотные трассы Севморпути. Освоенные российскими ледокольными путями плавания через Северный полюс (начиная с 1977 года на Северном полюсе побывали атомные ледоколы „Арктика“, „Россия“, „Сибирь“, „Советский Союз“, „Ямал“ и ледокол „Капитан Драницын“. Общее количество посещений полюса ледоколами Мурманского пароходства к началу 2004 года достигло 36. К настоящему времени зарубежные ледоколы США, Канады, Германии, Швеции восемь раз посещали Северный полюс, используя в том числе опыт и помощь наших ледоколов), не могут быть однозначно отнесены к трассам Севморпути, хотя и являются весомым подтверждением наших приоритетов в освоении морских трасс в пределах всего российского сектора Арктики»⁸.

В интересах России СМП обеспечивает, прежде всего, функционирование транспортной инфраструктуры государства в особенно труднодоступных районах архипелагов, островов, морей и побережья Крайнего Севера, центральных районов Восточной и Западной Сибири, связывая в единую систему меридионально расположенные материковые водные пути великих сибирских рек и широтно направленные морские трассы перемещения на запад и восток страны каботажных и экспортных грузопотоков.

Северный морской путь является уникальным достоянием не только России, но во множестве аспектов – географических, экономических, социальных, природоохранных, геополитических — всей земной цивилизации. Вот, например, мнение академика РАН Н. Н. Моисеева: «Планетарная экономическая архитектура определяется тремя центрами экономического могущества: США, Атлантический и Тихоокеанский регионы... Планетарное сообщество нуждается в дешевой организации транспортных потоков между двумя наиболее быстро развивающимися регионами планеты (Тихоокеанским и Атлантическим). И мы, кажется, в состоянии предоставить эту возможность. Транспортная инфраструктура России не только послужит цементации нашей громадной страны, но и может стать одним из эффективнейших источников валюты, а также позволит России воспользоваться промышленными и технологическими достижениями этих регионов. Российский полярный путь или Северный

---

⁸ Бабич Н. Г. Северный морской путь и ледокольный флот. URL: <http://helion-ltd.ru/babich-rus-variant/> (дата обращения: 01.09.2012).

морской путь, как его принято называть, одна из важнейших составляющих транспортной инфраструктуры»⁹.

Севморпуть проложен, освоен и оборудован исключительно усилиями России, играет чрезвычайно важную роль в экономической жизни российского Крайнего Севера, да и всей страны в целом. Наконец, использование СМП исключительно судами под российским (ранее советским) флагом не вызывало отрицательной реакции со стороны других государств и может рассматриваться как молчаливое признание приоритетных прав нашей страны на эту коммуникацию.

СМП является национальной транспортной коммуникацией РФ на всем его протяжении независимо от удаленности от побережья. Осуществляя свои права в свете статьи 211 Конвенции ООН по морскому праву 1982 года, СССР/Россия закрепила в правилах положения, согласно которым «правила на недискриминационной для судов всех государств основе регулируют судоходство по Северному морскому пути в целях обеспечения безопасности мореплавания, предотвращения, сокращения и сохранения под контролем загрязнения морской среды с судов...».

Правовой режим СМП базируется в настоящее время исключительно на нормах национального права. Так, в соответствии со статьей 234 Конвенции ООН по морскому праву 1982 года, особыми правами наделяются приполярные государства в части управления различными видами морепользования (в основном судоходными) в пределах исключительной экономической зоны в районах, покрытых льдами большую часть года. В соответствии с этой статьей прибрежное государство наделено здесь правом принимать меры по обеспечению издаваемых им недискриминационных законов и правил по предотвращению, сокращению и сохранению под контролем загрязнения морской среды с судов. Это объясняется тем, что чрезвычайно суровые климатические условия Арктики создают реальную опасность возникновения морских аварий и угрозу загрязнения окружающей среды, нанесения тяжелого вреда экологическому равновесию или способствует его необратимому нарушению. В этой же статье оговаривается, что издаваемые прибрежными государствами соответствующие нормативные акты должны учитывать интересы сохранения морской среды «на основе имеющихся наиболее достоверных научных данных» и интересы судоходства. При установлении таких особых районов государства должны обращаться в компетентную международную ор-

---

⁹ Там же.

ганизацию (статья 211), под которой понимается Международная морская организация (ИМО).

Особенностью СМП является то, что он не имеет единой и фиксированной трассы. Сохраняя общую направленность по широте восток — запад или запад — восток, этот путь год от года, а нередко и в течение одной навигации, перемещается на значительные расстояния в широтном направлении. Так, он может огибать с севера архипелаги Новая Земля и Северная Земля, минуя проливы, отделяющие их от материка (высокоширотная трасса), но в случаях повышенной ледовитости трасса СМП может приближаться к самому побережью Евразийского континента. Тем не менее, при любых обстоятельствах в своей значительной части этот путь располагается в пределах исключительной экономической зоны России, в ее территориальном море либо даже в российских внутренних морских водах, то есть проходит в пространствах, подпадающих под суверенитет или юрисдикцию нашей страны.

На целостность СМП как единой транспортной коммуникации и на консолидированность ее правового режима не оказывает влияния тот факт, что отдельные участки его трассы в тот или иной период могут пролегать за пределами границ указанных морских пространств, то есть в открытом море (в этом случае плавание судов осуществляется только в соответствии с нормами международного права). Но правовое положение данной морской трассы не меняется. Это обстоятельство объясняется тем, что нахождение плавучего транспортного объекта на таких участках невозможно без предварительного либо последующего пересечения указанных российских акваторий Северного Ледовитого океана, а также без ледокольно-лоцманской проводки и ледовой авиаразведки. Все это позволяет сделать вывод, что регулирование пользования трассами этого пути вполне обоснованно составляет прерогативу РФ как прибрежного к этой магистрали государства.

Обязанность регулировать судоходство по СМП возложена на специальные российские навигационные службы: штабы морских операций, расположенные в портах РФ (Мурманск и Владивосток). Судно, принятое под проводку Штабом морских операций СМП, заходит в любые арктические морские пространства России, соблюдая при этом правовой режим судоходства, установленный положениями Конвенции 1982 года и законодательными и иными правовыми актами РФ, регулирующими правовой режим соответствующих морских пространств, в силу наличия у РФ суверенитета, юрисдикции или суверенных прав на них.

Правовые основы режима судоходства по этой транспортной коммуникации ранее базировались на принятых по постановлению Совета Министров СССР в 1990 году Правилах плавания по трассам Северного морского пути, утвержденных Министром морского флота

СССР 14 сентября 1990 года и введенных в действие с 1 июля 1991 года¹⁰, но которые по своему содержанию уже перестали отвечать современным требованиям, так как были разработаны для иной хозяйственной системы.

Новый правовой подход России к более открытому статусу СМП был отражен в проекте федерального закона «О Северном морском пути», подготовленном специалистами Совета по изучению производительных сил под руководством заместителя председателя Госдумы РФ Артура Чилингарова. В нем определяются статус и правовой режим СМП, а также централизованное государственное управление этой транспортной артерией. Концепция этого законопроекта соответствует нынешнему состоянию международного права окружающей среды и практике его исполнения с учетом особенностей Арктики.

Но вместо специального закона о Севморпути, по инициативе правительства РФ был принят федеральный закон от 28 июля 2012 года № 132-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части государственного регулирования торгового мореплавания в акватории Северного морского пути»,¹¹ которым были внесены изменения в статью 14 федерального закона от 31 июля 1998 года № 155-ФЗ «О внутренних морских водах, территориальном море и прилежащей зоне Российской Федерации» и которая в настоящее время изложена в следующей редакции:

«Статья 14. Плавание в акватории Северного морского пути

Плавание в акватории Северного морского пути, исторически сложившейся национальной транспортной коммуникации Российской Федерации, осуществляется в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации, настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами и издаваемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами».

Этим же законом дано новое определение Севморпути. «Под акваторией Северного морского пути понимается водное пространство, прилегающее к северному побережью Российской Федерации, охватывающее внутренние морские воды, территориальное море, прилежащую зону и исключительную экономическую зону Российской Федерации и ограниченное с востока линией разграничения морских пространств с Соединенными Штатами Америки и параллелью мыса Дежнева в Беринговом проливе, с запада меридианом мыса Желания

---

¹⁰ Правила плавания по трассам Северного морского пути // Извещения мореплавателям. ГУНиО МО РФ, 13.07.1991. № 29.

¹¹ Российская газета. 2012. 30 июля. Федеральный выпуск № 5845. Вступает в силу 30 июля 2012 года, вводится в действие через 180 дней.

до архипелага Новая Земля, восточной береговой линией архипелага Новая Земля и западными границами проливов Маточкин Шар, Карские Ворота, Югорский Шар.» Термин «трассы Севморпути» заменен на «акватории». По какой причине? Об этом можно лишь догадываться. Трассы – ограниченные водные пространства, предполагающие движение судов из одной точки в другую достаточно точным маршрутом, поэтому в условиях, когда обледенение Северного ледовитого океана достигало побережья РФ большую часть года, этот термин был более точен. Акватории же предполагают значительные по площади водные пространства. В настоящее время природа предоставляет такую возможность. Так, например, именно в акватории Севморпути (за пределами территориальных вод РФ) за одну навигацию в 2009 году два германских грузовых теплохода самостоятельно прошли весь путь с востока на запад. Так что термин «акватория» сегодня больше отвечает требованиям времени.

Целью данного федерального закона является приведение существующей системы управления СПМ в соответствие с Морской доктриной Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной президентом РФ 28 июля 2001 года. Федеральным законом уточняются правовой статус и границы этой транспортной системы, предусматривается создание администрации СМП в форме федерального казенного учреждения, осуществляющей организацию плавания судов в его акватории, а также устанавливаются ее функции, включая выдачу разрешений на плавание судов в акватории Северного морского пути.

В целях обеспечения безопасности мореплавания, а также предотвращения, сокращения и сохранения под контролем загрязнения морской среды с судов федеральным законом определяется содержание правил плавания в акватории СМП (которые в настоящее время отсутствуют, и этим можно объяснить отсрочку на 180 дней вступления его в законную силу). Кроме того, федеральным законом устанавливается плата за ледокольную проводку судна, ледовую лоцманскую проводку судна в акватории СМП, размер которой определяется в соответствии с законодательством РФ о естественных монополиях исходя из объема фактически оказанных услуг.

Федеральный закон направлен на совершенствование законодательства РФ в сфере регулирования отношений, связанных с плаванием судов в акватории Севморпути, в связи с чем вносятся изменения в федеральный закон от 17 августа 1995 года № 147-ФЗ «О естественных монополиях», федеральный закон от 31 июля 1998 года № 155-ФЗ «О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации» и федеральный закон от 30 апреля 1999 года № 81-ФЗ «Кодекс торгового мореплавания».

По мнению разработчиков, федеральный закон позволит создать единую систему управления в акватории СМП и современную инфраструктуру, обеспечивающую безопасные условия плавания судов в арктических морях, включая навигационно-гидрографическое и гидрометеорологическое обеспечение, а также ледокольное и ледовое лоцманское сопровождение.

Доставка грузов Северным морским путем, кроме выигрыша в расстоянии, времени и так далее, может обеспечивать надежность и устойчивость морских перевозок в экономическом, политическом и военном отношении. Весьма велик «транзитный потенциал» российской Арктики и в перспективе он резко возрастет. Водная магистраль Севморпути может приносить России миллиардные доходы, приняв на себя часть грузопотоков торговли между Европой и странами Азиатско-Тихоокеанского региона. Именно поэтому придание СМП статуса «международного транспортного коридора» выглядит для западных стран гораздо привлекательнее¹². Примечательно, что тот же автор пишет, что такое придание «осложнено неправомерным (с позиции западных юристов и международного права) перекрытием внутренними водами России проливов международного значения» (о том, что эти проливы нельзя относить к международным, речь шла выше).

Позиция западных юристов, продиктованная в данном случае отнюдь не правовыми, а геополитическими, военно-политическими или сугубо экономическими соображениями, вполне понятна и вряд ли нуждается в каких-либо комментариях. Что касается тут же упоминаемой «неправомерности» с точки зрения международного права, то такая «неправомерность» требует некоторых разъяснений. Самое основное заключается в том, что правовое положение Северного морского пути и морей, составляющих его систему, тесно взаимосвязано с режимом проливов, ведущих в эти моря. Почти все они (Карские ворота, Югорский шар, проливы Шокальского, Вилькицкого и др.) перекрываются территориальным морем России. За исключением проливов Дмитрия Ульянова и Санникова, которые рассматриваются как принадлежащие России исторически. Все они, так же как и пролив, ведущий в Гудзонов залив (исторический залив Канады), проливный путь «Индрелее» и некоторые другие арктические проливы, являются историческими проливами соответствующих государств, так как они находятся в стороне от путей международного судоходства и на протяжении длительного времени используются этими прибрежными государствами или ведут к их историческим заливам и морям. Арктические государства в течение долгого времени осваивали

---

¹² North meets North. Navigation and the Future of the Arctic. Report of a working group of the Ministry for Foreign Affairs. Iceland, 2006.

Арктику и налаживали судоходство в ее водах. Этот процесс продолжается и поныне. Это позволяет рассматривать такие государства в качестве наиболее заинтересованных в Арктике и обладающих поэтому особыми правами. Достаточно известной является точка зрения, что споры о судоходстве в Арктике могут возникнуть и обостриться, если в арктическом мореплавании будут все активнее участвовать и другие страны.

В рамках развития современного законодательного регулирования судоходства по СМП Россия пошла на отказ от прежней линии ограничения иностранного судоходства по СМП. В настоящее время свыше 50 портов России на трассе Северного морского пути открыты для захода иностранных судов.

Сегодня интересам России соответствует законодательное содействие осуществлению такого судоходства при незыблемости подчинения иностранных судов российскому законодательному регулированию, прежде всего для целей защиты окружающей среды, распространения на всех пользователей, в том числе иностранных, финансового бремени по навигационно-гидрографическому и техническому обустройству СМП. Гибель, любые аварии судов во льдах на СМП недопустимы. Последствия таких аварий сказались бы на окружающей среде Арктики, социально-экономическом положении российского населения, проживающего в приарктических районах. Поэтому, когда это диктуется очевидной необходимостью охраны окружающей среды или безопасностью мореплавания, администрация или штаб морских операций могут приостанавливать плавание судов на отдельных участках Северного морского пути на время существования обстоятельств, обусловивших такую меру. Судно, нарушающее положения правил, может быть выведено за пределы Северного морского пути. Существенным является и требование правил относительно передачи сообщений о загрязнении морской среды. Так, капитан судна, следующего по Северному морскому пути, обязан незамедлительно информировать представителя администрации о любом факте сброса загрязняющих веществ, совершенного судном или обнаруженного им.

В последнее время западные страны настойчиво добиваются признания полной свободы плавания по Северному морскому пути и прохода через российские арктические проливы. Понятно, что причиной этого является прежде всего тот факт, что территории и акватории российской Арктики не только по своим масштабам, но и по своим качественным характеристикам могут рассматриваться как богатейшие в мире¹³.

---

¹³ Барсегов Ю. Г., Корзун В. А. Арктика: интересы России и международные условия их реализации. М., 2002. С. 156.

23—26 июня 2004 года в Санкт-Петербурге проходила конференция «Международная энергетическая политика, Арктика и международное морское право». Данное мероприятие было организовано ведущими зарубежными научными центрами в области изучения проблем международного морского права — Центром морского права и океанской политики Университета Виргинии (США), Исландским институтом морского права, Институтом М. Планка (Германия) при поддержке Российской ассоциации международного морского права. На конференции обсуждался широкий круг вопросов, связанных с проблемами углеводородных ресурсов арктического шельфа РФ. Одним из основных вопросов, также обсуждавшихся на встрече, было установление благоприятного режима транспортировки российских энергоресурсов на иностранные рынки. Прежде всего речь шла о режиме судоходства по Северному морскому пути. В ходе конференции наглядно проявилось желание ряда государств провести «интернационализацию» Северного морского пути, фактически — ввести «свободу навигации» для торговых судов и военных кораблей любых государств независимо от компетенции РФ.

В последние годы со стороны множества корабельных компаний появился широчайший интерес к судоходству в Арктике, а Россия и иностранные компании пришли к соглашению относительно основных принципов использования этой трассы.

Один из самых острых вопросов — тарифная политика и, в частности, оплата ледокольной проводки. В настоящее время многие иностранные судовладельцы считают нерентабельным использование трасс СМП из-за высоких тарифов и рисков. Несомненно, тарифная политика должна стимулировать судоходство и обеспечивать конкурентоспособность транзитных перевозок по СМП по сравнению с другими вариантами межконтинентальных морских перевозок, при этом соблюдая баланс интересов пользователей СМП, операторов ледокольного флота и государства.

Эксперты предлагают три варианта решения проблемы. Первый — оказание услуг по ледокольной проводке судов безвозмездно, второй — арктический путевой сбор при государственной поддержке операторов ледокольного флота и третий — взимание платы за ледокольную проводку судов при господдержке операторов ледокольного флота.

Первый вариант используется в США и Канаде, и он, безусловно, способствовал бы увеличению объемов перевозок по СМП. Однако на сегодня он неприемлем для России в силу огромной протяженности общего пути и непосильных расходов для государства. Более приемлем, по мнению экспертов, круглогодичный арктический сбор с судов. В замерзающих неарктических портах у нас круглогодично взимается ледокольный сбор независимо от фак-

тического использования ледоколов. В Финляндии и Швеции ледоколы содержат за счет «фарватерного сбора», величина которого зависит лишь от ледового класса судна. Этот сбор берут со всех судов, следующих в порты Финляндии и Швеции, независимо от фактического использования ледоколов.

Новый федеральный закон от 28 июля 2012 года № 132-ФЗ должен устранить этот правовой пробел национального законодательства. По данным Центрального научно-исследовательского института морского флота РФ, предполагаемые базовые ставки арктического путевого сбора на 2015 год составят 3 доллара (90 рублей), а до 2015 года — 4 доллара (120 рублей) на 1 т дедвейта. Причем базовые ставки будут меньше действующих тарифов на СМП (с 2015 года) для наливных грузов — в 5,5 раза, для грузов в контейнерах — в 11,5, для цветных металлов — в 23 раза. И при росте объемов перевозок они снизятся до 1—2 доллара. Это делается для того, чтобы стимулировать строительство транспортных судов высокого ледового класса крупными компаниями, такими как «Норильский никель», «ЛУКОЙЛ», «Роснефть» и «Газпром».

Арктический путевой сбор будет вполне соизмерим с платой за проход через Суэцкий канал. Предполагается, что при этом объем необходимой государственной поддержки ледокольного флота не превысит 1,3 млрд рублей (на 2015 год). И он должен сохраниться в последующие годы.

Если рассматривать Северный морской путь как часть глобальной транспортной системы, то его возрождению может помочь международное сотрудничество. Уже создан целый ряд межправительственных и общественных организаций, ведутся исследовательские работы в рамках International Northern Sea Route Programme (INSROP), «Северного форума», «Совета Баренцева Евро-Арктического региона» и других. Так, в рамках международной исследовательской программы «Северный морской путь» (INSROP) в летнюю навигацию 1995 года был проведен экспериментальный рейс российского транспортного судна «Кандалакша» по маршруту порт Иокогама (Япония) — Северный морской путь — порт Киркенес (Норвегия). И он подтвердил, что зарубежный грузоотправитель, используя СМП в летнюю навигацию, может на 15 суток ускорить доставку груза по сравнению с южным путем через Суэцкий канал и при этом сэкономить на каждом рейсе до 500 тыс. долларов.

Чтобы транзит пошел, необходимо современное обустройство трассы. Государственной программой «Возрождение торгового флота России» предусмотрено создание морских терминалов в портах на арктическом побережье — в Анадыре, Певеке, Диксоне, Нарьян-Маре и других. Объявлен перечень портов, в которые разрешен заход иностранных танкеров

и других судов, готовятся документы и создаются службы, необходимые для проводки иностранных судов, осуществления таможенного и пограничного контроля.

Использование Северного морского пути для транзита грузов становится потенциально все более привлекательным. Так, Китаю он открывает «новые врата в Европу и Северную Америку». Путь из Шанхая в Гамбург вдоль российского побережья на 6 400 км короче традиционного маршрута через Малаккский пролив и Суэцкий канал. К тому же из-за частых нападений пиратов страховые взносы за проход через Аденский залив выросли сегодня в 10 раз. Так что если судовладельцев устроят наши правила мореплавания, а стоимость перевозки будет сопоставима с альтернативным маршрутом и, главное, если мы не создадим непреодолимые бюрократические барьеры, то транзит пойдет в Арктику. Специалисты предсказывают рост объемов перевозок до 40 млн т к 2020 году. И это, по-видимому, не предел. Все это дает возможность российским и иностранным перевозчикам существенно сократить транспортные расходы и получить реальные экономические выгоды¹⁴.

Реальные признаки возрождения перевозок трассами Севморпути уже есть. На последнем втором Международном форуме «Арктика — территория диалога», главной темой которого было обсуждение перспектив развития Севморпути, проходившем 22—23 сентября 2011 года в Архангельске, были приведены данные о том, что за восемь месяцев 2011 года по Северному морскому пути совершено 25 рейсов, общий объем грузов составил 680 тыс. т. А за двенадцать, по оценкам специалистов, может быть перевезен 1 млн т грузов. Для сравнения: за весь 2010 год по Севморпути перевезено всего 220 тыс. т. «Рост в пять раз. Это позволяет говорить, что перевозки по северной магистрали переходят из разряда экспериментальных в разряд коммерческих», — рассказал на форуме заместитель министра транспорта РФ Виктор Олерский¹⁵.

Председатель правительства РФ В. В. Путин, выступая перед участниками форума, особо подчеркнул роль северного порта Архангельска в будущем развитии Севморпути: «С Архангельском самым тесным образом связано и будущее развитие Арктического региона, прежде всего его водных транспортных магистралей. И среди них особое место, конечно же, занимает Северный морской путь, который мы намерены превратить в один из ключевых торговых маршрутов, причем глобального значения и глобального масштаба. Хочу это подчеркнуть: видим будущее Севморпути именно как международной транспортной артерии,

¹⁴ URL: <http://www.severcom.ru/files/upload/actions/110926123203.htm> (дата обращения: 10.09.2012).

¹⁵ Там же.

способной составить конкуренцию традиционным морским линиям и по стоимости услуг, и по безопасности, и по качеству»¹⁶.

Важнейшей составной частью освоения Арктики станет безопасность человека. МЧС России совместно с Минтрансом, Министерством природных ресурсов и экологии, Пограничной службой начали создавать комплексную систему мониторинга, предупреждения и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в Арктическом регионе. В Архангельске и других городах вдоль трассы Северного морского пути планируется создание комплексных аварийно-спасательных центров. Такие центры обеспечат мониторинг и реагирование на чрезвычайные ситуации, сбор и анализ необходимой информации. Помимо этого они станут учебными базами для практической отработки совместного реагирования и действий разных стран при решении вопросов обеспечения безопасности в Арктике.

Все без исключения арктические страны заинтересованы в развитии Северного морского пути. Ведь, как показывает жизнь, если начнется активное освоение углеводородов в Арктике, эта транспортная магистраль будет крайне востребована и, по выражению председателя Русского географического общества Сергея Шойгу станет, «шелковым путем XXI века».

По стратегической полярной магистрали могут перевозиться самые разные грузы. Это углеводороды, цветные металлы, железорудный концентрат, рыбная продукция. Грузоперевозки с запада на восток уже в ближайшие годы могут достичь 5—6 млн т в год, в обратном направлении — 2—3 млн т грузов. А в более отдаленной перспективе грузоперевозки в обоих направлениях могут достигнуть даже 65 млн т грузов в год.

«Навигация этого года показала, что перевозка грузов по Севморпути реальна даже крупными судами, — уверен генеральный директор ОАО «Совкомфлот» Сергей Франк. — Перевозка грузов по северным маршрутам имеет очевидные преимущества. Это сокращение сроков доставки грузов, экономия топлива, уменьшение выбросов парниковых газов, отсутствие в полярных водах пиратов. Экономия времени в рейсе танкера до Китая составила 18 суток». Оценив перспективы Северного морского пути, компания приняла решение о закупке двух танкеров ледового класса для работы в арктических условиях.

По словам руководителя по восточноевропейским проектам TSCHUDI Shipping Company Хенрика Фалька из Норвегии, Севморпуть открывает для Европы рынки на Дальнем Востоке.

---

¹⁶ Выступление В. В. Путина на II Международном форуме «Арктика — территория диалога» 22—23 сентября 2011 года. URL: <http://www.putin-itogi.ru/2011/09/22/v-v-putin-prinyal-uchastie-vo-vtorom-mezhdunarodnom-arkticheskom-forume/> (дата обращения: 10.09.2012).

В 2010 году компания отправила железную руду из Норвегии в Китай. Опыт оказался удачным.

До 2020 года в России планируется построить три новых современных атомных и шесть дизель-электрических ледоколов. На эти цели предусмотрено порядка 38 млрд рублей. Именно этот флот и станет движущей силой нового освоения Арктики. Земля вступает в период глобального потепления климата. Если прибрежные льды и дальше будут отступать с той скоростью, с какой они это делают сейчас, то скоро навигационный период достигнет 100 или даже 150 суток.

Навигация по Северному морскому пути, конечно, далеко небезопасное занятие – это проводка танкеров и большегрузного флота с совершенно разными грузами, и тут, конечно, необходимо обеспечение гидрографической, метеорологической и чрезвычайной службами. Здесь-то как раз и пригодятся те станции, которые начала строить МЧС России.

Главным стимулом по освоению Арктики, конечно же, является экономический. Сегодня здесь добывается 98 % алмазов, 90 % золота, нефть, газ, никель, платина. Это составляет пятую часть национального дохода страны. Перспективы также впечатляют: запасы газа составляют более половины от общероссийских объемов, углеводородов — 90 %, в том числе 70 % — на шельфе Баренцева и Карского морей, есть углеводороды и на глубине Северного Ледовитого океана.

Все это богатство необходимо доставлять потребителям. И здесь Северный морской путь вне конкуренции. Да и в целом северная транспортная артерия способна составить конкуренцию традиционным морским трассам как по стоимости перевозок, так и по безопасности транспортного сообщения. Севморпуть на треть короче традиционного южного маршрута, в Арктике нет сомалийских пиратов. Все это дает возможность российским и иностранным перевозчикам существенно сократить транспортные расходы и получить реальные экономические выгоды¹⁷.

Как уже упоминалось выше, в сентябре 2011 года в Архангельске был проведен Международный арктический форум, организованный Русским географическим обществом, посвященный вопросам арктического транспорта. Его участники смогли прочувствовать настоящее «открытие» Северного морского пути и обусловленные этим новые серьезные возможности. Были приведены, например, такие цифры. Если в 2010 году грузооборот СМП составлял около 2 млн т, то к 2020 году он может возрасти до 60—65 млн т, а к 2030 году — до

---

¹⁷ URL: <http://www.se:vercom.ru/files/upload/actions/110926123203.htm> (дата обращения: 12.09.12).

85 млн т. Если в 2010 году по СМП транзитом прошло два судна, то в 2011 году — уже около 30.

Россия рассчитывает на то, что СМП станет ее второй статьей доходов в Арктике после нефти и газа. Председатель правительства РФ В. В. Путин сообщил в Архангельске о планах российского правительства профинансировать строительство до 2020 года трех новых атомных и шести новых дизельных ледоколов. К 2015 году равномерно вдоль всего СМП будет создано десять современных мониторинговых и координационных поисково-спасательных центров. Будут восстановлены, модернизированы или вновь построены другие необходимые элементы инфраструктуры – порты, системы навигации, связи, безопасности¹⁸.

Таким образом, именно исторически сложившийся в основе своей правовой режим Северного морского пути наилучшим образом обеспечивает в современных условиях такие важные составляющие интересов России — крупнейшей арктической державы, как безопасность полярного мореплавания и сохранение уникальной арктической природной среды от загрязнения, способствуя одновременно выполнению взятых на себя Россией международных обязательств. Этот же режим объективно востребован при решении долгосрочных задач по защите геополитических интересов РФ в Арктике, неприкосновенности полярных границ России (тем более что Арктика примыкает к обширным высокоразвитым в промышленном отношении районам, таким как Урал, Восточная Сибирь и т. д.), обеспечении национальных экономических и политических интересов страны в отношении самой трассы Северного морского пути.

Проблемы правового режима Северо-Западного прохода

Вторым важнейшим транспортным путем Северного Ледовитого океана является Северо-Западный проход (Northwest Passage) (СЗП). Это — морской путь через Северный Ледовитый океан вдоль северного берега Северной Америки через Канадский Арктический архипелаг. Северо-Западный проход соединяет Атлантический и Тихий океаны. Различные острова архипелага отделены друг от друга и от канадского побережья группой арктических водных путей, которые имеют собирательное название «Северо-Западные пути» с конечными пунктами: бухта Гуз-Бей на востоке и мыс Принца Уэльского на западе. Эта трасса имеет два варианта: северный – через пролив Парри и южный — через проливы Канадского Арктического архипелага. Выбор того или другого из них определяется ледовой обстановкой и транспортными задачами. Сквозные плавания по всему Северо-Западному проходу практически не совершаются, но их развитие намечается. Главное место в судоходстве по зарубеж-

---

¹⁸ URL: http://www.mintrans.ru/news/detail.php?ELEMENT_ID=16902 (дата обращения: 12.09.2012).

ным арктическим морям занимает доставка грузов снабжения в заполярные пункты. Общий объем перевозок здесь предположительно превышает 1 млн т. В поселки Аляски и Канадской Арктики суда завозят ежегодно около 100 тыс. т грузов, в порты Туле, Фробишер-Бей и другие – примерно 700 тыс. т, в устье Маккензи – 100–300 тыс. т, к восточным берегам Гренландии – около 200 тыс. т и т. п.

Интенсивность перевозок на некоторых участках Северо-Западного прохода особенно возросла в последние годы в связи с открытием нефтяных месторождений на северо-востоке Аляски, в заливе Прадхо-Бэй. Это увеличило завоз сюда оборудования, материалов, продовольствия и других грузов. Вместе с тем возникла необходимость в морском вывозе нефти. В связи с этим были осуществлены экспериментальные плавания супертанкера с ледовым креплением «Манхеттен» (США), которые доказали возможность танкерных перевозок. Рассматриваются проекты развития подледных транспортных рейсов атомных подводных танкеров. Все это свидетельствует о повышении значения Северо-Западного прохода как транспортной артерии канадской Арктики. Совершенно очевидно, что дальнейшее развитие транспорта по Северо-Западному морскому пути зависит от ввода в строй новых месторождений нефти и газа в США и Канаде. Потенциальные ресурсы углеводородов на суше и шельфе этих стран дают основание весьма и весьма оптимистично оценивать эту проблему¹⁹.

Впервые проход был исследован норвежцем Руалем Амундсеном в 1903—1906 годах, который преодолел весь Северо-Западный проход на маленьком судне «Йоа».

В 1980-х годах Северо-Западным морским путем впервые прошли несколько небольших пассажирских судов и туристское судно «Линдблэд эксплорер». Оценка возможности регулярного судоходства в Северо-Западном проходе для транспортировки нефти и газа была выполнена в 1969 во время сквозного плавания по нему американского супертанкера «Манхеттен» в сопровождении канадского ледокола «Джон А. Макдональд». В 1985 судно береговой охраны США «Полар-Си» совершило транзитный рейс вдоль Северо-Западного прохода.

В 40—50-х годах прошлого века на Северо-Западном морском пути главную роль играли ледоколы США, осуществляющие проводку транспортных судов, гидрографические исследования проливов этого пути и геофизические наблюдения с применением реактивной техники. Все это, естественно, обеспокоило канадское правительство.

---

¹⁹ Грамберг И. С., Супруненко О. И., Лазуркин Д. В. Нефтегазовый потенциал Северного Ледовитого океана // СПб.: ВНИИ Океанология, 2000. С. 31—38.

Еще в начале 70-х годов Канада предприняла энергичные меры, направленные на резкое ограничение иностранного судоходства в прибрежных арктических водах — издала ряд актов, представляющих собой целую систему юридико-технических норм. Прежде всего, был принят Закон о предотвращении загрязнения арктических вод 1970 года, что, в свою очередь, сразу же вызвало резкую ответную реакцию со стороны Соединенных Штатов. Попытки ущемить национальные интересы Канады стали очевидны, когда американские нефтяные компании (и выражающие их интересы юристы-международники) стали «оспаривать» ее суверенитет над водами канадского антарктического архипелага и требовать установления так называемого «международного», по существу же американского, контроля над этими водами, а также права беспрепятственного использования Северо-Западного прохода для транспортировки нефти, добываемой на Аляске, крупными танкерами, при этом забывая о том, что в случае аварий, связанных, например, с утечкой углеводородов, больше всего пострадают именно арктические территории Канады.

Канада же утверждает, что водные пути, проходящие через Канадский Арктический архипелаг, являются ее внутренними водами на основе «исторического права» (based in historic title) владения. Следовательно, юрисдикция канадского государства распространяется на Северо-Западный проход. США утверждают, что СЗП является международным проливом, что предоставляет иностранным государствам право прохода по его водным путям без согласия канадской стороны.

Канадо-американское разногласие по статусу СЗП началось с пересечения границы предполагаемых канадских внутренних вод в СЗП американскими кораблями в 1969—1970 годах и ледоколом «Полар си» в 1985 году. В результате этих двух «вторжений» американских кораблей были приняты определенные меры, направленные на укрепление канадского суверенитета в арктических акваториях²⁰.

В связи с изменением климатических условий в начале XXI века вопрос о статусе Северо-Западного прохода вновь обострился, назревает новая проблема – возможно, в будущем по СЗП смогут осуществлять проход не переоборудованные под ледовые условия и не нуждающиеся в поддержке ледокольного флота суда (заметим, Канада бесплатно осуществляет ледокольную проводку судов. — Л. П.). Теоретически этот проход может стать еще одной международной транспортной линией (как Панамский или Суэцкий каналы), то есть международным проливом, как того хотят США. Ведь Северо-Западный проход является очень

---

²⁰ Володин Д. А. Канада: проблемы суверенитета в Арктике // США и Канада: ЭПК. № 12. 2006. С. 44—58.

выгодным маршрутом: так, путь из Лондона до Йокогамы через СЗП составляет всего 14 062 км, в то время как путь через Панамский канал — 23 300 км, а через Суэцкий — 21 200 км²¹.

Канадское национальное законодательство на протяжении десятилетий эффективно регулирует судоходство и иную хозяйственную деятельность в Арктике, снижая экологические риски. В целях предотвращения загрязнения окружающей среды Канада настойчиво совершенствует не только свое, но и международное законодательство в этой сфере, подавая этим плане пример другим арктическим странам.

Так, первый проект Правил для судов, находящихся в арктических водах, был направлен по инициативе Канады в Международную морскую организацию (ИМО) еще в 1998 году. Лишь спустя четыре года (в 2002 году) Комитет по защите окружающей среды ИМО совместно с Комитетом по морской безопасности передали проект на рассмотрение в различные подкомитеты. Неизвестно, сколько времени пройдет, прежде чем будет утвержден окончательный текст правил, в какие сроки правила вступят в силу и вступят ли вообще.

Канада принимает активное участие в разработке Полярного кодекса, многие положения которого регулируют судоходство в Арктических морях.

На уровне международного правосознания складывается согласие большинства государств мира с осуществлением Канадой национально-законодательного регулирования в отношении любой хозяйственной деятельности в пределах канадского арктического сектора, прежде всего в целях защиты окружающей среды и в отношении обеспечения выполнения мер такого регулирования.

Историческими особенностями отличается и статус морских внутренних вод Канады в Арктике, на которые специальным административным актом – приказом министра морского транспорта — в 1985 году фактически был распространен канадский суверенитет, так как в этом документе говорится об установлении полного контроля со стороны Канады за всеми видами морской деятельности, включая судоходство (в том числе иностранное), в пределах таких пространств и особенно в проливах, образующих Северо-Западный проход — естественное соединение Атлантического океана с Северным Ледовитым. Протяженность установленных названным приказом исходных линий по периметру всего канадского арктического архипелага во многих местах значительно превышает конвенционную — двойную ширину территориального моря.

Правомерность установления статуса исторических вод в Арктике в приведенных примерах вытекает из положений пункта 4 статьи 4 Женевской конвенции о территориальном

---

²¹ Lasserre F. La Souverainete Canadienne dans le Passage du Nord-Ouest // Option Politiques. 2007. Mai. P. 39.

море и прилежащей зоне 1958 года и пункта 5 статьи 7 Конвенции ООН по морскому праву 1982 года, согласно которым при установлении в отдельных случаях исходных линий могут приниматься в расчет особые экономические интересы конкретного района, реальность и значение которых доказаны их длительным осуществлением.

В Канаде создан эффективный юридический механизм в целях регулирования судоходства по Северо-Западному проходу. Учитывая весьма обширную юридическую литературу о защите окружающей среды и о современных тенденциях развития международного экологического права, можно констатировать: в эти тенденции органично вписывается, соответствует им правовая позиция Канады относительно защиты окружающей среды в ее арктическом секторе. С этих общих природоохранных позиций справедливыми выглядят усилия Канады, нацеленные против «бесхозности» Северо-Западного прохода, против безучастности к порядку в нем, его экологическому состоянию. Анализируя противоречия между Канадой и США по вопросу о Северо-Западном проходе, в том числе обозначенные в заявлениях Госдепартамента США, обратим внимание на то, что природоохранная позиция Канады обоснованна, тем более что она не сдерживает международное судоходство по Северо-Западному проходу.

Кроме того, объективно позиция Канады (особенно самый сильный ее компонент — природоохранный) выглядит убедительной, отвечающей современному международному праву. Сегодня эта позиция признается отчасти и США. Пример тому — Соглашение между Правительством Канады и Правительством Соединенных Штатов Америки о сотрудничестве в Арктике, подписанное в 1988 году, которое охарактеризовано как крупная юридическая победа Канады. Соглашение 1988 года содержит ключевую для позиции Канады формулировку: «Правительство Соединенных Штатов обещает, что любое судоходство ледоколов США в водах, считаемых Канадой внутренними, будет осуществляться с согласия Правительства Канады». До этого США не шли на такие договорные констатации. В соответствии с Соглашением, Соединенные Штаты обязались не направлять ледоколы через канадский арктический архипелаг без предварительного уведомления о своих планах Канады, правительство которой обещало давать свое согласие при получении соответствующих уведомлений.

«К нам должны обратиться за разрешением, — считает канадский эксперт, — а мы должны его дать. Если такого не случится, то тогда имеет место либо незаконный проход судов, либо такая ситуация, которая фактически подкрепляет позицию США, состоящую в том,

что Северо-Западный проход является не канадскими внутренними водами, а международным проливом, открытым для всех иностранных судов без особых ограничений»²².

Неизвестно, как дальше будут развиваться канадо-американские отношения по данной проблеме, но наиболее популярной среди научного сообщества (М. Байерс, С. Лалонд, Р. Хуберт и др.) является идея налаживания сотрудничества Канады с Соединенными Штатами в области регулирования судоходства в акваториях Канадского Арктического архипелага, на которую, по мнению ученых, могут пойти США²³.

В сентябре 2007 года Европейское космическое агентство заявило, что область арктического морского льда сократилась до минимального уровня за промежуток около 30 лет спутниковых наблюдений, что сделало северо-западный проход судоходным. Канадское правительство заявило о том, что этот проход входит в территориальные воды Канады, что, как уже сказано, неоднозначно воспринимается международным сообществом и может затруднить будущее международное судоходство.

В борьбе за контроль над арктическими транспортными маршрутами продолжается настоящая холодная война. Так, Оттава официально объявила о введении с 1 июня 2010 года жесткой системы обязательной регистрации крупнотоннажных судов, следующих через Северо-Западный проход. Это означает, что канадцы в отличие от других арктических стран по-прежнему считают Северо-Западный проход своими территориальными водами, что вызвало резкий протест со стороны Дании, ведущей территориальный спор с Канадой в районе Северо-Западного прохода. Дания, США и некоторые другие страны настаивают на признании «общемирового статуса» Северо-Западного прохода. Эта идея, мотивированная военно-стратегическими и экономическими интересами Соединенных Штатов, не нашла особой поддержки даже у их союзников по НАТО (при том, что Канада, по существу, открыла свои арктические проливы для плавания американских военных кораблей, в том числе атомных подводных лодок, рассматривая это как вклад в канадскую безопасность и стремление сохранить баланс сил между двумя наиболее сильными в военном отношении Арктическими странами).

Северо-Западный путь и сегодня остается предметом жарких дискуссий в мировом сообществе, и его судьбу еще предстоит решить. Канаде, под давлением вышеизложенных

---

²² Неопределенный статус Северо-Западного прохода из Атлантики в Тихий океан. URL: <http://pentagonus.ru/publ/19-1-0-1176>.

²³ Byers M., Lalonde S. Who controls the Northwest Passage? // *Vanderbilt Journal of Transnational Law*. Vol. 42. 2009. P. 1207; Huebert R. *Canada and the Changing International Arctic: At the Crossroads of Cooperation and Conflict* // *Northern Exposure: Peoples, Powers and Prospects in Canada's North*. Montreal & Kingston: McGill-Queen's University Press. 2009. P. 18.

обстоятельств и позиции Международного суда ООН, который своим решением по англо-норвежскому спору в связи с изданием Норвегией в 1935 и 1937 годах соответствующих декретов относительно режима морского прохода Индерлее, в 1951 году подтвердил правомерность установления Норвегией своих внутренних морских вод, основываясь на том факте, что названный морской путь проложен, освоен и оборудован исключительно усилиями прибрежной страны, сложно будет отстаивать свои позиции. Северо-Западный проход открыт и изучен представителями других стран, а освоен, в основном, благодаря ледокольному флоту США.

Северо-Западный проход из Атлантики в Тихий океан — крайне важный в стратегическом плане объект — пока еще закрыт льдами, но уже можно с уверенностью сказать, что в ближайшем времени эта ситуация изменится: либо из-за глобального потепления и, следовательно, таяния льдов, либо благодаря современным техническим изобретениям. Событие такого масштаба, как открытие прохода между двумя океанами, не останется незамеченным. Как уже было сказано выше, крайне выгодный для всего мира, Северо-Западный проход едва ли без боя отдадут Канаде. В такой ситуации ей придется решать — либо бороться за проход до последнего, пожертвовав своим статусом и безопасностью, либо заключить на выгодных условиях договор с другими странами и получить максимальную прибыль. Весьма вероятно, что правительство Канады все же выберет второй вариант. Стране будет тяжело бороться с таким соперником, как США, поэтому в лучшем для себя случае она объединится со Штатами (и станет их союзником в борьбе с Россией), в худшем — просто отдаст проход во владение Америки.

Существует и иная точка зрения, согласно которой соглашение между Канадой и США не решит проблему, потому что она скорее глобальная, чем двусторонняя. Кроме того, специальное соглашение между США и Канадой по статусу Северо-Западного прохода только усугубит ситуацию, поскольку создаст прецедент для возникновения новых конфликтов между Канадой и другими странами, которые так же, как и США, заинтересованы в использовании СЗП в качестве международного пролива (например, страны ЕС и Китай). Как пишет канадский эксперт Ф. Гриффитс, пока проблема статуса СЗП не решена, «вмешательство других стран в спор между Канадой и США маловероятно, поскольку, бросая вызов Канаде, третьи лица тем самым поставят под угрозу и позицию США»²⁴.

---

²⁴ Griffiths F. Our Arctic Sovereignty is Well in Hand // Globe and Mail. 2006. 8 November. A25.

По мнению Д. Максимовой²⁵, это позволяет сделать вывод, что нынешний тупик вокруг статуса Северо-Западного прохода представляется отнюдь не худшим вариантом развития событий. Определение статуса СЗП зависит от множества факторов, при этом главным среди них является глобальное изменение климата. До сих пор СЗП был уникальным морским проходом (другим таким в мире является только Северный морской путь), отличным от южных проливов своим круглогодичным ледовым покрытием. Благодаря такой особенности, согласно статье 234 (об особых правах прибрежного государства в районах, покрытых льдами) Конвенции ООН по морскому праву 1982 года, СЗП пока исключен из рассмотрения в качестве международного пролива. Теперь в результате климатических изменений ледяной покров акваторий вокруг канадского арктического архипелага может растаять, и тогда статья 234 перестанет распространяться на СЗП. Когда это произойдет, основной проблемой Канады станет осуществление контроля над Северо-Западным проходом. Вместе с тем, ввиду отсутствия переговоров между Канадой и США на правительственном уровне по данной проблеме можно предположить, что статус СЗП не будет определен в ближайшем будущем.

Долгосрочные социально-экономические интересы Арктики определяют необходимость соединения в единое целое двух уникальных транспортных магистралей: Северо-Западного прохода и Северного морского пути. Это обеспечит самый короткий из всех существующих генеральный международный транспортный коридор: Тихий океан — Атлантический океан — Северный Ледовитый океан — Тихий океан. Набирающее все более активные темпы международное арктическое сотрудничество должно привести к созданию такого транспортного пути уже в ближайшее десятилетие.

Литература

1. Федеральный закон от 28 июля 2012 года № 132-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части государственного регулирования торгового мореплавания в акватории Северного морского пути» // Российская газета. 2012. 30 июля. Федеральный выпуск № 5845. Вступает в силу 30 июля 2012 года, вводится в действие через 180 дней.
2. Федеральный закон от 31 июля 1998 года № 155-ФЗ «О внутренних морских водах, территориальном море и прилежащей зоне Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3833.

---

²⁵ Максимова Д. Д. О некоторых проблемах межгосударственных отношений Канады в Арктическом регионе. URL: <http://www.rusus.ru/?act=read&id=274>.

3. Правила плавания по трассам Северного морского пути // Извещения мореплавателям. ГУНиО МО РФ. 13.07.1991. № 29.
4. Byers M., Lalonde S. Who controls the Northwest Passage? // *Vanderbilt Journal of Transnational Law*. 2009; Huebert R. Canada and the Changing International Arctic: At the Crossroads of Cooperation and Conflict // *Northern Exposure: Peoples, Powers and Prospects in Canada's North*. Montreal & Kingston: McGill-Queen's University Press, 2009.
5. Булатов В. Н. Русский Север. Учебное пособие для вузов. М.: Академический Проект. Гаудеамус, 2006.
6. Володин Д. А. Канада: проблемы суверенитета в Арктике // США и Канада: ЭПК. № 12. 2006.
7. Грамберг И. С., Супруненко О. И, Лазуркин Д. В. Нефтегазовый потенциал Северного Ледовитого океана // СПб.: ВНИИ Океанология, 2000.
8. Griffiths F. Our Arctic Sovereignty is Well in Hand // *Globe and Mail*. 2006. 8 November.
9. Додин А. А. Устойчивое развитие Арктики (проблемы и перспективы). Монография. СПб: Наука, 2005.
10. North meets North. Navigation and the Future of the Arctic. Report of a working group of the Ministry for Foreign Affairs. Iceland, 2006.
11. Lasserre F. La Souverainete Canadienne dans le Passage du Nord-Ouest // *Option Politiques*. 2007. Mai.
12. Мировой океан на пороге XXI века: Сборник научных статей // Отв. ред. А. П. Алхпменко. СПб., 1999.

УДК [913+008](091)(470.116)(045)

Поморские лоции как источник географических и культурно-исторических сведений о Соловецких островах

© **Попова** Марина Сергеевна, аспирантка института естественных наук и биомедицины САФУ. Контактный телефон: +7 950 660 52 16. E-mail: rina88b@mail.ru.

К XVIII веку русскими поморами были накоплены обширные знания по географии Белого и Баренцева морей. Поморские лоции представляют собой ценный источник сведений по истории освоения и изучения Арктики. В лоциях содержится информация географического и культурно-исторического характера о Соловецких островах. Поморские лоции являются памятником высокого уровня развития морской культуры России.

Ключевые слова: *Соловецкие острова, поморские лоции, поморы, Белое море.*

Sailing of pomors as a source of geographical and historical information about the Solovki Islands

© **Popova** Marina Sergeevna, postgraduate student of NArFU. Contact phone: +7 950 660 52 16. E-mail: rina88b@mail.ru.

Already in the XVIII century pomors have accumulated extensive knowledge of the geography of the White and Barents Seas. Sailing of pomors are a valuable source of information on the history of Arctic exploration and study Russian. In sailing provides information of geographical, cultural and historical character of the Solovki Islands. Sailing of pomors is a monument of the high level of development of marine culture of Pomorie.

Keywords: *Solovki Islands, sailing of pomors, pomors, the White Sea.*

К XVIII веку русскими поморами были накоплены обширные знания, касающиеся географии родного для них Белого моря. Известно, что плавания наших предков на Крайнем Севере начались уже в XI веке [2], а XII—XIII века ознаменовались выходом русских к берегам Новой Земли и Шпицбергена. Очевидно, что совершение столь дальних морских походов не могло не опираться на какие бы то ни было навигационные пособия, какими являлись поморские лоции.

Сохранившиеся до наших дней лоции датируются XVIII — второй половиной XIX века и представляют собой небольшие по размерам рукописные тетради в четвертую или восьмую

часть листа. В текстах лоций отражаются ранее накопленные знания поморских мореходов относительно условий плавания в Белом и Баренцевом морях. Лоции передавались в семьях поморов по наследству, с годами пополняясь новой информацией по маршруту плавания.

Совершенно очевидно, что Соловецкий архипелаг, представляющий собой не только важный географический, но и культурно-исторический объект Беломорья, к тому же находящийся на пересечении важнейших путей поморских мореходов и промышленников, не мог не получить отражения в этих навигационных пособиях.

Рассмотрим сведения, касающиеся географических и культурно-исторических сведений о Соловецких островах, на примере следующих лоций:

- ✚ «Книга мореходная с означением мест сколько от одного до другого расстояния и приметы становищом» [1];
- ✚ «Росписание мореходства или лоция беломорских поморцев» [5];
- ✚ «Наставление к путешествию по морскому тракту из Поморских волостей, по Мурманскому берегу, и данному владению, в подробном описании становищ и расстояний» [4];
- ✚ «Мореходная книга или лоция Беломорских поморов» [3].

Информацию, которую содержат поморские лоции относительно Соловецких островов, условно можно разделить на два крупных блока: географический и культурно-исторический. Попытаемся выделить основные моменты в каждом из обозначенных блоков.

Географический блок знаний русских поморов о природе Соловков включает в себя в первую очередь такую информацию, как:

- ✚ сведения о важнейших географических объектах архипелага: «Троицкая губа» (на севере острова Анзер), «Конпалья-губа» (губа Капорская, на юге острова Анзер), «Анзерская Салма» (пролив между островами Анзер и Большой Соловецкий), «Муксалмы» (острова Большая и Малая Муксалма), «Фавор» (гора на востоке острова Большая Муксалма) и др.;
- ✚ указания направления плавания: «От Заецкого к Муксалмам, чтобы корг не задеть, восток» (то есть плыть на восток) [5];
- ✚ расстояния в верстах между конкретными пунктами: «От Кузовов чрез Салму к Соловецком острову верст тридцать пять — 35» [4];
- ✚ описания заходов в бухты: «Конпалья-губа (Капорская губа) заходить меж север побережник прямо в губу» [3]; «Сосновая губа... <...> ...заходить в ней как с северной, так и с летней стороны о Анзерские наволоки гладко, а о Соловецкие есть корги» [5];
- ✚ указания на места возможных безопасных стоянок для судов: «В Троицкую губу заходить среди нойдотонской избы, коя на правой руке, — прямо от оной стоят, токмо якоря худо держат» [4];
- ✚ описание приметных мест: «В Анзерской салме стоят у плотища» (деревянная пристань) [4];
- ✚ указания на опасные для прохода судов места: «от Анзерского есть большой камень... <...> ...левее оногo камня ход на островок прямо, потому что коржисто, а в куйпогу свободно спустит» [4];
- ✚ указания глубин и течений: «От Заецких к Сенухе есть на ходу на половине воды стамик, на нем глуби 2 сажени» [3];
- ✚ указания на места рыбной ловли: «Наволоки Тонкой, ити серединой чисто, стоят прям тонских изб» (тони — места рыбной ловли) [1].

Если говорить о содержащихся в поморских лоциях сведениях культурно-исторического характера, то здесь в первую очередь нужно упомянуть о высокой культово-религиозной роли Соловков в жизни населения Поморья. Поэтому большой объем информации о Соловецком архипелаге, заключенной в лоциях, связан с описанием объектов религиозного характера, находящихся в непосредственной близости от побережья: крестов и часовен.

Приведем примеры таких описаний из текстов лоций.

- ✚ Часовни: «Коппалья губа заходить меж север побережник прямо в губу... <...> ...стоят прям часовни» [1] (Часовня в губе Капорской на острове Анзер).
- ✚ Кресты: «Сосновая губа... <...> ...есть в середине остров с крестом» [3]; «В Заяцкое становище... <...> ...заходить по середине устьем, а в нем стоять не дошед дальних крестов» [4]; «Становище Копалья губа... <...> ...признать левый наволок голой и кресты, тоже правый голой и кресты» [5] и др.

Как видим, на протяжении нескольких столетий наблюдения поморов, бережно собранные в рукописных навигационных пособиях — поморских лоциях, являлись главным источником знаний о природе и географии Белого и Баренцева морей, необходимых для безопасного мореходства в северных широтах. Содержащие столь обширные данные лоции не потеряли своей актуальности и в наши дни, являясь ярким памятником высокого уровня развития морской культуры жителей Беломорья.

Литература

1. Гемп К. П. Поморские лоции и «Книга мореходная» О. А. Двинина // Гемп К. П. Выдающийся памятник истории поморского мореплавания XVIII столетия. Л., 1980.
2. Литке Ф. П. Четырехкратное путешествие в Северный ледовитый океан на военном бриге «Новая Земля» в 1821—1824 гг. М., 1948.
3. Мореходная книга или лоция Беломорских поморов / Публ. Н. В. Морозова // Записки по гидрографии. 1909. Т. XXX. С. 269—305.
4. Продолжение лоции беломорских поморцев: Наставление к путешествию по морскому тракту из поморских волостей, по Мурманскому берегу, и данному владению, в подробном описании становищ и расстояний / Подг. изд. А. В. Фрейганг // Морской сборник. 1866. Т. LXXXV, № 7.
5. Росписание мореходства или Лоция беломорских поморцев / В. Г. Козлов // Морской сборник. 1866. Т. LXXXIII, № 3.

УДК 314.14(470.11)(045)

Три основных показателя своеобразия демографической обстановки на Европейском Севере России¹

© *Преминина* Яна Клавдиевна, кандидат географических наук, доцент кафедры географии и геоэкологии САФУ, старший научный сотрудник отдела экономических исследований АНЦ УрО РАН. Контактный телефон: +7 921 499 32 09. E-mail: preminina.yana@yandex.ru.

В статье рассмотрены современные особенности демографической обстановки Европейского Севера России. Наибольшее внимание в исследовании уделено миграционному оттоку, высокому уровню смертности и быстро прогрессирующему старению населения.

Ключевые слова: миграция, смертность, старение.

The three main indicators of demographic situation in the European identity of the North of Russia

© *Preminina* Yana Klavdievna, the candidate of geographical sciences, Associate Professor geography and geocology of the NARFU, senior researcher of the Department of economic research of the Arkhangelsk scientific center UB of RAS. Contact phone: +7 921 499 32 09. E-mail: preminina.yana@yandex.ru.

The article deals with the modern features of the demographic situation of the European North of Russia. Most attention is given to study migration outflow, high mortality and quickly progressive ageing of the population.

Keywords: migration, mortality, ageing.

Протекание современных демографических процессов на Европейском Севере России обусловлено проявлением единой общемировой историко-демографической закономерности — демографического перехода и специфическими особенностями социально-экономического развития СССР, России, Европейского Севера (демографические волны, трансформационный кризис российской экономики, начавшийся в 90-е годы XX века).

Основные черты современной демографической обстановки на Европейском Севере: сокращение численности населения, низкая рождаемость, высокая смертность и, как следствие, неблагоприятная возрастная структура населения, низкая продолжительность жизни, старение населения. Специфика региональной демографической ситуации проявляется в ми-

---

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке Проекта программы Президиума РАН № 12-П-47-2013.

грационном оттоке, высоком уровне смертности (особенно среди мужчин трудоспособного возраста), быстро прогрессирующем старении населения.

Кризисная ситуация, обусловленная миграций, начала формироваться на Европейском Севере в конце XX века (таблица 1). Сокращение численности населения за период с 1990 по 2011 год составило 1252,5 тыс. человек, в том числе за счет естественной убыли — 592,3 тыс. человек, за счет миграционной — 660,1 тыс. человек (52,7 % убыли). Европейский Север является территорией, которая постоянно «отдает» население в другие регионы страны (причем наиболее активную в репродуктивном отношении его часть) и, соответственно, часть своего естественного прироста. Происходит увеличение численности населения в старших возрастных группах и создаются предпосылки для повышения общего показателя смертности, то есть происходит деградация демографической системы и резкое уменьшение ее демографического потенциала.

Таблица 1

Динамика среднегодового миграционного прироста/убыли населения на Европейской части России, % [13]

Территория/периоды	1990—1994	1995—1999	2000—2004	2005—2009	2010—2011
Россия	+2,3	+2,3	+0,6	+1,4	+1,7
Европейский Север	-11,1	-7,9	-4,5	-4,7	-7,1
Республика Карелия	-1,6	+0,2	+1,3	+0,4	-1,7
Республика Коми	-15,3	-9,8	-6,0	-7,6	-10,3
Архангельская область	-7,1	-5,8	-3,9	-4,1	-7,1
Мурманская область	-18,6	-14,9	-8,4	-6,4	-7,1

Смертность населения Европейского Севера России конца XX — начала XXI века характеризуется устойчивым доминированием над рождаемостью, способствуя депопуляции населения (таблица 2). Данный сценарий, с одной стороны, отражает эволюционные тенденции демографического развития России, с другой — характер социально-экономических процессов, происходящих на Европейском Севере, свидетельствует о локально действующих факторах, которые позволяют выявить отличительные особенности смертности населения региона на фоне общероссийских тенденций.

Таблица 2

Динамика естественного движения населения субъектов Европейской части России [9]

Территория/годы	Общие коэффициенты рождаемости, смертности, естественного прироста (убыли), %					
	1970	1980	1990	2000	2010	2011
Россия	14,6*	15,9	13,4	8,7	12,5	12,6
	8,7**	11,0	11,2	15,3	14,2	13,5
	5,9***	4,9	2,2	-6,6	-1,7	-0,9
Европейский Север	15,9	17,6	12,9	8,8	12,4	12,3
	7,1	8,9	8,3	14,3	13,9	13,1
	8,8	8,7	4,6	-5,5	-1,5	-0,8
Республика Карелия	15,9	16,6	13,3	8,7	12,1	12,0
	7,5	10,0	10,2	16,5	16,2	14,8

		8,4	6,6	3,1	-7,8	-4,1	-2,8
		17,0	18,2	13,6	9,4	12,9	13,1
Республика Коми		6,5	8,1	7,5	12,9	13,1	12,4
		10,5	10,1	6,1	-3,5	-0,2	0,7
Архангельская область	об-	15,3	17,9	13,5	8,8	12,6	12,2
		8,5	10,4	9,8	16,3	14,6	13,9
		6,8	7,5	3,7	-7,5	-2,0	-1,7
Мурманская область	об-	15,5	16,1	11,2	8,6	11,7	11,5
		4,9	6,4	5,8	11,6	11,9	11,5
		10,6	9,7	5,4	-3,0	-0,2	0,0

* — рождаемость, ** — смертность, *** — естественный прирост (убыль).

Одна из них — превышение показателей смертности в регионе по сравнению со среднероссийскими от внешних причин смерти (на 30 % — в Республике Коми, на 25 % — в Архангельской области, на 18 % — в Республике Карелия) и от болезней органов пищеварения (на 30 % — в Республике Коми, на 19 % — в Республике Карелия). Показатели смертности в Мурманской области ниже либо незначительно превышают среднероссийские. Данная ситуация в Мурманской области обусловлена тем, что в ней более 90 % — городское население (в отличие от других регионов, где горожанами являются от 74 до 77% населения) [8]. В городской местности большая доступность учреждений здравоохранения и лекарственных средств.

В структуре внешних причин смертности на Европейском Севере доминирует смертность от случайных отравлений алкоголем, самоубийств и убийств (рисунок 1). Причем алкогольная компонента является основополагающей среди внешних причин смерти, поскольку алкоголизм провоцирует самоубийства, убийства и дорожно-транспортные происшествия. Алкоголизация стала одним из ведущих факторов роста смертности лиц трудоспособного возраста, особенно среди мужчин (рисунок 2).

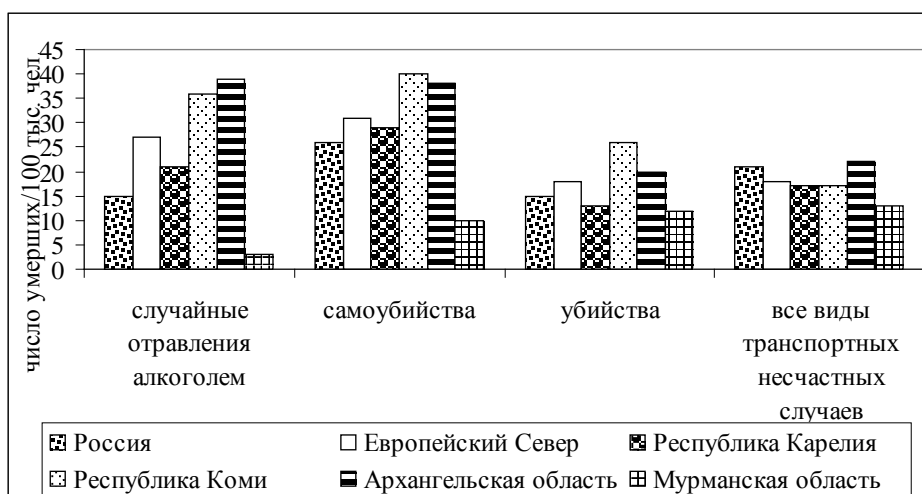

Рисунок 1. Смертность населения от внешних причин смерти, 2010 год [8]

Рисунок 2. Количество умерших в трудоспособном возрасте от отравлений алкоголем, 2010 год [8]

Разнообразные нарушения режима, качества и структуры питания способствуют заболеваемости и смертности населения от болезней органов пищеварительной системы (рисунок 3). В постсоветское время произошло разрушение системы общественного питания, замена более дорогих и калорийных продуктов (мяса, рыбы, овощей и фруктов) — более дешевыми и доступными (хлеб, картофель, макароны, крупы). Проблема усугубляется заменой отечественных натуральных образцов пищевой продукции импортным искусственным суррогатом, а также фальсифицированным алкоголем. Все эти процессы происходят на фоне ослабленного иммунитета жителей региона, вызванного суровыми и экстремальными природно-климатическими условиями.

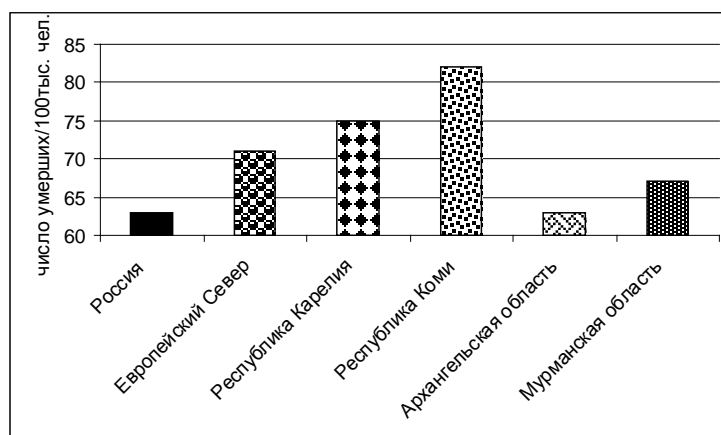

Рисунок 3. Смертность населения от болезней органов пищеварения, 2010 год [8].

Другую специфическую черту смертности населения Европейского Севера позволяет выявить анализ повозрастной смертности населения (рисунок 4).

Рисунок 4. Повозрастные коэффициенты смертности мужчин, 2010 год [1, 8, 11, 12]

Не очень тревожная ситуация у детей и подростков, пик неблагополучия у трудоспособного населения (особенно у мужчин), смертность которого является высокой или очень высокой. Смертность пожилых, как правило, превышает среднероссийские показатели.

Современная ситуация со смертностью является одним из динамичных и болевых сегментов демографической ситуации Европейского Севера. Падение рождаемости сочетается с ростом смертности, сопровождаясь резким отклонением от естественного равновесия в численном соотношении мужского и женского населения, деформацией структуры причин смертности, явлением «сверхсмертности» мужчин средних возрастов.

Острота демографических проблем обусловлена и изменением возрастной структуры населения региона. Показатели старения населения постоянно возрастают (таблица 3).

Таблица 3

Динамика численности населения Европейской части России в возрасте 65 лет и старше (по данным переписей населения), % [2—7]

Территория/годы	1959	1970	1979	1989	2002	2010
Россия	5,9	7,6	10,0	9,6	13,1	12,7
Европейский Север	3,7	4,5	5,7	5,8	9,7	10,5
Республика Карелия	3,6	5,0	7,2	7,5	12,2	12,4
Республика Коми	2,9	3,5	4,1	4,4	8,1	8,7
Архангельская область	5,0	6,0	7,8	7,7	11,5	11,8
Мурманская область	2,0	2,6	3,3	3,5	7,1	8,8

За период с 1959 по 1989 годы доля населения в возрасте 65 лет и старше увеличилась и в России и на Европейском Севере в 1,6 раза, а за период с 1989 по 2010 годы увеличилась в России в 1,3 раза, на Европейском Севере — в 1,8 раза. На Европейском Севере процесс старения населения более выражен, чем в среднем по России.

Последствия старения населения весьма сложны и многообразны. Это и необходимость расширения сети учреждений специализированной медицинской помощи, и увеличение затрат на содержание престарелых и многие другие социальные и психологические проблемы. Кроме того, в перспективе перед регионом стоит опасность стать территорией с очень старым населением. Именно это не замедлит сказаться на конкурентоспособности региональной экономики со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Данные тенденции демографического развития не отвечают стратегическим интересам региона и страны в целом. Поэтому, исходя из сложившейся политической, социально-экономической и демографической ситуации в России и на Европейском Севере, с учетом долговременных тенденций и факторов, включая геополитический статус Европейского Севера, необходимо разработать некоторые мероприятия по региональной демографической политике в дополнение к Концепции демографической политики РФ [10] именно с учетом выявленной специфики.

Литература

1. Архангельская область в 2010 г.: Ст. сб. / Архангельскстат. Архангельск, 2011.
2. Всесоюзная перепись населения 1959 года. Таблица 2,5. Распределение всего населения и состоящих в браке по полу и возрасту. URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_mar_59.php?reg=14&gor=3&Submit=OK (дата обращения: 05.09.2012).
3. Всесоюзная перепись населения 1970 г. Таблица 5с. Распределение всего населения и состоящих в браке по полу и возрасту. РГАЭ РФ. Ф. 1562. Оп. 336. Ед. хр. 3998-4101.
4. Всесоюзная перепись населения 1979 г. Таблица 7с. Распределение населения по полу и возрасту. РГАЭ РФ. Ф. 1562. Оп. 336. Ед. хр. 6126-6140.
5. Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 года. Том 2, таблица 2. Распределение населения союзных и автономных республик, автономных областей и округов, краев и областей по населению по полу и возрасту. URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_age_89.php (дата обращения: 05.09.2012).
6. Всероссийская перепись населения 2002 года. Т. 2. Возрастно-половой состав и состояние в браке. URL: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=31> (дата обращения: 05.09.2012).
7. Всероссийская перепись населения 2010 года. Т. 2. Возрастно-половой состав и состояние в браке. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 05.09.2012).
8. Демографический ежегодник. 2010: Ст. сб. / Росстат. М., 2010.
9. Естественное движение населения Российской Федерации. Ст. бюлл. М., 2011.
10. Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года. Указ президента Российской Федерации от 9 октября 2007 г. № 1351. URL: <http://mon.gov.ru/dok/ukaz/vosp/4202/> (дата обращения: 05.09.2012).
11. Республика Карелия. Ст. ежегодник. 2010: Ст. сб. / Карелиястат. Петрозаводск, 2011.
12. Статистический ежегодник Республики Коми. 2010: Ст. сб. / Комистат. Сыктывкар, 2011.
13. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2011 г.: Ст. бюлл. / Росстат. М., 2012.

УДК (94+323)(=1-81) (045)

Концепты «коренные народы» и «коренные малочисленные народы» в международной и российской правовой практике

© **Соколова** Флёра Харисовна, доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой регионоведения и международных отношений института социально-гуманитарных и политических наук САФУ.

В статье раскрываются причины актуализации проблемы коренных народов в отечественной и зарубежной науке, этимологические корни и сущность понятий «коренной житель», «коренное население». В исторической динамике представлена содержательная характеристика дефиниций «коренные народы», «коренные малочисленные народы», «коренные народы, ведущие племенной и полуплеменной образ жизни».

Ключевые слова: *коренной житель, коренное население, коренные народы, коренные малочисленные народы.*

Concepts 'indigenous people' and 'the indigenous small people' in the international and Russian legal practice

© **Sokolova** Flera Harisovna, Doctor of Historical Sciences, Professor Managing of Regionology and International Relations Department of Institute of Social, Humanitarian and Political Sciences of NArFU.

In article the reasons of updating of a problem of indigenous people in domestic and foreign science, etymological roots and essence of the concepts 'aboriginal', 'indigenous people' reveal. In historical dynamics the substantial characteristic of definitions 'indigenous people', 'the indigenous small people', 'the indigenous people conducting a breeding and semi-breeding way of life' is submitted.

Keywords: *aboriginal, indigenous people, indigenous people, indigenous small people.*

Процесс научного осмысления проблемы коренных народов и разработки научно-обоснованных программ в области их экономического, политического и культурного развития осложняется отсутствием общепринятой трактовки самого понятия и единых подходов в понимании прав, гарантий и обязанностей коренных народов, то есть их правового статуса. Одновременно существуют несоответствия в содержательном наполнении термина в международной и российской правовой практике.

Анализ сущности и содержания дефиниции «коренной» свидетельствует, что практически во всех толковых словарях русского языка это понятие интерпретируется как «изна-

чальный», «исконный», «постоянный житель местности», «родом из данной местности», «долгое время в ней проживающий»¹. Его синонимами в английском языке являются «native», «indigenous», «aboriginal». В данном контексте к коренным могут быть отнесены как жители, чьи предки издавна и изначально проживали на данной территории, так и те, кто родился в той или иной местности.

Этот факт не оспаривается исследователями, большинство из них едины в интерпретации истинного смысла понятий «коренной», «коренной житель», «коренное население», под которыми понимаются автохтоны, аборигены, туземцы, иными словами уроженцы той или иной местности, местные жители страны или территории в противоположность прибывшим поселенцам².

Однако употребление термина применительно к этническим группам вызывает множество дискуссионных вопросов, что связано с рядом моментов. Во-первых, поскольку на протяжении длительного исторического периода практически все регионы мира пережили не одну волну массовых переселенческих движений, неоднократно менялись границы современных государственных образований, не вполне понятно, какую дату, период брать за точку отчета, чтобы считать те или иные этнические группы исконно населяющими территорию страны (региона). К примеру, только Европейский Север России до включения его в состав Московского государства испытал на себе несколько миграционных потоков: восточных славян, викингов, новгородцев, выходцев из Московской Руси, норвежцев на Мурман.

Во-вторых, появление множества разноречивых суждений и точек зрения обусловлено повышенным вниманием отдельных государств и мировой общественности в целом к проблеме разработки и реализации особой политики по отношению к коренным народам. В 1920—1970-х годах суть этой политики заключалась в стремлении ведущих государств ускорить процесс приобщения ряда этнических групп к прогрессу, которые, по их мнению, отставали в своем развитии от представителей титульной нации. В последние десятилетия XX века модернизационную концепцию сменяет демократическая парадигма. Соответственно, мировая общественность приходит к признанию прав коренных народов на выбор собственно-

---

¹ Гуськова А. П., Сотин Б. В. Популярный словарь русского языка. Толково-энциклопедический. М.: Русский язык-медиа, 2003; Ефремова Т. Ф. Новый толковый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000; Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 1997; Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь современного русского языка. М.: АСТ, Астрель, 2000.

² Понкин И. В. О понятии «коренной народ», а также о понятиях «коренное население» и «коренной житель» // Национальные интересы. 2008. № 4. URL: http://www.ni-journal.ru/archive/2008/n4_2008/3c95b0f3/5d43cc3b/ (дата обращения: 13.10.2012); Соколовский С. В. Категория «коренные народы» в российской политике, законодательстве и науке. URL: <http://www.prof.msu.ru/publ/book3/sok.htm> (дата обращения: 09.01.2012); и др.

го образа жизни, начинает реализовываться политика, направленная на сохранение и возрождение их самобытной культуры.

В связи с вышеизложенным попытаемся представить авторское видение о том, как в мировой и российской общественной практике шел процесс содержательного наполнения дефиниции «коренные народы».

Впервые термин «коренные народы» был использован в конвенциях Международной организации труда «О регламентации некоторых особых систем вербовки трудящихся» (№ 50 от 20 июня 1936 года) и «О регламентации письменных трудовых договоров трудящихся коренного населения» (№ 64 от 20 июня 1936)³. Согласно данным документам, термин «трудящиеся из коренного населения» включал в себя трудящихся, принадлежащих или приравненных к коренному населению на зависимых территориях членов организации, а также трудящихся, принадлежащих или приравненных к зависимому коренному населению в метрополиях членов организации. По сути, в данной трактовке под коренными народами понималось население колоний, которое проживало на своей исторической родине и выходцы из колоний, проживавшие в метрополиях.

Вполне правомерно, что СССР, официально не имевший колоний, не ратифицировал настоящую конвенцию. В нашей стране практически вплоть до 80-х годов XX века концепт «коренные народы» не имел широкого употребления. Относительно народов, требующих особо подхода и государственной политики, применялся термин «малые народности». Впервые он был введен в середине 1920-х годов применительно к народам Севера, Сибири и Дальнего Востока, которые, по мнению власти, находились на уровне распада родоплеменных отношений и требовали скорейшего преодоления культурной отсталости⁴. Тем самым в СССР был обозначен курс на интеграцию малых народностей в культуру титульной нации. В 1924 году при Президиуме ВЦИК был создан Комитет содействия народностям Севера, на который возлагалась эта задача по ускорению социально-экономического развития и обеспечению тесной связи народностей с культурными центрами СССР⁵.

³ Конвенции Международной организации труда «О регламентации некоторых особых систем вербовки трудящихся» (№ 50 от 20 июня 1936 года». URL: <http://uraltradeunion.ru/acts/mezdunarod/verbovka.html>; <http://www.lawmix.ru/abro/1571/14375> (дата обращения: 16.09.2012).

⁴ Сергеев М. А. Некапиталистический путь развития малых народов Севера, М. — Л., 1956; Соколовский С. В. Категория «коренные народы» в российской политике, законодательстве и науке. URL: <http://www.prof.msu.ru/publ/book3/sok.htm> (дата обращения: 09.01.2012).

⁵ Скачко А. Е. Десять лет работы Комитета Севера // Советский Север. 1934. № 2. С. 9—21.

В европейских странах переход к вышеназванной политике произошел позже и связан с конвенцией МОТ «О защите и интеграции коренного и другого населения, ведущего племенной и полуплеменной образ жизни, в независимых странах» (№ 107 от 1959 года)⁶.

В частности, на генеральной конференции Международной организации труда, созванной 5 июня 1957 года в Женеве и предшествовавшей принятию конвенции, отмечалось, что коренное и другое население, ведущее племенной и полуплеменной образ жизни, живущее в ряде независимых государств, еще не интегрировано в общегосударственный коллектив, что часто мешает ему пользоваться в полной мере теми правами и преимуществами, которыми пользуются другие группы населения. В связи с этим было признано необходимым проведение мер для защиты данного населения, его прогрессивной интеграции в общегосударственный коллектив и улучшения условий жизни и труда.

Настоящая конвенция применялась:

- ✚ к лицам, входящим в состав населения, ведущего племенной и полуплеменной образ жизни в независимых странах, и находящимся на менее высокой социально-экономической стадии развития, чем остальная часть общегосударственного коллектива, и правовое положение которых регулируется частично или полностью их собственными обычаями, традициями или же особым законодательством;
- ✚ к лицам, входящим в состав населения, ведущего племенной или полуплеменной образ жизни в независимых странах, и рассматриваемым как коренное население ввиду того, что они являются потомками жителей, населявших страну или географическую область, частью которой является эта страна, во времена ее завоевания или колонизации, и независимо от своего правового положения ведущим образ жизни, более соответствующий социально-экономическому и культурному строю тех времен, чем строю страны, в состав которой они входят.

В соответствии с ней к коренным народам были отнесены потомки жителей, населявших страну или географическую область, частью которой являлась эта страна, во времена ее завоевания или колонизации.

Однако в связи с тем, что в данной конвенции актуализируется проблема повышения уровня социально-экономического развития коренных народов, приобщения их к прогрессу и интеграции в общегосударственное культурное пространство, политика государственного патронажа распространялась лишь на те народы, которые вели племенной, полуплеменной или самобытный, традиционный образ жизни.

Настоящий документ фактически разводит два понятия «коренные народы» и «коренные народы, ведущие племенной и полуплеменной образ жизни». Объектом повышенного внимания государств были признаны последние, то есть те народы, которые по уровню

---

⁶ Конвенция МОТ «О защите и интеграции коренного и другого населения, ведущего племенной и полуплеменной образ жизни, в независимых странах. (№ 107 от 1959 года). URL: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=287 (дата обращения: 09.01.2012).

развития находились на стадии родоплеменных отношений и нуждались, как считалось, в приобщении к благам цивилизации.

В смысловом плане последнее определение приближается к используемой в СССР терминологии «малые народности Севера, Сибири и Дальнего Востока». Как в нашей стране, так и за рубежом объектами повышенного внимания государства становятся так называемые отсталые народы, как правило, немногочисленные и сохранившие традиционный уклад жизни.

Дальнейшее наполнение сущности и содержания термина «коренные народы» связано с 1980—1990 годами XX века. Связано оно с конвенцией МОТ «О коренных и племенных народах в независимых странах» (№ 169 от 1989 года)⁷. Настоящий международный правовой акт, признав вклад этих народов «в культурное разнообразие, социальную и экологическую гармонию человечества и в международное сотрудничество и взаимопонимание», обозначил принципиально иной курс по отношению к ним, направленный на сохранение самобытной культуры и признание неприкосновенности ценностей, практики и институтов указанных народов. Основные положения данной конвенции распространялись:

- ✚ «на народы, ведущие племенной образ жизни в независимых странах, социальные, культурные и экономические условия которых отличают их от других групп национального сообщества и положение которых регулируется полностью или частично их собственными обычаями или традициями или специальным законодательством;
- ✚ на народы в независимых странах, которые рассматриваются как коренные ввиду того, что они являются потомками тех, кто населял страну или географическую область, частью которой является данная страна, в период ее завоевания или колонизации или в период установления существующих государственных границ, и которые, независимо от их правового положения, сохраняют некоторые или все свои социальные, экономические, культурные и политические институты».

В вышеизложенной интерпретации, особенно в пункте «б» в понятие «коренные народы» вкладывался еще более широкий смысл по сравнению с предыдущим документом. К коренным были отнесены не только народы, ведущие племенной и полуплеменной образ жизни и проживавшие на той или иной территории до ее завоевания или колонизации, но и все жители, которые населяли территорию до установления существующих государственных границ и сохраняли некоторые особенности экономического, социально-политического и культурного развития.

В современной российской законодательной практике два понятия «коренные народы» и «коренные малочисленные народы» были также разведены. Так, в Концепции государственной национальной политики Российской Федерации, утвержденной указом прези-

---

⁷ Конвенция МОТ «О коренных и племенных народах в независимых странах» (№ 169, 1989 год). URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/iol169.shtml (дата обращения: 04.05.2012).

дента РФ № 909 от 15 июня 1996 года, к коренным было отнесено преобладающее большинство народов, проживавших на территории страны к периоду формирования российской государственности⁸.

Однако объектом особой государственной заботы и защиты были признаны коренные малочисленные народы. Согласно федеральным законам «Об основах государственного регулирования социально-экономического развития Севера Российской Федерации» (№ 30-ФЗ от 24 мая 1996 года) и «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» (№ 82-ФЗ от 30 апреля 1999 года) к коренным малочисленным народам РФ отнесены народы, проживающие на территориях традиционного расселения своих предков, сохраняющие традиционные образ жизни, хозяйствование и промыслы, насчитывающие в РФ менее 50 тыс. человек и осознающие себя самостоятельными этническими общностями⁹.

Резюмируя, следует отметить, что содержание дефиниции «коренные народы» эволюционировало и наполнялось новым смыслом в историческом пространстве времени. Содержательно произошло разделение двух понятий «коренные народы» и «коренные малочисленные народы» (в международном праве его аналог — «коренные народы, ведущие племенной и полуплеменной образ жизни»).

В современной российской и международной практике существует во многом схожее понимание сущности применяемых концептов. Под коренными народами понимаются этнические общности, которые: а) населяли ту или иную территорию в период ее завоевания или колонизации или б) населяли ту или иную территорию на момент установления существующих государственных границ.

В свою очередь в РФ под коренными малочисленными народами понимаются этнические общности, проживающие на территории традиционного расселения своих предков, сохраняющие традиционный образ жизни, хозяйствование и промыслы, насчитывающие в РФ менее 50 тыс. человек и осознающие себя самостоятельными этническими общностями. В международных правовых актах во многом сходным является термин «коренные народы, ведущие племенной и полуплеменной образ жизни». Это понятие включает в себя народы, находящиеся на менее высокой социально-экономической стадии развития, чем остальная часть общегосударственного коллектива, и правовое положение которых регулируется частично или полностью их собственными обычаями, традициями или же особым законода-

---

⁸ Концепция государственной национальной политики РФ. Утверждена указом президента № 909 от 15 июня 1996 года. URL: <http://www.russia.edu.ru/information/legal/law/up/909/2051/> (дата обращения: 14.10.2012).

⁹ О гарантиях прав коренных малочисленных народов РФ (№82-ФЗ от 30 апреля 1999 года). URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения 05.09.2012).

тельством. Последние понятия подразумевают под собой этнические общности, которые, по мнению представителей цивилизационного подхода, находятся на уровне этнографического материала (Н. Я. Данилевский) и, по мнению сторонников формационного подхода, — на стадии племенных отношений.

Вместе с тем в России существует в некотором смысле формально установленная количественная разграничительная линия между коренными народами и коренными малочисленными народами. К последним относятся только те, общая численность которых не превышает 50 тыс. человек, тогда как в нашей полиэтничной стране есть множество народов, проживающих на территориях традиционного расселения своих предков, сохраняющие культурную, хозяйственно-экономическую специфику, осознающие себя самостоятельными этническими общностями, но насчитывающие более 50 тыс. человек.

Чрезмерное внимание к нуждам и проблемам чрезвычайно малой группы населения при игнорировании интересов преобладающей ее части может породить этнический эгоизм малых народов и способствовать не объединению, а, напротив, разъединению народов и породить ситуацию конфликта.

УДК 504:502(470+571)

Теоретические подходы к исследованию темповых соотношений для двух регионов

© **Спирягин** Василий Игоревич, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, ведущий научный сотрудник Института социально-экономических и энергетических проблем Севера КНЦ УрО РАН (Сыктывкар). Контактный телефон: +7 (8212) 24 76 55. E-mail: spiryagin_v@rambler.ru.

Статья посвящена долгосрочному прогнозированию темпов на основе разработки проблем Севера и Арктики. В работе представлены сведения о состоянии и особенностях функционирования регионов, определена соотносительная характеристика перспективы.

Ключевые слова: Арктика, северная экономика, Север, Россия, долгосрочные стратегические ориентиры, Дальний Восток, устойчивое развитие.

Theoretical approaches to study of rate proportions for two regions

© **Spiryagin** Vasily Igorevich, Candidate of Economic Sciences, senior research associate, leading researcher of Institute of Socio-Economic and Energy Problems of the North UB of the RAS. Contact phone: +7 (8212) 24 76 55. E-mail: spiryagin_v@rambler.ru.

This article is dedicated to long-term forecasting of growth rates on base of development of problems of the North and Arctic. Information is presented in this work about condition and particularities of operations of region, correlative features of prospects are determined.

Keywords: Arctic, north economy, North, Russia, long-term strategic landmarks, Far East, sustainable development.

Развитие двух северных регионов по состоянию на август 2009 года можно описать такими словами: «Север и Арктика занимают ключевое значение в новой парадигме экономического, энергетического, экологического и регионального развития ведущих стран Европы, Северной Америки, России и Дальнего Востока».

Особое место в разработке долгосрочных стратегических ориентиров устойчивого развития отводится экономикам регионов, лежащим на стыке Севера и Арктики. При этом подходе существенное значение имеют соблюдение и/или всесторонний учет темповых пропорций развития этих двух регионов планеты.

В краткосрочной перспективе до 2014 года на темпы роста и экономическое развитие двух регионов будут оказывать влияние кризисные явления. Формирование преимущест-

венно ресурсных экономик для этих регионов будет проходить в исключительно сложный для многих ведущих стран период экономического развития.

Считается, что это во многом обусловлено глобальными изменениями, связанными с преодолением последствий мирового финансово-экономического кризиса. Однако финансовые изменения имеют национальную и/или региональную окраску, поэтому их влияние на экономику двух регионов, по-видимому, будет различным.

Более существенным является воздействие единой энергетической стратегии. Происходящие под ее давлением экономические, социальные и экологические процессы способны существенно повлиять на значимость ресурсных и транспортных потенциалов Севера и Арктики, на ход пространственного развития России, как и других немногочисленных северных и приарктических стран. Это, естественно, может сказаться на темпах их роста, что, в свою очередь, отразится на процессах региональной дифференциации внутри двух рассматриваемых регионов и социальной интеграции среди ведущих экономических держав.

Для обсуждения и выработки эффективных теоретических и практических решений при данных условиях необходимо, прежде всего, признать значение наличия ряда важнейших проблем развития северных и арктических регионов, отличительные особенности их экономик.

Полученный ранее опыт регионального развития должен быть адаптирован, но с учетом накопленных знаний и информации в контексте экологических, ресурсных, климатических и социальных изменений. Без этой адаптации процессы и проблемы регионального развития Севера и Арктики в условиях роста их экономик ведут лишь к усилению экономической нестабильности.

Следует принять во внимание, что существенное влияние на процессы развития оказывает степень рациональности природопользования и охраны окружающей среды в районах Севера и Арктики. Перемещение и/или сдвиг ресурсопользования к северу повышают уровни загрязнения в регионах, природная среда которых обладает скромными способностями к самоочищению, что приводит к складированию загрязнителей и дополнительной нагрузке на экономику из-за экологических издержек, понижению качества жизни.

Применительно к новым макроэкономическим условиям для регионов Севера и Арктики должны быть выработаны программы в целях разрешения их специфических проблем и стратегические приоритеты. Экономике северных и арктических регионов учитывают современные процессы и в целом принимают стратегии устойчивого развития. Однако сводные сопоставления показывают, что экономика северных стран и регионов смещена по отноше-

нию к рыночным и/или плановым экономикам. В результате северные страны и арктические регионы являют собой, возможно, и не развитый рынок, и не план, а нечто иное, до сих пор не вполне проанализированное. В таких условиях разработанные экономические программы и социальные рецепты, общепринятые подходы по отношению к наблюдаемым тенденциям государственной, корпоративной и финансовой политик должны принимать ярко выраженную северную окраску.

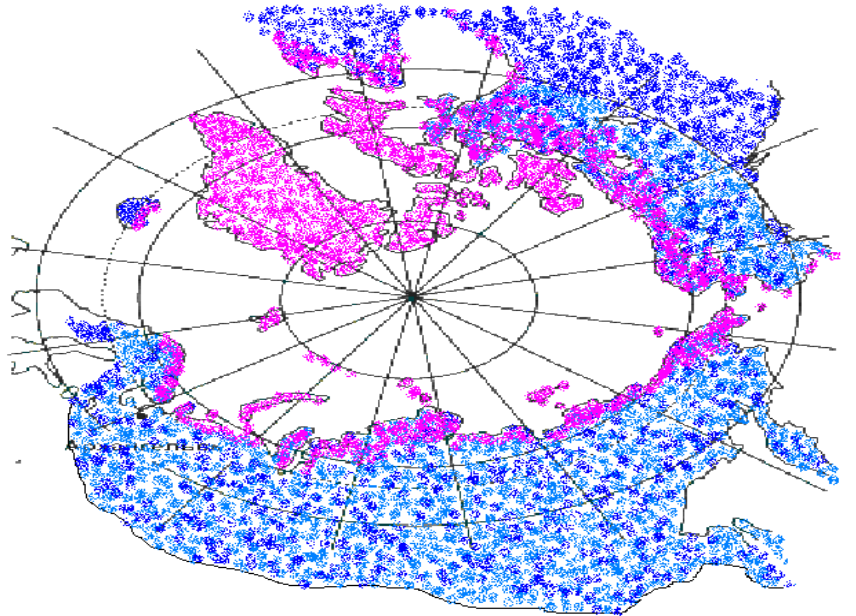

Рис. Север и Арктика в утвержденных границах.

В современных хозяйственных условиях северная экономика и приарктическая политика должны учесть форсированные темпы роста строительства, пространственное распределение приростов экономик двух регионов, их ориентацию по отношению к оси «север — юг» (например, от Норвегии до Пакистана), географические и транспортные условия, противоречия между их пространственными размерами и площадью, а также степень благоприятности климатических условий для проживания населения двух регионов.

УДК 908(98)

Проекты территориально-производственных комплексов в Арктике: советский опыт и современность

© **Тимошенко** Альбина Ивановна, старший научный сотрудник сектора социально-экономической истории Института истории СО РАН (Новосибирск), кандидат исторических наук. Контактный телефон: +7 913 772 54 60. E-mail: timoshenkoai@ngs.ru.

В статье рассматриваются проблемы комплексности по отношению к хозяйственному освоению северных территорий СССР, богатых природными и минерально-сырьевыми ресурсами, а также анализируются возможности использования исторического опыта в современной инновационной политике.

Ключевые слова: Арктика, ресурсы, государственная региональная политика, территориально-производственный комплекс.

Projects of the territorial and productive complexes in the Arctic: the soviet experiment and the modern situation

© **Timoshenko** Albina Ivanovna, Senior Research Fellow of the department of the social and economic history of the Institute of History of the SB RAS (Novosibirsk), candidate of historical sciences. Contact phone: +7 913 772 54 60. E-mail: timoshenkoai@ngs.ru.

In the article analyzes the problems of complexity in relations to the economic development of the northern territories of the USSR, which are rich in natural and mineral resources, and explores the possibility of using historical experience in a modern innovation policy.

Keywords: Arctic, resources, the state regional policy, territorial-production complex.

Территориально-производственные комплексы (ТПК), как специфическая форма организации производительных сил, и наукой и практикой экономической жизни оцениваются достаточно высоко. Считается, что их использование дает возможность создавать эффективные территориально-производственные образования, в составе которых могут успешно функционировать и взаимодействовать элементы различных, но взаимосвязанных глобальных систем: экономической, демографической, природной и социальной. Формирование ТПК происходит на конкретной территории, в определенное время и в результате достигается наибольший социальный и экономический эффект за счет комплексного и рационального развития всей производственной инфраструктуры, использования локальных природных

(земельных, водных, сырьевых) и трудовых ресурсов. В отличие от отраслевого подхода к хозяйственному развитию создание ТПК является пространственной формой организации производительных сил, в которой реализуются преимущества специализации, кооперирования, комбинирования различных элементов хозяйственной системы. Благодаря этому в идеале может быть достигнута комплексность во взаимодействии пространства, природы и человека.

Данный подход к организации производства и в целом жизни населения на определенной территории крайне актуален для России. Он обусловлен обширностью ее пространств, удивительным природно-климатическим и цивилизационно-культурным разнообразием районов, а также особым характером и значимостью взаимоотношений центра и периферии, государственной власти и местного самоуправления. Эти факторы исторически присутствовали, всегда активно влияли на региональную политику государства, которая наиболее ярко стала проявляться в последнее столетие с усилением внимания к развитию производительных сил регионов для решения важнейших стратегических задач страны.

Особое внимание уделялось Российской Арктике, которая уже в конце XIX — начале XX века в российском правительстве оценивалась как регион, имеющий большое экономическое и геополитическое значение. С. Ю. Витте, занимающий в этот период ключевые государственные должности, высказывался, что для будущего благополучия России необходимо заселять и осваивать россиянами не только центральные и обжитые районы страны, но и периферийные северные, еще слабо вовлеченные в хозяйственную деятельность, но имеющие большое экономическое и военно-стратегическое значение. С этой целью он рассматривал в первую очередь Европейский Север, особенно Мурманское побережье и Кольский полуостров, где предлагал строить железные дороги, военные и торговые порты, что считал необходимым для обеспечения устойчивого геополитического положения государства и его перспективного социально-экономического роста¹.

Советская власть с первых дней существования признала Арктику областью своих стратегических и геополитических интересов. Без нее не мыслилась территориальная целостность огромной страны, находящейся одновременно на двух континентах и занимавшей значительную часть суши Европы и Азии. Северный морской путь рассматривался как самый короткий между западной и восточной оконечностями России. Кроме того, привлекали уже известные природные ресурсы, в том числе и минерально-сырьевые. Советское правительство использовало как предшествующий опыт, так и продвигало новые научно-технические и

---

¹ Витте С. Ю. Собрание сочинений и документальных материалов. Т. 1. Кн. 2. Ч. 1. С. 338—340.

организационные идеи. Государственная собственность на все ресурсы и средства производства, планомерное управление социально-экономическим и политическим развитием из единого центра позволяли СССР решать такие крупные общенациональные проблемы, как освоение Арктики.

Однако в 20—30-х годах основные усилия были направлены главным образом на транспортное обустройство региона. Северный морской путь необходим был для проведения экспортно-импортных операций. О комплексности экономического развития северных территорий много говорилось, но в большей степени это касалось перспективного развития страны. Во второй пятилетний план (1933—1937) был включен раздел «Освоение Советской Арктики», в котором заявлялось, что необходимо от отдельных мероприятий перейти «к планомерному и комплексному, рассчитанному на ряд лет, широкому изучению и промышленному освоению заполярных районов Советского Союза»². Однако в реальном же исполнении намеченных планов удалось лишь несколько модернизировать отдельные отрасли северного хозяйства: лесную и рыбную промышленность, отчасти горнодобывающую. На Кольском полуострове готовилось освоение апатито-нефелиновых руд, разрабатывались месторождения угля Печорского угольного бассейна, золота в бассейнах Колымы, Индигирки, Алдана, Яны и др. Предусматривалась большая программа геологических исследований для выявления минерально-сырьевых ресурсов. В 1935 году на Азиатском Севере началось строительство Норильского горно-металлургического комплекса предприятий.

На наш взгляд, государство в тот период пока еще не было готово к масштабному развитию Севера, а пошло по пути так называемого «очагового» освоения отдельных районов для решения каких-то ключевых задач народно-хозяйственного комплекса СССР. Наиболее крупные индустриальные комплексы в довоенные годы возникли на Европейском Севере, где было построено несколько десятков промышленных и энергетических предприятий, в том числе горно-химический трест «Апатит», Мурманский рыбокомбинат, целлюлозно-бумажные, картонные, фанерные, мебельные фабрики. Азиатский Север пока еще ждал своей очереди³.

Теоретически представлялась и обосновывалась необходимость комплексного инфраструктурного развития северного хозяйства, однако на практике реализация конкретных проектов в значительной степени находилась под влиянием как объективных, так и субъек-

---

² Второй пятилетний план развития народного хозяйства СССР. Т. II. План развития районов. М., 1934. С. 252—254.

³ Тимошенко А. И. Российская региональная политика в Арктике в XX—XXI вв.: проблемы стратегической преемственности // Арктика и Север. 2011. № 4. С. 15—27.

тивных факторов. Не последнюю роль играла авторитарность и специфика структуры государственной власти в СССР, которые часто определяли важнейшие решения не только в политике, но и в экономике. Некоторые из них можно оценить как волюнтаристские, принесшие значительный урон общественному развитию, который не восполнен до настоящего времени. Одним из таких ярких примеров в Арктике можно назвать строительство железной дороги Чум — Салехард — Игарка, известной как Полярная, которое началось в 1947 году, но не было завершено по невыясненным окончательно до сих пор причинам. Вместе с тем, потребность в этой дороге была очень велика для социального и экономического развития северных территорий СССР. Особенно остро она обозначилась в 60—70-х годах в процессе формирования Западно-Сибирского нефтегазового комплекса. В 1979 году академик А. Г. Аганбегян отмечал, что прекращение строительства Полярной дороги обернулось для страны, как минимум, миллиардным убытком⁴.

В советский период очень многое делалось в направлении социально-экономического развития Севера. Во второй половине XX столетия научные и технические достижения давали возможность более эффективно, чем ранее, осваивать труднодоступные и экстремальные в природно-климатическом отношении районы. Все большее значение в экономическом развитии СССР приобретала азиатская часть Арктики. Здесь активно разрабатывались месторождения наиболее ценных видов полезных ископаемых: золота, алмазов, олова и др. За полярным кругом быстрыми темпами развивался центр горнорудных разработок и цветной металлургии — Норильск. В 80-х годах в состав Северо-Енисейского территориально-промышленного комплекса входили крупнейший в мире Норильский горно-металлургический комбинат, Надеждинский металлургический завод, Талнахский медно-никелевый рудник, Хантайская ГЭС, порты Игарка и Дудинка, целый ряд других инфраструктурных предприятий и транспортных коммуникаций.

Выдающимся событием 60—70-х годов стало формирование на севере Западной Сибири крупнейшего в мире нефтегазового комплекса, который к 1980 году поставлял примерно половину добычи нефти в СССР и 1/3 природного газа, что крайне эффективно сказалось на развитии всей экономики страны, изменении топливно-энергетического баланса в пользу нефти и газа. В 1960 году их доля составляла 38 %, в 1985-м уже 76 %. Всего в 1964—1985 годах на северных нефтегазовых промыслах Западной Сибири было добыто свыше 5 млрд т

---

⁴ Правда. 1979. 7 декабря.

нефти, что заменило 11 млрд т угля, для добычи которого потребовалось бы свыше 15 лет и громадные материально-технические ресурсы⁵.

Развитие северных районов СССР получало все большее внимание в государственной политике по мере увеличения потребностей народнохозяйственного комплекса страны в сырьевых и энергетических ресурсах. Кроме того, продукция, полученная на Севере, составляла основу для экспортных операций страны. Если за период до 1960 года в хозяйство Севера было вложено немногим более 14 млрд рублей, то за период 1960—1980-х годов — свыше 100 млрд рублей. Промышленность и в первую очередь отрасли специализации экономики Севера развивались более быстрыми темпами, чем союзные и республиканские. В результате росла доля и значимость северных районов в промышленном производстве страны. Рост валовой продукции промышленности Севера наиболее нагляден по национальным республикам и округам. Так, в Якутской АССР она за двадцатилетие увеличилась в 4,1 раза, в Коми АССР — в 2,7, в Карельской АССР — в 1,8, Ханты-Мансийском автономном округе — в 36,8, в Ямало-Ненецком — в 27,4, в Эвенкийском — в 9,7 раза⁶.

Наибольшее развитие получали сырьевые отрасли северной экономики, комплексность, в лучшем случае, достигалась в производственном развитии. Тем не менее, в северной политике советского правительства определились важнейшие организационные принципы, высоко оценивавшиеся международным сообществом. Советский опыт разработки региональных комплексных программ с активным участием государства использовался для освоения зарубежного Севера в Канаде, на Аляске (США), где признавалась целесообразность использования планово-прогнозных методов, экономического моделирования и комбинирования, которые, как оказалось, не противоречили принципам рыночной экономики⁷.

Большой вклад внесло Сибирское отделение Академии наук СССР, научно-исследовательские институты которого с конца 50-х годов активно включились в разработку региональных проблем азиатской части СССР, в том числе и Арктики. Особое внимание уделялось районам нового индустриального освоения, где разрабатывались эффективные месторождения полезных ископаемых, разворачивалось энергетическое и промышленное строительство, а затем и производство. В то же время крайне ограниченными были материально-технические и особенно трудовые ресурсы. В этих условиях требовались иные методы и способы организации производства и управления по сравнению, например, с европейской

⁵ Тимошенко А. И. Стратегические идеи индустриализации Сибири в XX в.: концепции и решения // Уральский исторический вестник. № 16. 2007. С. 24.

⁶ Летопись Севера. Т. 11. М., 1985. С. 103.

⁷ Управление региональными программами в США и Канаде. М., 1983; Агранат Г. А. Возможности и реальности освоения Севера: глобальные уроки. М., 1992.

частью СССР или старообжитыми районами Сибири. Учеными признавалось, что на Севере, слабозаселенном и мало освоенном в хозяйственном отношении, необходим более значительный масштаб предплановых изысканий, всесторонних научно-технических обоснований любого промышленного или социального строительства.

Предлагалось взять на вооружение принцип комплексного развития территории, уже использовавшийся в советской экономике. Первые результаты исследований были обнародованы на конференции по развитию производительных сил Сибири в мае 1969 года в Новосибирске, в подготовке и проведении которой Сибирское отделение АН СССР приняло самое активное и непосредственное участие. К этому времени за десятилетие, прошедшее после его создания, многое изменилось, произошла своеобразная переоценка ценностей. С открытием на севере Западной Сибири значительных запасов нефти и газа сюда переместился центр тяжести региональной социально-экономической политики, ибо в интересах народно-хозяйственного комплекса страны в короткие сроки необходимо было создать в природно-климатических условиях северных районов, малонаселенных и неразвитых с точки зрения производственной и транспортной инфраструктуры, новый крупный нефтегазодобывающий район.

Участники конференции пришли к выводу, что в стратегии освоения северных территорий СССР необходимо менять уже устоявшиеся стереотипы управления экономикой, активно использовать новые методы организации промышленности и строительства, технические и технологические решения, которые сведут к минимуму затраты живого труда, приведут к масштабному вовлечению в хозяйственный оборот природные ресурсы на основе комплексного подхода по их использованию.

В 70-х годах на самом высоком уровне советского государственного управления было признано, что в районах нового индустриального освоения наиболее эффективно формирование ТПК, прежде всего в районах освоения крупнейших месторождений минерально-сырьевых ресурсов, масштабного энергетического строительства. С открытием нефтегазовых месторождений в Западной Сибири стал рассматриваться вопрос о формировании Западно-Сибирского нефтегазового комплекса (ЗСНГК). Это являлось очень сложной задачей в масштабе развития всего народного хозяйства страны. Для ее решения требовались огромные материальные и трудовые ресурсы, капитальные вложения, удваивавшиеся практически каждую пятилетку. Предполагалось коренное преобразование хозяйственной жизни Тюменской и отчасти Томской областей, где в связи с созданием ЗСНГК планировалось крупномасштабное хозяйственное строительство на обширной территории, неоднородной по своим

социально-экономическим и природно-климатическим признакам. Формирование ЗСНГК охватывало территории четырех географических зон: Арктического и Ближнего Севера, Дальнего Севера и юга Западной Сибири. Причем сразу оценивалась примерная стоимость строительных работ и жизни в Арктике, отличавшаяся в 3—4 раза от таких же показателей в более южных районах.

Решение поставленных задач разделялось на несколько этапов, которые определялись эволюцией производственной структуры комплекса, начиная от геологической подготовки месторождений углеводородного сырья к освоению, затем к его добыче, транспортировке и по возможности переработке. В 1966—1980 годах сформировались две первые производственные зоны ЗСНГК: Средне-Обская и Северо-Тюменская. На их территории в этот период осваивалось до 70 % капитальных вложений, расходуемых в ЗСНГК. Здесь в 1980 году было добыто 92 % нефти и газа от общего объема добычи на территории комплекса. Затем планировалось освоение более северных месторождений, расположенных на Ямале⁸.

Создание ТПК органично вписывалось как в общегосударственную стратегию укрепления единого народнохозяйственного комплекса СССР, так и в политику развития регионов, которая в государственных политических декларациях того времени направлялась на выравнивание социально-экономических различий между ними. Эти важные вопросы совершенствования планирования и управления народным хозяйством обсуждались на крупнейших партийных и советских форумах, на которых определялись перспективы развития экономики страны на предстоящие пятилетия. ТПК получили признание как прогрессивная форма пространственной организации производительных сил страны, являющаяся одним из самых эффективных путей дальнейшего развития ее народного хозяйства. В выступлении председателя Совета Министров СССР А. Н. Косыгина на XXV съезде КПСС говорилось, что в решении региональных проблем главное стратегическое направление государственной политики на ближайшее пятилетие будет связано с развитием ТПК, которые в перспективе будут определять «лицо отдельных районов страны»⁹.

В 1980 году под руководством академика А. Г. Аганбегяна была предпринята специальная экономическая экспедиция в Арктику, которая сделала выводы, что здесь необходимо пересмотреть организационные принципы развития производительных сил. Стратегия «очагового» развития, характерная для предыдущего исторического периода, должна быть заменена иным подходом, который сможет обеспечить более масштабное и комплексное

⁸ Территориально-производственные комплексы: опыт и проблемы формирования. Л., 1990. С. 71.

⁹ Косыгин А. Н. Основные направления развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 гг. М., 1976. С. 56.

развитие северных территорий, охватывающее не только сферу производства и освоения каких-то конкретных природных ресурсов, а в целом жизнедеятельность человека на Севере. Научные и технико-экономические возможности государства в 80-х годах, по мнению участников экспедиции, уже могли позволить обеспечение полноценной жизни северян, как постоянно живущих за полярным кругом, так и прибывающих по договорам на временные работы. При должной организации со стороны государственного управления деятельности многочисленных ведомств, участвующих в хозяйственном освоении арктических районов, вполне можно решить социальные и экологические вопросы без ущерба для наращивания производства.

Участниками экспедиции на основе сложных расчетов, сделанных в результате исследования конкретных ситуаций, было высказано мнение, что в экономическом смысле добыча природных ископаемых на Севере с каждым годом может становиться все более рентабельной. Это связано с тем, что происходит истощение запасов, находящихся в более южных районах, развивается техническое оснащение добычи. Большие резервы таит в себе транспортное обеспечение на Крайнем Севере, на долю которого приходится 60—80 % всех затрат. Снижение этих затрат можно обеспечить решением вопроса круглогодичного плавания по Северному морскому пути за счет создания мощного ледокольного флота, а также строительством железнодорожных, автомобильных и трубопроводных путей¹⁰.

Экспедиция сделала предложения в Госплан о формировании в Арктике в перспективе целого ряда ТПК и промышленных узлов, объединенных крупной региональной программой национального значения. Отмечалось, что основа комплексного развития в Арктике уже заложена. Например, в европейской части страны складывается Мурманский ТПК, разрабатывается проект Тимано-Печорского. Крупным территориально-производственным образованием Арктической зоны считается Северо-Обский ТПК — главная газодобывающая база страны. Границы его со временем будут расширяться от Уральских гор до Енисея. Крупнейшим территориально-производственным объединением является Северо-Енисейский ТПК с центром в Норильске. Со временем, по определению участников экспедиции, он может слиться с севером Якутии, где до 2000 года предполагается дальнейшее развитие алмазодобывающей и золотосурьмяной промышленности, оловорудного горно-обогатительного комбината¹¹.

---

¹⁰ Аганбегян А. Г. Освоение природных богатств арктической зоны СССР // Известия СО АН СССР. Серия истории, филологии и философии. Вып. 2. 1984. № 9. С. 9—10.

¹¹ Там же. С. 12—13.

Крупным опорным пунктом на северо-восточном побережье СССР участники экспедиции предлагали сделать порт Тикси в устье Лены, значение которого может резко возрасти после прихода в Якутск железной дороги. Благодаря переходу к круглогодичной навигации по Северному морскому пути и наличию до Дудинки глубоководного пути строительство предприятий в этих районах может быть организовано путем монтажа крупноблочных конструкций, производимых дешевым способом в обжитых районах страны и доставляемых на судах. Предполагалось, что Северо-Енисейский ТПК к 2000 году должен охватить своей хозяйственной деятельностью огромную территорию, простирающуюся от Туруханска на юге до мыса Челюскин и архипелага Северная Земля на севере, от Мессояхи на западе до Хатанги на востоке.

Проект комплексного развития Советской Арктики, разработанный под руководством академика А. Г. Аганбегяна, включал одновременно решение проблем пропорционального развития производственной и социальной инфраструктур, безопасности человеческого вмешательства в природную среду и т. д. Теоретически он был оценен очень высоко, но на практике не был реализован. Государственная политика в Арктике по-прежнему основывалась на преобладании производственных приоритетов. Главное внимание участников хозяйственной деятельности сосредотачивалось на росте производственных показателей, который сопровождался не всегда выгодным и рациональным экспортом сырых продуктов. За счет углеводородов, добытых в арктических районах, в 80-е годы решались вопросы элементарного обеспечения населения СССР продовольствием, одеждой, обувью и другими бытовыми товарами, которые, в принципе, могли быть произведены в стране. По-видимому, проект экономистов в тот период несколько опережал свое время.

Через несколько десятилетий идеи комплексного развития арктических районов России снова оказались востребованными. В июне-августе 2000 года была проведена новая арктическая экспедиция академиком А. Г. Гранбергом — одним из участников первой экспедиции СО РАН. Через 20 лет он подтвердил необходимость и социально-экономическую целесообразность комплексного развития Арктики, ценность которой для настоящего и будущего государства в условиях распада СССР еще более возросла.

Исторический опыт и стратегические идеи из прошлой жизни могут быть полезными в настоящей практике управления, обязательной должна быть преемственность в дальнейшей разработке научных гипотез и программ, выдвинутых в более ранний период. Практика показывает, что в России и в условиях рыночной экономики по-прежнему целесообразно использовать методы централизованного прогнозного планирования и региональной заинте-

ресованности в экономическом развитии территорий. Необходима лишь нормотворческая и контролирующая деятельность государственного управления, которое должно организовывать взаимодействие частных и акционерных компаний, центральных и местных органов власти в интересах всего общества, а не отдельных дельцов и сомнительных предпринимателей. Государство своей деятельностью, повышением роли регионального управления в планировании и реальном обустройстве территорий вполне может создать условия для привлечения инвестиций и стабильного экономического и социокультурного развития Арктики.

Это признается отечественными учеными, участвующими в разработке современных региональных программ социально-экономического развития РФ. Они, моделируя экономические процессы в Арктике на ближайшие десятилетия (до 2030 года), определяют, что в условиях рынка только государство может взять на себя организацию главных инфраструктурных проектов: транспортных, энергетических, социальных, которые, в свою очередь, смогут создать реальную основу для действительно комплексного развития Арктики. Для России, северной страны, это одно из важнейших условий ее перспективного развития.

Сибирские ученые Арктическую зону страны рассматривают как самую крупную природно-хозяйственную зону государства, включающую в себя как континентальный шельф, который в XXI веке сможет реально обеспечить существенное увеличение добычи углеводородов и других минерально-сырьевых ресурсов, так и береговую зону, непосредственно связанную с ресурсным потенциалом морей Северного Ледовитого океана. Учитывая возрастающую значимость Северного морского пути, они с позиций моделирования организации хозяйственной деятельности в Арктике считают регион пограничной зоной «интенсивного взаимодействия территориально и акваторриально-производственных структур суши и океана», от которого зависит перспективное развитие всей РФ¹².

Продолжая разработку идей комплексного развития северных территорий, выдвинутых в советский период, они по-прежнему считают, что на всем протяжении Арктического побережья целесообразно создание хозяйственных комплексов на базе ресурсов, находящихся на побережье или в глубине материка на расстоянии до 300 км. Однако речь о сплошном освоении и заселении Крайнего Севера пока еще не идет. Российская Арктика остается территорией с экстремальными и дискомфортными условиями для жизни человека, со слабым развитием транспортных коммуникаций, социокультурной инфраструктуры и т. д. Вместе с тем, необходимо определить стратегические направления будущего освоения и разви-

---

¹² Траектории проектов в высоких широтах. Коллективная монография. Новосибирск: Наука, 2011. С. 264.

тия этого сурового края, богатого природными ресурсами, учитывая реальные требования и возможности.

Процесс промышленного освоения Арктической зоны РФ целесообразно начать с восстановления и дальнейшего формирования локальных портово-промышленных узлов или центров, которые постепенно превратятся в арктические акваторриально-производственные комплексы. В настоящее время в пределах российского Арктического побережья могут располагаться существующие и ранее, формирующиеся или предполагаемые к созданию, новые ТПК: Кольский, Архангельский, Ненецкий, Ямальский, Норильско-Турханский, Таймырский, Северо-Якутский, Чукотский. Они ориентированы на основные транспортные полярные порты и промышленные центры России: Мурманск, Архангельск, Диксон, Дудинка, Тикси, Певек и перспективный — Индига, экономическая специализация которых будет напрямую связана как с исторически сложившимися отраслями, так и с перспективными.

В последнее десятилетие разрабатывалась нормативная база данных намерений. 30 марта 2009 года в специальном выпуске «Российской газеты» был опубликован один из основополагающих документов — Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу, утвержденный президентом РФ Д. А. Медведевым 18 сентября 2008 года. В нем был четко обозначен статус Арктики в качестве стратегической ресурсной базы страны, обеспечивающей решение задач социально-экономического развития, а также оценена роль Северного морского пути как национальной транспортной коммуникации. При этом в перечень главных целей государственной политики в Арктике включено использование Северного морского пути для международного судоходства, но в рамках юрисдикции РФ¹³.

Что касается в целом социально-экономического развития Российской Арктики, то кроме обеспечения ресурсных задач в документе сделан акцент на формирование единого информационного пространства в Арктической зоне с учетом природных особенностей, модернизацию объектов социальной инфраструктуры, включая учреждения образования, здравоохранения, а также развитие жилищного строительства.

Особое внимание уделено социальному благополучию коренных народов Арктики, их адаптации в современном обществе с учетом традиций проживания и хозяйственной деятельности в экстремальных природных условиях. Предполагается обеспечение рациональ-

---

¹³ Изучение и освоение арктической зоны России в XVIII — начале XXI вв. Сборник документов и материалов. Новосибирск, 2011. С. 291—299.

ного природопользования и развития экологически безопасных видов туризма в местах компактного проживания и традиционного хозяйствования коренных малочисленных народов, сохранение их культурного наследия и языков, народно-художественных промыслов.

Реализация в Арктике всех промышленно-хозяйственных и прочих проектов в направлении изучения и освоения природных ресурсов, особенно нефтегазовых месторождений, предусматривает экологически бережное ведение работ, которое должно сопровождаться созданием системы комплексной безопасности территории и жизни населения от угроз различных чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера. Немаловажную роль в этом должно сыграть использование новых видов техники и технологических решений для освоения морских месторождений полезных ископаемых, водных и континентальных биологических ресурсов, в том числе и в покрытых вечными льдами районах. Для этого предусматривается формирование специальной техники и авиации, судов промыслового флота и необходимой для всего этого функционирования инфраструктуры.

В документе подчеркивается, что для успешной реализации намеченных планов комплексного социально-экономического развития Арктической зоны России необходимым условием является государственная поддержка всех хозяйствующих и социальных субъектов, задействованных как в области освоения месторождений полезных ископаемых и других природных ресурсов, так и в развитии транспортной и энергетической инфраструктуры, а также жизнеобеспечения населения.

С целью стимулирования реализации новых проектов хозяйственного освоения арктических территорий особо говорится о необходимости разработки механизма частно-государственного партнерства, финансирования за счет бюджетов различных уровней и внебюджетных источников, а также совершенствования налогового регулирования. Предполагается, что активно должна привлекаться к организационной деятельности отечественная наука, которая сможет предложить варианты государственной стратегии в Арктике на длительную перспективу. Эта стратегия будет реализовываться под контролем государства путем целенаправленной и скоординированной деятельности как федеральных органов исполнительной власти, так и органов субъектов Федерации и органов местного самоуправления. Допускается участие не только властных органов, но также различных институтов гражданского общества и хозяйствующих структур, если их деятельность не противоречит российскому законодательству и национальной безопасности страны.

Таким образом, историческая преемственность хотя бы в общих чертах будет сохранена, и Россия по-прежнему останется крупнейшей мировой арктической державой. Хотелось бы на это надеяться. По крайней мере исторический опыт дает для этого основание.

Литература

1. Аганбегян А. Г. Освоение природных богатств арктической зоны СССР // Известия СО АН СССР. Серия истории, филологии и философии. Вып. 2. 1984. № 9. С. 9—10.
2. Агранат Г. А. Возможности и реальности освоения Севера: глобальные уроки. М., 1992.
3. Витте С. Ю. Собрание сочинений и документальных материалов. Т. 1. Кн. 2. Ч. 1. М.: Наука, 2003.
4. Изучение и освоение арктической зоны России в XVIII — начале XXI вв. Сборник документов и материалов. Новосибирск, 2011.
5. Косыгин А. Н. Основные направления развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 гг. М., 1976.
6. Летопись Севера. Т. 11. М., 1985.
7. Территориально-производственные комплексы: опыт и проблемы формирования. Л., 1990.
8. Тимошенко А. И. Российская региональная политика в Арктике в XX—XXI вв.: проблемы стратегической преемственности // Арктика и Север. 2011. № 4. С. 15—27.
9. Тимошенко А. И. Стратегические идеи индустриализации Сибири в XX в.: концепции и решения // Уральский исторический вестник. № 16. 2007. С. 24.
10. Траектории проектов в высоких широтах: коллективная монография. Новосибирск: Наука, 2011.
11. Управление региональными программами в США и Канаде. М., 1983.

УДК 94+338.984(470.1/2)

Роль ГУЛАГа в хозяйственном освоении арктической территории Европейского Севера России в 1930-е годы

© **Упадышев** Николай Васильевич, доктор исторических наук, доцент кафедры менеджмента Коряжемского филиала САФУ. Контактный телефон: +7 (81850) 380 33. E-mail: upadysh@atnet.ru.

На основе анализа производственной деятельности исправительно-трудовых лагерей, действовавших в регионе, раскрывается роль ГУЛАГа в хозяйственном освоении арктической

территории Европейского Севера России в 1930-е годы.

Ключевые слова: ГУЛАГ, исправительно-трудовой лагерь, заключенные, принудительный труд, Арктика, Европейский Север России.

The role of GULAG in economic development of the Arctic European North territory of Russia in 1930s

© **Upadysh** Nikolai Vasilievich, Doctor of Historical Sciences, Senior lecturer of the Management Chair NArFU of the Koryazhma Branch. Contact phone: +7 (81850) 3 80 33. E-mail: upadysh@atnet.ru.

The article reveals the role of GULAG in economic development of the arctic regions in the European North of Russia in 1930s, on the basis of production activity analysis of the correction and labor camps which functioned in the area.

Keywords: GULAG, a correction-and-labor camp, convicts, enforced labor, the Arctic, the European North of Russia.

Образование в 1930 году Главного управления лагерей (ГУЛАГ) ознаменовало вступление советской карательно-репрессивной системы в новый этап своего развития, характерной чертой которого стало доминирование системы исправительно-трудовых лагерей (ИТЛ) и широкомасштабное использование принудительного труда лагерных заключенных в решении важных народнохозяйственных задач. Одной из таких задач являлось хозяйственное освоение отдаленных, малообжитых, но богатых сырьевыми ресурсами районов страны, в том числе Европейского Севера России и его арктических территорий.

Политическим решением, определившим развитие советской системы исполнения наказания по гулаговской модели, стали постановления Политбюро ЦК ВКП (б) «Об использовании труда уголовных арестантов» от 13 и 23 мая 1929 года и «Об использовании труда уголовно-заключенных» от 27 июня 1929 года, оформленные в «советском» порядке в виде постановления СНК СССР «Об использовании труда уголовно-заключенных» от 11 июля 1929 года. В этих документах ставилась задача перехода на «систему массового использования за плату труда уголовных арестантов, имеющих приговор не менее трех лет» в отдаленных регионах страны, а также организации в них, в том числе в районе Ухты, новых концентрационных лагерей, которые следовало именовать как исправительно-трудовые¹.

До 1929 года единственным учреждением исполнения наказания лагерного типа в СССР был Соловецкий лагерь особого назначения ОГПУ (СЛОН), который был образован постановлением СНК СССР от 13 октября 1923 года на базе ликвидированных Северных лагерей принудительных работ. В распоряжение лагеря были переданы «все угодья, здания, живой и мертвый инвентарь, ранее принадлежавшие бывшему Соловецкому монастырю». Постановление обязывало ОГПУ «немедленно приступить к организации труда заключенных для использования сельскохозяйственных, рыбных, лесных и прочих промыслов и предприятий, освободив таковые от уплаты государственных и местных налогов и сборов»².

В 1926—1927 операционном году лагерный контингент в основном использовался на лесоразработках и сплаве, сельском хозяйстве, Соловецкой железной дороге, кирпичном заводе и других мелких предприятиях (гончарное, известково-алебастровое, лесопильное, механическое, кожевенное, смолокурное, рыбоперерабатывающее, салотопенное). Заключенные также занимались строительными работами, рыбным промыслом, забоем морского зверя, торфоразработками. За указанный год было заготовлено 7 739 сажень³ дров, 11 195 бревен, 2 115 телефонных столбов, 414 саней и другой лесопродукции. На кирпичном заводе было выработано 885 550 штук кирпича. Для нужд местной электростанции было заготовлено 2 813 000 штук торфяных кирпичей. Заключенными было выловлено 32 360 кг сельди и 12 316 кг прочей морской рыбы, 1 328 кг озерной рыбы, 391 кг семги, выделано 1 146 шкур и получено 17 677 кг сала морского зверя⁴.

---

¹ ГУЛАГ: Главное управление лагерей. 1918–1960. Под ред. акад. А. Н. Яковлева; сост. А. И. Кокурин, Н. В. Петров. М.: МФД, 2000. С. 62–65.

² Там же. С. 29–30.

³ Сажень — русская мера длины, равная трем аршинам (2,13 м).

⁴ Государственный архив Российской Федерации (далее — ГАРФ). Ф. 9414. Оп. 1. Д. 2918. Л. 78, 102, 106, 114, 116.

Заметное место в производственной деятельности лагеря занимало сельское хозяйство. По состоянию на 1 октября 1927 года, в лагерном хозяйстве насчитывалось 180 голов крупного рогатого скота и 145 лошадей. С 1923 года развивалось свиноводство, в опытных целях занимались разведением кроликов и коз. Земельные угодья включали 1 000 га пастбищ, 870 га лугов и 45 га пашни. 25 га пахотной земли были заняты под корнеплодами (брюква, репа, турнепс), остальные — под кормовыми травами и опытными культурами⁵.

С мая 1925 года в Соловецком лагере функционировал Биосад, где содержались различные животные, проводились опыты по одомашниванию гаги и разведению пушных зверей. В одном из отделений Биосада («хутор Горки») осуществлялись работы по возрождению и развитию монастырского хозяйства — в парниках выращивали огурцы и цветы, велись опыты с различными сельскохозяйственными культурами. С 1927 года в районе Зеленых озер функционировал дендропитомник и питомник лекарственных растений, где культивировались лиственницы, кедры, бадан⁶.

В 1928—1929 годах среднегодовое число заключенных лагеря составляло 21 900 человек, из которых непосредственно на производстве было занято 9 045 (41,3%), на административно-хозяйственных работах, в службе и охране — 5 913 (27,0%), не работало — 6 942 человека (31,7%). В это же время для других организаций было заготовлено 491 700 куб. м древесины. На строительстве дорог по договорам с другими организациями было выполнено работ на сумму 669 500 рублей. Наиболее крупными объектами, возводимыми заключенными Соловецкого лагеря, являлись строительство железнодорожной ветки Белая – Апатиты и трактов: Кемь — Ухта, Парандово — Тишкозеро⁷.

Заключенными Соловецкого лагеря, численность которого на 1 июня 1930 года составляла 63 000 человек, в операционном 1929—1930 году для других организаций было заготовлено 924 000 куб. м (на 1 июня 1930 года). На строительстве дорог объем выполненных работ составил 1,5 млн рублей. Заключенные также были заняты на строительстве железнодорожной ветки Белая — Апатиты и трактов: Кемь — Ухта, Парандово — Тишкозеро, Восточная Губа — Карельская Массельга, Лоухи — Кестеньга⁸.

В истории ГУЛАГа СЛОН занимал особое место, представляя собой учреждение исполнения наказания, по образу и подобию которого в дальнейшем организовывались другие исправительно-трудовые лагеря. Кроме того, СЛОН был тем образованием, на основе

⁵ Там же. Л. 103—104.

⁶ Мельник А., Сошина А., Резникова И., Резников А. Материалы к историко-географическому атласу Соловков. / Звенья: исторический альманах. Вып. 1. М.: Прогресс: Феникс: Athneum, 1991. С. 313—314, 317.

⁷ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 2919. Л. 2, 39.

⁸ Там же. Л. 2, 66.

которого были образованы новые ИТЛ (Беломоро-Балтийский, Вишерский ИТЛ, Северные лагеря особого назначения, Вайгачская и Ухтинская экспедиции).

Приказом ОГПУ от 28 июня 1929 года на территории Северного края было образовано Управление Северных лагерей особого назначения (УСЕВЛОН) с центром в Усть-Сысольске (с 26 марта 1930 года — Сыктывкар), предназначенный для разведки и разработки месторождений нефти, каменного угля и других полезных ископаемых в Ухтинско-Печорском бассейне⁹.

Вновь образованный лагерь быстро наращивал масштабы своей деятельности. Численность содержащихся в нем заключенных на 1 июня 1930 года составляла уже 42 832 человека. В 1929—1930 операционном году заключенные выполнили объем работ на сумму более 12 млн рублей. По договорам с Северолесом и Комилесом было заготовлено и вывезено древесины на сумму около 3 млн рублей (на 1 мая 1930 года), а также выполнено погрузо-разгрузочных и прочих работ на 1,1 млн рублей (на 1 июня 1930 года). Более 4 000 заключенных осуществляли строительство тракта Усть-Сысольск — Ухта¹⁰.

В это время в состав УСЕВЛОНа входило несколько структурных подразделений: Архангельское, Котласское, Пинюгское, Сыктывкарское, Усть-Вымское отделения, а также имевшие особый статус Вайгачская и Ухтинская экспедиции. Значительная разбросанность подразделений лагеря, затруднявшая оперативное управление ими, а также расширение масштабов хозяйственной деятельности УСЕВЛОНа обусловили его реорганизацию. Приказом ОГПУ от 6 июня 1931 года на базе ликвидированного Управления Северных лагерей особого назначения были образованы самостоятельные Ухтинско-Печорский (Ухтпечлаг), Усть-Вымский и Темниковский (Мордовия) исправительно-трудовые лагеря ОГПУ, Вайгачская экспедиция ОГПУ и Архангельский перевалочный пункт ГУЛАГа¹¹.

Получившая 6 июня 1931 года самостоятельный статус Вайгачская экспедиция начала функционировать с лета 1930 года, когда в июле 1930 года в бухту Варнека прибыла первая партия экспедиции, основной задачей которой являлась разведка и разработка месторождений полезных ископаемых на острове Вайгач, обнаруженных в 1920-е годы. Состав экспедиции был сформирован из заключенных Соловецкого лагеря и включал геологов, горных специалистов, инженеров, топографов и др. Если на первую зимовку осталось 132 человека

⁹ Кокурин А., Петров Н. ГУЛАГ: структура и кадры // Свободная мысль -XXI. 1999. № 8. С. 110—111.

¹⁰ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 2919. Л. 3, 46.

¹¹ Система исправительно-трудовых лагерей в СССР. 1923—1960: Справочник. М., 1998. С. 380.

(125 заключенных и 7 вольнонаемных), то на 1 января 1933 года численность экспедиции насчитывала уже 1 060 человек¹².

В начале 1931 года на полуострове Раздельный была заложена первая шахта по разработке свинцово-цинковой руды и пущена в действие обогатительная фабрика. Работа на руднике производилась в три смены — по шесть часов каждая. До места работы заключенные добирались на карбасах, ведомых буксирами, а зимой шли прямо по льду бухты. Добытая руда на тачках вывозилась на берег, откуда летом на карбасах доставлялась к стоявшим на рейде пароходам. В 1931 году в северо-западной части острова Вайгач в губе Дыроватой было открыто меднорудное, а в бухте Долгой — цинково-меднорудное месторождения. С открытием осенью 1932 года месторождения плавикового шпата на реке Амдерма в 1933 году был заложен рудник и организован отдельный лагерный пункт «Амдерма», в котором в ноябре 1933 года насчитывался 341 человек¹³.

Первоначальный интерес к острову Вайгач определялся перспективой открытия и промышленной разработки золотоносных месторождений, которые обнаружить не удалось¹⁴. Сохранившиеся архивные документы свидетельствуют об обнаружении золота и серебра в медной руде, разведанной экспедицией. Однако анализ, проведенный в 1932–1933 годах в разных лабораториях (Ленинградский научно-исследовательский институт механической обработки полезных ископаемых («Механобр») и московский завод ХОЗО ОГПУ), дал различные результаты процентного содержания золота в медной руде. Если заключение Механобра было отрицательным, то ХОЗО ОГПУ отмечало высокий процент содержания золота и серебра в вайгачской медной руде. В этой связи помощник начальника ГУЛАГа И. И. Плинер просил руководство ПП ОГПУ по Ленинградской области провести анализ руды в другой организации, а заодно «проверить аппарат «Механобра» на наличие фактов вредительства»¹⁵. Отсутствие в дальнейшем промышленной добычи золота на острове Вайгач свидетельствует о том, что данная территория в с точки зрения золотодобычи интереса не представляла.

В соответствии с постановлением ЦК ВКП (б) и СНК СССР от 20 июля 1934 года Вайгачская экспедиция была передана в ведение Главного управления Северного морского пути

¹² Митин В. А. Вайгачская экспедиция ОГПУ (1930–1935 гг.) / Проблемы истории репрессивной политики на Европейском Севере России (1917–1956 гг.). Тезисы докладов Всероссийской научной конференции. Сыктывкарский университет. Сыктывкар, 1993. С. 59–60.

¹³ Там же. С. 60–61.

¹⁴ История сталинского Гулага. Конец-1920-х — первая половина 1950-х годов: Собрание документов в 7-ми томах / Т. З. М., 2004. С. 61, 530.

¹⁵ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 1816. Л. 5, 53-53 об.

(ГУСМП). ГУЛАГ на контрагентской основе передавал ГУСМП рабочую силу в количестве 1 200 человек сроком до 1 октября 1935 года, с сохранением на острове отдельного лагерного пункта. По состоянию на 20 сентября 1934 года его численность составляла 1 275 человек, в том числе 19 вольнонаемных. За период работы (с зимовки 1930 года по 1 сентября 1934 года) Вайгачской экспедицией был выполнен значительный объем работ по разведке и освоению месторождений на острове Вайгач и побережье Карского моря. Всего было разведано и нанесено на карту 219 точек (из них 119 на острове Вайгач и 100 на побережье Югорского полуострова) с обнаруженными там месторождениями цинка, свинца, меди, плавикового шпата и асбеста. Во время эксплуатации свинцово-цинкового рудника на мысе Раздельном в 1932—1933 годах удалось добыть 7 312 т, в 1933—1934 годах — 3 671 т обогащенной руды. Разведано и начато освоение месторождения плавикового шпата на реке Амдерма – за 1933—1934 годы при плане в 4 000 т было добыто 5 908,5 т кондиционного плавика. В ходе разведывательных работ меднорудного месторождения в губе Дыроватой было пройдено восемь скважин общим метражом в 425,5 м. В стадии разведки и подготовки к промышленному освоению находилось цинковое месторождение у озера Пайгото. Здесь всего было пройдено подземных выработок протяженностью 255 м и пробурено 19 скважин общим метражом в 1 299,5 м¹⁶. С передачей экспедиции Главному управлению Северного морского пути сначала она была реорганизована в Западно-Арктический комбинат ГУСМП, а в 1935 году — в Вайгачский горнорудный трест. В связи с невозможностью откачки воды в шахтах, в конце 1934 года прекратилась вся производственная деятельность на мысе Раздельном. В марте 1935 года с переводом рудника на мокрую консервацию (затоплен) люди и все его хозяйство были переброшены в Амдерму. Здесь же разместилась и администрация треста¹⁷. Приказом НКВД СССР от 8 мая 1935 г. Вайгачский ОЛП из ведения ГУЛАГа был передан в подчинение Управления НКВД по Северному краю. С 1 августа 1935 г. ГУЛАГ ликвидировал в Амдерме и на о. Вайгач свое хозяйство и передал его Вайгачскому горнорудному тресту. В это время численность заключенных в Вайгачском ОЛП составляла 1131 человек, в том числе в поселке Варнека — 301, в Амдерме — 830 человек¹⁸.

Одним из наиболее крупных и значимых гулаговских образований, действовавших на территории Северного края в 1930-е годы, являлся Ухтинско-Печорский ИТЛ (Ухтпечлаг). Лагерь был образован в июне 1931 года на базе действовавшей с августа 1929 года Ухтинской

¹⁶ Там же. Оп. 2. Д. 105. Л. 1—30.

¹⁷ Митин В. А. Указ. соч. С. 61—62.

¹⁸ ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1а. Д. 6. Л. 31; Ф. 9414. Оп. 1. Д. 8. Л. 44 об.; Д. 3051. Л. 21; Оп. 1 а. Д. 760. Л. 1.

экспедиции ОГПУ, занимавшейся освоением Ухтинского нефтяного месторождения, разведкой нефти и газа в Ижемском и Печорском районах и угольных залежей в бассейне Воркуты.

Одним из основных направлений в хозяйственной деятельности Ухтпечлага являлась разведка и освоение воркутинского угольного месторождения. Политбюро ЦК ВКП (б), рассмотрев на заседании 8 марта 1932 года вопрос «О Печоре», посчитало необходимым создание «своей собственной угольной базы на Советском Севере». После детальной проработки вопроса Политбюро ЦК ВКП (б) приняло постановление от 23 марта 1932 года «О развитии каменноугольной промышленности в районе бассейна реки Печоры»¹⁹.

В одноименном постановлении Совета Труда и Оборона от 27 марта 1932 года отмечалось, что проведенные геолого-разведочные работы в Печорском бассейне определили значительные запасы каменноугольных месторождений промышленного значения в районах Воркуты, Заостренной (река Уса), Щугоры (река Печора). Постановление нацеливало на комплексный подход в развитии производительных сил Печорского района и на создание в регионе необходимой транспортной инфраструктуры. Намеченные меры предусматривали завершение работ по разведке месторождений каменного угля: к 1 мая 1932 года — в районе реки Заостренной, к 1 октября 1932 года — в районе реки Воркуты, к концу 1932 года — в районе реки Щугор. На эти цели в 1932 году выделялись 4,2 млн рублей. Постановлением планировалось в 1932 году заложить в районах рек Воркуты, Заостренной и Щугор пять шахт, суммарной мощностью 700—900 тыс. т угля. В 1932 году намечалось добыть 300 000 т угля, в том числе в районе рек Воркуты — 11 000 т, Заостренной и Щугора — 12 000 т. Кроме того, ставилась задача разведки рудных месторождений на Северном Урале и в районе воркутинских каменноугольных залежей. Постановление также предусматривало осуществление ряда мер по улучшению транспортировки добытых полезных ископаемых. В частности, для удовлетворения потребностей Северного края в речных и морских судах предлагалось рассмотреть вопрос о строительстве в районе Архангельска судостроительного завода²⁰.

В письме заместителя председателя ОГПУ Г. Г. Ягоды и секретаря Севкрайкома ВКП (б) В. И. Иванова, направленном И. В. Сталину, предлагалось ускорить темпы промышленного освоения Ухтинско-Печорского района. Для этого намечалось создать специальный трест «Ухтпечтрест» с правами, аналогичными тем, которыми был наделен «Дальстрой» (Колыма),

¹⁹ Российский государственный архив социально-политической истории (далее — РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 3. Д. 875. Л. 6; Д. 877. Л. 8, 35—38.

²⁰ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 1812. Л. 7—10.

а также передать в ведение ОГПУ осуществление всего комплекса работ по разведке и разработке месторождений полезных ископаемых в регионе²¹.

Постановлением Политбюро ЦК ВКП (б) от 13 ноября 1932 года, продублированного одноименным постановлением Советом Труда и Оборона от 16 ноября 1932 года, был создан Ухто-Печорский трест, подчиненный ОГПУ. На трест возлагалась задача хозяйственного освоения и колонизации северо-восточных территорий Северного края. Управляющим трестом был назначен Я. М. Мороз. Программой, утвержденной на 1933 год, предусматривалась добыча 100 000 и вывозка 60 000 т угля. Намечалось также завершение строительства узкоколейных железных дорог: рудник Воркута — река Уса, рудник Щугор — река Печора и трактов: Усть-Ухта — река Воя, рудник Воркута — Обдорск. Обеспечение треста рабочей силой планировалось осуществлять за счет заключенных Ухтпечлага и спецпереселенцев. В частности, Севкрайисполкому предлагалось в навигацию 1933 года отправить в район Печоры до 3 000 прибывших в Северный край семей спецпереселенцев²².

Принятые в 1932 году постановления Политбюро ЦК ВКП (б) способствовали более интенсивному хозяйственному освоению Ухтинско-Печорского района. Централизация всех работ, финансовых и материально-технических ресурсов в одном ведомстве (ОГПУ) превратили Ухто-Печорский трест в мощный лагерно-производственный комплекс, осуществлявший реализацию задач по социально-экономическому освоению огромной территории и игравший весьма заметную роль в жизнедеятельности региона.

Однако работы по разработке месторождений полезных ископаемых в Ухтинско-Печорском районе сдерживались нехваткой финансово-материальных и трудовых ресурсов. Для реализации намеченной на 1933 год программы развития Ухто-Печорскому тресту требовалась рабочая сила в количестве 50 000 человек, в то время как в сентябре 1932 года в лагере содержалось лишь около 10 000 заключенных²³. Главное управление лагерей не могло восполнить дефицит рабочей силы, так как основные людские ресурсы использовались на сооружении других важных народнохозяйственных объектов страны. Совнарком СССР постановлением от 25 октября 1932 года даже запретил возлагать на лагерную систему какие-либо новые объемы работ, считая приоритетным завершение сооружения Беломорстроя, строительство канала Волга-Москва и БАМ, производство работ на Колыме, Ухте и Печоре, а также заготовку дров для нужд Ленинграда и Москвы²⁴.

²¹ Государственный архив Архангельской области (далее — ГААО). Ф. 290. Оп. 1. Д. 1202. Л. 67.

²² ГАРФ. Ф. 9414 Оп. 1 Д. 1812. Л. 24—29.

²³ ГААО. Ф. 290. Оп. 1. Д. 1202. Л. 58.

²⁴ Экономика ГУЛАГа и ее роль в развитии страны. 1930-е годы. Сб. документов. М., 1998. С. 28.

Дефицит рабочей силы пытались восполнить путем использования принудительного труда спецпереселенцев и «колонизованных». Так, в апреле 1931 года бюро Севкрайкома ВКП (б) приняло решение о направлении в район Печоры 5 000 «кулацких» семей, которых планировалось использовать на добыче угля, рыбных и зверобойных промыслах, сельскохозяйственных и строительных работах. В декабре 1932 года в Ухтпечтресте работало 700 «колонизованных». В основном это были квалифицированные рабочие, инженеры, техники и другие специалисты²⁵. На 1 июля 1933 года в тресте работали 1 175 «колонизованных» и 1 647 спецпереселенцев²⁶.

Несмотря на трудности, Ухто-Печорский трест из года в год наращивал объемы работ по освоению угольных месторождений в районе Воркуты, Заостренной, Щугора, Инты, Тальбея, Ельца. В 1932 году добыча угля составила 9 800 т, в том числе на шахтах Воркуты — 3 721 т (в 1931 году — 1 176 т²⁷), в Щугорском районе — 6 079 т. В сентябре 1932 года первая баржа с печорским углем была отгружена потребителям. Кроме того, осуществлялись строительные работы на железной дороге Воркута — Уса и на тракте Воркута — Обдорск²⁸.

В 1933 году трест увеличил добычу угля до 33 473 т, в 1934 году — до 61 674 т. Если в 1933 году основной объем добычи угля (27 870 т) обеспечило Щугорское, то в 1934 году — Воркутинское месторождение (33 528 т)²⁹. В 1935 году добыча угля составила 143 637 т, в том числе в Воркутинском районе — 103 603, в Печорском отделении — 40 034 т³⁰.

Расширение и диверсификация хозяйственной деятельности, рост численности заключенных и усложнение управления разбросанными на огромной территории лагерными подразделениями обусловили реорганизацию Ухто-Печорского ИТЛ. Приказом НКВД СССР от 10 мая 1938 года Управление Ухтопечорских лагерей было ликвидировано, и на его базе были созданы четыре самостоятельных исправительно-трудовых лагеря, подчиненные непосредственно ГУЛАГу, в том числе Воркутинский ИТЛ (Воркутлаг) с центром в Воркуте, основным производственным профилем которого стала угледобыча³¹.

В осуществлении задачи форсированной индустриализации, составной частью которой являлось освоение отдаленных, малонаселенных, но богатых полезными ископаемыми районов, сталинское руководство преднамеренно пошло по пути использования принуди-

²⁵ ГААО. Ф. 290. Оп. 1. Д. 381. Л. 40; Д. 1202. Л. 94.

²⁶ Канева А.Н. Ухтпечлаг. 1929—1938 // Звенья: Исторический альманах. Вып. 1. М., 1991. С. 342.

²⁷ ГААО. Ф. 290. Оп. 1. Д. 2947. Л. 52.

²⁸ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 1202. Л. 94.

²⁹ Там же. Д. 2947. Л. 52.

³⁰ Там же. Д. 759. Л. 1, 2, 5, 10, 12—13.

³¹ Там же. Ф. 9401. Оп. 1а. Д. 22. Л. 67.

тельного труда спецконтингента (лагерные заключенные, спецпереселенцы и др.), создав с этой целью особую систему учреждений, основу которой составляли исправительно-трудовые лагеря и другие гулаговские образования. В 1930-е годы данная практика активно использовалась при хозяйственном освоении арктической территории Европейского Севера России, когда десятки тысяч лагерных заключенных и спецпереселенцев в суровых природно-климатических и социально-бытовых условиях в принудительном порядке производили разведку и разработку месторождений полезных ископаемых, занимались сельским хозяйством, лесоразработками, рыболовством, строительством дорог и другими работами.

УДК 314.174

Демографический потенциал северных регионов России как фактор экономического освоения Арктики¹

© **Фаузер** Виктор Вильгельмович, доктор экономических наук, профессор, руководитель отдела социально-экономических проблем и заведующий лабораторией демографии и социального управления. Контактный телефон: +7 (8212) 44 08 74. E-mail: fauzer@iespn.komisc.ru.

В статье анализируется демографический потенциал северных регионов России на основе динамики численности населения, уровня рождаемости и смертности; раскрываются причины миграционного движения населения; показывается, как демографический потенциал

северных регионов может влиять на экономическое освоение Арктики.

Ключевые слова: демографический потенциал, миграция, северные регионы, экономическое освоение Арктики.

The demographic potential of Russia's northern regions as a factor of the economic development of the Arctic

© **Fauzer** Viktor Vilgelmovich, Doctor of economic sciences, Professor, the head of department of social and economic problems, the head of laboratory of demography and social management. Contact phone: +7 (8212) 44 08 74. E-mail: fauzer@iespn.komisc.ru.

The demographic potential of Russia's northern regions on the basis of population dynamics, fertility and mortality is considered; the reasons for the migration of population movement are given; the affect of demographic potential of the northern regions on the economic development of the Arctic is shown.

Keywords: demographic potential, migration, the northern regions, the economic development of the Arctic.

Арктика для России — это наше будущее, предначертанное судьбой, героическими усилиями наших предков и советским народом, геополитическим статусом нашей державы. Осознание всего этого должно стать толчком созидания нашего будущего [1, с. 13].

---

¹ Работа выполнена при поддержке программы фундаментальных исследований УрО РАН. Проект № 12-7-5-001-АРКТИКА «Теоретико-методологические подходы к оценке демографической и миграционной емкости северных территорий с учетом элементов экологической безопасности для нужд хозяйственного освоения Арктики» (2012—2014).

Введение

Арктика — северная область Земли, включающая глубоководный Арктический бассейн, мелководные окраинные моря с островами и прилегающими частями материковой суши Европы, Азии и Северной Америки. В пределах Арктики расположены пять приарктических государств (Россия, Канада, Соединенные Штаты Америки, Норвегия, Дания), которые обладают исключительной экономической зоной и континентальным шельфом в Северном Ледовитом океане. К арктической зоне РФ (АЗРФ) относится около трети всей площади Арктики.

В Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу под Арктической зоной Российской Федерации понимается часть Арктики, в которую входят полностью или частично территории Республики Саха (Якутия), Мурманской и Архангельской областей, Красноярского края, Ненецкого, Ямало-Ненецкого и Чукотского автономных округов, определенные решением Государственной комиссии при Совете Министров СССР по делам Арктики от 22 апреля 1989 года, а также земли и острова, указанные в Постановлении Президиума Центрального Исполнительного Комитета СССР от 15 апреля 1926 года «Об объявлении территорией СССР земель и островов, расположенных в Северном Ледовитом океане», и прилегающие к этим территориям, землям и островам внутренние морские воды, территориальное море, исключительная экономическая зона и континентальный шельф РФ, в пределах которых Россия обладает суверенными правами и юрисдикцией в соответствии с международным правом [2].

В Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике в разделе «Экономическая политика» отмечается, что главной задачей экономической политики в Арктике является создание благоприятных условий для жизнедеятельности населения и развития производства с учетом долгосрочных планов развития экономики страны. В качестве ближайшей задачи предлагается рационализировать объем добычи природных ресурсов и обеспечить эффективное функционирование ресурсодобывающих предприятий, прежде всего топливно-энергетического, горно-промышленного и рыбохозяйственного комплексов.

Совершенствование структуры производства в Арктике должно осуществляться в соответствии с потребностями экономики страны в целом и природно-климатическими условиями каждого конкретного района при государственной поддержке в первую очередь хозяйствующих субъектов, деятельность которых связана с обеспечением государственных нужд. Отрасли традиционной хозяйственной деятельности следует ориентировать на жизнеобеспечение и полную занятость коренных малочисленных народов Севера.

Развитие производительных сил должно сопровождаться совершенствованием методов освоения и рационального использования природных ресурсов. Природно-ресурсный потенциал необходимо поддерживать с учетом удовлетворения потребностей будущих поколений и изменений конъюнктуры рынков сырьевых товаров.

Очередность и целесообразность освоения месторождений полезных ископаемых должны определяться на основе их количественных и качественных характеристик и комплексной оценки экономических, социальных, экологических и оборонных факторов [3].

Экономический интерес России к Арктике заключается в том, что она рассматривается как источник ресурсов для социально-экономического развития страны. Так, разведанные запасы газа промышленных категорий там составляют 80 % от общероссийских. В Арктике сосредоточено 90 % извлекаемых ресурсов углеводородов всего континентального шельфа РФ, в том числе 70 % — на шельфе Баренцева и Карского морей. Прогнозируется наличие углеводородов и в глубоководной части Северного Ледовитого океана в количестве 15—20 млрд т условного топлива. В арктических районах сконцентрирована добыча природного газа, апатитового концентрата, многих стратегически важных цветных и драгоценных металлов (никель, медь, кобальт и др.).

Сейчас в Арктике производится примерно 20 % ВВП России и 22 % общероссийского экспорта, добывается около 90 % никеля и кобальта, 60 % меди, 96 % платиноидов, 100 % барита и апатитового концентрата. Таким образом, Арктика способна обеспечить решение задач социально-экономического развития страны в XXI веке и в значительной степени удовлетворить потребности России в углеводородных, водных, биологических ресурсах и других видах стратегического сырья [4, с. 20].

Для освоения природных богатств Арктики необходим соответствующий демографический и трудовой потенциал. В настоящее время в Арктике проживает примерно 2 млн человек, включая коренные народы. Чтобы поддерживать эту численность (или достаточную численность, исходя из потребностей экономики страны) необходима постоянная внешняя подпитка. Нам представляется, что лучшими поставщиками человеческих ресурсов являются прилегающие к Арктике северные регионы России. Насколько они готовы выполнить данную функцию — речь ниже.

Потенциалы населения — содержание и измерение

При исследовании систем со сложной структурой плодотворно изучение скрытых возможностей, заложенных в их внутренней структуре *потенциала* (от греч. *чистая возможность, скрытая сила*). Ярким примером тому является потенциальная энергия механи-

ческой системы, скрытая в ее пространственной структуре. Плодотворным оказывается такой подход и при исследовании биологических, социальных и экономических систем, которые сложны по своей структуре. Не случайно термин «потенциал» в различных трактовках получил широкое распространение в моделях биологических, социальных и экономических наук. Начиная с середины XIX — начала XX века в научный оборот были введены различные «потенциалы», отражающие разные аспекты демографической системы. Несмотря на множество работ, концепции потенциальной демографии (капитализированная стоимость У. Фарра, репродуктивный потенциал Р. Фишера, потенциал роста П. Венсана, популяционная инерция Н. Кейфитца, жизненный потенциал и трудовой потенциал Л. Херша и др.) не были обобщены на случай меняющихся во времени показателей рождаемости и смертности. Известные попытки обобщения репродуктивного потенциала (П. Самуэльсон, Я. Ким, Ш. Тулджапуркар и др.) опирались на модели специального вида, не были адекватны классической интерпретации концепции или содержали ошибки. Обобщение потенциала роста (популяционной инерции) на общий случай не было предложено, а известные оценки для специального случая асимптотически стационарного населения оказались ошибочны в условиях изменения среднего возраста деторождения. Не была так же решена проблема разработки единого подхода к понятиям потенциальной демографии, выдвинутая уже давно. Решение названных проблем отчасти нашло отражение в диссертации Д. М. Эдиева «Теория и приложения демографических потенциалов». Целью работы являлась разработка теории демографических потенциалов, отражающих вклад человека в демографические, экономические, экологические и прочие процессы, с учетом последствия, реализующегося через его потомков, для динамических популяционных моделей общего вида и приложений к задачам теоретической и прикладной математической демографии, тесно связанным с проблематикой потенциальной демографии [5, с. 4].

Серьезным фактором, ограничивающим применение вышеуказанных теоретических разработок, явилось то, что подходы разработаны только в рамках моделей с постоянным режимом воспроизводства. Это обуславливает необходимость дальнейших разработок оценки потенциалов населения. Актуальность работы также обусловлена большим интересом к разработке новых методов демографического анализа и моделирования. Этот интерес особенно велик в связи с неблагоприятной демографической ситуацией в стране и особенно в ее северных регионах.

Демографический потенциал

Если обратиться к специальной энциклопедической демографической литературе [6; 7; 8], то там мы не найдем какого-либо «универсального» или устоявшегося определения «демографического потенциала», в указанных работах такое определение попросту отсутствует.

В то же время в научной литературе используются категории демографического и трудового потенциалов. Большинство отечественных авторов дают совокупную оценку демографическому и трудовому потенциалам, не разделяя их на две самостоятельные дефиниции. На наш взгляд, это не совсем оправдано, несмотря на то, что в основе трудового потенциала лежит демографический.

Рассмотрим, что включают в себя демографический и трудовой потенциалы. В научной литературе демографический потенциал рассматривается как:

- а) демографический потенциал региональной экономики, который включает возможности воспроизводства населения и развития человека, характеризующийся показателями уровня общественного развития, качества жизни, средней продолжительности предстоящей жизни, уровнем грамотности взрослого населения, объемом реального ВВП на душу населения;
- б) демографический потенциал (человеческий капитал) — совокупность знаний, навыков, способностей и мотиваций человека, имеющих экономическую ценность. Демографический потенциал (человеческий капитал) увеличивается в результате своеобразного инвестирования (рождений и воспитания детей, образования людей, миграции населения и др.) и уменьшается в результате износа (физического и морального);
- в) демографический потенциал рассматривается в контексте идеологии человеческого потенциала народонаселения, количественный и качественный потенциалы его воспроизводства являются условием, основой и целью развития общества и государства [9, с. 52].

Из выше приведенных определений следует отождествление демографического потенциала с человеческим капиталом или с человеческим потенциалом, что, на наш взгляд, не совсем верно.

По нашему мнению, ближе всего к определению сущности демографического потенциала подошли Вишневецкий, Васин и Зайончковская. Они отмечают, что демографический потенциал страны в первом приближении — это число ее жителей. Характеризуя демографический потенциал, авторы используют следующие показатели: численность населения и его воспроизводство (рождаемость, смертность), возрастную структуру, ожидаемую продолжительность жизни, миграционный прирост, прогнозы роста населения, жизненный потенциал населения, демографическое старение и пенсионное обеспечение [10]. Можно заключить, что, оценивая демографический потенциал региона, достаточно использовать показатели, предложенные Вишневецким, Васиным и Зайончковской.

В последнее десятилетие вновь был проявлен интерес к исследованию категории «демографический потенциал». Как результат был внесен существенный вклад в теоретические положения развития демографического потенциала региона и демографического потенциала воспроизводства населения.

Исследование демографического потенциала нашло отражение в монографическом исследовании С. А. Сукневой. В работе отмечается, что демографический потенциал характеризует совокупную способность населения региона к воспроизводству, то есть постоянно возобновлению поколений в результате рождения, смерти и миграции. Основными компонентами демографического потенциала, находящимися в тесной взаимосвязи, выступают общая численность населения региона, сложившиеся структуры населения (возрастно-половая, брачная, этническая, миграционная) и особенности его демографического поведения (в отношении создания семьи, рождения детей, здоровья и сохранения жизни, миграционной подвижности). Социально-экономическая обусловленность демографических процессов оказывает существенное воздействие на составляющие демографического потенциала, приводя к изменению количественных и качественных характеристик населения [11, с. 6]. В этом определении демографический потенциал характеризуется не составляющими его элементами, как было отмечено в предыдущем определении, а сам определяет совокупную способность населения региона к воспроизводству.

В следующей работе С. А. Сукнева уточняет, поскольку демографический потенциал реализуется через протекающие в регионе демографические процессы, структурный и поведенческий факторы его формирования носят опосредованный (путем влияния на будущую интенсивность демографических процессов) характер. Другими словами, интенсивность демографических процессов на предстоящий период времени (и соответственно, демографический потенциал) определяются, в том числе, сформировавшимися к настоящему времени структурой населения и его поведенческими установками.

Анализируя демографические процессы в регионе, помимо рождаемости и смертности необходимо особо выделить безвозвратную миграцию, играющую важную роль в изменении численности населения северных регионов. Поэтому, рассматривая воспроизводство населения, мы будем исходить из того, что возобновление поколений людей осуществляется в результате рождений, смертей и безвозвратных переселений. В регионах с интенсивным миграционным обменом, к которым относятся северные территории России, роль миграции в формировании населения в отдельные периоды времени является определяющей по сравнению с естественным приростом. Кроме прямого влияния на численность населения

безвозвратная миграция изменяет демографическую структуру населения. Поэтому безвозвратная миграция рассматривается нами как важный демографический процесс, воздействующий на воспроизводство и изменение демографической структуры населения северного региона.

Таким образом, демографический потенциал воспроизводства населения региона — это заложенные в структуре и определяемые демографическим поведением населения совокупные способности к воспроизводству (возможный вклад в воспроизводство населения). Эти потенциальные возможности обусловлены региональными демографическими процессами, зависящими от особенностей возрастно-половой, брачной и миграционной структуры населения и демографического поведения, а также осуществляемой на данной территории социально-экономической политикой [12, с. 16].

Оценка демографического потенциала северных регионов России

Распад союзного государства, смена форм собственности, изменение роли государства в освоении северных районов и Арктики привели к существенному сокращению численности населения и трудовых ресурсов Российского Севера. Прежние экономические и социальные механизмы привлечения населения, его адаптации, а со временем переселения в места исхода перестали работать. В тоже время экономика России зависит и в обозримом будущем будет зависеть от экономического потенциала северных регионов, их вклада в общий объем ВВП страны. Следовательно, в северных регионах страны надо иметь достаточный и эффективный демографический и трудовой потенциалы, способные обеспечить необходимый уровень развития экономики Севера для удовлетворения потребностей страны в углеводородном сырье, золоте, алмазах и иных стратегически важных ресурсах.

Российский Север долгие годы был привлекательным и в материальном плане, и по условиям работы местом жительства для всех жителей бывшего Союза ССР. Общественные призывы, организованные наборы, всесоюзные комсомольские стройки, распределение выпускников образовательных учреждений обеспечивали экстенсивное освоение Севера и комплектование предприятий промышленно-производственным персоналом. Ситуация коренным образом изменилась в конце 1980-х — начале 1990-х годов, когда практически со всех северных территорий начался миграционный отток населения.

С 1990 по 2011 годы численность населения Севера России уменьшилась с 9 807 до 7 967 тыс. человек, то есть совокупные потери северных территорий составили 1 млн 840 тыс. человек. При этом на европейскую часть Российского Севера приходится 67,6 % потерь, на азиатскую — 32,4 %. В результате изменилось соотношение в численности населения между

азиатской и европейской частями. Если в начале 1980-х годов на долю Европейского Севера приходилось более 50 % общей численности населения, то к 2011 году — 44,7 %. Таким образом, с середины 1980-х годов Азиатский Север стал доминировать над Европейским по доле и абсолютной численности населения. Эта тенденция, скорее всего, сохранится в ближайшие десятилетия (таблица 1).

Следует отметить, что в последние годы в динамике численности населения северных территорий произошли заметные изменения. В настоящее время население Российского Севера уменьшается медленнее, чем население России в целом. Если за период с 1990 по 2000 годы Россия потеряла 775 тыс. человек, то за последние 11 лет (2000—2011) уже 3 млн 976 тыс. человек. На Российском Севере за 1990—1999 годы население уменьшилось на 1 млн 298 тыс. человек, а с 2000 по 2011 годы — лишь на 542 тыс. человек. Иначе говоря, до начала XXI века Российский Север ежегодно терял в среднем по 130 тыс. человек в год, а за последние 11 лет — всего по 49,3 тыс. человек, то есть стал терять в 2,6 раза меньше. Произошло это как вследствие начавшегося увеличения численности населения Азиатского Севера, так и вследствие сокращения темпов уменьшения населения Европейского Севера. Если в целом за 1990—2010 годы при почти равной численности населения Азиатский Север потерял 596 тыс. человек, а Европейский — 1 млн 244 тыс. человек, то за последние 11 лет население Азиатского Севера увеличилось на 18 тыс. человек, а Европейский Север потерял лишь 560 тыс. человек.

Таблица 1

Численность населения северных субъектов, территории которых полностью относятся к районам Крайнего Севера и приравненным к ним местностям, в 1990—2011 годах, тыс. человек

Регионы	Годы				
	1990	1995	2000	2005	2011*
Российская Федерация	147 665	148 460	146 890	143 474	142 914
Север России	9 807	9 111	8 509	8 295	7 967
Европейский Север	4808	4 493	4 124	3 877	3 564
Республика Карелия	792	771	735	703	644
Республика Коми	1 249	1 157	1 058	996	900
Архангельская область	1 576	1 498	1 390	1 305	1 225
Мурманская область	1 191	1 067	941	873	795
Азиатский Север	4 999	4 618	4 385	4 418	4 403
Республика Саха (Якутия)	1 111	1 037	963	951	958
Республика Тыва	313	303	306	308	308
Таймырский (Долгано-Ненецкий) АО	52	43	38	39	34
Эвенкийский АО	24	20	18	18	16
Камчатский край	477	422	372	352	321
Магаданская область	390	267	202	175	157
Сахалинская область	714	659	569	532	497
Ханты-Мансийский АО — Югра	1 267	1 293	1 360	1 469	1 537
Ямало-Ненецкий АО	489	478	496	523	525

Чукотский АО 162 96 61 51 50

* с учетом предварительных итогов переписи населения 2010 года.

На Европейском Севере самые большие потери в численности населения понесла Мурманская область — 396 тыс. человек (33,2 % от численности 1990 года). Затем следуют Республика Коми — 349 тыс. человек (27,9 %); Архангельская область — 351 тыс. человек (22,3 %); Республика Карелия — 148 тыс. человек (18,7 %).

На Азиатском Севере из 10 субъектов восемь потеряли население, а два региона имели абсолютный рост. Лидером по убыли населения является Чукотский АО — 112 тыс. человек (69,1 % от численности 1990 года). Если сохранятся такие темпы убыли населения, то через 7—10 лет Чукотка останется только в памяти населения.

Вызывает беспокойство быстрая убыль населения Магаданской области — 233 тыс. человек (59,7 %); Сахалинской области — 217 тыс. человек (30,4 %); Камчатского края — 156 тыс. человек (32,7 %). В Республике Саха (Якутия) потери составили 13,8 % от численности населения 1990 года, но абсолютно они равны 153 тыс. человек. Кроме Чукотского АО на Азиатском Севере расположены еще четыре автономных округа. В двух из них идет убыль населения: в Таймырском (Долгано-Ненецком) — на 18 тыс. человек (34,6 %) и Эвенкийском — на 8 тыс. человек (33,3 %). А в двух других рост — населения: в Ханты-Мансийском (Югра) — на 270 тыс. человек (121,3 %) и Ямало-Ненецком — на 36 тыс. человек (107,4 %). В Республике Тыва наблюдается небольшая убыль в численности населения на 5 тыс. человек (1,6 %).

По темпам роста/убыли населения все субъекты Российского Севера можно сгруппировать в шесть групп. В 1986—1990 годах из 14 северных субъектов только один (Таймырский (Долгано-Ненецкий) АО) имел убыль населения — 5,6 %. Рост населения варьировал от 1,6 % в Республике Коми и Магаданской области до 24,7 % в Ямало-Ненецком АО. В 1991—1995 годах только в двух субъектах был минимальный рост населения: в Республике Тыва — 0,2 % и Ханты-Мансийском АО — 1,8 %. В 12 субъектах наблюдалась убыль населения от 0,3 % в Ямало-Ненецком АО до 37,5 % в Магаданской области и 46,6 % в Чукотском АО (таблица 2).

Таблица 2

Группировка северных субъектов, территории которых полностью относятся к району Крайнего Севера и приравненным к ним местностям, по динамике (росту — убыли) численности населения за 1986—2010 годы

Рост/убыль, %	Годы					
	1986—1990	1991—1995	1996—2000	2001—2005	2006—2010*	
Рост	до 10	Республики: Ка-	Республика Ты-	Республика Ты-	Республика Ты-	Республика Саха

	релия, Коми, Тыва; области: Архангельская, Мурманская, Камчатская, Магаданская, Сахалинская; Чукотский АО	ва; Ханты-Мансийский АО – Югра	ва; АО: Ханты-Мансийский – Югра, Ямало-Ненецкий	ва; АО: Таймырский (Долгано-Ненецкий), Ханты-Мансийский – Югра, Ямало-Ненецкий	(Якутия); Ханты-Мансийский АО – Югра
от 10,1 до 20	Республика Саха (Якутия); АО: Эвенкийский, Ханты-Мансийский – Югра				
от 20,1	Ямало-Ненецкий АО				

Убыль

до 10	Таймырский (Долгано-Ненецкий) АО	Республики: Карелия, Коми, Саха (Якутия); Архангельская область; Ямало-Ненецкий АО	Республики: Карелия, Коми, Саха (Якутия); области: Архангельская, Камчатская; Таймырский (Долгано-Ненецкий) АО	Республики: Карелия, Коми, Саха (Якутия); области: Архангельская, Камчатская, Мурманская, Сахалинская; Эвенкийский АО	Республики: Карелия, Коми, Тыва; области: Архангельская, Магаданская, Мурманская, Сахалинская; АО: Ямало-Ненецкий, Чукотский, Эвенкийский; Камчатский край
от 10,1 до 20		Области: Камчатская, Мурманская, Сахалинская; АО: Таймырский (Долгано-Ненецкий), Эвенкийский	Области: Магаданская, Мурманская, Сахалинская; Эвенкийский АО	Магаданская область; Чукотский АО	Таймырский (Долгано-Ненецкий) АО
от 20,1		Магаданская область; Чукотский АО	Чукотский АО		

* оценка численности постоянного населения на 01.01.2011 с учетом предварительных итогов переписи населения 2010 года без учета пересчета численности населения на 01.01.2006.

В 1996—2000 годах уже три субъекта имели положительный прирост, к Республике Тыва и Ханты-Мансийскому АО добавился Ямало-Ненецкий АО — 2,3 %. Убыль населения колебалась от 4,5 % в Республике Карелия до 31,9 % в Чукотском АО, Магаданская область стала терять меньше населения — 19,3 %. В 2001–2005 годах положительная динамика была зафиксирована в Таймырском (Долгано-Ненецком) АО — 1,9 %. В Чукотском АО и Магаданской области уменьшилась убыль населения: 12,2 и 11,5 % соответственно. В последующие пять лет (2006–2010) Таймырский АО вновь стал терять население — 11,7 %, Ямало-Ненецкий АО, имеющий 10 лет прирост населения, также имел убыль населения — 1,1 %, и Республика Тыва, имеющая прирост, — убыль 0,1 %. В регионах, где была отмечена убыль

населения, размеры потерь варьировали от 0,1 % в Республике Тыва до 8,8 % в Магаданской области и 11,7 % в Таймырском (Долгано-Ненецком) АО.

В динамике численности населения за 1990–2010 годы наблюдается уменьшение и городского и сельского населения. По Российскому Северу, как и по России в целом, численность городского населения снизилась меньше, чем сельского (18,2 и 20,9 %). Такая же динамика на Европейском и Азиатском Севере (таблица 3).

Таблица 3

Численность населения северных субъектов, территории которых полностью относятся к районам Крайнего Севера и приравненным к ним местностям, по расселению в 1990–2011 годах, тыс. человек

Расселение	Годы				
	1990	1995	2000	2005	2011*
Российская Федерация	147 665	148 460	146 890	143 474	142 914
город	108 736	108 322	107 419	104 719	105 425
село	38 929	40 138	39 471	38 755	37 489
Север России	9 807	9 111	8 509	8 295	7 967
город	7 759	7 169	6 719	6 530	6 347
село	2 048	1 942	1 790	1 765	1 620
Европейский Север	4 808	4 493	4 124	3 877	3 564
город	3 840	3 533	3 251	3 056	2 862
село	968	960	873	821	702
Азиатский Север	4 999	4 618	4 385	4 418	4 403
город	3 919	3 636	3 468	3 474	3 485
село	1 080	982	917	944	918

* на начало 2011 года с учетом предварительных итогов переписи населения 2010 года.

Если уменьшение городского населения обусловлено социально-экономическими факторами, то в основе снижения сельского населения лежат объективные причины при прочих равных условиях. Во-первых, в большинстве регионов Севера природные условия не способствуют развитию сельскохозяйственного производства. Во-вторых, разрушение традиционного (кочевого и промыслового) уклада жизни коренного населения Севера, перевод его на оседлый образ жизни и сселение в поселки городского типа снижали численность сельского населения. Наконец, в-третьих, на протяжении XX века пришлое население, как правило, пополняло ряды горожан.

Население Севера России изначально формировалось как городское. По данным Росстата на 1 января 2011 года с учетом предварительных итогов переписи населения 2010 года, доля городского населения в районах Крайнего Севера и местностях, приравненных к ним, составляла 79,7 %. Всего на Российском Севере 119 городов (53 — на Европейском Севере и 66 — на Азиатском), 187 поселков городского типа (72 — на Европейском Севере и 115 — на Азиатском). В РФ на долю городского населения приходится 73,8 %. Однако, несмотря на вы-

сокую долю городского населения, средняя людность городских поселений на Севере невелика и составляет 20,7 тыс. человек против 44,1 тыс. человек по России. Следует также заметить, что более 20 лет назад (перепись населения 1989 года) средняя людность поселений Российского Севера была меньше и составляла 16,6 тыс. человек против 33,4 тыс. человек по России. Малая людность городских поселений Севера связана, во-первых, с малочисленностью самого населения; во-вторых, с преимущественно добывающим характером экономики Севера, который и обуславливает рассредоточение населения, занятого в этих отраслях, при максимальном приближении к месту промысла. Причем большинство добываемых полезных ископаемых относится, как правило, к разряду невозобновляемых, что также влияет на характер обустройства и расселения населения в северных регионах.

Демографическое развитие северных районов органически связано с процессами, протекающими в России в целом. Это касается роста рождаемости, снижения смертности и роста средней продолжительности жизни с 2006 года по настоящее время. Протекая в рамках общих тенденций, на Европейском и Азиатском Севере демографическая динамика имеет свою специфику и отличие. Наиболее важным и главным различием является то, что в целом по Азиатскому Северу число родившихся превышает число умерших (таблица 4).

Таблица 4

Число родившихся, умерших и естественный прирост населения северных субъектов, территории которых полностью относятся к районам Крайнего Севера и приравненным к ним местностям, в 1995–2010 годах, тыс. человек

Регионы	Год	Число родившихся	Число умерших	Естественный прирост
Север России	1995	96 047	109 767	–13 720
	2000	87 835	99 867	–12 032
	2005	100 429	106 157	–5 728
	2010	115 296	90 849	24 447
Европейский Север	1995	39 705	62 178	–22 473
	2000	36 450	59 022	–22 572
	2005	40 341	61 422	–21 081
	2010	44 226	49 758	–5 532
Азиатский Север	1995	56 342	47 589	8 753
	2000	51 385	40 845	10 540
	2005	60 088	44 735	15 353
	2010	71 070	41 091	29 979

Положительный естественный прирост Азиатскому Северу обеспечивают: Республики Саха (Якутия), Тыва; автономные округа Таймырский (Долгано-Ненецкий), Ханты-Мансийский — Югра, Чукотский, Эвенкийский и Ямало-Ненецкий (2010 год). Необходимо также заметить, что за последние 10 лет наметилась положительная тенденция роста рож-

даемости. Это касается увеличения как числа родившихся, так и общих коэффициентов рождаемости. Что касается смертности, то она с 2006 года имеет тенденцию снижения.

Известно, что на всех северных территориях (исключение составляют Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий АО) средняя продолжительность жизни (далее — СПЖ) как мужчин, так и женщин ниже, чем в среднем по России. Однако резервы роста СПЖ на Российском Севере огромны даже при сравнении с соответствующими показателями, рассчитанными по другим территориям России, не говоря уже о сходных по природно-климатическим условиям регионах США (78 лет для обоих полов, 2011 год) и Канады (81 лет для обоих полов, 2011 год). По сравнению со среднероссийскими показателями резервы увеличения СПЖ на северных территориях РФ составляют до 9 лет для мужчин и до 10 лет для женщин. В сравнении с максимальными уровнями СПЖ, достигнутыми на некоторых российских территориях, резервы роста продолжительности жизни населения на Севере можно оценить более чем в 21 год для мужчин и более чем в 17 лет для женщин. В подтверждение сказанному приведем ряд примеров. Так, СПЖ для мужчин Чукотки составляет 53,75 лет, а для мужчин Тывы — 54,39 лет (занимают последнее и предпоследнее места в РФ). Худшие показатели у женщин Чукотского АО — 64,62 лет и Республики Тыва — 65,98 лет (2009). Для сравнения, средняя ожидаемая продолжительность жизни в Швеции у мужчин составляет 80,0 и у женщин 84,0 лет (2011 год). Как видим, это разрыв на целую историческую эпоху, означающий принципиально иное качество жизни. Уровни продолжительности жизни, характерные в настоящее время для населения северных территорий России, соответствуют показателям для наименее развитых стран мира.

В формировании населения северных территорий исключительно важную роль всегда играли миграции. Сегодня их роль также велика. Но если в период экстенсивного освоения Севера и Арктики миграции способствовали росту населения, то сегодня они, наоборот, «съедают» значительную часть населения северных территорий (таблица 5).

Таблица 5

Прирост населения северных субъектов, территории которых полностью относятся к районам Крайнего Севера и приравненным к ним местностям, за 1991—2010* годы, тыс. человек

Регионы	Период	Прирост (убыль)			Среднегодовой прирост (убыль)	
		общий	естественный	механический	естественный	механический
Российская Федерация	1991—1995	1 7892	-2 599 396	2 617 288	-519 879	523 458
	1996—2000	-1 988 027	-4 127 058	2 139 031	-825 412	427 806
	2001—2005	-3 550 060	-4 406 566	856 506	-881 313	171 301
	2006—2010	160 585	-2 007 821	2 168 406	-401 564	433 681
Север России	1991—1995	-844 654	5 8171	-902 825	11 634	-180 565
	1996—2000	-505 299	-23 549	-481 750	-4 710	-96 350

	2001—2005	-183 181	-32 707	-150 474	-6 542	-30 094
	2006—2010	-292 208	84 423	-376 631	16 884	-75 326
Европейский Север	1991—1995	-379 853	-51 645	-328 208	-10 329	-65 642
	1996—2000	-345 550	-86 151	-259 399	-17 230	-51 880
	2001—2005	-225 159	-110 443	-114 716	-22 089	-22 943
	2006—2010	-274 525	-46 013	-228 512	-9 203	-45 702
Азиатский Север	1991—1995	-464 801	109 816	-574 617	21 963	-114 923
	1996—2000	-159 749	6 2602	-222 351	12 520	-4 4470
	2001—2005	41 978	77 736	-35 758	15 547	-7 151
	2006—2010	-17 683	130 436	-148 119	26 087	-29 624

* оценка численности населения на 01.01.2011 с учетом предварительных итогов переписи населения 2010 года, без учета пересчета населения на 01.01.2006; численность Таймырского (Долгано-Ненецкого) и Эвенкийского АО по предварительным итогам переписи населения 2010 года.

Как видно из таблицы 5, динамика численности населения Российского Севера последние 20 лет в основном определялась миграционной убылью населения. Отрицательная миграционная динамика характерна как для Европейского, так и для Азиатского Севера. Однако при этом Азиатский Север, в отличие от Европейского, на протяжении всего рассматриваемого периода отличается стабильным положительным естественным приростом.

Внутри северных субъектов в рассматриваемый период имело место разное сочетание естественного и механического приростов населения. В 1991—1995 годах общий положительный прирост имели только Ханты-Мансийский АО — 23 тыс. человек и Республика Тыва — 0,6 тыс. человек. На Европейском Севере все субъекты имели отрицательные естественный и механический приросты. На Азиатском Севере естественная убыль была только в Сахалинской области — 7 582 человека, а механическая — повсеместно.

В 1996—2000 годах имели общий положительный прирост только Ханты-Мансийский АО (80 164 человека), Ямало-Ненецкий АО (11 221 человек) и Республика Тыва (687 человек), при этом Ханты-Мансийский АО имел положительные естественный и механический приросты, а Ямало-Ненецкий и Республика Тыва — только естественный прирост. В 2001—2005 годах положительный прирост населения Азиатскому Северу обеспечивали Республика Тыва — 2 762 человека, Таймырский (Долгано-Ненецкий) АО — 738 человек, Ханты-Мансийский АО — 94 729 человек и Ямало-Ненецкий АО — 32 384 человека; первые две территории имели только естественный прирост положительным, а вторые — оба прироста (таблица 6).

В 2006—2010 годах демографическая ситуация на Европейском Севере оставалась по-прежнему неблагоприятной, все территории имели и естественную, и миграционную убыль населения.

Таблица 6

Прирост населения северных субъектов, территории которых полностью относятся к районам Крайнего Севера и приравненным к ним местностям, по компонентам изменения численности населения за 1991—2010 годы, тыс. человек

Регионы	Годы	
	1991—1995	1996—2000

	общий прирост (убыль)	в том числе		общий прирост (убыль)	в том числе	
		естест- венный	механиче- ский		естест- венный	механиче- ский
Европейский Север	-379 853	-51 645	-328 208	-345 550	-86 151	-259 399
Республика Карелия	-28 099	-18 643	-9 456	-34 547	-23 977	-10 570
Республика Коми	-107 235	-2 297	-104 938	-89 770	-11 643	-78 127
Архангельская область	-92 896	-26 074	-66 822	-106 946	-41 473	-65 473
Мурманская область	-151 623	-4 631	-146 992	-114 287	-9 058	-105 229
Азиатский Север	-464 801	109 816	-574 617	-159 749	62 602	-222 351
Республика Саха (Якутия)	-98 663	40 393	-139 056	-62 842	21 611	-84 453
Республика Тыва	583	14 739	-14 156	687	5 638	-4 951
Таймырский (Долгано- Ненецкий) АО	-8 627	1 017	-9 644	-3 887	378	-4 265
Эвенкийский АО	-4 256	520	-4 776	-2 022	205	-2 227
Камчатская область	-72 148	1 523	-73 671	-39 993	-1 624	-38 369
Магаданская область	-144 310	916	-145 226	-46 270	-1 101	-45 169
Сахалинская область	-85 394	-7 582	-77 812	-69 890	-11 410	-58 480
Ханты-Мансийский АО — Югра	23 146	36 583	-13 437	80 164	30 945	49 219
Ямало-Ненецкий АО	-1 527	18 952	-20 479	11 221	17 120	-5 899
Чукотский АО	-73 605	2 755	-76 360	-26 917	840	-27 757
		2001—2005			2006—2010	
Европейский Север	-225 159	-110 443	-114 716	-274 525	-46 013	-228 512
Республика Карелия	-31 292	-30 272	-1 020	-53 282	-17 292	-35 990
Республика Коми	-57 851	-19 899	-37 952	-85 361	-4 464	-80 897
Архангельская область	-77 748	-44 761	-32 987	-66 060	-18 330	-47 730
Мурманская область	-58 268	-15 511	-42 757	-69 822	-5 927	-63 895
Азиатский Север	41 978	77 736	-35 758	-17 683	130 436	-148 119
Республика Саха (Якутия)	-7 543	21 194	-28 737	8 086	29 665	-21 579
Республика Тыва	2 762	7 311	-4 549	-331	19 649	-19 980
Таймырский (Долгано- Ненецкий) АО	738	1 045	-307	-4 557	1 151	-5 708
Эвенкийский АО	-734	198	-932	-1 014	312	-1 326
Камчатская область	-17 160	-2 482	-14 678	-27 896	-95	-27 801
Магаданская область	-22 376	-1 774	-20 602	-15 075	-1 728	-13 347
Сахалинская область	-33 814	-14 199	-19 615	-29 570	-6 998	-22 572
Ханты-Мансийский АО — Югра	94 729	46 464	48 265	58 686	63 440	-4 754
Ямало-Ненецкий АО	32 384	19 440	12 944	-5 836	24 414	-30 250
Чукотский АО	-7 008	539	-7 547	-176	626	-802

В целом группировка территорий по степени влияния естественного движения и миграции на изменение численности населения в 1991—2010 годах представлена в таблице 7.

Таблица 7

Группировка северных субъектов, территории которых полностью относятся к районам Крайнего Севера и приравненным к ним местностям, по степени влияния естественного движения и миграции на изменение численности населения в 1991—2010 годах

	Годы			
	1991—1995	1996—2000	2001—2005	2006—2010

Число регионов, в которых численность населения увеличилась	2	3	4	2
в том числе за счет:				
– естественного и миграционного прироста		Ханты-Мансийский АО – Югра	АО: Ханты-Мансийский – Югра, Ямало-Ненецкий	
– превышение естественного прироста над миграционным оттоком	Республика Тыва; Ханты-Мансийский АО – Югра	Республика Тыва; Ямало-Ненецкий АО	Республика Тыва; Таймырский (Долгано-Ненецкий) АО	Республика Саха (Якутия); Ханты-Мансийский АО – Югра
Число регионов, в которых численность населения уменьшилась	12	11	10	12
в том числе за счет				
– естественной убыли и миграционного оттока	Республики: Карелия, Коми; области: Архангельская, Мурманская, Сахалинская	Республики: Карелия, Коми; области: Архангельская, Магаданская, Мурманская, Сахалинская; Камчатский край	Республики: Карелия, Коми; области: Архангельская, Магаданская, Мурманская, Сахалинская; Камчатский край	Республики: Карелия, Коми; области: Архангельская, Магаданская, Мурманская, Сахалинская; Камчатский край
– превышение миграционного оттока над естественным приростом	Республика Саха (Якутия); АО: Таймырский (Долгано-Ненецкий), Чукотский, Эвенкийский, Ямало-Ненецкий; Магаданская область; Камчатский край	Республика Саха (Якутия); АО: Таймырский (Долгано-Ненецкий), Чукотский, Эвенкийский	Республика Саха (Якутия); АО: Чукотский, Эвенкийский	Республика Тыва; АО: Таймырский (Долгано-Ненецкий), Чукотский, Эвенкийский, Ямало-Ненецкий

В силу специфики формирования населения северных территорий здесь сложилась отличная от страны в целом возрастная структура населения. На Севере выше доля детей и лиц в трудоспособном возрасте и ниже доля лиц старших возрастов. Однако это преимущество постепенно сводится на нет (таблица 8).

Таблица 8

Удельный вес возрастных групп в общей численности населения северных субъектов, территории которых полностью относятся к районам Крайнего Севера и приравненным к ним местностям, по данным переписей населения 1989, 2002 и 2010 годов, %

Год	Население в возрасте	Российская Федерация	Север России	Европейский Север	Азиатский Север
1989	моложе трудоспособного	24,5	29,3	27,0	31,5
	трудоспособном	57,0	61,9	60,6	63,1
	старше трудоспособного	18,5	8,8	12,4	5,4
2002	моложе трудоспособного	18,2	21,3	18,7	23,5
	трудоспособном	61,3	66,2	64,9	67,5
2010*	старше трудоспособного	20,5	12,5	16,4	9,0
	моложе трудоспособного	16,2	19,2	16,7	21,2
	трудоспособном	61,6	64,9	63,2	66,4

старше трудоспособного	22,2	15,9	20,1	12,4
------------------------	------	------	------	------

* без учета Таймырского (Долгано-Ненецкого) и Эвенкийского АО.

Объективные и субъективные факторы жизнедеятельности населения северных районов создают трудности в их адаптации, обуславливают предпосылки для сохранения высокого миграционного оборота и низкой приживаемости. Высокая миграционная подвижность населения поддерживает существование здесь достаточно молодой возрастной структуры. Если в среднем по России доля лиц старше трудоспособного возраста в 2010 году составляла 22,2 %, согласно переписи населения 2010 года, то в районах Крайнего Севера — всего лишь 15,9 %.

За средней величиной скрывается значительное отличие районов, заселение и освоение которых происходило в разные исторические периоды. В относительно обжитых районах Севера, где постепенно формируется стабильное в миграционном отношении население, видна тенденция приближения к российским возрастным пропорциям. Так, в Архангельской области и в Республике Карелия доля пожилого населения превышает 20 %. Выше доля пожилых людей, чем в среднем по районам Крайнего Севера, в таких субъектах, как: Магаданская, Мурманская и Сахалинская области; Камчатский край и Республика Коми. Доля лиц старше трудоспособного возраста колеблется здесь от 16,7 до 19,6 %.

К числу самых молодых относятся регионы Азиатского Севера: Ямало-Ненецкий (7,8 %), Чукотский (10,3 %), Таймырский (Долгано-Ненецкий) (10,4 %), Ханты-Мансийский (10,6 %) АО и Республика Тыва (9,8 %). В этих регионах возрастная структура населения до последнего времени в наибольшей степени зависела от миграции, которая поддерживала постоянный рост численности и удельного веса молодых возрастных контингентов. В последние годы, наряду с отрицательным естественным приростом, свой вклад в убыль населения вносит и миграция. Однако структура миграционных потоков по-прежнему способствует поддержанию на Севере более молодой возрастной структуры. Так, среди прибывших с 2005 по 2010 год шло уменьшение доли лиц старших возрастов и увеличение доли молодых. В структуре выбывших уменьшалась доля молодых возрастов при одновременном увеличении доли старших. Структура миграционного прироста (убыли) по возрастам также показывает свое положительное влияние на возрастную структуру населения (таблица 9).

Таблица 9

Возрастной состав мигрантов северных субъектов, территории которых полностью относятся к районам Крайнего Севера и приравненным к ним местностям, в 2005 и 2010 годах, %

	2005 год	2010 год*
Мигранты в возрасте		

	моложе трудоспособного	трудоспособном	старше трудоспособного	моложе трудоспособного	трудоспособном	старше трудоспособного
	Прибывшие					
Российская Федерация	13,8	73,8	12,4	13,5	74,9	11,6
Север России	14,5	78,0	7,5	15,4	77,2	7,4
Европейский Север	12,5	78,7	8,8	14,6	75,9	9,5
Азиатский Север	15,7	77,6	6,7	15,7	77,9	6,4
	Выбывшие					
Российская Федерация	13,8	74,2	12,0	13,8	74,4	11,8
Север России	13,5	76,3	10,2	12,8	74,9	12,3
Европейский Север	12,3	77,2	10,5	12,2	75,0	12,8
Азиатский Север	14,3	75,7	10,0	13,2	74,8	12,0
	Общий миграционный прирост (убыль)					
Российская Федерация	12,7	66,7	20,6	10,0	81,0	9,0
Север России	-9,0	-68,6	-22,4	-3,6	-66,5	-29,9
Европейский Север	-11,7	-72,3	-16,0	-7,5	-73,2	-19,3
Азиатский Север	-6,0	-64,7	-29,3	2,2	-56,7	-45,5

* без учета Таймырского (Долгано-Ненецкого) и Эвенкийского АО.

Однако, несмотря на позитив миграции, в северных субъектах имеет место постарение населения (увеличение доли лиц старших возрастов) и, как следствие, рост среднего возраста. Вот ряд примеров по наиболее типичным северным территориям. За период 1979—2010 годов существенно увеличился средний возраст населения: в Якутии с 27,2 до 33,0 лет, в Ханты-Мансийском АО (Югра) — с 26,4 до 33,7 лет и в Республике Коми — с 29,2 до 37,2 лет. Следует обратить внимание, что сохранение отмеченных негативных явлений может создать ряд проблем для инновационного развития экономики Севера.

В районах Севера намного выше российского уровня доля трудоспособного населения. Она составляет здесь 64,9 % против 61,6 % для России в целом (перепись населения 2010 года). Максимальна доля трудоспособного населения в районах Азиатского Севера (66,4 %), где самые тяжелые условия труда и жизни. В число территорий, где доля трудовых ресурсов выше среднего, входит Магаданская область, а также Ханты-Мансийский, Чукотский и Ямало-Ненецкий АО. Из таблицы 8 видно, что в период с 1989 по 2010 год в населении северных территорий доля детей уменьшилась с 29,3 до 19,2 %, или на 34,5 %. По России доля детей уменьшилась с 24,5 до 16,2 %, или на 34,3 %. Следует также отметить, что в 2010 году доля детей на Европейском Севере была на 4,5 процентных пункта (пп) ниже, чем на Азиатском Севере. Можно привести некоторые данные и за более длительный период вре-

мени: например, с 1979 по 2010 год доля детей уменьшилась в Якутии с 31,8 до 23,3 %, в Ханты-Мансийском АО (Югра) — с 29,1 до 20,3 %, в Республике Коми — с 26,9 до 17,7%.

Более полное представление о сокращении доли молодежи (населения до 30 лет) можно получить из таблицы 10.

Таблица 10

Возрастная структура населения до 30 лет северных субъектов, территории которых полностью относятся к районам Крайнего Севера и приравненным к ним местностям, в 1990—2010 годах, в % от общей численности населения

Год	Регион	Доля лиц в возрасте 0—29 лет	в том числе в возрасте, лет					
			0—4	5—9	10—14	15—19	20—24	25—29
1990	Российская Федерация	44,6	7,9	7,9	7,2	6,9	6,5	8,2
	Север России	51,0	9,5	9,6	8,2	6,7	6,8	10,2
	Европейский Север	48,5	8,5	8,8	8,0	6,9	6,9	9,4
	Азиатский Север	53,4	10,4	10,4	8,3	6,6	6,7	11,0
1995	Российская Федерация	42,2	5,6	8,0	8,0	7,3	6,9	6,4
	Север России	47,3	6,2	9,3	9,3	8,3	7,2	7,0
	Европейский Север	44,7	5,4	8,6	8,7	8,1	7,1	6,8
	Азиатский Север	50,0	7,0	10,1	9,9	8,5	7,3	7,2
2000	Российская Федерация	41,1	4,4	5,7	8,3	8,3	7,4	7,0
	Север России	46,1	5,2	6,6	9,4	8,8	8,3	7,8
	Европейский Север	43,1	4,4	5,7	8,8	8,7	8,1	7,4
	Азиатский Север	48,9	6,0	7,4	10,0	8,8	8,5	8,2
2010	Российская Федерация	38,2	5,6	4,8	4,6	6,0	8,6	8,6
	Север России	42,0	6,5	5,8	5,4	6,7	9,1	8,5
	Европейский Север	39,5	5,6	5,2	4,7	6,2	9,1	8,7
	Азиатский Север	44,0	7,2	6,3	5,9	7,1	9,1	8,4

Из таблицы 10 видно, что с 1990 по 2010 год доля населения в возрасте до 30 лет сократилась по стране в целом на 6,4 пп, в то время как по Северу России — на 9,0 пп, то есть Север терял молодое население более интенсивно. Здесь также можно добавить, что наблюдалась разная динамика внутри молодых возрастов. Например, по стране в целом с 1990 по 2010 год уменьшилась доля населения в возрасте от 0 до 19 лет и увеличилась в возрасте 20—29 лет; на Севере России уменьшение было отмечено в возрасте от 0 до 19 лет, увеличение — от 20 до 24 лет и вновь уменьшение доли лиц старше 25 лет. На Севере уменьшилась доля населения, рожденного в годы принятия известного постановления ЦК КПСС и СМ СССР от 22 января 1981 года «О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей». Оно просто покинуло северные районы.

Понять миграционные установки населения позволяют регулярно проводимые социологические опросы. В последние годы Росстат публикует информацию об обстоятельствах смены места жительства. Знание причин приезда-отъезда позволяет управлять процессом приживаемости и адаптации новоселов. Анализ начнем с причин, по которым население приезжает на Север жить и работать. Среди набора предложенных мигрантам причин при-

езда они на первое место поставили причины «личного, семейного характера» — 48,9 %; каждый четвертый указал причину «в связи с работой» — 26,5 %; на третьем месте — «возвращение к прежнему месту жительства» — 11,8 % и на четвертом — «в связи с учебой» — 6,1 %. Причины приезда на Азиатский Север совпадают с рангом причин приезда в целом по Северу России, который остается неизменным в течение долгого времени. Европейский Север имеет колеблющийся ранг значимости причин, который в 2009 году также соответствовал общей картине. На втором месте стоит причина «в связи с работой» — 15,3 %; на третьем месте — «в связи с учебой» — 12,9 %, на четвертом — «возвращение к прежнему месту жительства» — 12,0 % (таблица 11).

Таблица 11

Распределение мигрантов в возрасте 14 лет и старше по обстоятельствам, вызвавшим необходимость смены места жительства, по северным субъектам, территории которых полностью относятся к районам Крайнего Севера и приравненным к ним местностям, в 2005 и 2010 годах, %

Причины смены места жительства	Мигранты по прибытию							
	2005 год				2010 год			
	Российская Федерация	Север России	Европейский Север	Азиатский Север	Российская Федерация	Север России	Европейский Север	Азиатский Север
Все причины приезда	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
– в связи с учебой	8,8	9,8	15,5	6,2	8,0	6,1	12,9	2,7
– в связи с работой	10,4	23,0	13,6	28,8	10,3	26,5	15,3	32,2
– возвращение к прежнему месту жительства	15,4	17,8	20,3	16,3	9,0	11,8	12,0	11,7
– из-за обострения международных отношений	0,4	0,1	0,1	0,2	0,2	0,1	0,1	0,0
– из-за обострения криминогенной обстановки	0,1	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
– экологическое неблагополучие	0,2	0,1	0,1	0,1	0,2	0,1	0,1	0,1
– несоответствие природно-климатическим условиям	0,3	0,2	0,1	0,3	0,3	0,2	0,2	0,2
– причины личного, семейного характера	59,3	45,0	45,2	44,9	60,0	48,9	50,9	47,8
– иные причины	5,1	4,0	5,1	3,2	12,0	6,3	8,5	5,3

Хорошо известно, что нереализованные потребности побуждают население либо менять место работы, либо место жительства, либо то и другое одновременно. Поэтому вторым шагом по изучению миграционной подвижности населения является изучение причин, по которым население покидает Север.

По причинам отъезда можно сделать следующие выводы. Основных причин отъезда с Российского Севера всего четыре: причины личного, семейного характера — 54,6 %; в связи с работой — 11,7 %; возвращение к прежнему месту жительства — 11,4 %; в связи с учебой —

10,9 %. Причины отъезда на Азиатском Севере с 2005 по 2010 год остаются по рангу значимости постоянными: на первом месте стоит причина «личного, семейного характера», на втором — «возвращение к прежнему месту жительства», на третьем — «в связи с работой» и на четвертом месте — «в связи с учебой».

Европейский Север имеет отличительный набор причин отъезда. На первом месте стоит общая для всех причина «личного, семейного характера» — 55,7 %; на втором месте — «в связи с учебой» — 13,7 % (в целом по Северу 4-е место); на третьем — «в связи с работой» — 9,5 %; на четвертом — «возвращение к прежнему месту жительства» — 8,4 % (таблица 12).

Таблица 12

Распределение мигрантов в возрасте 14 лет и старше по обстоятельствам, вызвавшим необходимость смены места жительства, по северным субъектам, территории которых полностью относятся к районам Крайнего Севера и приравненным к ним местностям, в 2005 и 2010 годах, %

Причины смены места жительства	Мигранты по выбытию							
	2005 год				2010 год			
	Российская Федерация	Север России	Европейский Север	Азиатский Север	Российская Федерация	Север России	Европейский Север	Азиатский Север
Все причины отъезда	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
– в связи с учебой	9,1	11,7	14,1	10,0	8,4	10,9	13,7	9,1
– в связи с работой	10,8	12,2	9,9	13,7	9,9	11,7	9,5	13,2
– возвращение к прежнему месту жительства	16,0	16,3	14,5	17,6	9,6	11,4	8,4	13,3
– из-за обострения международных отношений	0,1	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
– из-за обострения криминогенной обстановки	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
– экологическое неблагополучие	0,2	0,2	0,3	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2
– несоответствие природно-климатическим условиям	0,3	1,0	0,9	1,2	0,3	0,9	0,8	0,9
– причины личного, семейного характера	58,5	53,6	55,0	52,6	59,6	54,6	55,7	53,9
– иные причины	5,0	5,0	5,3	4,7	12,0	10,3	11,7	9,4

На Российском Севере в демографическом развитии и обеспечении отраслей народного хозяйства трудовыми ресурсами складывается крайне неблагоприятная ситуация, и если для ее исправления не приложить максимум усилий, в первую очередь со стороны государства, то последствия могут быть самыми плачевными. Это касается заселенности стратегически и геополитически важных земель, наполняемости бюджета, сохранения уникальных северных народов.

Сегодня осваивать Север прежними методами (числом, а не умением) не представляется возможным. Демографический кризис подтолкнул организации искать иные пути и, в

первую очередь, через развитие человеческих ресурсов, их образование. По переписи населения 2010 года, уровень образования населения в возрасте 15 лет и старше в северных субъектах, территории которых полностью относятся к районам Крайнего Севера и приравненным к ним местностям, был немного выше общероссийского уровня: 996 против 994 в расчете на 1 000 человек. Однако если посмотреть на уровни профессиональной подготовки, то можно заметить, что Российский Север проигрывает по населению, имеющему послевузовское, высшее и незаконченное высшее образование: 257 против 280 в расчете на 1 000 человек, и выигрывает по среднему и начальному профессиональному образованию: соответственно 406 и 368 (таблица 13).

Таблица 13

Уровень образования населения в возрасте 15 лет и старше северных субъектов, территории которых полностью относятся к районам Крайнего Севера и приравненным к ним местностям, по данным переписей населения 1989, 2010 годов, на 1 000 человек соответствующего возраста

Образование	Российская Федерация		Север России		Европейский Север		Азиатский Север	
	1989 год	2010 год	1989 год	2010 год	1989 год	2010 год	1989 год	2010 год
На 1 000 человек в возрасте 15 лет и старше, имеющие образование	935	994	967	996	958	996	975	996
в том числе профессиональное	451	648	528	663	510	659	545	667
из них послевузовское и высшее	113	234	110	216	102	194	117	235
н/высшее	17	46	13	41	12	35	13	47
среднее	192	312	232	339	213	344	252	335
начальное	129	56	173	67	183	86	163	50
общее	484	346	439	333	448	337	430	329
из них среднее (полное)	178	182	198	185	169	166	228	202
основное	177	110	159	111	175	124	143	99
начальное	129	54	82	37	104	47	59	28
не имеющие начального общего образования	65	6	33	4	42	4	25	4

Необходимо отметить, что образовательный уровень населения региона улучшается, если он имеет положительное сальдо миграции и, наоборот, ухудшается, если он отдает население. В настоящее время Север теряет население и, как следствие, он теряет наиболее образованное, то есть имеющее высшее и незаконченное высшее образование (таблица 14).

Таблица 14

Распределение мигрантов в возрасте 14 лет и старше по уровню образования северных субъектов, территории которых полностью относятся к районам Крайнего Севера и приравненным к ним местностям, в 2005 и 2010 годах, %

Регионы	Имеют образование
---------	-------------------

	2005 год					2010 год				
	высшее, неполное высшее	среднее профессиональное	среднее общее	основное общее	начальное общее и не имеют	высшее, неполное высшее	среднее профессиональное	среднее общее	основное общее	начальное общее и не имеют
Прибывшие										
Российская Федерация	24,6	28,1	31,7	11,8	3,8	31,5	27,5	28,4	9,0	3,6
Север России	25,5	29,4	31,4	11,6	2,1	32,2	31,6	24,3	9,6	2,3
Европейский Север	22,4	29,2	35,1	11,0	2,3	27,5	33,6	26,1	9,7	3,1
Азиатский Север	27,4	29,5	29,1	11,9	2,1	34,6	30,5	23,4	9,6	1,9
Выбывшие										
Российская Федерация	24,8	27,8	31,7	11,8	3,9	32,4	27,6	27,5	8,9	3,6
Север России	25,6	29,8	32,9	9,9	1,8	34,6	29,8	26,1	7,4	2,0
Европейский Север	23,6	30,4	33,4	10,5	2,1	32,3	30,9	26,3	8,1	2,4
Азиатский Север	26,8	29,4	32,6	9,5	1,7	36,1	29,2	26,0	7,0	1,7
Миграционный прирост (убыль)										
Российская Федерация	21,3	33,2	30,7	11,6	3,2	19,3	26,6	40,9	10,5	2,7
Север России	-25,7	-31,7	-39,2	-2,8	-0,6	-41,1	-25,2	-31,1	-1,4	-1,2
Европейский Север	-27,8	-34,2	-27,7	-8,9	-1,4	-40,5	-26,4	-26,7	-5,3	-1,1
Азиатский Север	-23,5	-29,2	-50,8	3,3	0,2	-42,0	-23,8	-36,3	3,3	-1,2

В этих условиях нужен принципиально новый социально-экономический механизм привлечения и закрепления населения во вновь осваиваемые районы Севера и Арктики. Необходимо найти точки соприкосновения для согласования интересов государства, общества, семьи и личности в этом вопросе. Для привлечения и закрепления населения и, в первую очередь, молодежи во вновь осваиваемые районы Севера и Арктики необходимо предложить комплекс экономических стимулов и социальных гарантий, позволяющих сделать Север России привлекательным и конкурентоспособным при определении своих жизненных стратегий населением страны. В качестве рабочих инструментов могли бы стать Концепция молодежной миграционной политики, «Экономический механизм кредитования демографических и миграционных мер привлечения и закрепления молодежи во вновь осваиваемые районы Севера и Арктики» и ряд других. В настоящее время подобных документов нет.

В ближайшее время необходимо предложить и обосновать законодательные инициативы, перечень экономических стимулов и социальных гарантий, направленных на привлечение и закрепление населения и, в первую очередь, молодежи во вновь осваиваемые районы Севера и Арктики.

оны Севера, разработать эффективный механизм финансирования мероприятий, связанных с решением демографических и миграционных проблем Российского Севера, предложить уровни ответственности и размер финансирования (софинансирования) демографических и миграционных мероприятий по привлечению и закреплению молодежи в районы Севера и Арктики.

Подходы к формированию населения арктической зоны

В практике освоения северных регионов и Арктики нашли широкое применение два подхода: формирование постоянного населения на базе стационарных населенных пунктов и вахтовый метод с временными поселениями. Поскольку для арктических районов России подход формирования постоянного населения неприемлем, кратко остановимся на вахтенном методе.

Работающих вахтовым методом можно условно разделить на две категории — внутрирегиональная вахта (постоянно проживающие в районах Крайнего Севера) и межрегиональная вахта (работники, постоянно проживающие за пределами районов Крайнего Севера, — доставляются из Москвы, Уфы, Тюмени, Краснодар, Белгорода и т. д.).

Что же дает вахтовый метод государству? К основным преимуществам вахтового метода организации работ можно отнести: снижение себестоимости добычи полезных ископаемых (благодаря низким затратам на содержание объектов социальной инфраструктуры); возможность трудовой миграции (использование невостребованных на рынке трудовых ресурсов); увеличение поступлений в местные бюджеты (эффект от роста покупательной способности лиц, работающих вахтовым методом); снижение нагрузки на местные бюджеты в части выполнения социальных программ для жителей районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностях (программы выполняют работодатели).

Таким образом, использование вахтового метода организации работ открывает перед государством следующие возможности: увеличение налогооблагаемой прибыли предприятий, добывающих полезные ископаемые в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, как следствие — рост доходной части бюджета; снижение расходов государственного бюджета (связанных с содержанием социальной инфраструктуры населенных пунктов, а также с выполнением социальных программ); управление занятостью.

Недостатки вахтового метода организации работ в основном связаны с негативным воздействием на здоровье работающих, а также на состояние семейно-родственных отношений. При этом работодатели, как правило, сами разрабатывают и осуществляют специальные реабилитационно-восстановительные программы для своих работников. К примеру,

общество «Ямбурггаздобыча» содержит в вахтовых поселках планомерно-убыточные медицинские учреждения, оснащенные самым современным медицинским оборудованием. Кроме этого, ежегодно более 8 тыс. работников направляются за счет средств предприятия на реабилитационное лечение и отдых в лучшие клиники и санаторно-курортные учреждения страны.

Таким образом, преимущества вахтового метода работ очевидны (для государства и работодателя). Недостатки для самих работников нивелируются специальными программами, кроме этого, высоким уровнем доходов работников.

Несколько слов о преимуществах привлечения на работу вахтовым методом лиц, постоянно проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях. Необходимо отметить, что период активного развития населенных пунктов северных территорий фактически закончился. К примеру, строительство и развитие городов и поселков Ямало-Ненецкого автономного округа полностью зависело от темпов освоения месторождений углеводородного сырья (таблица 15).

Таблица 15

Число и численность городских населенных пунктов Ямало-Ненецкого АО по данным переписей населения 1979—2010 годов

Год	Количество			Численность, человек		
	всего	город	пгт	всего	город	пгт
1979	7	5	2	80 100	69 526	10 574
1989	14	5	9	385 614	301 595	84 019
2002	16	7	9	422 826	357 303	65 523
2010	13	8	5	443 043	407 942	35 101

Такие города, как Надым, Новый Уренгой, Ноябрьск фактически исчерпали ресурсы роста. При этом указанные населенные пункты уже обладают высокопрофессиональными трудовыми ресурсами, в них уже создана вся необходимая для производства инфраструктура, функционируют ориентированные на газодобывающую отрасль учебные заведения и т. д. Падение объемов добычи углеводородов приводит к избыточности трудовых ресурсов в городах и поселках северных территорий. Обеспечить занятость избыточных ресурсов в других отраслях экономики фактически невозможно в силу нерентабельности в районах Крайнего Севера производства, не связанного с добычей углеводородов, а в сфере услуг просто отсутствует необходимое количество рабочих мест.

Учитывая при этом низкую мобильность жителей районов Крайнего Севера, низкую психологическую готовность граждан мигрировать в регионы с гораздо более низким уровнем доходов, можно прогнозировать постепенный рост социальной напряженности в север-

ных регионах, рост безработицы, постоянный рост расходов местных и федерального бюджетов на содержание и обновление объектов социальной инфраструктуры, на выполнение социальных программ для «северян», связанных, в том числе, и с переселением жителей районов Крайнего Севера в места, более благоприятные для проживания.

Избежать возникновения указанных проблем возможно с помощью привлечения жителей северных территорий для освоения новых месторождений вахтовым методом организации работ. К примеру, для реализации самого крупного за последние 10 лет инвестиционного проекта ОАО «Газпром» — освоения Заполярного месторождения — обществом «Ямбурггаздобыча» были привлечены трудовые ресурсы Ямало-Ненецкого автономного округа. Более 3 тыс. северян были обеспечены работой, заработной платой и социальным пакетом. Практика привлечения обществом «Ямбурггаздобыча» жителей ЯНАО для работы вахтовым методом позволяет утверждать следующее: после появления права на назначение трудовой пенсии работники приобретают жилье за пределами округа, перевозят семьи и переходят на межрегиональную вахту (благодаря соответствующим социальным программам работодателей).

Впереди освоение газонефтеконденсатных месторождений полуострова Ямал, месторождений полезных ископаемых Полярного Урала и т. д. В последнее время активно развиваются предприятия так называемого «малого ТЭКа», которые осваивают небольшие и относительно низкорентабельные месторождения (опять же используя вахтовый персонал).

Таким образом, можно смело утверждать, что использование работодателями вахтового метода организации работ позволяет решать государственные задачи: обеспечивать занятость жителей северных территорий, пополнение доходной части бюджетов муниципальных образований северных территорий, а также выполнение продекларированных государством социальных программ [13, с. 295—301].

В рамках проведения социальной политики во всех ключевых регионах ведения бизнеса компания ОАО «НК «Роснефть» реализует комплексные социально-экономические программы. В 2011 году в регионах деятельности профинансированы строительство, ремонт и восстановление более 150 социальных объектов. Ряд проектов был направлен на социально-бытовое улучшение жизни сотрудников. В частности, на площадке опорной базы промысла Ванкорского месторождения введен в эксплуатацию современный комплекс зданий жилого вахтового поселка. Компания обеспечивает около 170 тыс. рабочих мест [14, с. 7].

Территории, непосредственно прилегающие к побережью арктических морей, являются объектом хозяйственной деятельности промышленных структур и аборигенного насе-

ления, но малопригодны для постоянного проживания в условиях стационарных поселений вследствие чрезвычайно экстремальных природно-климатических условий. Поэтому эти территории должны быть ареалом присутствия очень ограниченного контингента, представленного коренными жителями, исконно ведущими традиционный образ жизни, и работниками хозяйствующих субъектов, осуществляющих трудовую деятельность в вахтово-экспедиционном режиме. На этих территориях должен действовать «мембранный» принцип нахождения лиц, осуществляющих трудовую деятельность вахтово-экспедиционным методом. Прибывая на территорию, эта категория лиц должна быть ограничена в возможностях перемещения по ней, кроме территориальных транзакций, связанных с производственной деятельностью. Другие виды перемещения и использования ресурсов территории, прежде всего биоресурсов и ландшафта, должны быть исключены.

Подход, связанный с запретом на иные виды деятельности кроме производственной для лиц, работающих в вахтово-экспедиционном режиме, должен быть нормативно закреплён на федеральном уровне. Разумеется, арктические территории вовсе не должны стать местами, запрещёнными для пребывания в связи с научно-исследовательскими, познавательными и туристско-рекреационными целями.

Однако далеко не все арктические регионы являются малолюдными. Территории, расположенные в Европейской части Арктики, а также Ямало-Ненецкий автономный округ и Север Красноярского края имеют довольно развитые системы расселения, включающие крупные городские поселения. В этом отношении часть регионов АЗРФ прошла «точку невозврата», когда все разговоры о необходимости снижения численности населения в Арктике, в том числе путем закрытия северных городов, являются не более чем источником социально-политической напряженности и объективно не соответствуют задачам социально-экономического развития АЗРФ, сформулированным в Основах.

В основу государственной региональной политики в Арктике должен быть положен сквозной принцип максимального использования инфраструктурного и кадрового потенциалов уже имеющихся населенных пунктов. Одновременно в дальнейшем хозяйственном освоении арктических территорий должен применяться исключительно вахтово-экспедиционный метод. Такой подход оправдан как с медико-социальной и гуманитарной точек зрения, так и с позиций рационального использования трудовых и бюджетных ресурсов, обеспечения экологической безопасности арктических территорий.

В отношении арктических территорий следует руководствоваться рядом системных принципов. Вот только два из них.

Во-первых, ввести нормативный запрет на создание новых поселений с постоянным населением в АЗРФ или на перевод поселений из вахтовых в стационарные. При этом следует максимально использовать уникальный трудовой потенциал арктических городов при освоении новых территорий АЗРФ, через применение внутри- и межрегиональной вахты. Кроме всего прочего, это будет способствовать адекватному поведению работников в арктической природной среде, поскольку сами они постоянно в ней проживают.

Во-вторых, в приоритетном порядке направлять бюджетные инвестиции на модернизацию жилищно-коммунального хозяйства арктических поселений. Уже созданные населенные пункты с постоянным населением и элементы инфраструктуры должны рассматриваться как результат ранее произведенных немалых государственных инвестиций и, соответственно, как реальный актив и инструмент участия государства в хозяйственном освоении арктических территорий.

К этому следует добавить, что населенные пункты зачастую являются единственным элементом государственного присутствия, государственными «форпостами» на обширных территориях восточного и дальневосточного секторов российской Арктики, там, где только предстоит промышленное освоение [15, с. 65, 66, 68, 69].

Заключение

Впереди сложный и ответственный период, связанный с разработкой мероприятий по реализации приоритетных направлений государственной политики освоения арктических районов, достаточно полно описанных в Основах государственной политики [2; 3]. Но везде не декларативно, а по сути центральное место должен занимать человек и его благосостояние, сохранение здоровья и обеспечение достойного пострудового периода. Осваивая Арктику, мы не должны допустить тех ошибок, которые были допущены при освоении Севера России.

Литература

1. Кефели И. Ф. М. В. Ломоносов был одним из тех провидцев нашей земли русской, который на века predetermined геостратегию развития // Арктика и Север. 2011. № 1. С. 10—13.
2. Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу [Электронный ресурс] // Совет Безопасности Российской Федерации: [сайт]. [2008]. URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/98.html> (дата обращения: 20.08.2012).

3. Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике [Электронный ресурс] // Practical Science: [сайт]. [2001]. URL: <http://www.sci.aha.ru/econ/A111c.htm> (дата обращения: 20.08.2012).
4. Васильев А. В. Арктика: новый вектор развития // Арктика. Экология и экономика. 2011. № 1. С. 20—25.
5. Эдиев Д. М. Теория и приложения демографических потенциалов: Автореф. дис. докт. физ.-мат. наук. М., 2008. 36 с.
6. Демографический понятийный словарь / Под ред. проф. Л. Л. Рыбаковского. М.: ЦСП, 2003. 352 с.
7. Демографический энциклопедический словарь / Редкол.: Валентей Д. И. (гл. ред.) и др. М.: Сов. Энциклопедия, 1985. 608 с.
8. Народонаселение. Энциклопедический словарь / Гл. ред. Г. Г. Меликьян. М., 1994. 640 с.
9. Федотовская Т. А. Проблемы развития человеческого потенциала в деятельности Совета Федерации // Информационно-аналитическое управление Аппарата Совета Федерации ФС РФ. М., 2001. С. 52—62.
10. Вишневецкий А. Г., Васин С. А., Зайончковская Ж. А. Демографический и трудовой потенциал населения России // Путь в XIX век (стратегические проблемы и перспективы российской экономики) / Под ред. Д. С. Львова. М.: Экономика, 1999. 181 с.
11. Сукнева С. А. Демографический потенциал развития населения северного региона. Новосибирск: Наука, 2010. 168 с.
12. Сукнева С. А. Демографический потенциал воспроизводства населения северного региона (на примере Республики Саха (Якутия)): Автореф. дис. докт. экон. наук. М., 2011. 43 с.
13. Андреев О. П., Крамар В. С. Вопросы эффективности государственной социальной политики в отношении жителей северных территорий, работающих вахтовым методом // Российский Север: траектория и перспективы социального развития / Под общ. ред. Н. А. Волгина, В. Н. Пивненко. М.: КНОРУС, 2006. С. 295—301.
14. Комментарий Президента ОАО «НК «Роснефть» Э. Худайнатов по итогам производственной деятельности в 2011 г. // Нефтяное хозяйство. 2012. № 1. С. 6—7.
15. Неёлов Ю. В. Экологическая безопасность Российской Арктики: некоторые организационно-правовые аспекты // Арктика. Экология и экономика. 2011. № 1. С. 62—69.

УДК 061.1:323.1(=1.571.56-81)

Коренные малочисленные народы Севера в арктическом пространстве

Якутии: геоинформационное исследование расселения в XX веке

© **Филиппова** Виктория Викторовна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН. E-mail: Filippovav@mail.ru.

Рассмотрена динамика численности коренных малочисленных народов Севера Якутии по переписям населения XX века и составлены карты их расселения с использованием ГИС-технологий.

Ключевые слова: *коренные народы, ГИС-технологии, Якутия.*

Indigeneous people of the North in the Arctic area of Yakutia: geo-informational research of the settlement in the XX century

© **Filipova** Viktoria Viktorovna, Ph. D. in History, Senior Research Fellow of the Department of the Arctic Research of the Institute of the Humanities and the Indigenous Peoples of the North of the Siberian Branch of the RAS. E-mail: Filippovav@mail.ru.

It is showed the dynamics of the number of the indigenous people of the North of Yakutia, according to the lists of the Population of the twentieth century and it was constructed the maps of the settlements with GIS technologies.

Keywords: *indigenous people, GIS technologies, Yakutia.*

В статье даны предварительные результаты проекта РГНФ № 11-01-12004в «Создание геоинформационной системы «Расселение коренных малочисленных народов Севера Якутии в первой половине XX века». Задачей данного проекта является изучение географических особенностей расселения коренных малочисленных народов Севера Якутии посредством создания географической информационной системы для целей обоснования решений по сохранению и оптимизации традиционного природопользования коренного населения. Основным объектом разрабатываемой ГИС выступает система расселения малочисленных народов Севера Якутии, которая является основой сохранения и развития их традиционного природопользования. Созданная ГИС поможет в решении земельных интересов малочисленных народов Севера, с одной стороны, и промышленных, транспортных ведомств, с другой. Данная ГИС позволит также применить современные картографические методы исследований для выявления закономерностей формирования системы расселения коренных малочисленных народов Севера Якутии в XX веке и выявить изменения в ареалах их расселения

за исследуемый период. Созданная ГИС поможет согласовать различные источники информации (статистические, картографические, исторические и т. п.) для воссоздания системы расселения коренных малочисленных народов Севера Якутии в первой половине XX века.

В рамках данного проекта инструментарий геоинформационного картографирования позволяет:

- ✚ аккумулировать сведения о расселении коренных малочисленных народов Севера;
- ✚ выявлять территории расселения коренных малочисленных народов Севера и анализировать их пространственные изменения;
- ✚ получать производные синтетические картографические изображения, связанные с компонентными и интегральными базами данных.

Также геоинформационное картографирование может стать эффективным методом изучения расселения коренных малочисленных народов Севера Якутии, которое позволит согласованно, на единых методических принципах создавать разновременные тематические (компонентные и интегральные) карты-слои, а затем, применяя оверлейные операции, получать производные карты-слои, показывающие качественно-количественные изменения. Из этого следует, что геоинформационное картографирование подходит для изучения динамики территориального размещения коренных малочисленных народов Севера Якутии.

На первом этапе геоинформационного картографирования динамики расселения коренных малочисленных народов Севера Якутии была разработана структура ГИС, состоящая из атрибутивных и пространственных данных. Основными источниками информации для разработки атрибутивной базы данных являются документы исторической статистики, архивные материалы и опубликованные источники; для пространственных данных — растровые и векторные картографические материалы.

Для ГИС-картографирования расселения коренных малочисленных народов Севера Якутии были выбраны и созданы общегеографические основы масштаба 1:15000000 для карт расселения в разрезе улусов (районов) и 1:2500000 для карт расселения на уровне населенных пунктов. Выбор данных масштабов обусловлен тем, что они традиционно используются для тематического картографирования всей территории Якутии. Именно в этих масштабах созданы практически все открытые картографические произведения Якутии, что позволяет сопоставить представленные в них информации.

С использованием информации, введенной в атрибутивные данные, на выбранных общегеографических основах создавались разновременные тематические слои расселения коренных малочисленных народов Севера Якутии. Перед введением в тематический слой многие материалы подвергались предварительной обработке (приведению в масштаб, про-

екцию), а при необходимости — типологической и графической генерализации из-за чрезмерной детальности карты-источника. Тематические карты-слои создавались как по предварительно отобранному картографическим материалам, содержание которых полностью или в значительной степени отвечает требованиям настоящего проекта, так и на основе картографического синтеза разнородных материалов, содержание которых оригинально и не имеет аналогов.

Динамический подход к исследованию пространственного размещения коренных малочисленных народов Севера Якутии реализуется в преобразовании разнородных и разновременных источников информации о расселении в однотипные геоизображения, сопровождаемые также однотипной атрибутивной информацией, на определенные временные срезы (в нашем случае — переписи населения) с дальнейшим их совмещением и картографическим анализом.

При выполнении геоинформационного исследования расселения коренных малочисленных народов Севера Якутии в XX веке соблюдались следующие принципы:

- ✚ использование единой одномасштабной цифровой общегеографической основы со слоями: гидрографическая сеть, рельеф, границы, населенные пункты и др.;
- ✚ составление разновременных тематических слоев (населенные пункты; людность поселений; численность малочисленных этносов, национальный состав и др.);
- ✚ применение единых норм генерализации при создании разновременных слоев по одной теме;
- ✚ применение единых количественных мер и качественных признаков при формализации сведений об объектах при занесении их в тематические слои и базу данных;
- ✚ использование для геоинформационного картографирования предельно широкого круга компетентных и достоверных источников информации (картографических, статистических, описательно-текстовых);
- ✚ применение логически обоснованных, выразительных, легко читаемых и сопоставимых графических средств (для точечных объектов — значков по форме, цвету и размеру; для полигонов — площадных знаков по качественным и количественным цветовым шкалам; для линейных объектов — линейных знаков по форме, цвету и размеру).

На основе вышеперечисленных принципов и данных переписей населения 1939, 1959, 1970, 1979, 1989, 2002 и 2010 годов мы составили карты, показывающие расселение всех коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Якутии, и их отдельных представителей — эвенков, эвенов, юкагиров, чукчей и долган в масштабе 1:15000000, примеры которых показаны на рисунках 1 и 2.

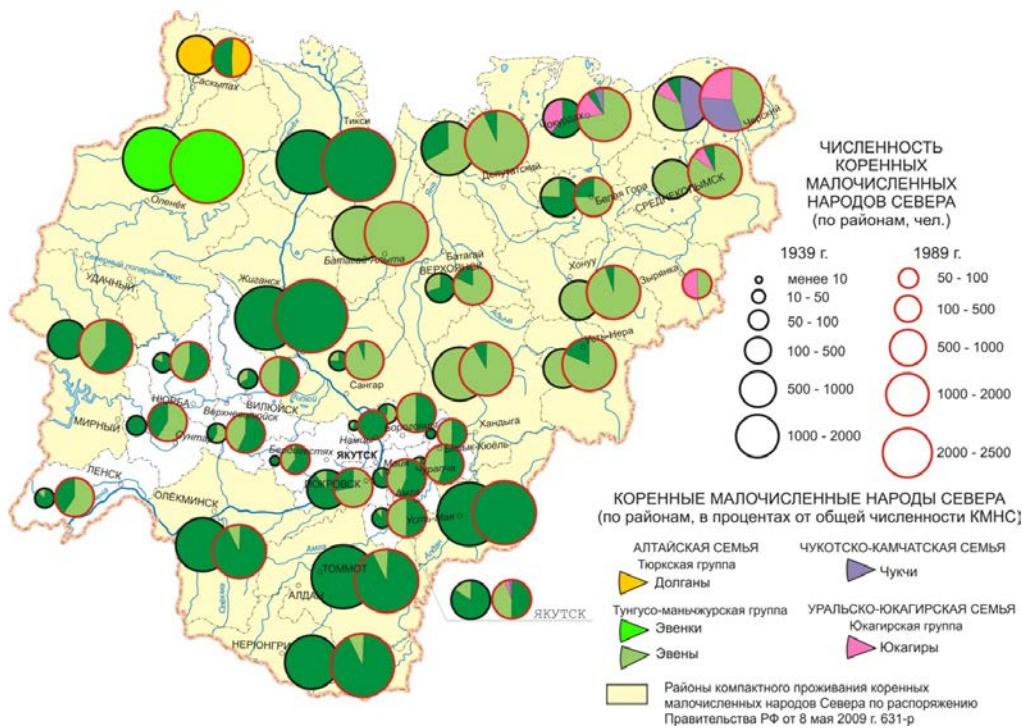

Рисунок 1. Расселение коренных малочисленных народов Севера Якутии по данным переписей населения 1939 и 1989 годов

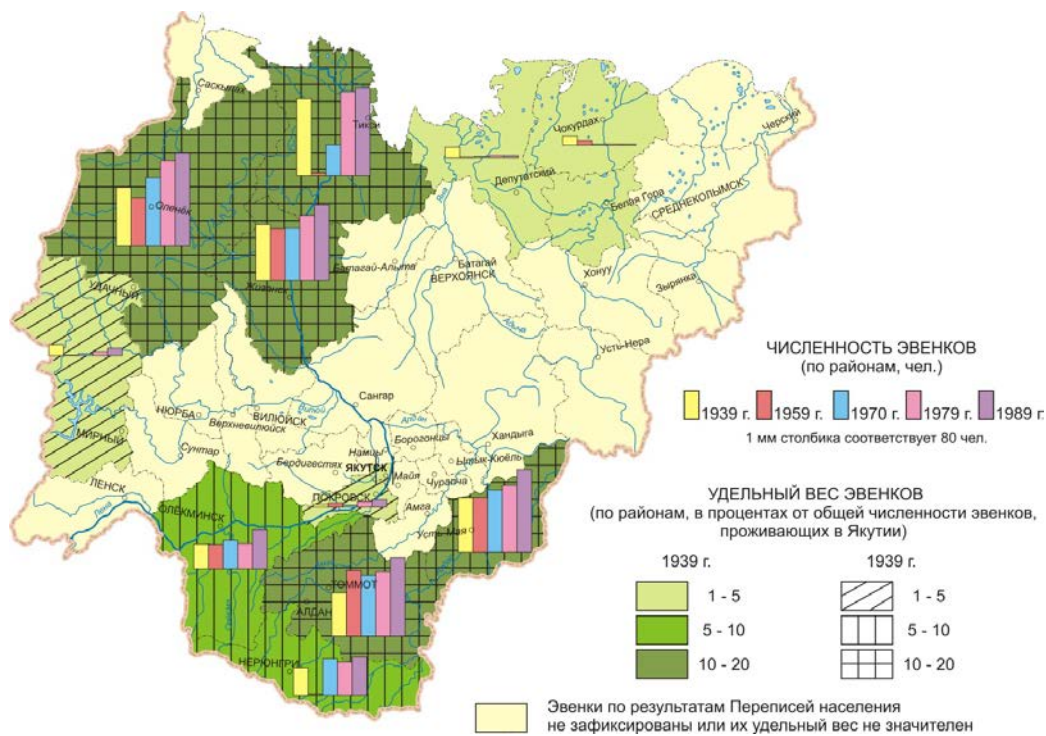

Рисунок 2. Расселение эвенков в Якутии по данным переписей населения

Основная цель настоящего проекта состоит в реконструкции расселения коренных малочисленных народов Севера Якутии первой половины XX века на уровне населенных пунктов. В качестве источников информации для привязки населенных пунктов проживания малочисленных народов Севера Якутии на карте выбраны разновременные картографические произведения, представляющие собой растровое картографическое обеспечение соз-

даваемой ГИС и первичные материалы переписей населения 1927 и 1939 годов, собранные в Национальном архиве Республики Саха (Якутия), Государственном архиве РФ, Российском государственном архиве экономики.

На основе синтеза собранных архивных, статистических и картографических материалов реконструировано расселение коренных малочисленных народов Севера Якутии в первой половине XX века в виде тематической карты, выполненной в масштабе 1:2500000 (рисунок 3).

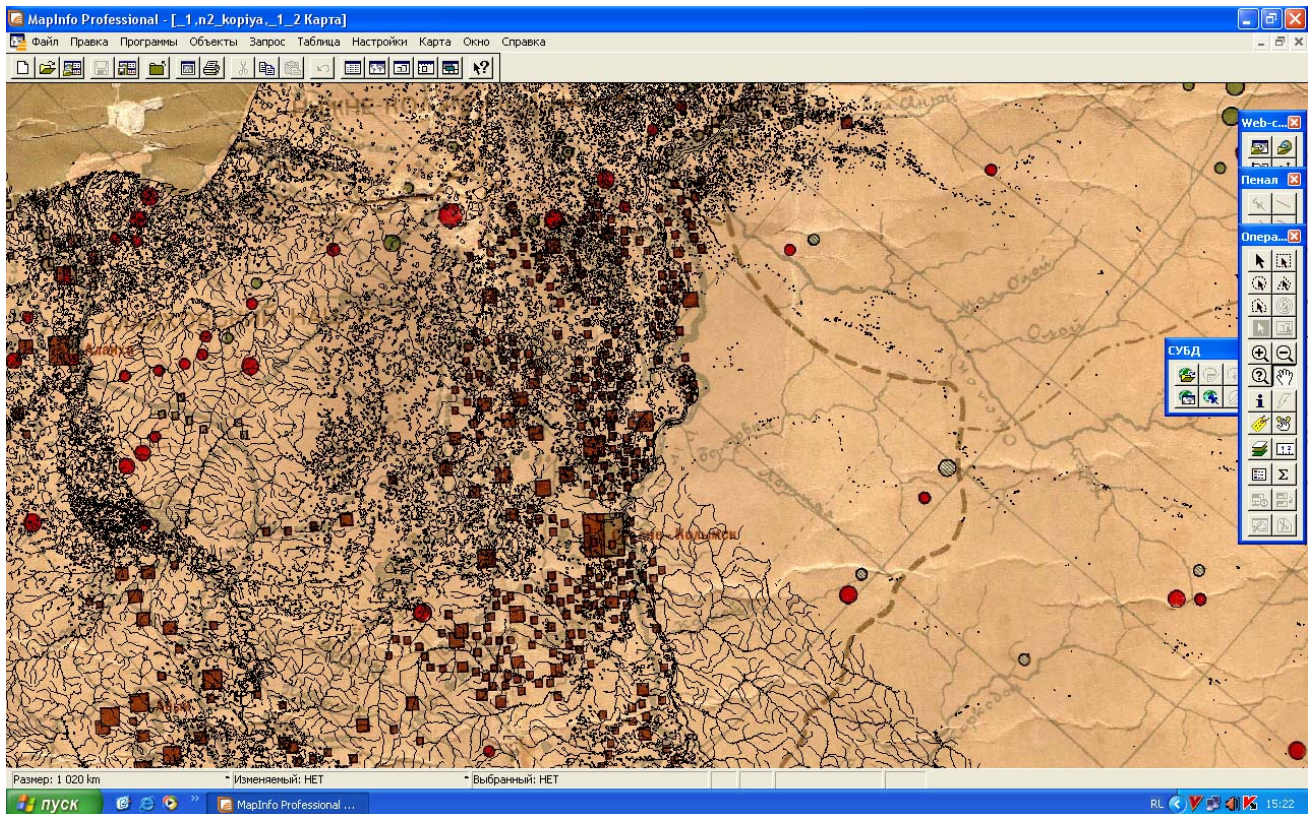

Рисунок 3. Совмещение растрового и векторного слоев для реконструкции расселения коренных малочисленных народов Севера Якутии по переписи 1926—1927 годов. Фрагмент карты масштаба 1:2500000

Разработанные в рамках проекта информационная система и серия созданных тематических карт могут быть использованы как исследователями, изучающими территорию Якутии, так и исследователями других регионов проживания коренных малочисленных народов Севера.

УДК 327

Станет ли Арктика театром военных действий по последнему переделу мира?

© *Храмчихин* Александр Анатольевич, заместитель директора Института политического и военного анализа. Контактный телефон: +7 903 261 06 28. E-mail: hrmndanot@mail.ru.

Возможность военного конфликта в Арктике между Россией и странами НАТО представляется иллюзорной, если Россия сможет сохранить свой военный потенциал хотя бы на нынешнем уровне. В более отдаленном будущем участником передела Арктики может стать Китай, испытывающий нарастающую

потребность в природных ресурсах и быстро увеличивающий военную мощь.

Ключевые слова: Арктика, войны, США, НАТО, Китай.

Will be the Arctic last redivision of the world theater?

© *Khramchikhin* Alexander Anatolievich, Deputy Director of Institute of Political and Military Analysis. Contact phone: +7 903 261 06 28. E-mail: hrmndanot@mail.ru.

The possibility of military conflict in the Arctic between Russia and NATO countries is illusory, if Russia can maintain its military capabilities at least at current levels. In the more distant future, a party can be a redistribution of the Arctic, China, is experiencing growing demand for natural resources and rapidly increasing military power.

Keywords: Arctic, wars, USA, NATO, China.

В любых рассуждениях по поводу возможного передела или даже просто мирного хозяйственного освоения Арктики надо иметь в виду, что в данном случае человечество полностью зависит от климата, которым пока еще не управляет. Нынешнее активное обсуждение данной проблемы началось только и исключительно потому, что вследствие глобального потепления началось быстрое таяние ледового покрова Северного Ледовитого океана, причем таяние неравномерное (быстрее всего ото льда освобождается российский сектор Арктики, особенно его азиатская часть). При этом никто точно не знает причин глобального потепления (в какой степени это природный процесс, в какой — техногенный), тем более неизвестна его возможная глубина и продолжительность. Некоторые ученые-климатологи считают, что пик потепления уже пройден. А применительно к обозримой перспективе в Арктике может произойти все что угодно: от полного исчезновения ледового покрова летом и значительно сокращения зимой до малого ледникового периода. Если потепление сменится похолоданием, чего совершенно нельзя исключать, обсуждаемая тема закрывается автоматически,

поскольку издержки любых форм экономической деятельности в Арктике окажутся слишком высокими.

Если говорить о военном использовании Арктики, то оно делится на два различных аспекта. Первый — это использование территорий и акваторий Арктики для глобального противоборства, второй — вооруженная борьба за передел собственно Арктики.

Фактор глобального противоборства

Военная значимость Арктического региона со времен холодной войны определяется, во-первых, тем, что именно через приполярные области проходят траектории полета МБР и БРПЛ из США в Россию и обратно, во-вторых, тем, что только через Баренцево и Норвежское моря ВМФ России имеет единственный открытый выход в Атлантику (Северный флот РФ, по сути, является не столько «арктическим», сколько «атлантическим»).

В последнее время, в связи с быстрым развитием в США высокоточного оружия, появился еще один момент, связанный с двумя первыми: возможность нанесения кораблями ВМС США (совместно со стратегической и, возможно, палубной авиацией) массированного обезоруживающего неядерного удара с помощью КРМБ «Томагавк» по объектам СЯС РФ. Такой удар позволит уничтожить значительную часть российских МБР, РПК СН и бомбардировщиков, причем без глобальной экологической катастрофы. При таком сценарии американские СЯС полностью сохраняют свой потенциал. Если Россия все же решится на ответный удар остатками своих СЯС, он может быть парирован с помощью даже ограниченной ПРО. Причем в отражении этого удара также могут принять участие корабли ВМС США с ЗУР «Стандарт-SM3» и РЛС, обеспечивающими применение этих ЗУР. Для выполнения обеих этих задач американские корабли должны наносить удар именно из Арктики, поскольку отсюда простреливается с помощью КРМБ «Томагавк» большая часть российской территории (и большая часть объектов СЯС). К тому же американские корабли с системой «Иджис» оказываются под траекториями полета оставшихся российских МБР и БРПЛ в сторону США (поскольку их траектории проходят через Арктику). Это существенно облегчает выполнение задачи ПРО из-за минимизации значения курсового параметра и возможности стрелять навстречу, а не вдогон, а БРПЛ, запускаемые с РПК СН Северного флота, вообще позволяет сбивать на разгонном участке. Кроме того, в США могут предполагать, что если российские СЯС будут существенно ослаблены в результате обезоруживающего удара, при том что американские СЯС полностью сохранят свой потенциал, Россия вообще не решится на ответный удар [1, 2].

Тем не менее, такой сценарий имеет ряд существенных рисков и ограничений.

- 1) Обезоруживающий удар должен быть единственным, поскольку, если первый удар не принес успеха либо принес ограниченный успех, возможности нанести второй удар уже не будет, так как Россия автоматически нанесет полномасштабный ядерный удар по территории США. Следовательно, в первом и единственном ударе должен быть задействован максимальный потенциал ВМС и ВВС США. Однако концентрация крейсеров типа «Тикондерога» и эсминцев типа «Орли Берк» ВМС США вблизи российских вод автоматически уничтожит внезапность, что делает все мероприятие бессмысленным. Если же рассчитывать только на ПЛА, возникают проблемы с количеством КРМБ.
- 2) Нанесение обезоруживающего удара с помощью КРМБ «Томагавк» и решение задачи ПРО входят в противоречие друг с другом, поскольку КРМБ и ЗУР «Стандарт» размещаются в одних и тех же ячейках УВП Mk41 крейсеров и эсминцев. Таким образом, чем больше КРМБ, тем меньше ЗУР и наоборот.
- 3) На нынешнем этапе поражение МБР на космическом участке их траектории с помощью ЗУР «Стандарт» невозможно, удастся ли их соответствующим образом доработать — неясно.
- 4) Дивизии РВСН, дислоцированные в Сибири, остаются вне зоны досягаемости КРМБ «Томагавк» даже при стрельбе по ним из арктических вод (либо понадобится увеличение количества топлива за счет сокращения массы БЧ, что не обеспечит поражения высокозащищенной цели даже при прямом попадании).

Соответственно, проведение в жизнь подобного сценария возможно только при реализации одновременно нескольких условий.

- ✚ Будет происходить полная деградация РВСН, ВВС и ПВО, ВМФ и космической группировки РФ с быстрым сокращением их боевого потенциала, что минимизирует количество целей для обезоруживающего удара и возможности по его отражению и по нанесению ответного удара (как по территории США, так и по кораблям ВМС США, наносящим обезоруживающий удар). В реальности же в последние три года такая деградация остановилась, происходит даже некоторое наращивание российского военного потенциала.
- ✚ США будут наращивать ударный потенциал ВМС и ВВС, что неочевидно в условиях начавшихся значительных бюджетных ограничений (в частности, предполагается ускоренное списание семи крейсеров типа «Тикондерога», надолго вышла из строя из-за пожара ПЛА «Майами»). Кроме того, основные усилия ВС США и вообще ВМС в первую очередь будут перенесены в АТР. Силы же Атлантического флота, который может быть задействован в описываемом ударе, будут сокращены, что сделает сценарий нереализуемым по чисто количественным параметрам.
- ✚ Американские КРМБ и ЗУР будут очень существенно доработаны, чего нельзя гарантировать, поскольку здесь требуется решение многих серьезных научно-технических задач и значительных расходов на НИОКР. Более того, увеличение дальности и скорости ракет, скорее всего, потребует увеличения их размеров. Однако на их размеры существуют жесткие ограничения, определяемые габаритами ячейки УВП Mk41 или шахты на ПЛА.
- ✚ Политические отношения между США и РФ ухудшатся до такой степени, что руководство США сочтет риск войны с Россией приемлемым. В настоящее время наблюдается, скорее, противоположная тенденция.

Следует подчеркнуть, что обязательно должны быть выполнены все четыре условия одновременно, при невыполнении хотя бы одного удар наноситься не будет. Поэтому вероятность реализации подобного сценария следует считать очень близкой к нулю не только в краткосрочной, но и в более отдаленной перспективе. Тем более нулевой является вероятность массированного ядерного удара через полюс с чьей-либо стороны, поскольку никто не собирается совершать взаимное гарантированное самоубийство.

Борьба за передел Арктики

Даже в случае продолжения глобального потепления Арктика еще как минимум очень долго будет непригодна для сколько-нибудь массового проживания населения. Кроме того, ни у одной из нынешних арктических стран нет проблемы перенаселения, наоборот, везде, кроме США, есть проблема депопуляции. Соответственно, у потенциального передела Арктики могут быть только чисто экономические мотивы.

Так, наиболее популярным теоретическим сценарием вооруженного конфликта в Арктике является борьба за раздел месторождений углеводородов на Арктическом шельфе. Однако надо иметь в виду, что сама по себе добыча нефти и газа с океанского дна в условиях наличия даже временного ледового покрова несет такие технологические и финансовые риски, что делает рентабельность проекта неочевидной. Из-за этого ни одна нефтяная или газовая компания не пойдет на реализацию подобного проекта, если не урегулированы риски юридического, политического и тем более военного характера. То есть никто не начнет «явочным порядком» добывать нефть и газ на тех участках шельфа, которые являются спорными, поскольку такой проект заведомо окажется убыточным, к тому же ни одна страховая компания не будет его страховать (либо цена страховки будет неприемлемо высокой). Соответственно, данный сценарий конфликта можно считать совершенно иллюзорным. Особенно учитывая тот факт, что из всех существующих месторождений нефти и газа на сегодняшний день не определена принадлежность лишь 3 %.

По аналогичным причинам иллюзорен сценарий конфликта в форме столкновения ВМС сторон из-за нерешенности проблем судоходства в Арктике при условии ее освобождения ото льда на продолжительный период. Более того, в 2010 году коммерческое транзитное судоходство по СМП уже началось. Его пионером стал газовоз, доставивший партию СПГ из Мурманска в Китай. Его прохождение обеспечивали три атомных ледокола. С тех пор по СМП было организовано более 30 транзитных рейсов (как внутрироссийских, так и международных) в обоих направлениях, причем некоторые из них были безледокольными. Годичный грузооборот на трассе достиг 800 тыс. т, в перспективе он может достичь до 30 млн т. Ни к каким конфликтам это не привело.

Вообще, как показал опыт войны в Югославии в 1999 году и инцидента с захватом батальоном ВДВ РФ аэродрома в Приштине, а также войны между Россией и Грузией в августе 2008 года, даже США, не говоря уже о европейских странах, психологически не готовы на очень ограниченный военный конфликт с Россией, если он происходит вне пределов территории как России, так и стран НАТО. Нет сомнений, что это же относится и к потенциальному

столкновению флотов в Арктике по причине нерешенности вопроса статуса акваторий. Ситуация может измениться только в случае очень существенного военного ослабления России по сравнению даже с нынешним положением.

Более того, военный потенциал европейских стран, имеющих выход к Арктике и, следовательно, теоретически заинтересованных в ее переделе, сокращается значительно быстрее, чем у России, лишая их возможности какого-либо силового воздействия на ситуацию. При этом надо отметить, что сложность природно-климатических условий в Арктике ведет к резкому удорожанию боевых систем, используемых для ведения войны в данном регионе. В условиях экономического кризиса строительство и развертывание подобных систем в сколько-нибудь заметных количествах не представляется реальным. Вообще, не исключено, что большинство европейских стран в военном отношении уже прошло или в ближайшее время пройдет «точку невозврата», после которой восстановление утраченной боеспособности ВС становится невозможным по экономическим соображениям, поскольку потребует слишком больших затрат. Это видно сегодня хотя бы потому, что НАТО не готово начать военную операцию даже против охваченной гражданской войной Сирии, хотя та, уничтожив турецкий боевой самолет, создала прекрасный предлог для такой операции. Тем не менее, военный потенциал Сирии слишком велик, чтобы НАТО рискнуло начать против нее боевые действия. Это показывает, что обсуждать сценарий агрессии НАТО против России, обладающей в разы более мощными, чем у Сирии, обычными ВС и к тому же гигантским ядерным арсеналом, можно лишь в рамках спецпропаганды, но не научного дискурса.

Китайский фактор

Таким образом, в обозримой перспективе при нынешней геополитической конфигурации какие-либо военные действия в Арктике даже в ограниченных масштабах представляются невозможными. Ситуация может измениться в том случае, если таяние льдов продолжится, при этом в мире в целом будет нарастать дефицит природных ресурсов, который невозможно будет покрыть за счет разработки месторождений в других частях земного шара. В этом случае цены на ресурсы резко повысятся, что сделает рентабельными проекты по их добыче в Арктике.

Такое развитие событий практически неизбежно, если продолжится нынешними (или даже немного более медленными) темпами рост экономики Китая. В этом случае через несколько десятилетий ему одному не будет хватать ресурсов всей Земли. Если Китай к 2031 году по доходу на душу населения догонит США, то он будет съедать 2/3 мирового урожая зерна, потребление им нефти поднимется на 500 % по сравнению с 2006 годом, что приведет

к нехватке 800 млн т в год мировой добычи, спрос на бумагу вдвое превзойдет мировое ее производство [3]. Как пишет в своей работе А. Давыдов, «доказано, что та расточительная модель, на которой базируется модернизация Китая, может не только обрушить его экономику, но и истощить мировые запасы ресурсов. То, что было достаточным еще недавно для удовлетворения потребностей „золотого миллиарда“, окажется в крайнем дефиците, если к „клубу потребителей“ полноправно присоединится 1,3-миллиардный Китай» [4, с. 35—36]. Китайский политолог Цзинь Цаньчжун задает риторический вопрос: «Начиная индустриализацию, Англия имела население 10 млн человек, но создала „империю незаходящего солнца“. США, располагая 100-миллионным населением, создали миф о единственной сверхдержаве. Что же будет означать для мира индустриализация, которую осуществляет Китай с населением 1,3 млрд. человек?» [5, с. 23].

Прекрасно это понимая, китайское руководство и китайские компании уже сейчас проявляют значительный интерес к освоению Арктики, хотя с географической точки зрения Китай никаким образом не может считаться арктической страной. Также, именно Китай более всего заинтересован в свободном судоходстве через Арктику, поскольку это позволит резко сократить путь из его портов до портов Европы и Северной Америки.

Выход Китая в Арктику возможен либо через Россию (в случае дальнейшего экономического и демографического проникновения в ее азиатскую часть), либо через Канаду (где уже сейчас очень высока доля в населении этнических китайцев), либо через Норвегию (сейчас именно на Шпицбергене находится первая китайская арктическая станция, там же базируется китайский ледокол), либо через Данию (путем освоения китайскими компаниями природных ресурсов Гренландии). Возможно сочетание всех этих вариантов. Кроме того, Китай в ближайшие 10—20 лет может создать свои ВМБ на побережье Атлантики (например, в Венесуэле, на Кубе, в Анголе), откуда его ВМС получат выход в Арктику.

Нет ни малейших сомнений в том, что по мере роста, с одной стороны, военной мощи НОАК, с другой — потребности в ресурсах, жесткость внешней политики Китая будет нарастать. Кроме того, будет активизироваться и китайский вариант «мягкой силы», то есть тотальной скупки активов и людей (в первую очередь политических и экономических элит), которые нужны Китаю, а также демографического проникновения. Очевидно, что эффективность применения «мягкой силы» будет быстро возрастать по мере роста обеспечивающей ее военной мощи Китая.

Следует отметить, что военные потенциалы европейских стран, как было сказано выше, имеют тенденцию к сокращению ниже критического уровня, за которым происходит

полная утрата боеспособности. Ожидающиеся бюджетные сокращения будут неизбежно способствовать снижению военных возможностей США, особенно с учетом физического старения американской боевой техники, особенно авиационной. Обещанный перенос усилий в АТР может лишь частично компенсировать общее снижение потенциала. Перспективы военного строительства в России крайне неоднозначны и малопредсказуемы из-за экономических и политических проблем, к тому же Россия весьма уязвима для воздействия китайской «мягкой силы». Что касается военных возможностей НОАК, то они быстро растут, причем сразу во всех аспектах и компонентах [6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25]. Это ведет к радикальному изменению баланса сил в мире. При сохранении указанных тенденций в ближайшие 10—20 лет Китай сможет проецировать силу практически в любую точку Земли (особенно благодаря массированному проникновению в Африку, которая становится плацдармом КНР), что напрямую скажется, в частности, на ситуации в Арктике.

В ресурсах Арктики заинтересованы еще три азиатские страны, которые, теоретически, обладают достаточным экономическим, демографическим и военным потенциалом, чтобы включиться в борьбу за данный регион. Это Индия, Республика Корея и Япония. Однако все они значительно отстают от Китая и по размерам ВС, и в плане наличия сферы влияния за рубежом, обеспечивающей проецирования силы в отдаленные регионы. Однако можно себе представить, что США и/или Россия могут задействовать потенциал этих стран в противовес китайской экспансии, в обмен предоставляя им право на доступ к арктическим ресурсам в своих экономических зонах. США в этом плане могут рассчитывать на союз со всеми тремя указанными азиатскими странами, Россия — на союз с Индией и, возможно, с Кореей.

Соответственно, в долгосрочной перспективе возможно военное противостояние в Арктике внутри треугольника США — Китай — Россия. Участие других стран и коалиций возможно, но оно заведомо будет чисто вспомогательным. Описывать конкретные сценарии подобного противостояния сейчас не представляется возможным, поскольку на них воздействует слишком много различных факторов. Совершенно точно можно сказать лишь то, что если Арктика станет ТВД по последнему переделу мира, то одним из участников этих военных действий будет Китай.

Литература

1. Храмчихин А. Военно-политическая ситуация в Арктике и сценарии возможных конфликтов. // Арктика и Север. 2011. № 2. С. 36—50.
2. Храмчихин А. Удар по России: миф или реальность? // Национальная оборона. 2011. № 5. С. 14—24.
3. Китай в XXI веке: глобализация интересов безопасности. ИМЭМО РАН. М.: Наука, 2007. 327 с.
4. Давыдов А. США — КНР — Россия: «треугольник» 35 лет спустя // Проблемы Дальнего Востока. 2007. № 6. С. 22—38.
5. Цаньжун Ц. О познании важнейших международных тенденций // Китайские политологи о «послеолимпийской эпохе» и российско-китайских отношениях. М., 2009 (Экспресс-информация / ИДВ РАН, № 3). С. 18—23.
6. Чуприн К. Военная мощь Поднебесной. Вооруженные силы КНР (справочник). Мн., Харвест, 2006. 840 с.
7. Каменнов П. КНР: проблемы обороны // Проблемы Дальнего Востока. 2003. № 6. С. 52—66.
8. Шамбо Д. Армия Китая в переходный период: политика, профессионализм, приобретение вооружений и проецирование мощи // Модернизация китайской армии в оценках западных специалистов (специальный выпуск журнала «The China Quarterly»). М., 1997 (Экспресс-информация / ИДВ РАН, № 6). С. 3—15.
9. Национальная оборона Китая в 2000 году: «Белая книга». Управление информации ГС КНР. М., 2001 (Экспресс-информация / ИДВ РАН, № 1).
10. Стефашин В. Военно-стратегические концепции Китая // Зарубежное военное обозрение. 1994. № 9. С. 2—7.
11. Военная мощь КНР. М., 2005 (Экспресс-информация / ИДВ РАН, № 11).
12. Агафонов Г. Потенциал флотов стран Азиатско-Тихоокеанского региона // Морской сборник. 2003. № 2. С. 72—77.
13. Агафонов Г. Азиатско-Тихоокеанский регион и морской потенциал России // Проблемы Дальнего Востока. 2001. № 6. С. 31—44.
14. Панов М., Маневич В. Военные конфликты на рубеже 2030 года // Зарубежное военное обозрение. 2008. № 1. С. 3—15.
15. Мозговой А. Куда плывет китайский флот? // Военный парад. 2007. № 2. С. 56—58; № 3. С. 54—57.

16. Балахонцев Н., Кондратьев А. Зарубежные методы оценки потенциала стран // Зарубежное военное обозрение. 2010. № 11. С. 101—104.
17. Оценка США ракетно-ядерных сил и обстановки в операционной зоне ВМС НОАК // Морской сборник. 2005. № 9. С. 71.
18. Стефашин В. Ядерная стратегия Китая // Зарубежное военное обозрение. 1995. № 1. С. 2—8.
19. Процесс перехода к производству собственного вооружения в Китае // Военно-политические проблемы и Вооруженные силы Китая. М., 2004 (Экспресс-информация / ИДВ РАН, № 1). С. 45—51.
20. Тайваньские военные специалисты о 38 армии вооруженных сил КНР // Военно-политические проблемы и Вооруженные силы Китая. М., 2004 (Экспресс-информация / ИДВ РАН, № 1). С. 52—59.
21. Никольский В., Новичков Н. Военные флоты мира 2009—2010 гг. Справочник. М.: АНО «Информационное агентство АРМС-ТАСС», 2009. 1097 с.
22. Шлындов А. Сотрудничество России и Китая в научно-технической, технологической и производственной сферах (окончание) // Проблемы Дальнего Востока. 2008. № 6. С. 17—41.
23. Каменнов П. Военно-промышленный комплекс КНР // Проблемы Дальнего Востока. 2011. № 5. С. 50—60.
24. Айтакаева Т. КНР: концепции информационных операций // Зарубежное военное обозрение, 2008. № 6. С. 30—31.
25. Кондратьев А. Некоторые особенности реализации концепции «Сетецентрическая война» в вооруженных силах КНР // Зарубежное военное обозрение. 2010. № 3. С. 11—17.

Резолюция XV Соловецкого форума

«Российская Арктика: история, современность, перспективы»

город Архангельск

18—20 сентября 2012 года

1. Обсудив проблемы истории, современности и перспектив Российской Арктики, XV Соловецкий форум отмечает, что в Арктической зоне РФ проживает 2,5 млн человек или больше, чем в Заполярье всех остальных семи приарктических государств (2,1 млн человек) вместе взятых. Российская Арктика не является пустым пространством и активно осваивается уже почти тысячу лет. Более 10 % населения составляют коренные народы, сохранившие самобытную культуру, традиционные виды хозяйственной деятельности и самоуправления. Россия исторически внесла важнейший вклад в полярные исследования, развитие промыслов, кораблестроения, эволюцию этнокультурного ландшафта, освоение арктических островов и морской акватории Северного Ледовитого океана, эксплуатацию национальной транспортной коммуникации — Северного морского пути.

2. Соловецкий форум объявляет *Архангельск столицей Российской Арктики*, территорией диалога, арктической солидарности и партнерства. Такой статус имеет важнейшую геополитическую значимость и подчеркивает исторический приоритет России в освоении арктического пространства. Архангельск, основанный в 1388 году как Михайло-Архангельский монастырь, стал в 1583—1584 годах военной крепостью или «городом», здесь в 1693—1862 годах было построено 159 парусных кораблей. Морское соединение в составе трех вооруженных парусников совершило в 1694 году под командованием Петра I многодневное плавание в Белом море, что стало началом ВМФ России. Архангельск — ворота в Арктику, от его причалов в полярное плавание отправилось более 300 экспедиций. Исторически Архангельск был воротами не только в Арктику, но и на Запад, местом встречи цивилизаций. Архангельск — город воинской славы. Призываем органы власти и управления российского государства, субъектов Арктической зоны РФ, общественные организации, всех северян поддерживать нашу инициативу (ylukin@atnet.ru, m.nesterenko@narfu.ru).

3. Соловецкий форум отмечает, что от В. В. Путина в его нынешний шестилетний срок президентства многие ждут настоящих прорывов во всех сферах жизнедеятельности. Арктическая зона РФ в этом отношении не является исключением. С полным основанием можно обозначить знаковые события 2012 года как *арктический прорыв Путина* в экологии, экономике, безопасности, в ходе которого осуществляется реальный переход от слов к делу (генеральная уборка арктических островов, Приразломная, программа «Шельф-2030», ФЗ по

акватории СМП, арктическая инфраструктура, комплексный прорыв в модернизации оборонных отраслей и др.).

4. Предложить рабочей группе (Ю. Ф. Лукин, Е. А. Михайловский, М. Ю. Нестеренко) разработать и направить в регионы и муниципальные образования АЗРФ «Арктический пакт-2012» о создании сетевой организации «Арктический Союз России» (АСР) как объединения регионов, муниципальных образований России (Union Arctic regions, municipalities Russia — UArmR), Совета арктических территорий России, разработать дорожную карту реализации данного проекта (2012—2020), обратив особое внимание на внедрение современных технологий *комфортного проживания на Севере* (жилье, тарифы, ЖКХ, налоги, сельское хозяйство, транспорт, дороги), накопление человеческого капитала, арктическую инфраструктуру. Политика, когда нужны не люди, а ресурсы, не имеет перспектив в Арктике и на Севере России.

5. Соловецкий форум рассматривает *арктический туризм* как одну из важных отраслей экономики Арктики, составную часть отечественного и международного рынка туристических услуг. Актуален круизный туризм от Архангельска, Мурманска до Соловецких островов, Земли Франца Иосифа, Новой Земли, Шпицбергена, Северного полюса, по Белому морю, трассе Северного морского пути. Значительные перспективы имеют экологический, спортивный и экстремальный туризм (охота, рыбалка, яхты, сплавы по рекам, катание на оленьих упряжках, горных лыжах, снежные сафари на снегоходах и т. д.), событийный и развлекательный (День холода — День Арктики, День Архангельска, Буран-Дэй и др.), культурно-познавательный (посещение культурно-исторических памятников, спелеологические, археологические туры). Перспективен конгресс-туризм или бизнес-туризм с целью развития межрегионального и международного сотрудничества в нефтедобывающей сфере, проведения экологических симпозиумов, этнографических конференций, Соловецких форумов. Арктика для каждого должна быть своя! Имеются возможности предлагать современный и конкурентоспособный туристический продукт и развивать различные виды туризма. Обратиться в Управление Федеральной пограничной службы РФ по Архангельской области за разъяснениями о порядке допуска туристов на острова архипелага Земля Франца-Иосифа, Новой Земли, трассы СМП.

6. Необходимо разработать концепции комплексного информационного и космического обеспечения Российской Арктики и Севера, использования их результатов для развития регионов и муниципальных образований АЗРФ; специализированные ГИС-проекты, характеризующие особенности текущей ситуации и перспективы будущего Арктики; создать единый

геоинформационный портал Арктики и интерактивную туристическую карту арктического пространства с применением 3D-технологий (ОАО «НПК «РЕКОД», Центр космического мониторинга Арктики).

7. Использовать лучший опыт кафедры социологии и философии Института судостроения и морской арктической техники (Севмашвтуз) для мониторинга социально-экономической ситуации Российской Арктики, создания социальной карты регионов, применяя систему оценки социальной ситуации, включающую десять индексов (О. Н. Руссова): социальной напряженности, актуальности городских проблем, удовлетворенности общим положением дел, удовлетворенности основными показателями, популярности социальных инициатив (проектов), информированности населения, социального самочувствия населения (ИИСС), отношения к территории, социальной активности населения, миграционных настроений, а также оценку творческого потенциала российских региональных сообществ — индекса креативности (Р. Флорида, А. Пилясов): креативного класса, человеческого капитала и научного таланта; технологий (инновационной деятельности, заявки на изобретения); толерантности (индексы ценностей и самовыражения); международный индекс счастья (Harpy Planet Index), отражающий благосостояние людей и состояние окружающей среды в разных странах мира (New Economics Foundation) и другие методики.

8. Участники Соловецкого форума считают арктическим императивом баланс между экономикой и экологией, развитием и сохранением природы. Экологическая составляющая должна стать ключевым лейтмотивом деятельности человека на Крайнем Севере, потому что при всей суровости образа Арктика обладает самой хрупкой экосистемой на нашей планете. Мы считаем, что нужно семь раз отмерить и только потом начинать масштабную добычу нефти и газа, уважая и соблюдая права коренных народов, старожильческого населения Севера, включая русских, ненцев, коми, якутов, чукчей и др.

9. Провести по возможности XVI Соловецкий форум на одном из островов Северного Ледовитого океана.

Участники Соловецкого форума:

Белецкий А. В., председатель НП «Архангельская региональная туристская ассоциация»;

Богданова А. А., кандидат экономических наук, доцент кафедры регионоведения и международных отношений САФУ;

Боякова С. И., доктор исторических наук, заведующая сектором арктических исследований Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН;

Бызова Н. В., кандидат географических наук, заведующая кафедрой географии и геоэкологии САФУ;

Васильева Н. Д., кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник сектора арктических исследований Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН;

Винокурова Л. И., ведущий научный сотрудник сектора арктических исследований Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН;

Гордиенко С. И., доцент Киевского университета туризма, экономики и права, профессиональный путешественник, эксперт по технике и психологии выживания цивилизаций;

Грушенко Э. Б., научный сотрудник Института экономических проблем Кольского научного центра РАН;

Живихин К., ведущий специалист ОАО «НПК Рекод»;

Иевлев А. А., руководитель Геологического музея имени А. А. Чернова Института геологии Коми НЦ УрО РАН;

Канашев В. А., генеральный директор ООО «Поморский сувенир»;

Копосов С. Г., директор Центра космического мониторинга Арктики САФУ;

Лаврентьева А. Ю., кандидат философских наук, старший научный сотрудник центра «Арктические партнерства» САФУ;

Лукин Ю. Ф., доктор исторических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, главный редактор журнала «Арктика и Север»;

Меньшикова М. В., руководитель пресс-службы Национального парка «Русская Арктика»;

Михайловский Е. А., министр экономического развития и конкурентной политики Архангельской области;

Назаренко А. П., ассистент кафедры политологии и социологии САФУ;

Нестеренко М. Ю., заместитель директора центра «Арктические партнерства» САФУ;

Пушкарский С. В., заместитель генерального директора ОАО «Научно-производственная корпорация «РЕКОД» (Москва), кандидат технических наук;

Рудкина В. А., заместитель главы администрации МО «Приморский муниципальный район» по экономике;

Руссова О. Н., доцент, заведующая кафедрой социологии и философии института судостроения и морской арктической техники (Севмашвтуз);

Рыженков А. А., начальник отдела по работе с молодежью и специалист по туризму администрации МО «Приморский район»;

Сердюк Ю. И., глава муниципального образования «Приморский район» Архангельской области;

Серяков А. В., начальник отдела международных связей ФГБОУ ВПО «Сыктывкарский государственный университет»;

Соколова Ф. Х., доктор исторических наук, заведующая кафедрой регионоведения и международных отношений САФУ;

Суворова Е. А., редактор журнала «Арктика и Север»;

Филиппова В. В., старший научный сотрудник сектора арктических исследований Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН;

Чуракова О. В., доцент кафедры отечественной истории САФУ;

Шадрина О. Н., кандидат философских наук, старший научный сотрудник центра «Арктические партнерства», доцент кафедры регионоведения и международных отношений, САФУ;

Шеларев А. А., АРОО «Поморская экспедиция»; и др.

Всего 98 человек.

**Российская Арктика: история, современность, перспективы /
материалы XV международного Соловецкого форума**

Сборник научных статей

Ответственный редактор, составитель:
доктор исторических наук, профессор, заслуженный работник
высшей школы Российской Федерации **Ю. Ф. Лукин**

Составитель:
редактор журнала «Арктика и Север» **Е. А. Суворова**

Подписано в печать 17.12.2012
Опубликовано на сайте <http://narfu.ru/aan/>
Усл. печ. л. 14,85

Электронный научный журнал «Арктика и Север»
163002, г. Архангельск, пр. Новгородский, д. 8
Тел./факс: +7 (8182) 68 34 47
E-mail: arcticandnorth@yandex.ru, yluhin@atnet.ru